МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 08.10.2013.
Тираж 900 экз.
Заказ 9766.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО «Импекс».
620075, Екатеринбург, ул. Толмачева, д. 16, офис 12.

Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal

№9 (16) 2013
Часть 2

Сборник по результатам XIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилов В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татаринова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.иси.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ / AGRICULTURAL SCIENCES 5

ПРОЦЕНТ КОРЫ ДЕРЕВЬЕВ ЛИСТВЕННИЦЫ СИБИРСКОЙ *(LARIX SIBIRICA L.)* ПО НОРМАТИВНО-СПРАВОЧНЫМ МАТЕРИАЛАМ 5
ПРОЦЕНТ КОРЫ ДЕРЕВЬЕВ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ *(PINUS SYLVESTRIS L.)* ПО НОРМАТИВНО-СПРАВОЧНЫМ МАТЕРИАЛАМ 6
ЭФФЕКТИВНОСТЬ БАКОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ ФУНГИЦИДОВ И РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА НА ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ 6
ВЛИЯНИЕ ПЛОДОВ ОРЕХА МАНЬЧЖУРСКОГО НА РОСТ МОЛОДНЯКА НОРОК 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCE 8

ЗАСЕДАНИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНФЕССИИ В 1796 -1801 ГГ. 8
ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА В ЭПОХУ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАСТОЯ 12
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ В 1920-Е ГГ. 16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS 18

КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ 18
НУЖДАЕТСЯ ЛИ КОМПАНИЯ В АУДИТЕ СТРАТЕГИИ? 20
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ РЕГИОНОВ: НЕДОСТАТКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ 22
MULTIPLICATIVE ECONOMIC EFFECT FROM THE DEVELOPMENT OF TOURISM 25
PRINCIPLES OF INSTITUTIONAL STRUCTURE OF GOVERNMENT PROJECTS IN RUSSIA'S INNOVATION SPHERE 27
RESERVES TO IMPROVE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY OF UKRAINE 28
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В АПК РФ. 31
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ 32
МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ 34
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКОЙ 36
СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 38
О НЕКОТОРЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ МОДЕЛИ IS-LM 40
МЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЕТАМ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА 41
ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 43
ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ 45
АНАЛИЗ ЭКОНОМИСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС: 2000-2012 ГГ. 46
УВЕЛИЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА 49
ИНТЕГРАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС 50
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ УКРАИНЫ 52
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 59

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES 60

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. 60
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 61
К ОСТРОНАСУЩНЫМ ПРОБЛЕМАМ ГРУБЕЙШЕГО ВТОРЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСТРОЙСТВО ВСЕЛЕННОЙ 64

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 65
ДИСКУРС СЕКСУАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ 67

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY 68

ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА «МИНУТА» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОРОТКОГО ОТРЕЗКА ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 68
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ 69
KOMSOMOLSK-NA-AMURE TECHNICAL UNIVERSITY RESEARCH ON FUNCTIONING OF ZOONYMS IN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES 70
СТРАТЕГИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ «НЕМЕЦКИЙ – РУССКИЙ» 71
СТРУКТУРНЫЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ 73
РОЛЬ ЭМОТИВНОГО КОМПОНЕНТА В ФРАЗЕОЛОГИИ 75
ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ 76
ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ФЛИРТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ЛЕВИ «СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ») 78
ОБРАЗ «ПРЕЗИДЕНТА» НА САММИТЕ АТЭС 2012 81
СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ И ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ ТОПОНИМОВ КИТАЙСКИМИ И РУССКИМИ НОСИТЕЛЯМИ 81
СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ РУКОПИСНОГО ЖУРНАЛА БОРИСА ГРИНЧЕНКО «ЦВЕТОК») 83
LANGUAGE AND CULTURAL ASSOCIATIONS WITH RED COLOR AMONG EGNLISH SPEAKERS BELONING TO VARIOUS PROFESSIONAL FIELDS 84
СИСТЕМА ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН ДРЕВНЕРУССКОГО ГЛАГОЛА: ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ 85
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКОГО РЕКЛАМНОГО КОНТЕНТА) 87
ВОКАЛИЗАЦИЯ «ТЕМНОГО» АЛЛОФОНА СОНАНТА [ℓ] В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ 88
МЕТАФОРИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ИДИОМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 89

Вайс А.А.
Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры лесной таксации, лесоустройства и геодезии ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»

ПРОЦЕНТ КОРЫ ДЕРЕВЬЕВ ЛИСТВЕННИЦЫ СИБИРСКОЙ *(LARIX SIBIRICA L.)* ПО НОРМАТИВНО-СПРАВОЧНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Аннотация

В результате проведенных исследований на основе нормативно-справочных материалов составлена таблица процента коры лиственницы (Larix sibirica L.) по ступеням толщины.

Ключевые слова: норматив, статистические показатели, процент коры, таблица

Vays A.A.
Candidate of the agricultural sciences, assistant professor of the pulpit timber taxatio FGBOU VPO "Siberian state technological university"

THE PERCENT OF THE CORTEX TREE PINES COMMON *(Larix sibirica L.)* ON REFERENCE MATERIAL

Abstract

As a result called on studies on base reference material is formed table of the percent of the cortex of the pine (Larix sibirica L.) on step of the thickness.

Keywords: standard, statistical factors, percent of the cortex, table

В нормативно-справочных документах информация об объемах коры представлена в сортиментных, товарных и массовых таблицах, составленных для дерева в целом [1]. Основным методом определения объема коры является формула Губера, использующая данные геометрического обмера мерной вилкой диаметров отрезков (через 1,2 метра) в коре и без коры.

Анализ множества существующих нормативов (Н.П. Анучин (1963); Д.П. Логутов, Ф.П. Моисеенко (1956); С.Л. Шевелев и др. (2002); Е.Л. Беззаботнов и др. (1974); И.А. Нахабцев (1989); А.В. Тюрин (1956); М.М. Орлов (1931); Н.П. Анучин, М.Г. Грошева (1931); В.К. Захарова и др. (1931)) позволил сделать следующий вывод. В сортиментных, товарных и массовых таблицах, наблюдалась достаточно большая изменчивость данных по объему коры в зависимости от района, в среднем ±8 %.

Актуальность проблемы связана с разработкой для Федеральной таможенной службы нормативной таблицы «Коэффициентов на объем коры» для древесных пород России, отправляемых на экспорт.

Данные собраны в различных районах Российской Федерации: Европейской части России, Центральной Сибири, Красноярского края, Восточных Саян, Прибайкалья, Якутии, Магаданской области.

По причине вариабельности данных был проведен статистический анализ процента коры от объема (%) по ступеням толщины: средняя величина ($X_{ср}$), стандартное отклонение (σ), основная ошибка (m_x) и точность опыта (p). В итоговой таблице приведены результаты расчетов и средние параметры процента коры от объема деревьев лиственницы по ступеням толщины.

Выполненный статистический анализ показывает, что проценты коры варьируют в значительной степени по ступеням толщины. Это обусловлено особенностями данной древесной породы, характеризующейся максимальной толщиной коры и её изменчивостью в зависимости от района произрастания. Однако средняя величина процента коры позволяет нивелировать

Таблица – Статистический анализ данных лиственницы по ступеням толщины и итоговый усредненный процент коры от объема деревьев

Ступень толщины, см	Статистические показатели при уровне вероятности 0,683					Усред-ненный процент коры, %
	X_{min} - X_{max}	$X_{ср}$	σ	m_x	p	
8	26,5-30,5	28,5	-	-	-	29
12	23,0-30,0	26,0	3,11	1,10	4,2	26
16	17,4-29,4	23,5	4,19	1,40	6,0	24
20	15,0-28,1	22,5	5,01	1,67	7,4	23
24	12,0-24,6	21,2	4,44	1,48	7,0	21
28	13,0-25,4	21,0	4,48	1,49	7,1	21
32	12,0-25,0	20,4	4,65	1,55	7,6	20
36	13,0-25,5	20,1	4,54	1,52	7,5	20
40	13,0-25,5	19,9	4,76	1,59	8,0	20
44	12,0-26,5	19,8	4,82	1,61	8,1	20
48	12,0-26,1	20,0	4,95	1,75	8,7	20
52	12,0-26,7	19,9	5,46	2,06	10,4	20
56	12,0-26,6	19,7	5,59	2,11	10,7	20
60	10,4-22,5	18,4	5,20	2,12	11,5	20
64	12,0-22,5	19,7	4,41	1,97	10,0	20
68	12,0-22,5	19,4	4,98	2,49	12,8	19
72	12,0-22,5	19,3	5,05	2,53	12,9	19
76	10,0-22,5	19,3	6,38	3,19	16,5	19
80	21,3-22,0	21,8	0,49	0,29	1,3	22

Примечание: X_{min} - X_{max} – диапазон данных по проценту коры, %. значительную дифференциацию значений.

В целом наблюдается уменьшение процента коры от объема деревьев лиственницы по ступеням толщины с 29% у тонкомерных стволов до 19,3% у растений крупномерной категории, начиная с 80 см, процент коры возрастает.

Литература

1. Анучин Н.П. [и др.]. Массовые таблицы для сосны, ели, дуба, березы и осины по классам бонитета. М.: Сельколхозгиз, 1931. 496 с.

Вайс А.А.
Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры лесной таксации, лесоустройства и геодезии ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет»

ПРОЦЕНТ КОРЫ ДЕРЕВЬЕВ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ *(PINUS SYLVESTRIS L.)* ПО НОРМАТИВНО-СПРАВОЧНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Аннотация

В результате проведенных исследований на основе нормативно-справочных материалов составлена таблица процента коры сосны (Pinus sylvestris L.) по ступеням толщины.

Ключевые слова: норматив, статистические показатели, процент коры, таблица.

Vays A.A.

Candidate of the agricultural sciences, assistant professor of the pulpit timber taxatio FGBOU VPO "Siberian state technological university"

THE PERCENT OF THE CORTEX TREE PINES COMMON *(Pinus sylvestris L.)* ON REFERENCE MATERIAL

Abstract

As a result called on studies on base reference material is formed table of the percent of the cortex of the pine (Pinus sylvestris L.) on step of the thickness.

Keywords: standard, statistical factors, percent of the cortex, table

Вычисление объема коры круглых лесоматериалов является важной составляющей всей системы учетных работ. Актуальность проблемы связана с разработкой для Федеральной таможенной службы специальной таблицы «Коэффициентов на объем» для древесных пород России, отправляемых на экспорт.

По данным различных исследователей на объем коры деревьев оказывает влияние целый комплекс факторов: размер дерева по диаметру, древесная порода, возраст, условия произрастания, форма ствола, район произрастания, часть ствола по его высоте или длине (нижняя, средняя, верхняя). Наиболее значимые признаки, на основе которых и предлагается составлять таблицу – это древесная порода и диаметр круглого лесоматериала.

Данные собраны в различных районах СССР и Российской Федерации: Украина, Белоруссия, Европейская часть России, Свердловская область, Зауралье, южно-таежные леса Средне-Сибирского плоскогорья, Приангарье, Красноярско-Канско-Ачинская котловина. По причине вариабильности данных был выполнен статистический анализ процента коры от объема (%) по ступеням толщины: средняя величина ($X_{ср}$), стандартное отклонение (σ), основная ошибка (m_x) и точность опыта (p). В итоговой таблице приведены результаты расчетов и средние параметры процента коры от объема деревьев сосны по ступеням толщины.

Выполненный статистический анализ позволил констатировать, что средние параметры соответствуют параметрам генеральной совокупности при вероятности 0,683.

В целом наблюдается уменьшение процента коры от объема деревьев сосны по ступеням толщины с 25% у тонкомерных стволов до 10% у стволов максимальной толщины.

Таблица – Статистический анализ данных сосны по ступеням толщины и итоговый усредненный процент коры от объема деревьев

Ступень толщины, см	Статистические показатели при уровне вероятности 0,683					Усред-ненный процент коры, %
	X_{min} - X_{max}	$X_{ср}$	σ	m_x	p	
4	24,0-24,0	25,2	0,82	0,37	1,5	25
6	17,0-21,0	19,6	2,31	1,15	5,9	20
8	13,9-25,0	17,4	2,15	0,72	4,1	17
10	13,0-15,0	14,2	1,00	0,50	3,5	14
12	9,1-17,0	12,6	2,01	0,64	5,0	13
14	13,0-13,0	13,0	-	-	-	13
16	10,0-15,0	12,9	1,40	0,42	3,3	13
18	13,0-13,0	13,0	-	-	-	13
20	9,0-14,0	12,7	1,76	0,53	4,2	13
24	9,0-13,0	12,1	1,60	0,48	4,0	12
28	8,0-13,0	11,5	1,70	0,51	4,5	11
32	8,0-12,5	11,2	1,74	0,53	4,7	11
36	8,0-12,4	10,9	1,90	0,57	5,3	11
40	8,0-12,0	10,8	1,69	0,51	4,7	11
44	8,0-12,0	10,8	1,68	0,51	4,7	11
48	8,0-12,0	10,7	1,71	0,52	4,8	11
52	8,0-12,0	10,6	1,62	0,54	5,1	11
56	8,0-11,0	10,1	1,33	0,44	4,4	10
60	8,0-11,0	10,1	1,34	0,45	4,4	10
64	8,0-11,0	10,1	1,19	0,42	4,2	10
68	9,0-11,0	10,1	0,84	0,30	2,9	10
72	9,0-10,5	9,9	0,57	0,20	2,0	10
76	9,0-10,6	9,8	0,59	0,21	2,1	10
80	9,0-10,3	9,7	0,53	0,19	1,9	10

Примечание: X_{min} - X_{max} – диапазон данных по проценту коры, %.

Литература

1. Анучин Н.П. [и др.]. Массовые таблицы для сосны, ели, дуба, березы и осины по классам бонитета. М.: Сельколхозгиз, 1931. 496 с.

Дубровская Н.Н.

Научный сотрудник, Среднерусский филиал ГНУ Тамбовский НИИСХ Россельхозакадемии,

natalya.dubrovsckaya@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БАКОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ ФУНГИЦИДОВ И РЕГУЛЯТОРОВ РОСТА НА ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ

Аннотация

Установлена целесообразность применения регуляторов роста в баковых композициях с фунгицидами при обработке семян и растений для защиты растений пшеницы от болезней и повышения урожайности.

Ключевые слова: яровая пшеница, регуляторы роста, фунгициды, урожайность.

Dubrovskaya N.N.
Researcher, Branch office the SSA (Supreme Scientist Administration) of Tambov SRIAC (Science-Research institute of Agriculture)
natalya.dubrovsckaya@yandex.ru

EFFICIENCY OF TANK COMPOSITIONS OF FUNGICIDE AND PLANT GROWTH REGULATORS ON SPRING WHEAT.

Abstract

Reasonability of application of growth regulators in tank compositions with fungicide seed treatment and plant protection spring wheat wheat plants from diseases and , productivity.

Keywords: spring wheat, growth regulators, fungicides, productivity.

В современных условиях ведение сельского хозяйственного производства без применения средств защиты растений является весьма проблематичным. Экстенсивные системы земледелия, хотя являются экологически чистыми, но отличаются низкой урожайностью возделываемых культур.

Использование биологических средств защиты растений в некоторых случаях позволяет отказаться от химических препаратов. При высоком уровне развития вредителей и болезней, что достаточно часто наблюдается в производственных условиях, применение пестицидов является необходимым и оправданным. За последние десятилетия были проведены работы по изучению совместного использования фунгицидов и биологических средств защиты растений. В целом были получены положительные результаты[1-2]. Подобные исследования проводились и в условиях Тамбовской области, на базе Среднерусского филиала ГНУ Тамбовского НИИСХ. Целью наших исследований было изучение возможности применения на яровой пшенице сниженных норм расхода фунгицидов при их совместном использовании в композициях с регуляторами роста. Семенной материал яровой пшеницы сорта Прохоровка перед посевом обрабатывали препаратами Альбит, Авибиф, Дивиденд экстрим КС и их баковыми композициями. В фазу колошения растения опрыскивали регуляторами роста (Альбит, Авибиф), фунгицидом Альто Супер КЭ и композициями этих средств. Норма расхода химических препаратов была снижена в 1,4 раза от рекомендуемой. В качестве эталона использовался вариант опыта, где семенной материал пшеницы обрабатывали протравителями Дивиденд экстрим КС, растения – Альто Супер КЭ в полных нормах расхода – 0,8л/т и 0,5л/га, соответственно. В контроле семена и растения были без обработки.

Исследования показали, что биологическая эффективность препаратов Альбит, 30г/т и Авибиф,150мл/т против корневых гнилей в фазу трубкования составила 70,6 и 58,8%, при поражении в контроле 0,85%. При использовании баковых композиций Дивиденд экстрим КС, 0,56л/т + Альбит, 30г/т и Дивиденд экстрим КС, 0,56л/т + Авибиф, 150мл/т данный показатель составил 94,1 – 96,5% и находился на уровне с эталоном (97,1%).

В отношение бурой ржавчины эффективность препаратов Альбит, 30г/га и Авибиф, 150мл/га была не высокой и составила 13,1 и 32,7%, соответственно. Применение баковых композиций препаратов позволило существенно повысить этот показатель. В вариантах опыта, где растения пшеницы обрабатывали баковыми композициями Альто Супер КЭ, 0,35л/га + Альбит, 30г/га и Альто Супер КЭ, 0,35л/га + Авибиф, 150мл/га биологическая эффективность против вышеназванного заболевания составила 91,6 – 91,7% и была близка к эталону(96,4%). Интенсивность поражения растений пшеницы в контрольном варианте находилась на уровне 72,5%.

Аналогичное явление отмечено и в отношение септориозной пятнистости листьев. Препараты Альбит, 30г/га и Авибиф, 150мл/га снижали развитие заболевание на 53,4 и 52,5%, при поражении растений в контроле на 11,8%. Применение баковых композиций Альто Супер КЭ с Альбитом или Авибифом было более эффективным. Интенсивность поражения листьев пшеницы септориозом снижалась на 91,5- 98,3%. В эталоне биологическая эффективность составила 100,0%.

По урожайности все варианты опыта достоверно превосходили контроль (24,5ц/га). Наибольшая величина прибавки урожая зерна яровой пшеницы (16,5-18,8ц/га) отмечена там, где для обработки растений применяли баковые композиции фунгицидов и регуляторов роста: Альто Супер КЭ, 0,35л/га + Альбит, 30г/га и Альто Супер КЭ, 0,35л/га + Авибиф, 150мл/га. Данный показатель находился на уровне с эталоном(прибавка 17,0ц/га). Величина сохранённого урожая в вариантах опыта, где препараты Альбит и Авибиф использовались раздельно была ниже, чем в композициях с фунгицидами и составила 10,5 и 14,3ц/га.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что применение фунгицидов Дивиденд экстрим КС и Альто Супер КЭ при сниженных нормах расхода в композициях с регуляторами роста Альбит и Авибиф позволяет получить тот же эффект, как и использование химических препаратов в полной норме расхода. Данный приём может быть использован для снижения уровня пестицидной нагрузки на агроценоз пшеницы.

Литература

1. Исаев Р.Ф. Новые защитно-стимулирующие комплексы в борьбе с грибными болезнями пшеницы//Резервы повышения эффективности агропромышленного производства: Мат. регион.науч.-прак.. конф. Уфа. 2004. С. 255-257.
2. Луценко О.М. Производственная проверка эффективности обработки семян колосовых культур защитно - стимулирующим составом против комплекса болезней// Агрохимический метод в защите растений от вредных организмов. Краснодар. 2002. С. 107-109.

Шейко Е.Н.[1], Рассказова Н.Т.[2]
[1]Аспирант; [2]кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Приморская государственная сельскохозяйственная академия

ВЛИЯНИЕ ПЛОДОВ ОРЕХА МАНЬЧЖУРСКОГО НА РОСТ МОЛОДНЯКА НОРОК

Аннотация

В рационах молодняка норок использовали орех маньчжурский. Было сформировано две группы: контрольная и опытная. Исследованиями установлено, что орех маньчжурский положительно повлиял на увеличение живой массы, длины тела и сохранность норок.

Ключевые слова: орех маньчжурский, норка, живая масса, длина тела, сохранность.

Sheyko EN[1], Rasskazova NT[2]
[1]Postgraduate stuent, 2PhD in Agricultural sciences, associate professor, Primorskiy State Agricultural Academy

INFLUTNCE OF JUNGLANS MANDSHURICAN FRUITS ON THE YOUNG MINKS GROUTH

Abstract

In the feeding rations of minks cubs used the juglans mandshurica. There are two groups: control one and experimental one. By researches established that juglans mandshurica positively influences the increasing of the weight, body length and preservation of minks.

Keywords: juglans mandshurica, mink, weight, body length, preservation of minks.

Начавшийся экономический спад производства в России в период рыночных отношений привел к снижению производства продукции животноводства в целом, и звероводства в частности [2]. Основой для развития норководства является обеспечение их полноценными кормами животного и растительного происхождения. В этих условиях одной из важнейших задач является поиск новых кормовых средств, нетрадиционных добавок и биологически активных веществ [4].

В последние годы широко распространен ряд научно-обоснованных процессов получения кормовых добавок из отходов лесной промышленности (шелуха шишек кедра, хвойная хлорофиллокаротиновая паста, настой лимонника китайского, настой луба бархата амурского и др.)[3]. Одной из таких нетрадиционных кормовых добавок является настойка ореха маньчжурского.

Целью исследований явилось использование плодов ореха маньчжурского в кормлении молодняка норок.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Проанализировать динамику живой массы молодняка,
2. Установить влияние ореха маньчжурского на сохранность молодняка,
3. Определить длину тела самцов при употреблении ореха маньчжурского в кормлении норок.

Исследования проводились в ООО «Валентиновское звероводческое хозяйство» Приморского края Лазовского района на молодняке норок стандартного темно-коричневого типа в период с 1 августа по 1 ноября 2012 года. В опыте было использовано 80 голов самцов. Группы подопытных норок комплектовали аналогами по происхождению, полу, возрасту, живой массе, физиологическому состоянию и окраске [1].

Зверей содержали в клетках типового двухрядного шеда по два самца. Норок подопытных групп размещали по обеим сторонам шеда. Кормили молодняк один раз в сутки. Количество задаваемого корма для опытной и контрольной групп было одинаковым. При кормлении опытной группы к основному рациону 7 дней подряд добавляли молотые плоды ореха маньчжурского из расчета 1 г на один килограмм живой массы. Через семидневный перерыв эту же схему повторяли, и так чередовали до 1 ноября.

Результаты исследования живой массы молодняка представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Динамика живой массы молодняка норок в ООО «Звероводческое хозяйство Валентиновское»

Группа	Живая масса, г				
	Начало опыта 1 августа	1 сентября	1 октября	1 ноября	Абсолютный прирост, г.
Контрольная	2405±9,5	2771±9,0	3017±12,5	2978±12,3	573
Опытная	2405±9,5	2858±11,7	3121±12,5	3107±12,4	702

Данные таблицы 1 показывают, что абсолютный прирост в опытной группе составил 702 г, это на 129 г больше контрольной группы.

За период использования плодов ореха маньчжурского в рационах молодняка в контрольной группе пало четыре самца, а в опытной одна олова Патологическое вскрытие показало, что причиной падежа явилась кишечная инфекция.

При измерении самцов в опытной группе установили что на 1 октября их длина от кончика носа до корня хвоста составила 65 см, а в контрольной 63 см.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Добавка плодов ореха маньчжурского к рациону в дозе 1 г на 1 кг живой массы положительно повлияла на рост молодняка. Так живая масса в опытной группе была выше, чем в контрольной на 129 г, что составляет 22, 5%.
2. При использовании ореха маньчжурского в кормлении молодняка норок сохранность в опытной группе была выше на 7,5%.
3. Установлено, что включение плодов ореха маньчжурского в количестве 1 г на 1 кг живой массы положительно повлияло на длину тела. Так, в опытной группе длина тела составила 65 см, что на 3% больше, чем в контрольной группе.

Литература

1. Балакирев, Н.А. Методические указания проведения научно-хозяйственных опытов по кормлению пушных зверей / Н.А. Балакирев, В.К. Юдин. – М.: Россельхозакадемия, 1994. – 31с.
2. Ким Н.А. Рост молодняка норок при использовании луба бархата амурского в рационах кормления / Н.А.Ким // Молодые ученые – агропромышленному комплексу Дальнего Востока. Вып. 11. – Уссурийск, 2011. – С. 67-68.
3. Молькова, А.А. Воспроизводительные способности и продуктивные качества норок при использовании кедровой муки: автореф. дис. … канд. с/х. н. - Улан-Удэ, 2009. – 32 с.
4. Ким, Н.А. Продуктивные качества норок при использовании луба бархата Амурского/ Н.А. Ким, Н.Т. Рассказова // Актуальные проблемы агрообразования в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. Уссурийск, 2010. – С. 39-40.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORICAL SCIENCE

Галанов М.М.

Доцент, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ЗАСЕДАНИЯ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНФЕССИИ В 1796 -1801 ГГ.

Аннотация

В статье рассматриваются заседания Римско-католического департамента в годы царствования Павла I. Автор анализирует вопросы, решавшиеся на этих заседаниях, и приходит к выводу об огромной организационной работе департамента.

Ключевые слова: Римско-католический департамент, епископ, консистория, монастырь, священник.

Galanov M.M.

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, St. Petersburg State University of Economics

MEETING OF THE DEPARTMENT OF ROMAN CATHOLIC AS AN IMPORTANT TOOL OF INTERFAITH OF POLICY AND SOLUTIONS CATHOLIC RELIGION IN THE YEARS 1796 -1801

Abstract

The article deals with the meeting of the Roman Catholic Department during the reign of Paul I. The author analyzes the issues addressed at these meetings, and comes to the conclusion that the vast organizational work of the department.

Keywords: *Roman Catholic Department, the bishop, the consistory, the monastery, the priest.*

Римско-католический департамент (РКД) заседал в сентябре-декабре 1797 г. 32 раза (протоколов за февраль-август до нас не дошло). В сентябре – 7 раз, в октябре – 11, в ноябре – 5, в декабре – 9. Из этого следует, что строгой периодичности заседаний департамент не имел, а собирался по мере надобности.

19 октября РКД утвердил 17 пунктов для сбора и анализа информации о жизни римско-католических диоцезий. Они были опубликованы и местная духовная власть (епископы и консистории) должны были собрать данные по предложенным им вопросам [1, Л. 29-32].

На заседании 20 октября решили обратиться к военному губернатору Санкт-Петербурга, генерал-лейтенанту, графу Буксгевдену с просьбой, чтобы он всех католиков духовного звания, находящихся в столице, заставил явиться в департамент для регистрации и объяснения причины пребывания в городе [1, Л. 35].

2 ноября департамент рассмотрел вопрос о метрических книгах, которым постоянно угрожали пожары. Для выхода из сложившейся ситуации постановили снимать с книг копии и отправлять их в департамент, а также в консисториях ежеквартально принимать с мест отчеты (списки) родившихся, умерших и сочетавшихся браком, а их копии опять же отправлять в РКД [1, Л. 43-43об.].

19 ноября члены департамента усложнили своим решением жизнь епархиальных архиереев: теперь последние должны были составлять отдельные рапорты о получении каждого документа из департамента [1, Л. 45-45об.]. А 27 ноября по рапорту Виленского епископа Я.Коссаковского дали ему отсрочку шесть недель для сдачи ответов на разосланные 17 пунктов, т.к. консистория не успела собрать данные [1, Л. 47-47об].

4 декабря Римско-католический департамент рассмотрел жалобу Базилианского монаха Иннокентия Ермоловича. Он разоблачал настоятеля Витебского базилианского монастыря Адама Сурожа в «мерзких поступках» и поехал жаловаться Лисовскому. Его арестовали в м.Остров и отправили на суд к С.Новаковскому и С.Толвинскому, которые лишили его права служить. Было принято решение: т.к. обращение Ермоловича полно ругани и выходит за рамки официальной бумаги, вернуть его обратно для переделки [1, Л. 50-52об].

11 декабря РКД рассмотрел полученные из 3-го департамента Сената «Правила для монастырей в приобретенных от Польши губерниях», а также записки Сестренцевича и Сераковского с указанием дать анализ и экспертную оценку этих документов. Для решения поставленной задачи постановили направить гражданским губернаторам просьбу собрать данные по всем католическим монастырям и приходским церквам, а католических епископов просить прислать регламенты католических орденов [1, Л. 57-58].

17 декабря департамент продлил до 15.02.1798 сроки сдачи ответов на 17 пунктов Пинскому епископу Цецишевскому по его просьбе [1, Л. 60-60об]. 21 декабря аналогичное решение было принято по рапорту Жмудского епископа кн. Гедройца [1, Л. 61-61об].

В 1798 г. Римско-католический департамент заседал 155 раз. В январе – 12 раз, в феврале – 7, в марте – 10, в апреле – 13, в мае – 16, в июне 17, в июле – 17, в августе – 13, в сентябре – 14, в октябре – 14, в ноябре – 11, в декабре – 11. Данная картина, как нам представляется, показывает два момента. Во-первых, летний пик заседаний, и, во-вторых, спад в феврале, связанный с выходом РКД из состава Юстиц-коллегии и сменой президента департамента К.Гейкинга на С.Сестренцевича.

11-12 января 1798 г. РКД рассмотрел рапорты Сераковского и Лисовского по поводу 17 пунктов и дал им отсрочку до 15.02 [2, Л. 5-11]. 12 января департамент озаботился тем, что с момента его основания 1-й, 2-й и 4-й департаменты Сената не присылают в него исходящие от них документы и попросил Сенат исправить эту практику [2, Л.13].

15 января на заседании были удовлетворены прошения надворного советника Ивана Егоровича Фогеля и коллежского секретаря Карла Ивановича Мевиуса стать «консулентами» (консультантами – М.Г.) при департаменте [2, Л. 19].

В этот же день РКД утвердил список своих служащих. Это были: секретарь, коллежский секретарь Василий Копецкий, протоколист, губернский секретарь Василий Ранчевский, переводчик, коллежский секретарь Петр Шретер, губернский секретарь Семен Тресковский, протоколист Антоневич, регистратор Станкевич, канцелярист Андрей Фишер, подканцеляристы Даниил Тиринг, Михаил Паулсон, Рафаил Тизенгаузен и Семен Барминов, копиист Миллер и вахмистр Петров [2, Л.21-22].

18 января департаментом был рассмотрен и удовлетворен рапорт аббата Старотроцкого бенедиктинского монастыря Целестина Дыдзинского о том, что он не доволен тем, как РКД решил его спор с Виленской консисторией и будет подавать апелляцию в Сенат, но денег у него нет и он просит заплатить за него [2, Л. 23].

20 января Римско-католический департамент удовлетворил просьбы капитана Иосифа Ивановича Подчашинского и Христофора-Филиппа Рота быть «консулентами» при департаменте и привести их, а также Фогеля и Мевиуса, к присяге [2, Л. 30].

22 января департамент рассмотрел прошение каноника Винцента Лабунского об определении его на должность каноника 1-го класса Виленской кафедры. Было решено отправить прошение Лабунского Коссаковскому для консультации и рекомендации [2, Л. 34].

21 января РКД удовлетворил прошение отставного поручика Осипа Станиславовича Шпаковского быть «консулентами» при департаменте и принести присягу [2, Л. 42].

29 января департамент заслушал Указ Е.И.В. об отделении его от Юстиц-коллегии и назначении С.Сестренцевича вместо К.Гейкинга. Копии указа были посланы всем епархиальным архиереям [2, Л. 43-43об.].

15 февраля РКД решил, что раз Сестренцевич заседает в Петербурге, нужно посылать указы не Могилевскому архиепископу, а консистории, и ответственным в ней назначить генерального викария (официала) и каноника Андрея Берента [2, Л. 44-44об]. В тот же день департамент рассмотрел прошение канцеляриста Иосифа Поля и взял его на работу канцеляристом с окладом в 100 рублей [2, Л. 46-46об.].

17 февраля РКД слушал сообщение Литовского гражданского губернатора Я.И.Булгакова, который приложил присланные ему рапорты Туровского епископа Булгака, Брестского епископа Гловневского и Гродненской духовной консистории. Решили: послать им документы, отправленные другим епископам (об учреждении РКД, о присылке дел в полном порядке и с переводом, о присылке ведомостей решенных и нерешенных дел, копий метрических книг, о разрешениях на публикацию документов, списки семинарий) и предупредить их о полном подчинении департаменту [2, Л. 49-49об.].

10 марта было удовлетворено прошение бывшего канцеляриста Сената Петра Карманова о принятии в департамент канцеляристом с окладом в 80 руб [2, Л. 81-81об].

12 марта Римско-католический департамент рассмотрел доклад своего прокурора С.Скржендзевского о том, что 22.10.1797 было послано предписание Лисовскому, чтобы прислал ведомости решенных и нерешенных дел, а ответа до сих пор нет. Решили: ускорить присылку и получить от Лисовского объяснительную записку [2, Л. 83-83об.].

15 марта РКД рассмотрел прошение ротмистра Алексея Вакара принять его переводчиком с латинского и польского языков. После сданного им экзамена он был зачислен с окладом в 300 руб. [2, Л. 90-91]. В тот же день «консулентом» в департамент был принят отставной поручик Держановский [2, Л. 92].

6 апреля РКД рассмотрел предложение Сераковского наградить каноника и пробоща Шаргородского Иоанна Слонецкого за то, что во-время эпидемии не покинул свой приход и занимался «окормлением паствы». Решили: присвоить Слонецкому чин «титулярного советника» и подать мнение в Сенат для доклада императору. Однако это решение осталось без исполнения [2, Л. 100-101]. В тот же день был принят на работу канцеляристом с окладом 75 руб. дворянин Василий Майрович [2, Л. 103].

13 апреля Римско-католический департамент ответил на запрос Гродненской духовной консистории: за какой срок присылать ведомости решенных и нерешенных дел. Ответ гласил, что за весь 1798 г. ведомости нужно присылать в декабре [2, Л. 111].

В тот же день был дан ответ на жалобу Гродненской консистории, что один писарь не может готовить аккуратные документы. Департамент сослался на неисполнение в таком случае Указа Е.И.В. от 28.02.1798 [2, Л. 112]. И еще 13 апреля РКД приостановил свое решение недельной давности о Слонецком. У Сераковского спросили подробности деятельности патера на зараженной территории, его биографию, наличие наград и взысканий [2, Л. 113-114].

30 апреля департамент рассмотрел прошение дворянина и ротмистра Мартусевича и принял его канцеляристом с окладом в 200 руб. за знание польского, латинского, французского и немецкого языков [2, Л. 147].

5 мая РКД постановил, что священники при воинских частях принца Конде подчиняются Пинскому епископу Цецишевскому, которому принц должен послать их списки [2, Л. 157].

11 мая РКД получил из Сената указ о проведении молебна за здравие Павла I и его рода. Молебен должны были проводить римско-католические и униатские архиереи для белого и черного духовенства [2, Л. 171-171об.].

24 мая департамент обсудил вопрос о задержке Лисовским данных о наличии решенных и нерешенных в консистории дел. Было принято решение на основании указа от 31.03.1766 взыскать с Лисовского по 10 руб. за каждый месяц с 14.11.1797 по 15.03.1798 (дата получения Лисовским распоряжения и дата отправки ведомостей) [2, Л. 186-187об].

25 мая оштрафовали членов Виленской консистории на 25 руб. каждого за проволочку рассмотрения дела аббата Старотроцкого бенедиктинского монастыря Дыдзинского об отставке [2, Л. 195-195об].

3 июня РКД отказал канонику Лабунскому, претендовавшему на прелатуру Кустодия, т.к. её занимает сам Коссаковский [2, Л. 210-213об]. 9 июня на работу сторожем в департамент приняли бывшего рядового Сенатского батальона Ануфрия Назарова [2, Л. 223].

15 июня департамент рассмотрел заявление Волжинского о подаче апелляции и решил: выдать ему дело и взыскать пошлину [2, Л. 239]. В тот же день постановили выдать паспорт протоиерею Иосифу Александровичу из Себежского униатского духовного правления, который хочет выехать в Санкт-Петербург и подать жалобу в Сенат на своих притеснителей: православного протопопа Степана Лихина и городничего Колбасова, отобравших у него церковь. Рапорты Александровича Лисовскому не имели последствий [2, Л. 242-243об].

9 июля РКД рассмотрел рапорт Сераковского, в котором он конкретизировал подвиги И.Слонецкого, разъезжавшего по зараженному приходу, и просил его наградить [2, Л. 277-278об].

26 июля на заседании слушали рапорт Жмудского епископа кн. Гедройца со списком избранных по консистории: официалом прелата и архидьякона кн. Игнатия Гедройца, вице-викарием инфулата и пробоща Шкудского Мартина Страшевича, асессорами каноников Иоанна Янушевского, Бонавентуру Гойлевича и Антония Янушевича. Решили привести их всех к присяге [2, Л. 310].

28 июля департамент рассмотрел жалобу мещанина г.Мстиславля Янкеля Берковича, что приор Малятицкого доминиканского монастыря Куликовский не выдает ему удовлетворение по определению Могилевской консистории. Было принято решение, что консистория должна разобраться и доложить [2, Л. 315].

30 июля Римско-католический департамент направил прошение в Сенат о предоставлении К.Одынцу двухмесячного отпуска для поездки в Полоцк с целью рукоположения в сан епископа Гиппоненского [2, Л. 317].

24 августа департамент слушал рапорт Коссаковского об избранных у него: официалом коадьютора Пильховского, канониками Пузыню, Гоувальта, Контрогима, Келиша, коадьюторов Мирского, Стройновского, схоластика Нарушевича и сверхкомплектным каноником Юревича [2, Л. 342-342об].

26 августа слушали присланный из Сената Указ Е.И.В. об отпуске Одынцу [2, Л. 343-343об]. В тот же день дали удовлетворение в его обидах Гедеону Жуковскому, воскресному проповеднику Ушицкого базилианского монастыря, иеромонаха, которого обидел Сиротинский игумен Лука Вессель [2, Л. 345-345об].

10 сентября РКД по представлению Сестренцевича возвел из подканцеляристов в канцеляристы И.Тизенгаузена, М.Паульсона и С.Бармина «во уважение их усердной службы» [2, Л. 356].

6 октября департамент слушал рапорт Дедерко о присылке из Луцкой епархии дел, относящихся к Минску. Но не были присланы списки избранных официалом, вице-викарием и асессорами [2, Л. 381-381об.]. 8 октября РКД слушал Указ Е.И.В. о замене Дембовского Сераковским на посту Каменецкого епископа [2, Л. 384].

25 марта Римско-католический департамент констатировал, что все епископы прислали данные о своих епархиях по указу, а Сераковский не успел, т.к. на вверенной ему территории была эпидемия. Приняли постановление об ускорении сбора данных Сераковским [2, Л. 397].

3 ноября уведомили Сенат о возвращении Одынца из отпуска [2, Л. 407]. А 18 ноября решили ходатайствовать перед Сенатом о производстве губернского секретаря Тресковского в следующий чин [2, Л. 413-413об.].

25 ноября на заседании департамента был утвержден рапорт Коссаковского, который представил членов Виленской консистории: асессора ксендза Адриана Шалевича, провинциалов ксендзов Рафаила Янушкевича, Маурвеция Венса и Доминика Яудымба [2, Л. 419].

1 декабря РКД рассмотрел Указ Е.И.В. об определении безместному священнику Василию Влодзимирскому жалованья [2, Л. 427]. 2 декабря А.Аурежио был рекомендован в следующий чин, о чем в Сенат направили прошение [2, Л. 429].

14 декабря департамент рассмотрел прошение Сераковского дать ему месячный отпуск с выездом за пределы епархии, но сам предоставить его не мог и передал бумагу в Сенат [2, Л. 437].

15 декабря РКД получил рапорт Сераковского о вступлении в должность и присяжный лист [2, Л. 438]. В тот же день слушали рапорт Левинского о назначениях в своей консистории: официалом Жидичинского архимандрита Флориана Корсака, вице-викарием архипресвитера Феодосия Бродовича, асессорами Луцкого архидьякона Иосифа Бучинского и протоиереев: Олвицкого Федора Занозовского и Кременецкого Василия Собковича [2, Л. 439].

16 декабря было принято к сведению письмо Д.Н.Неплюева о его докладе государю про Влодзимирского и повелении выплачивать ему пенсион [2, Л. 441].

Римско-католический департамент заседал в 1799 г. 119 раз. В январе – 8 раз, в феврале – 7, в марте – 13, в апреле – 7, в мае – 12, в июне – 14, в июле – 10, в августе – 18, в сентябре – 6, в октябре – 10, в ноябре – 8, в декабре – 6. Представляется, что с большим трудом здесь можно выявить закономерность весеннее - летней активизации работы департамента.

12 января РКД отказался рассматривать жалобу приора Шаравицкого доминиканского монастыря Венцковского на бывшего епископа Дембовского, отстранившего его от должности, в связи с тем, что жалоба была написана не на гербовой бумаге [3, Л. 21-21об.].

31 января департамент принял к сведению полученную им положительную резолюцию Павла I на заявление Сераковского об отпуске и постановил: сообщить епископу и в Сенат [3, Л. 28-28об.].

7 февраля было удовлетворено прошение подканцеляриста Тирина об увольнении [3, Л. 30-30об.]. 10 февраля на открывшуюся вакансию приняли работника Шкловской почтовой конторы Игнатия Климовича с жалованьем 150 руб. в год [3, Л. 39].

3 мая на должность канцеляриста приняли знакомого Сестренцевича по епархии Доминика Королька с годовым окладом 150 руб. [3, Л. 120-120об].

17 мая рассмотрели заявление Коссаковского о том, что член ордена Пиаров Бернард Порембский исходотайствовал папскую буллу о сложении с себя монашеских обетов. Решили: на основании Указа Е.И.В. от 5.05.1799 отправили буллу на Высочайшее утверждение [3, Л. 137-137об.].

30 мая Римско-католический департамент слушал прошение преподавателя Кадетского корпуса Русецкого о желании подать апелляцию, чтобы департамент выдал ему аттестат, удостоверяющий её законность. Русецкому было отказано [3, Л. 146-147].

31 мая РКД принял бывшего капитана Польского инженерного корпуса Костана Францевича Неверовича подканцеляристом с годовым окладом в 150 руб [3, Л. 153].

2 июня департамент рассмотрел второе прошение Русецкого, в котором он излагал проступки епископа Пильховского против РКЦ. Но подписался автор «Александром Невским, доктором философии и кавалером ордена Св.Станислава». Было принято решение не реагировать на «неофициальное письмо» [3, Л. 158].

23 июня утвердили заявление об увольнении на пенсию Самогитского официала И.Гедройца и замену его по рекомендации епископа Самогитского С.Гедройца Самогитским кафедральным каноником Адамом Косцю [3, Л. 176].

18 июля Римско-католический департамент рассмотрел указ Сената, останавливающий перевод консистории Каменецкой епархии из Каменца-Подольского в Винницу, т.к. выделены деньги на постройку нового епископского дома в самом Каменце-Подольском [3, Л. 189].

17 августа департамент перевел в секретари протоколиста, губернского секретаря Василия Ранчевского, на освободившееся место протоколиста – титулярного советника Семена Тресковского [3, Л. 222-222об.].

18 августа РКД рассмотрел донесение Коссаковского о плачевном состоянии Виленского пиарского монастыря, аббатом которого был Антоний Микуцкий. С 1787 г. (момента его избрания) долг монастыря вырос до 405735 злотых, которые по приговору Главного Литовского Суда нужно выплатить кредиторам за четыре года. Решили: послать объявление по всем епархиям и приказать Коссаковскому наказать Микуцкого [3, Л. 224-226].

3 октября департамент принял на должности подканцеляристов студента Андрея Мартусевича, Белорусских дворян Варфоломея Антоневича и Адама Ноинского [3, Л. 255-256]. 5 октября за заслуги перед департаментом на должность архивариуса перевели Д.Королька [3, Л. 267].

17 ноября был рассмотрен поданный в Самогитскую консисторию донос пробоща Понятовского прихода Шадовского, что арендатор деревни Понзиор капитан евангелического исповедания Ропп в воскресные и праздничные дни запрещает католикам ходить в церковь, назначает сверхурочные работы и «озорничает» с девицами, убирающими господский дом. Решили: сообщить в Литовское губернское правление для проведения следствия и наказания виновных [3, Л. 297].

22 декабря департамент ещё раз напомнил Виленской консистории о необходимости в качестве наказания поместить Микуцкого в монастырь, а выбор последнего предоставить Коссаковскому [3, Л. 315].

В 1800 году Римско-католический департамент заседал 153 раза. По месяцам заседания распределились следующим образом: в январе – 11 раз, в феврале – 8, в марте – 20, в апреле – 10, в мае – 14, в июне – 12, в июле – 15, в августе – 14, в сентябре – 10, в октябре – 16, в ноябре – 9, в декабре – 14. Представленная периодичность заседаний может говорить о её «волнообразной» цикличности.

18 января РКД утвердил Почаевский монастырь резиденцией С.Левинского [4, Л. 19]. 22 января рассмотрели просьбу Коссаковского вернуть в епархию сбежавшего в Петербург священника Гринцевича. Департамент направил письмо П.А.Палену с просьбой посодействовать в его поимке [4, Л. 22-22об.].

20 марта 1800 г. РКД вторично рассмотрел вопрос о бегстве Гринцевича и снова обратился к Палену [4, Л. 97-97об.]. 23 марта В.Ранчевскому назначили оклад 450 рублей [4, Л. 124].

22 мая на предложение И.Булгака возвести в чин архимандрита базилианского Троцкого монастыря вместо умершего Юлиана Подерни консультора Амвросия Сингаевского, департамент запросил епископа: имеет ли он по должности власть пострижения в клирики? [4, Л. 185].

22 августа РКД слушал рапорт Дедерко об избрании асессорами аббата Несвижского бенедиктинского монастыря Воронца, каноника Чехорского и канцлера Цыдзика [4, Л. 352].

24 октября удовлетворили прошение секретаря Степана Михайлова об отставке, предложив Сенату на утверждение две кандидатуры: титулярного советника протоколиста С.Тресковского и титулярного советника канцеляриста А.Мартусевича [4, Л. 448-448об.].

5 ноября Римско-католический департамент заслушал Императорский указ об отмене решения Сестренцевича от 1.11.1800 о вызове в члены департамента суффрагана Киевского Георгия Пословского [4, Л. 474-474об.].

26 ноября рассмотрели предложение Обольянинова создать комиссию по поводу избиения крестьян до смерти в Самогитской диоцезии по инициативе католических ксендзов за небольшие проступки. Комиссия была создана [4, Л. 484-485]. 4 декабря департамент утвердил к публикации «Пункты», заявив, что они «точно основаны на каноническом праве» [4, Л. 515-515об.].

В 1801 году (1.01. – 12.03.) РКД заседал 34 раза: в январе – 16, в феврале – 12, в марте – 6. 13 февраля рассмотрели жалобу помещика Корсака Обольянинову на поборы, организованные Дедерко. Решили взять с последнего объяснительную записку и поручить Минской консистории сбор с приходских священников и монастырей подробных данных о поборах [5, Л. 91-92].

14 февраля департамент рассмотрел просьбу помещика Белорусской губернии Витебского повета ротмистра Островского перестроить на свои деньги местную каплицу. Приняли решение разрешить и поручили Лисовскому курировать процесс [5, Л. 95-95об.].

8 марта РКД удовлетворил прошение секретаря Ранчевского об отставке [5, 135]. 11 марта то же самое было сделано в отношении коллежского регистратора О.Поля [5, Л. 158].

Подведем итоги. Огромная организационная работа Римско-католического департамента, отразившаяся в его заседаниях, как нам представляется, может быть сведена в несколько направлений. Во-первых, это внутренние кадровые вопросы: назначения и утверждения консулентов, канцеляристов, подканцеляристов, переводчиков, каноников, архивариусов и др. Сюда же входили рекомендации Сенату для присвоения очередного чина по «Табели о рангах».

Во-вторых, это разбор бесконечных жалоб, апелляций, организация поимки сбежавших священников, предоставление отпусков и др. В-третьих, утверждение архимандритов монастырей и членов консисторий по рапортам епископов. И, наконец, четвертое – это утверждение 17 пунктов для сбора и анализа информации о жизни римско-католических диоцезий, контроль за сбором этой информации, а также прием копий метрических книг всех католических епархий.

Литература

1. Протоколы заседаний Римско-католического департамента за 1797 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.822. Оп.11. № 167.

2. Протоколы заседаний Римско-католического департамента за 1798 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.822. Оп.11. № 168.

3. Протоколы заседаний Римско-католического департамента за 1799 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.822. Оп.11. № 169.

4. Протоколы заседаний Римско-католического департамента за 1800 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.822. Оп.11. № 170.

5. Протоколы заседаний Римско-католического департамента за 1801 год // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.822. Оп.11. № 171.

Иванова А. Г.[1], Заельская С. А.[2]

[1]Доктор исторических наук, профессор; [2] кандидат исторических наук, доцент; Оренбургский государственный педагогический университет

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА В ЭПОХУ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗАСТОЯ

Аннотация

В статье исследуются различные аспекты творческой деятельности писателей в территориальных рамках Уральского региона. Выявлены основные тенденции в развитии уральской литературы. Изучены проблемы издательской деятельности, исследовано жанровое многообразие творчества писателей. Определена роль писательских организаций и общественной деятельности писателей в развитии литературного процесса в эпоху общественного застоя.

Ключевые слова: писатели, уральская литература, региональное отделение Союза писателей СССР, драматургия; издательская деятельность

Ivanova A. G.[1], Zaelskaya S. A.[2]

[1]Doctor of historical sciences, professor; [2]Candidate of historical sciences, senior lecturer; Orenburg State Pedagogical University

CREATIVE WORK OF WRITERS IN THE ERA OF THE URALS SOCIETAL STAGNATION

Abstract

The paper examines different aspects of the creative work of writers in the territorial framework of the Ural region. The main tendencies in the development of the Ural literature. Studied the problem of publishing activities, variety of genres studied creative writers. The role of the writers' organizations and public work of writers in the development of the literary process in the era of social stagnation.

Keywords: writers, literature Urals, the regional branch of the Union of Soviet Writers, drama, publishing

В 1960 – 1980-е годы в литературном процессе Урала происходили позитивные перемены, которые определялись несколькими факторами. Уральская литература исследуемого периода отличалась большим жанровым многообразием. Одной из центральных тем изучаемого периода становилась проблема войны. Это явление объяснялось тем, что в указанный период в литературу вступило поколение, мировосприятие которого в разных аспектах было предопределено Великой Отечественной войной. В художественной жизни Урала в 1960 – 1980-е гг. заметное место занимала тема борьбы народов мира против агрессии и фашизма. Вопросы Великой Отечественной войны поднимали в своих книгах челябинские писатели фронтовики М. Аношкин («Прорыв», «Боевое задание»), А. Лозневой («Эдельвейсы не только цветы»), П. Смычагин («Горячая купель», «Граница за Берлином»), М. Гроссман («Строки на марше») [4]. Романы башкирских писателей «Дорога Москвы» Д. Исламова, «Солнце никак не заходит» Н. Абдулина повествовали о героических и трагических одновременно страницах битв под Москвой и Сталинградом. В документальной повести «Четыре года в шинелях» удмуртский писатель М. Лямин описал боевой путь бойцов 357-й дивизии, сформированной в Удмуртии [21].

Проблеме становления советской власти на Урале посвятил свой роман Марк Гроссман «Камень-обманка». Сергей Черепанов напечатал в Южно-Уральском книжном издательстве роман «Утро нового года», повествующий о проблемах рабочего класса. Новую книгу стихов написал В. Оглоблин, а В. Машковцев работал над поэмой о людях Магнитогорска. Молодая писательница А. Бархоленко создала книгу «Купава», героиня которой женщина председатель колхоза. Публицист А. Шмаков подготовил историю литературного движения на Урале, а так же очерки «Письма из Лозанны». Тема гражданской войны нашла свое отражение в творчестве челябинских писателей М. Гроссмана и П. Смычагина. Революционному движению на Южном Урале посвящена книга А. Шмакова «Азиат», в которой главным действующим лицом являлся делегат II Съезда РСДРП Герасим Мишенев. Проблеме формирования советского рабочего класса в годы первых пятилеток посвящены произведения «Старый фронт» А. Завалишина, «Любовь» Б. Ручьева, поэтические произведения Л. Татьяничевой и М. Люгарина, сборники «Чудо в ковше», «Оранжевая магия» В. Машковцева, стихи А. Павлова, Р. Дышаленкова. Тема освоения целины красной нитью проходит в сочинении Н. Егорова «Залежь». Крупные эпические произведения, охватывающие большой исторический отрезок времени или важные события в жизни страны, раскрывающие сложный путь становления человека, его борьбу с имеющимися недостатками и самоутверждения как личности новой формации, создали писатели М. Гроссман («Да святится имя твое»), П. Смычагин («Тихий гром»), С. Петров («Память о розовой лошади») [4].

В произведениях уральских литераторов проявлялось стремление к более глубокому и художественно яркому раскрытию жизни, была видна попытка всесторонне показать образ современника. Свердловские писатели Н. Попов, О. Маркова, В Стариков, П. Макшанихин, В. Очеретин, поэты Л. Сорокин, Б. Марьев создали в 1965 году ряд интересных произведений, получивших признание широких масс трудящихся [25]. В 1970 году пермский писатель А. Крашенинников работал над

документальной повестью об одном из передовых колхозов Куединского района, в котором проживали представители тринадцати национальностей. Коми-пермяцкий писатель В. Баталов готовил к печати сборник рассказов о тружениках села. Коми-пермяцкий поэт Степан Караваев написал несколько песен для сельской художественной самодеятельности. Писатель Алексей Ромашов создал повесть «Одолень-трава» о людях колхозной деревни. Писатель-сатирик В. Пашин написал сборник рассказов, в которых высмеивал недостатки колхозной жизни [11]. В начале 1980-х гг. современник стал главным героем произведений свердловских писателей Николая Никонова, Эльзы Бадьевой. Детские повести Владислава Крапивина широко издавались в нашей стране и за рубежом, внесли существенный вклад в воспитание детей и подростков. Тема гражданственности и патриотизма поднималась в произведениях Владимира Туболева, Николая Никонова, Якова Резника, Венедикта Станцева [13]. Удмурдский литератор Т. Архипов в романе «Адямилэн чеберез» («Красота человека») показывает благотворное влияние коллектива на формирование и духовный рост советского человека и утверждает, что красота и счастье человека заключаются в общественно полезном труде и дружеской помощи другим. Г. Красильников в романе «Арлэн кутсконэз» («Начало года») продолжает, как и в ранних своих произведениях, разоблачение мещанства и эгоизма[21]. И. Гаврилов в повести «В дальней бригаде» описал жизнь дальнего закоулка одного из отстающих колхозов и борьбу старого с новым. Молодой прозаик С. Самсонов в повести «Люблю тебя» отражает жизнь современной ему колхозной деревни [24]. Появились прозаические и поэтические произведения удмуртских авторов Ф. Васильева, Г. Красильникова, Ф. Пукрокова и др. В 1983 году вышел роман-трилогия Г. Перевощикова «Поклонись земле» [21].

В исследуемый период наблюдалось усиление внимания к значению в художественном творчестве истоков, традиций, особенностей национальной культуры, основ духовности народа. Это влияние сказывалось на развитии литературного языка, на стилевых исканиях, в особенности на различных типах фольклоризма писателей. К примеру, главным героем коми-пермяцкой поэзии 1960 – 70-х гг. был труженик и воин, защищающий правое дело. Эта проблема нашла свое отражение в поэтических сборниках И. Минина «Дивья», «Мой костер», М. Вавилина «Дорогой жизненной», «Труд и песня», Н. Попова «Луч счастья», «Мои рощи», «По утренней росе», в коллективном сборнике стихов «Парма» [23].

Крупным достижением уральских писателей явилось дальнейшее развитие жанра национальной драматургии – трагедии. Пьесы М. Карима «В ночь лунного затмения», «Семь сновидений сквозь явь», «Не бросай огонь, Прометей!» стали достижением многонациональной литературы СССР. Следует отметить, что пьеса М. Карима «В ночь лунного затмения» обошла более 40 сцен страны. Южноуральская драматургия 1960 – 1970-х гг. обращалась к современности, нравственной проблеме в судьбе простого человека. Первая пьеса А. Ф. Бархоленко «Обуховке нужны чудаки» о сельских врачах, опубликованная в 1966 году журналом «Театр», была поставлена на сценах многих театров страны. Пьеса «День был солнечный» была отмечена премией всесоюзного конкурса, произведения «Последние углы», «Отпусти синицу» вошли в книгу «Отпусти синицу». В 1973 году в сборнике «Крутая волна» (Москва) была опубликована пьеса «Крыша над облаками», которую написали златоустовцы В. А. Черноземцев и Н. В. Верзаков [20]. Уральские писатели плодотворно работали с учреждениями профессионального искусства. К примеру, пермские писатели С. Можаев и М. Сторожевой являлись постоянными авторами Кудымкарского театра, а В. Черенев и Л. Лубенцова сотрудничали с Пермским Областным драматическим театром и подготовили инсценировку романа Е. А. Пермяка «Горбатый медведь» [7]. Пермский писатель В. Радкевич очень плодотворно работал с композитором Е. Родыгиным. В результате проделанной работы в репертуаре Уральского народного хора появилось несколько новых песен [9]. С 1971 по 1975 годы по сценариям свердловских писателей было поставлено пять пьес, создано три киносценария [2].

Производственная проблема становилась одной из ведущих тем у драматургов Урала. Целенаправленно и плодотворно работал в этом направлении свердловский писатель Геннадий Бокарев, стремившийся в своем творчестве раскрыть нравственные проблемы жизни производственных коллективов, показать масштабность мыслей современника. Именно это привлекло внимание театров к его пьесе «Сталевары», которая получила жизнь на сцене прославленного МХАТа и шла в 80 театрах СССР, ГДР и Польши [25]. Пьесы Г. Бокарева «Сталевары», «Самый жаркий месяц» были продемонстрированы по радио и телевидению. Писатель был удостоен первой премии Всесоюзного фестиваля драматургии и театрального искусства СССР, посвященного 50-летию образования СССР [18]. В 1983 году на Свердловской киностудии были созданы два фильма по сценарию Геннадия Бокарева [14]. Герои спектаклей и кинофильмов Бокарева со сцен театров, кино- и телеэкранов учили современников принципиальности и непримиримости в борьбе с недостатками в советском образе жизни [13].

Челябинские писатель К. Скворцов к юбилею советской власти написал драму «Кибальчич», С. Мелешин – пьесу «Расстрелянный ветер» [4]. Удмуртская драма исследуемого периода, освобождаясь от тематической заданности, осваивала современность, вбирая в себя сложные и запутанные конфликты, предлагала неординарные психологические решения и подходы к глубоким социально-философским обобщениям. В удмуртской драматургии начала 1980-х годов интерес вызвала лирическая комедия С. П. Широбокова «Эх, девицы-красавицы» [21].

Писатели Урала вели активную издательскую деятельность. В 1967 году свердловские писатели О. Маркова, Я. Резник, В. Стариков, А. Яковлев, составили и сдали в печать коллективный сборник очерков о героях революции на Урале. Писательница Н. Попова завершила работу над книгой «Верность» – третьей частью трилогии о судьбе уральского отряда рабочего класса. О. Маркова написала повесть «Соловей», посвященную жизни выдающегося уральского революционера И. Малышева. Литератор В. Шустов работал над повестью о комсомольце-подпольщике в период гражданской войны. О. Коряков создал большой роман о советских ученых биохимиках [25]. В 1967 – 1969 гг. писатели Белла Дижур, Эмилия Бояршинова, Юрий Трифонов приняли участие в выпуске серии произведений «О времени, поколении, о себе». Во второй части этой серии писатели поделились своими наблюдениями с молодыми читателями, вели разговор о сложных жизненных вопросах [1].

В Оренбургской области за период с 1970 по 1974 год вышли в свет и были хорошо приняты читателями роман Б. Бурлака «Левый фланг», роман А. Рыбина «Трудная позиция», сборники рассказов И. Уханова «Небо детства», «Завтра все будет иначе», «Играл духовой оркестр». В 1974 году Оренбургский областной обком комсомола присудил И. Уханову премию имени Муссы Джалиля за рассказ «Небо детства». В областном литературоведении успешно работал Л. Н. Большаков, которым были изданы книги «По следам Оренбургской зимы», «Отыскал я книгу славную» [12].

С 1971 по 1975 годы свердловские писатели выпустили 164 книги, причем 15 книг было издано за рубежом. Центральные издательства выпустили 64 книги уральских писателей. В 1974 году писателю Владиславу Крапивину было присвоено звание Лауреата премии Ленинского комсомола в области литературы за создание высокохудожественных произведений и большую работу по коммунистическому воспитанию пионеров и школьников. В общей сложности его книги издавались 100 тыс. тиражом в Москве в издательстве «Детская литература», в журнале «Пионер», многие произведения переводились в Болгарии, ГДР, Румынии, Польше. Массовым тиражом вышли в свет произведения: роман О. И. Марковой о сельских коммунистах «Вечно с тобой», роман о солдатском подвиге И. И. Акулова «Крещение», книга о природе Бориса Рябинина «Друг, воспитанный тобой». Свердловские писатели выпустили сборник рассказов «В середине России», гонорар за который в сумме 3100 рублей перечислили в фонд мира [2].

В 1976 году было издано и переиздано 170 произведений свердловских писателей, в том числе более 50 книг – в центральных издательствах, 15 – в зарубежных [25]. В 1977 г. в московском издательстве вышла книга челябинского автора З.

Прокопьевой «Белая мель». В 1977 году в Свердловске вышла антология «Поэты Урала», в которой были собраны стихи более ста поэтов, в том числе челябинцев Л. Преображенской, М. Гроссмана, В. Сорокина, К. Скворцова, В. Богданова, Б. Ручьева [4]. В 1979 году в Пермской области вышло в свет 77 книг пермский писателей, из них 10 – в центральных издательствах, одно произведение опубликовано за границей. В 1979 году в Пермском книжном издательстве были отпечатаны сборник повестей о советской деревне «Межсезонье» И. Байгулова, сказка «Капризка» В. Воробьева, сборник стихов «Капля солнца» Ф. Истомина и ряд других произведений [9]. В течение 1979 – 1980 гг. писатели Свердловской области выпустили 105 новых книг, из которых 30 произведений вышло в Москве и 8 – за пределами нашей страны [13]. В 1983 году пермские писатели выпустили 17 книг, из них одну – за рубежом, 4 – в центральных издательствах [10]. В 1983 году у писателей Свердловска вышло из печати 33 книги, из них 8 – в Москве, 3 – за границей, 3 – на языках народов СССР. В этот же период был опубликован поэтический сборник на украинском языке «Песня солнечной стала» [14]. С 1983 по 1985 годы писатели свердловской области выпустили 97 новых книг. Имена В. П. Крапивина, Н. Г. Никонова, Л. Л. Сорокина, Г. К. Бокарева, Г. Ф. Дробиза были широко известны в стране, их произведения были изданы во многих странах мира, в том числе в США, Франции, Японии, ФРГ [16].

Общеуральской трибуной писателей являлись журналы «Урал» и «Уральский следопыт». С 1958 года в Свердловской области издавался как зональный литературно-художественный и научно-популярный журнал «Уральский следопыт» – орган Союза писателей РСФСР, Свердловской писательской организации и Свердловского обкома ВЛКСМ. Этот журнал являлся единственным периодическим изданием в стране, рассчитанным на подростковую аудиторию. В 1986 году тираж журнала составил 350 тыс. экземпляров, причем 60 % печатной продукции распространялось на территории Свердловской области и зоны регионов Урала [15]. В 1974 г. в журнале «Урал» были напечатаны роман оренбургского писателя Б. Бурлака «Возраст земли», повести А. Горбачева «Сказание о беглом солдате», Н. Шумкина «Война в Ветелках», В. Муссалитина «В ясном небе» [12]. В 1977 году в журнале «Урал» было опубликовано продолжение романа челябинского писателя С. Черепанова «Богатство». В альманахе «Каменный пояс» за 1977 год вышли повести С. Мелешина «Батюшкин идет на вы» и А. Вархоленко «Сухой дождь», глава из повести А. Шмакова «Азиат»[5].

Произведение свердловского литератора Бориса Путилова «На пароходной улице» было посвящено воспоминаниям, где в пучине судьбы людей, прослеживались человеческие взаимоотношения, раскрывалась их подлинная сущность. Эта повесть была признана лучшей публикацией в журнале «Урал» за 1980 года и премирована журналом. Повесть «Сокрушение Лехи Быкова» этого же автора премирована журналом «Уральский следопыт» [18]. Много произведений начинающих авторов Челябинской области публиковалось в газете «Вечерний Челябинск» и «Челябинский рабочий». Кроме того, «Вечерний Челябинск» регулярно выпускал литературные страницы «Уральская новь», а «Челябинский рабочий» периодически представлял творчество литературных объединений области. Произведения молодых авторов печатались в журнале «Урал». В журнале «Уральский следопыт» были опубликованы большие подборки стихов челябинских поэтов Комиссарова, Чистякова, Синегубко, Швец [5] Работы челябинцев публиковались в журналах «Новый мир», «Юность», «Следопыт», «Театр», «Молодая гвардия» и др. [6]

Вместе с тем, литературно-художественные и общественно-политические журналы издавались в Башкирии («Агидель») и в Удмуртии («Молот»). Удмуртская литература расширила диапазон межкультурных контактов. В журнале «Молот» печатались произведения писателей из республик Советского Союза и иностранных государств [23].

Плодотворно сотрудничали с писателями местные книжные издательства. В 1966 – 1967 годах свет увидели книги Алексея Чкара «Притоки большой реки», Юрия Кузнецова «Красная линия спектра», юмористически сборник Олега Хомякова «Караван мулов», сборник рассказов Владимира Волоскова «Беглец», сборник Семена Шмерлинга «Шел за работой паренек», Анатолия Трофимова «Митяй идет в разведку» [17].

Во второй половине 1960-х годов Средне-Уральское книжное издательство подготовило к печати юбилейные книги в хорошем, красочном оформлении: «Ленинская гвардия Урала», «Опорный край державы», «Шаг в полвека», книгу для детей «Самоцветы» [25]. В течение 1964 – 1967 годов издательством «Удмуртия» было издано 54 названия книг местных авторов, из них 34 – на удмуртском языке. Среди этих книг произведения крупного жанра – романы и повести [24].

В 1976 году в издательстве «Современник» вышел роман челябинского писателя Н. Егорова «Залежь», посвященный освоению целины. В том же издании увидели свет повести К. Шишова «Взрыв», А. Шушарина «Своим судом» и книга стихов А. Павлова «Предгорья», удостоенная областной премии комсомола «Орленок», а так же большой сборник стихов В. Машковцева «Чудо в ковше». В местном издательстве вышли повести Л. Комарова «За горами, за лесами», книги Л. Хомутова «Штурман», А. Лазарева «Уральские посиделки», М. Верниковской «Рабочий директор», С. Бунькова «В ту грозовую пору», детские рассказы миасского автора В. Красина «Об оленях, о бобрах и других друзьях». В 1977 году вышел роман М. Гроссмана «Камень обманка» [5].

Во всех областях и автономных республиках Урала работали отделения Союза писателей СССР. Под руководством партийных органов они проводили большую работу по повышению профессионального мастерства и идейно-политического кругозора литераторов края. Этому служили периодически созываемые всеуральские писательские совещания и семинары, дискуссии, обсуждения рукописей, анализ вышедших книг на страницах литературно-художественных журналов и областных газет, встречи с читателями [22]. Все произведения, написанные уральскими писателями, обсуждались в писательских организациях. Таких обсуждений в Оренбургской писательской организации только в 1974 г. было 20, а за период с 1970 по 1974 гг. – 100. Одобренные рукописи рекомендовались для публикации в Южно-Уральском книжном издательстве или в журнале «Урал». В Оренбуржье работал большой коллектив молодых литераторов. А. Блинову, Н. Емельянову, Д. Даминова, В. Кузнецова, Г. Хомутова, Р. Герасимова читатели узнали по стихам, напечатанным в газетах, журналах, коллективных сборниках. Молодые авторы под руководством опытных литераторов были объединены в литературные группы, работавшие в городах Оренбурге, Орске, Бузулуке. Проведенные в 1974 году семинары на местах помогли выявить талантливых начинающих поэтов, стихи которых уже появились в газетах и журналах. Среди них Л. Чернова из Орска, Т. Бочарова из Оренбурга, Л. Горина из Бузулука и др. Всего молодого литературного актива в Оренбургской области насчитывало в 1974 году 120 человек [12].

В 1970 году в Челябинской области работало 20 литературных объединений, включающих более 400 человек: начинающих поэтов, прозаиков, драматургов, любителей литературы. Так, в Челябинской области существовало литературное объединение Челябинского тракторного завода. Во второй половине 1960-х гг. из печати вышло несколько книг участников объединения. Среди них роман С. Паклина «Старая кузница», четыре сборника Ю. Подкорытова, три книги Е. Хохлова, повесть В. Андреева и два коллективных сборника стихов. Восемнадцать лет работало литературное объединение «Алые паруса» при Челябинском Дворце пионеров под руководством Л. А. Преображенской. В 1970 году объединение насчитывало 35 членов. Были выпущены сборники «Искры золотые пионерского костра» и «Золотинки».

Челябинский областной комитет комсомола, облсовпроф и областная писательская организация с 7 по 10 июля 1970 года провели в г. Магнитогорске областной семинар рабочих поэтов. В мероприятии участвовало 56 рабочих поэтов в возрасте до 30 лет из Челябинска, Магнитогорска, Миасса, Верхнего Уфалея, а также пять членов областной писательской организации и молодые поэты из Перми, Свердловска, Кургана. В рамках семинара состоялось 100 встреч поэтов с рабочими, на которых присутствовало свыше 2000 человек. Были рекомендованы к изданию стихи копейского поэта-шахтера Б. Калентьева и

работницы цементного завода г. Магнитогорска Р. Дышеленко. Семинар выявил молодых талантливых поэтов. Само мероприятие широко освещалось газетами «Комсомолец», «Челябинский рабочий», «Миасский рабочий» [3].

В 1977 году в Челябинской области в г. Миассе совместно с обкомом комсомола был проведен творческий семинар молодых писателей, в котором приняли участие начинающие прозаики и поэты из Магнитогорска, Златоуста, Копейска, Троицка, Карабаша и литературных объединений Челябинска. Молодые авторы И. Сюмкин, В. Чистяков, А. Бурьянов, М. Шанбатуев, В. Корзухин побывали на зональном семинаре в Перми. В 1977 году с первыми книгами выступили молодые литераторы Челябинской области А. Кутепов, который написал рассказ о современниках «Билет на скорый», Ю. Седов выпустил сборник стихов «Не тают круги на воде». Книга молодого поэта А. Павлова была выдвинута на соискание премии «Орленок» [5].

В состав Пермской областной писательской организации входили пять представителей Коми-Пермяцкого автономного округа. Среди них молодой прозаик и драматург Т. Федоров, выпускник литературного института. Ряд прозаических произведений, поэтических сборников, книг для детей были написаны В. В. Климовым. Поэт, журналист Ф. С. Истомин работал в разных жанрах. Его перу принадлежали рассказы, повести, стихи, сказки, легенды, объединенные любовью к родной для него коми-пермяцкой земле, обращенные к богатым народным традициям, фольклору [8].

Важное место в работе писательских организаций Урала занимали встречи прозаиков и поэтов с читателями. Осуществлялась большая работа по укреплению связей писателей с трудящимися. За 1963 – 1964 годы свердловскими писателями было проведено около 800 встреч на предприятиях Свердловска и области. День поэзии (1963) и День уральской литературы (1964) явились хорошей формой пропаганды творчества уральских писателей [25]. В Оренбургской области в 1974 г. таких встреч состоялось более 150, а за прошедшее пятилетие 700. Писатели являлись частыми гостями на заводах, в заводских общежитиях, домах культуры, клубах. Часто встречались литераторы с учащимися школ, техникумов, институтов. Оренбургские писатели часто выезжали на село. Особенно теплая дружба сложилась у писателей со школами в Саракташе, Илеке, Сакмаре. Осенью 1973 года в Оренбуржье были проведены Дни советской литературы. В этом мероприятии вместе с московскими писателями П. Проскуриным и Г. Регистаном приняли участие оренбуржцы А. Рыбин, И. Уханов, Б. Бурлак. Писательские бригады побывали на газовом комплексе в Бузулуке, Сорочинске, Тюльгане. Повсеместно прошли встречи с читателями.

У писателей Оренбурга стало традицией во время страды выезжать на поле и принимать участие в битве за урожай. К примеру, Борис Бурлак побывал в Саракташском районе, Алексей Горбачев посетил Илекский район. Все писатели выступили с очерками о героях уборки урожая со страниц газет, по радио, на телевидении [12]. Свердловские писатели только в 1966 году провели 377 выступлений и читательских конференций в различных районах области [25]. В 1967 г. свердловские писатели 40 раз выступили перед селянами. Были проведены Уральские Дни литературы в селах Черемиске, Клевакино Режевского района. Большая группа писателей из Свердловска, Уфы, Кургана и Перми приняла участие в организации вышеназванного мероприятии. Успешно были проведены для сельчан два устных журнала «Творчество», которые возглавили свердловские писатели [1].

В течение 1971 – 1975 гг. в Свердловской области прошли встречи писателей с героями Социалистического труда, Героями СССР, с учеными, с читателями подшефных районов. Всего было проведено 8638 встреч, из них 2112 – в подшефных районах [2]. Челябинские писатели накопили опыт публичных выступлений на селе. Литераторы татаро-башкирского объединения имени М. Джалиля часто бывали в национальных Аргаяшском и Кунашакском районах [6]. При Пермской писательской организации работали городской творческий клуб «Лукоморье», литературное объединение, состоящие из секции прозы и поэзии, так же литературный кружок. В 1977 году состоялось 848 творческих встреч, в том числе 410 – с тружениками села, 250 – со студентами, рабочей молодежью и 115 – на ударных стройках в городах Добрянка, Лысьва, Чайковский [10].

В 1970-е гг. литераторы Башкирии часто бывали на стройках, в колхозах с целью укрепления связей писателей с жизнью народа и создания произведений о рабочем классе и тружениках села. За период с 1970 по 1978 годы на стройках и промышленных предприятиях побывали писатели Р. Султангареев, А. Байрамов, А. Ахметкужин, Х. Зарипов. В 1973 году в кратковременной командировке на строительстве железной дороги Белорецк – Карламан побывал писатель Б. Рафиков. В результате автор опубликовал повесть о строителях железной дороги «В горах снег ложиться рано». В 1977 году молодой писатель К. Акбашев работал на Стерлитамакском химическом заводе. Драматург Ф. Богданов в 1978 году два месяца находился в командировке на Салаватском нефтехимическом комбинате. Писатель Р. Хакимов был в 1976 году в творческой командировке на Ново-Уфимском нефтеперерабатывающем заводе. В итоге автор создал целый ряд новых произведений о современности, о рабочем классе республике, о тружениках села. В 1978 году писатель Р. Султангареев в течение нескольких месяцев находился в рабочем коллективе – в Уфимском управлении буровых работ. В этом же году за созданные им высокохудожественные произведения писатель был удостоен премии имени Салавата Юлаева. В годы работы на заводе А. Байрамов написал роман «Годы возмужания». В переводе на русский язык книга была выпущена в издательстве «Современник». Шакир Янбаев опубликовал многоплановое произведение о геофизиках Башкирии – роман «Голубой шатер», изданный в Уфе и Москве на башкирском и русском языках [19]. За 1983 год писатели Свердловской области провели более 2000 выступлений, в том числе 130 на селе [14].

Творчество писателей и поэтов Удмуртии сопровождалось активной общественной деятельностью. Проводились творческие встречи и отчеты писателей перед читателями, дни литературы и искусства в районах и городах, обмен писательскими группами с соседними областями, выступления в счет Фонда мира. При союзе писателей Удмуртии продолжали работу творческие секции: детской и юношеской литературы, публицистики, драматургии, критики, совет по работе с молодыми авторами. Появились новые формы работы, такие как клуб «Инвис» («Горизонт»), заочный семинар, совместный семинар молодых поэтов-песенников и композиторов [21].

Таким образом, в исследуемый период литературная жизнь Урала развивалась особенно интенсивно, под влиянием различных тенденций. Для изучаемого периода характерно жанровое многообразие в литературном процессе. Писатели обращались к проблемам трудовых и военных подвигов советских людей, поднимали насущные и актуальные проблемы современности, активно развивался жанр национальной драматургии. Писатели Урала осуществляли интенсивную издательскую деятельность. Существенную роль в развитии творческой активности литераторов играли писательские организации, которые оказывали всестороннюю помощь, как молодому литературному активу, так и опытным писателям. Творчество писателей Урала сопровождалось общественной деятельностью, которая во многом способствовала пропаганде советской литературы среди различных категорий населения страны.

Литература

1. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-1615. Оп. 1. Д. 110. Л. 14 – 62.
2. ГАСО. Ф. Р-2354. Оп. 1. Д. 889. Л. 3.
3. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 167. Д. 153. Л. 70 – 83.
4. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 199. Д. 250. Л. 76 – 78.
5. ОГАЧО. Ф. Р-1623. Оп. 1. Д. 132. Л. 1 – 8.
6. ОГАЧО. Ф. Р-2631. Оп. 1. Д. 27. Л. 37.

7. Пермский государственный архив новейшей истории (далее – ПГАНИ). Ф. 105. Оп. 354. Д. 939. Л. 6.
8. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2161. Л. 61.
9. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2162. Л. 2 – 21.
10. ПГАНИ. Ф. 105. Оп. 354. Д. 2701. Л. 14 – 15.
11. ПГАНИ. Ф. Р-1188. Оп. 1. Д. 145. Л. 3.
12. Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 48. Д. 69. Л. 23 – 26.
13. Центр документации общественных объединений Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 98. Д. 279. Л. 46 – 47.
14. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 106. Д. 435. Л. 98 – 99.
15. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 367. Л. 58.
16. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 613. Л. 123.
17. ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 9. Л. 76.
18. ЦДООСО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 22. Л. 126 – 127.
19. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 198. Д. 312. Л. 42 – 43.
20. История культуры Челябинского края. Веков связующая нить. Очерки / Редкол. Д. Б. Перчик и др.; авт. ст.: Шишов К. А., Карманова Е. В. Челябинск: Каменный пояс, 2005. – 320 с.
21. История Удмуртии: XX век / Под ред. К. И. Куликова; введение О. И. Васильевой, Л. Н. Бехтеревой, Н. А. Родионова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 544 с.
22. История Урала. Том II. Период социализма. Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 544 с.
23. Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков: Справочное издание. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2000. – 399 с.
24. Культурное строительство в Удмуртии. Сборник документов и материалов (1941 – 1875 годы). Ижевск: Удмуртия, 1977. – 272 с.
25. Культурное строительство на Среднем Урале: Сборник документов (1941 – 1977 годы). Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. – 400 с.

Павлова Л.В.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОРЕНБУРЖЬЕ В 1920-Е ГГ.

Аннотация

В статье раскрывается роль государства и общественных организаций в деле ликвидации неграмотности взрослого населения страны и региона. Доказан значительный вклад комсомольских, профсоюзных и других общественно-политических организаций в работу по ликвидации неграмотности в Оренбургском крае.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности; культурно-просветительная деятельность; общественно-политические организации; общество «Долой неграмотность»; Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

Pavlova L.V.
Ph.D. in History, Associate Professor of Russian History of the Orenburg State Pedagogical University

ROLE OF GOVERNMENT AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE ELIMINATION OF ADULT ILLITERATES ORENBURG IN 1920.

Abstract

The article explores the role of the state and public organizations in the elimination of illiteracy among the adult population of the country and the region. Proved a significant contribution to the Komsomol, trade unions and other socio-political organizations in efforts to eradicate illiteracy in the Orenburg region.

Keywords: literacy; cultural and educational activities; socio-political organizations; Company "Down with Illiteracy", All-Russian Extraordinary Commission for the eradication of illiteracy.

Борьба с неграмотностью в Советской России была объявлена государственным делом и обязанностью всех общественных организаций и граждан. В центре и на местах понимали, что задача приобретения в кратчайшие сроки элементарной грамотности населением страны не могла быть разрешена без непосредственного участия в ее реализации местных организаций РКП(б), профессиональных союзов, союзов коммунистической молодежи и других общественно-политических организаций.

Начиная с 1919 г. в Оренбуржье шла работа по учету всех культурных сил губернии, которые можно было использовать в деле ликвидации неграмотности. В конце марта 1919 г. в Оренбурге прошло собрание представителей культурно-просветительных организаций г. Оренбурга и внешкольного и дошкольного подотделов Губернского отдела народного образования. Собрание выявило деятельность более десяти культурно-просветительных организаций, работающих в это время в городе [1]. Большинство из указанных организаций вынуждены были приостановить просветительную работу из-за отсутствия топлива, света и других материальных трудностей.

Для выработки общего плана работ всех культурных организаций губернии 5 апреля 1919 г. Губернским отделом народного образования была созвана конференция [2]. Выступавшие на конференции отмечали отсутствие координации в работе между отдельными культурно-просветительными организациями. Большим недостатком являлся дефицит подготовленных кадров работников народного образования, в соответствии с этим планировалась организация курсов по различным отраслям просвещения.

Таким образом, в течение 1919 г. шло, прежде всего, выявление и учет всех просветительных сил губернии, способных внести свой вклад в работу по обучению взрослого населения.

По мере выхода из кризиса и укрепления Советской власти большевики, без опасения за прочность своих идеологических позиций, сочли возможным привлечь к работе по ликвидации неграмотности более широкие круги общественности. Это позволило также широко использовать средства населения для организации ликвидации неграмотности. В середине 1920-х годов Всероссийской чрезвычайной комиссией по ликвидации безграмотности была поставлена задача укрепить связи с партийными и профсоюзными организациями путем прикрепления к ним определенного числа неграмотных.

Особое внимание в деле ликвидации неграмотности среди своих членов было уделено профсоюзами. Еще на I Всероссийском съезде профсоюзов в январе 1919 г. было принято решение об организации общего и профессионального обучения всех членов профсоюза. Осенью 1920 г. профсоюз строителей Оренбургско-Тургайской губернии открыл несколько десятков школ ликбеза на строительстве железной дороги Оренбург — Орск — Троицк, в которых обучалось 4678 рабочих [3].

Профсоюзные организации вели учет неграмотных вместе с Губернской чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности и хозяйственными органами. Одновременно они изыскивали необходимые средства, помещения, учебные пособия, производили комплектование ликпунктов, составляли цифровые сводки о ходе кампании и сообщали их вышестоящим органам.

В связи с неурожаем и голодом обучение членов профсоюзов велось в начале 1920-х годов слабо, отсутствовал точный учет неграмотных по профсоюзам, предприятиям и учреждениям. С 1923 г. состояние сферы образования Оренбуржья постепенно стало улучшаться, тем не менее на начало 1923 г. из общего числа членов профсоюзов Киргизии (57 тыс.) неграмотных было около 10% (5500 чел.); в Оренбургской губернии на начало 1923 г. имелось лишь 5 ликпунктов по обучению членов профсоюзов [4]. Посещаемость профсоюзных ликпунктов была слабая и составляла от 25 до 50%. Состав учащихся постоянно менялся, многие члены профсоюза вообще отказывались посещать школы, особенно люди пожилого возраста [5].

Количество неграмотных работников — членов союзов — в первой половине 1920-х гг. увеличивалось, что происходило, главным образом, из-за постоянного притока в города неграмотных крестьян. Главным затруднением в работе по ликвидации неграмотности среди членов профсоюзов Оренбуржья являлась слабая материальная база культработы, средства культфондов союзов расходовались на другие нужды. Недостаточно внимания уделялось работе на периферии, практическая работа осуществлялась исключительно в губернских центрах.

Активизации усилий широкой общественности в борьбе с неграмотностью способствовало создание осенью 1923 г. массового добровольного общества «Долой неграмотность» (ОДН). Именно с этого момента процесс ликвидации неграмотности действительно приобрел массовый общественный характер. Члены ОДН обязаны были повсеместно агитировать за преодоление неграмотности, помогать ВЧК л/б изыскивать материальные средства, привлекая общественность, проводить собрания, митинги, вечера для разъяснения необходимости борьбы с неграмотностью, распространять учебные пособия и плакаты.

В губерниях и уездах создавались отделения общества «Долой неграмотность», а на предприятиях и в войсковых частях — ячейки, которые подчинялись губернским либо уездным организациям. Члены ОДН должны были придерживаться следующих принципов в своей работе: стать реальной массовой организацией, тесно работать с общественностью, строить всю работу во взаимосвязи с политпросветучреждениями, партией и комсомолом [6].

Оренбургский отдел ОДН был организован в апреле 1924 г. по инициативе Республиканского Правления ОДН как его отделение в губернии. В первые годы своего существования организационная работа Общества сталкивалась с определенными трудностями, которые заключались в отсутствии достаточного опыта в работе, а также в том, что члены Правления были загружены другой посторонней работой. Тем не менее на первых порах своего существования идея организации ОДН нашла большой отклик в массах. За 1924 год по Оренбургской губернии стихийно, без участия со стороны Правления членами ОДН было открыто 80 ликпунктов, где было обучено 2746 человек [7]. Работа Оренбургского отделения ОДН в 1924 г. проходила под лозунгом: «Грамотный, обучи неграмотного!» [8].

Губернский комитет партии ставил перед местными ячейками ОДН следующую задачу: на средства Общества в Оренбургской губернии должно было содержаться не менее 50% существующих ликпунктов. Однако в течение 1925 г. активность работы Общества снижалась в связи с нарастающими финансовыми трудностями. Задолженность городских ячеек, которая сложилась из сумм за членские билеты и значки, достигла суммы 1800 руб. [9] Общий упадок повлиял на все местные отделения ОДН: в них практически прекратилась работа, не отсылалась отчетность в центр.

Работа по ликвидации безграмотности требовала немалых затрат. Членских взносов и добровольных пожертвований катастрофически не хватало, поэтому средства местных ячеек ОДН пополнялись поступлениями от продажи выпущенных значков, билетов на различные культурные мероприятия, организуемые ячейками ОДН. Финансовое положение дел Оренбургского отделения общества «Долой неграмотность», как и повсюду в стране, было сложным, следовательно, для восполнения необходимых материальных затрат изыскивались всевозможные средства. На заседании коллегии Агитационно-пропагандистского отдела Оренбургского губернского комитета ВКП(б), состоявшегося 25 февраля 1926 г., было решено ввести следующие меры для улучшения финансового положения Оренбургского отделения ОДН: «а) процент отчисления от Товарной Биржи; б) добиться вступления местного кооператива как юридического лица (плата взносов по соглашению); в) вызовы на пожертвования в пользу ОДН через газету; г) наложение на пиво 1 коп. на бутылку». 1% от своего дохода в пользу ОДН обязаны были отчислять «все места зрелищ и увеселений» [10].

Следует отметить, что средств часто не хватало из-за чрезмерно раздутого административного аппарата — это признавали и в партийном руководстве. В среднем 43% поступающих денежных средств тратилось на содержание аппарата ОДН [11].

Особенно тяжело работа по ликвидации неграмотности шла среди сельского населения. В постановлении ЦК РКП(б), опубликованном 30 мая 1925 г., «О работе Общества “Долой неграмотность”», отмечалось, что в связи с недостаточно развернувшейся деятельностью ОДН ЦК партии поставил перед Обществом задачу перенести центр тяжести его работы в сельскую местность, при этом усилив там деятельность шефских рабочих организаций по ликбезу [12]. Местная газета «Смычка» в 1927 г. отмечала, что деревенские ячейки ОДН не вели никакой образовательной работы в деревне, уездные правления ОДН все бумаги и распоряжения центральных и губернских органов держали у себя, не рассылая их ячейкам, руководство низовыми ячейками ОДН на местах почти совершенно отсутствовало [13].

В конце 1920-х гг. продуктивность всей работы была низкой. О снижении активности работы ячеек ОДН свидетельствовали результаты их проверки, проведенной в 1929 г. во время культпохода в губернии. Обследование в январе 1929 г. выявило пассивность деятельности местных ячеек, несогласованность и путаницу в их работе. Многие из ячеек практически уже распались и числились только на бумаге, в то же время работающие ячейки не числились в списках Окружного Совета общества «Долой неграмотность» [14].

Таким образом, в конце 1920-х годов ОДН Оренбургского округа было организационно не оформлено. Часто работа ОСОДН проводилась только в лице секретарей ОДН, а массы партийно-комсомольского актива и актива ОДН Оренбуржья не были вовлечены в практическую работу по ликвидации неграмотности.

Активно проявили себя общественно-политические организации в Оренбуржье во время проведения культпохода в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Серьезную роль сыграл VIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, объявивший проведение культпохода с осени 1928 г. К комсомольскому походу присоединились партийные, советские, профсоюзные организации, общество «Долой неграмотность». На ликбезработу в помощь местным комиссиям по борьбе с неграмотностью было решено направить 1 тыс. комсомольцев [15].

В целях привлечения внимания общественности к делу ликвидации неграмотности осенью 1928 г. был проведен месячник. В Оренбургской области проведение месячника возлагалось на Окружком ВЛКСМ и Окружной Совет ОДН, а на местах — на райкомы и ячейки ВЛКСМ и ОДН. Во время месячника силами учащихся техникумов, школ II ступени, совпартшколы и рабфака была организована перепись неграмотного и малограмотного населения Оренбургского округа, разворачивалась сеть ликпунктов, проводились кампании за вовлечение неграмотных на ликпункты и т.д. Бюро Окружного комитета ВЛКСМ

поставило перед комсомольцами Оренбуржья задачу в соответствии с лозунгом VIII съезда ВЛКСМ: «Каждый грамотный должен найти и обучить неграмотного» [16].

Лозунг, выдвинутый Н. К. Крупской на VII Всероссийской конференции по ликвидации неграмотности: «Работу по ликвидации неграмотности — под широкий контроль масс, привлечь массы к участию в организации работы», реализовывался на практике следующим образом. Окружной комитет ВЛКСМ должен был в 1928/29 учебном году обучить 2350 человек, кооперация выделяла средства на обучение 3 тыс. человек, профсоюз — 1 тыс. человек, союз работников просвещения — 6 тыс. человек. Все профсоюзы Оренбуржья, кроме профсоюзов работников просвещения, народного питания и торговых служащих, во время проведения в округе культпохода отчисляли 15% от культфонда на ликвидацию неграмотности [17].

На заседании губернского комитета ВЛКСМ в августе 1929 г. было решено обучить силами комсомольцев 8500 человек. В итоге к культпоходу было привлечено 2400 комсомольцев, ликвидаторами работало 678 комсомольцев. На комсомольском субботнике было заработано 8 тыс. руб., которые были направлены на организацию культпохода [18].

Партийные и общественные организации приняли в целом активное участие в организации и проведении культпохода. Так, только на средства ОДН в Оренбургском округе во время проведения культпохода было обучено 2744 человека [19].

В ликвидации неграмотности стало отчетливо проявляться два основных ее участника — государство и широкая общественность. Государство стало проводить политику по вовлечению в указанный процесс общественно-политических организаций. Укрепление руководящей и направляющей роли партии в 1930-е гг. сводило роль общественно-политических организаций к чистой формальности. Сохранение хотя бы видимости их роли преследовало далеко идущие цели. Привлечение к работе по ликвидации неграмотности общественно-политических организаций позволяло государству разделить с ними груз ответственности за срыв планов ликвидации неграмотности, а также способствовало широкому привлечению людских кадров и финансовых средств организаций и частных лиц для работы по ликбезу. В целом комсомольские, профсоюзные и другие общественно-политические организации и частные лица внесли значительный вклад в работу по ликвидации неграмотности в Оренбургском крае.

Литература

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 717. Л. 4—6.
2. ГАОО. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 717. Л. 8 об.
3. Сайгин Н. Забытое слово «ликбез»… // Блокнот агитатора. - Оренбург, 1967. - № 7. - С. 30.
4. Профессиональное движение в Киргизии: орган Киргизского бюро ВЦСПС. - Оренбург, 1923. - № 2—3. - С. 20, 22.
5. Оренбургский рабочий: орган Оренб. губкома РКП, губисполкома и губпрофсовета. – Оренбург, 1923. - 2 авг.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 179. Л. 12.
7. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.
8. Отчет о работе Оренбургского Городского Совета Р.К.Д. XI созыва за период декабрь 1923 г. — май 1924 г. Оренбург : Гос. типо-лит. № 1 Оренполиграфа, 1924. - С. 45—46.
9. ГАОО. Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 15—15 об.
11. ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1043. Л. 20.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). - Т. 3. - М. : Политиздат, 1984. - С. 395.
13. Смычка : орган Оренб. Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета. - Оренбург, 1927. - № 20 (524).
14. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 20—20 об.
15. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов. 1917—1973 гг. / сост. А. А. Абакумов [и др.]. - М. : Педагогика, 1974. - С. 382.
16. ЦДНИОО. Ф. 208. Оп. 1. Д. 931. Л. 11.
17. Павлова Л.В. Ликвидация неграмотности взрослого населения. 1897-1939 гг. (на материалах Оренбуржья). – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – 208 с. – С. 108.
18. ЦДНИОО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 32. Л. 17, 153.
19. ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 22.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Банкет А. Н.

Соискатель, ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)»

КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В статье предлагается новое понимание сущности культуры предпринимательства как инструмента управления, включающее в себя не только внутриорганизационные отношения, но и связи предпринимательской структуры с внешней средой, раскрывающие влияние субъекта управления на общественные отношения и процессы. Исследуются конструктивная и деструктивная формы экономической активности предпринимательских структур как результат проявления культуры предпринимательства.

Ключевые слова: культура предпринимательства, управление.

Banket A. N.

Postgraduate student, Siberian State Automobile and Highway academy

BUSINESS CULTURE AS A MANAGEMENT TOOL

Abstract

The article proposes a new understanding of the essence of a business culture as a tool of management, including internal relations and communications of business with the external environment, revealing the influence on public relations and processes. Explored the constructive and destructive forms of economic activity of business as a result of a business culture.

Keywords: business culture, management.

Культура предпринимательства по своему содержанию понимается в исследовании как упорядоченная совокупность факторов, элементов, функций, уровней и форм проявления, также связей между ними, ориентирующих предпринимательскую структуру на те или иные формы экономической активности. В данном исследовании мы сконцентрируем внимание именно на формах проявления культуры предпринимательства в деятельности предпринимательских структур, что позволит по-новому осмыслить сущность изучаемого феномена.

Мы исходим из того, что культура предпринимательства ориентирует предпринимательские структуры на конструктивные либо деструктивные формы экономической активности.

Конструктивная экономическая активность предпринимательских структур понимается в исследовании как предпринимательская деятельность, соответствующая принципам устойчивого развития (sustainable development), то есть «развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под сомнение возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [1, с. 16]. Деструктивная экономическая активность, в свою очередь, означает несоответствие предпринимательской деятельности принципам устойчивого развития.

Очевидно, что в современных условиях, когда возможности экстенсивного экономического развития близки к исчерпанию, обострены проблемы социального и экологического характера, актуальность приобретает конструктивный вариант экономической активности предпринимательских структур.

Деструктивная экономическая активность предпринимательских структур в стратегической перспективе приводит к потере эффективности: снижению прибыли, рентабельности и других показателей. Потери долгосрочной эффективности происходят за счет негативного воздействия факторов внешней среды (например, неблагоприятной социальной или экологической обстановки), то есть факторов, которые в наименьшей степени поддаются управлению со стороны предпринимательской организации. Воздействие на предпринимательскую структуру факторов внешней среды представлено на рис. 1.

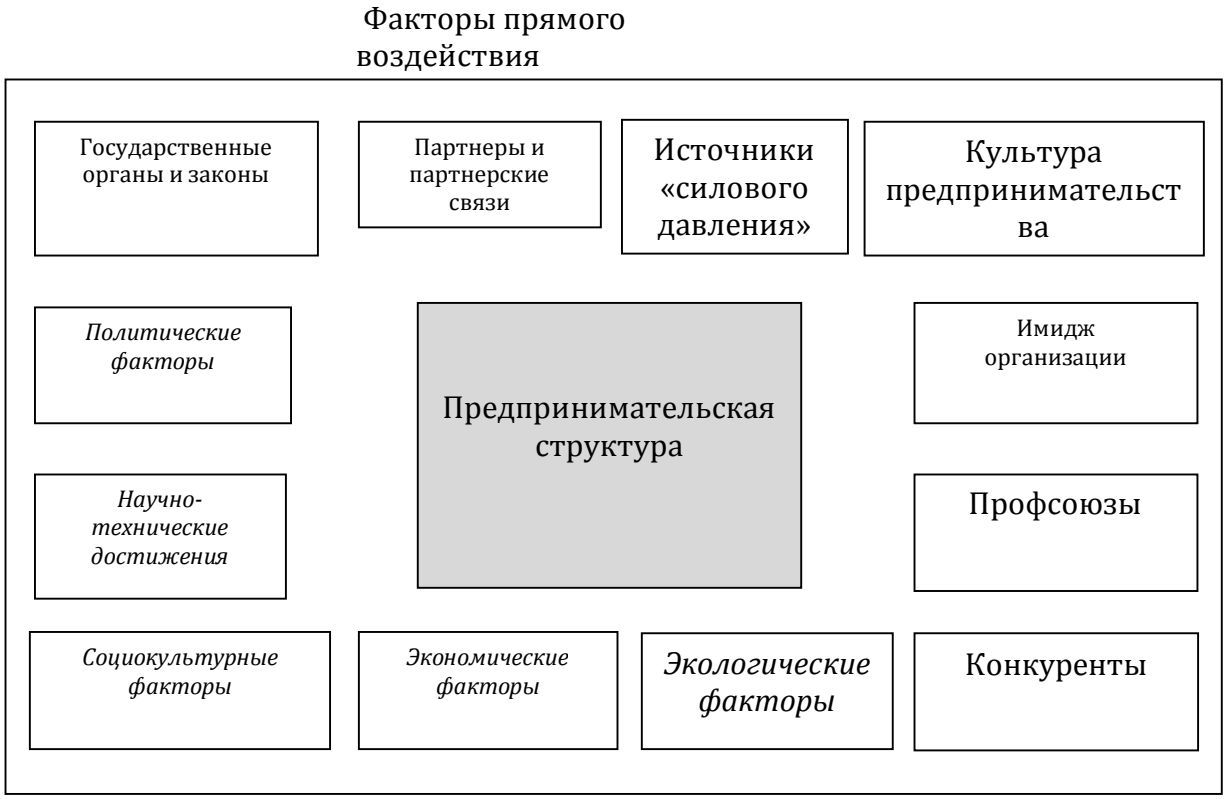


Рис. 1. Воздействие внешней среды на предпринимательскую структуру [2]

Авторы данной схемы Багиев Г.Л. и Асаул А.Н. рассматривают культуру предпринимательства как один из факторов внешней среды прямого воздействия, а также указывают социокультурные факторы в числе факторов внешнего воздействия. В целом разделяя взгляды указанных авторов, отметим, что понимание культуры исключительно как фактора внешней среды значительно сужает область исследования. Такое понимание справедливо с точки зрения того, что каждая предпринимательская структура существует в определенном «культурном поле» и испытывает на себе его влияние. Однако из виду упускается тот факт, что культура предпринимательства сама по себе может выступать как инструмент управления для воздействия на внешнюю среду со стороны предпринимательской структуры. Воздействие на внешнюю среду заключается в реализации потенциала изменения внешней среды в соответствующем принципам устойчивого развития и желательном для предпринимательской структуры направлении. Важность и актуальность такого воздействия очевидна, ведь эффективность функционирования и развития предпринимательства в значительной степени обусловлена внешней средой, в том числе, политикой государства в области регулирования предпринимательской деятельности, деятельностью местной (региональной) законодательной и исполнительной власти, экологическими и социальными условиями конкретных регионов и т.д. Необходимо определенное благоприятное состояние внешней среды, которое достигается за счет соответствующих регулирующих воздействий, вырабатываемых субъектами управления.

В научной литературе существует понимание культуры как одного из факторов современного производства. Однако недостаток этого подхода в том, что культурные факторы рассматриваются исключительно в рамках организационной культуры (культуры организации предпринимательского типа). Область применения понятия «культура предпринимательства» шире, чем понятия «организационная культура». Поэтому рассмотрение культуры предпринимательства как инструмента управления, в отличие от организационной культуры как ресурса, расширяет представление о категории «культура предпринимательства» как о феномене, более полно характеризующем деятельность современных предпринимательских структур. Такое понимание сущности культуры предпринимательства включает в себя не только внутриорганизационные отношения, рассматривая культуру как ресурс развития организации предпринимательского типа, но и акцентирует связи предпринимательской структуры с внешней средой, раскрывая влияние субъекта управления на общественные отношения и процессы.

Культура предпринимательства – это феномен, присущий всем без исключения предпринимательским структурам. Любой субъект предпринимательской деятельности сознательно или спонтанно транслирует во внешнюю среду определенные ценности, нормы, образцы и стереотипы ведения бизнеса. Но именно уровень культуры определяет то, в какой форме будет проявляться экономическая активность предпринимательских структур. Признаки деструктивной и конструктивной экономической активности субъектов предпринимательской деятельности представлены в таблице 1.

Таблица 1 Экономическая активность предпринимательских структур как форма проявления культуры предпринимательства (разработано автором)

	Деструктивная экономическая активность	**Конструктивная экономическая активность**
Цели/ ценности	Приоритет средне- и краткосрочных целей. Экономическая эффективность	Приоритет стратегических целей. Экономическая эффективность и социальная эффективность
Собственники и менеджеры	Обострен конфликт интересов собственников и менеджеров	Взаимодействие собственников и менеджеров
Персонал	Эксплуатация в рамках закона	Развитие кадрового потенциала
Потребители/клиенты	Источник дохода	Выстраивание взаимоотношений
Конкуренты	Соперники в борьбе за долю рынка, прибыль и т.д. Разобщенность бизнес-сообщества	Партнеры по некоммерческим организациям (ассоциациям и т.п.), совместно отстаивают общие интересы перед органами государственного регулирования
Экология	Экстенсивное потребление природных ресурсов, природоохранные мероприятия в рамках закона	Добровольные мероприятия по охране окружающей среды, вложения в развитие территорий присутствия

Если предпринимательская структура характеризуется деструктивным типом экономической активности, это не значит, что она не является прибыльной, эффективной с экономической точки зрения. Деструктивная экономическая активность понимается в исследовании как отсутствие стратегической возможности оказывать влияние на внешнюю среду. Отсутствие такой возможности в долгосрочной перспективе неизбежно приведет к обострению существующих негативных факторов внешней среды, непосредственно влияющих на деятельность субъекта предпринимательства, или к возникновению новых. Предпринимательская структура столкнется с проблемами, которые поставят под угрозу ее дальнейшее существование.

Таким образом, в современных условиях устойчивость бизнеса напрямую зависит от способности предпринимательской структуры управлять рисками устойчивого развития, которые существуют во внешней среде и являются по своей природе нефинансовыми рисками (рис. 2).

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ	**ИННОВАЦИИ**
Дефицит персонала, способного работать эффективно в сложных условиях Неспособность работников адаптироваться к современным условиям труда	Неспособность обеспечить растущие требования по качеству Отставание от конкурентов в производстве новых продуктов
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ	**РЫНОК ТРУДА**
Оборудование и технологии, требующие модернизации Доступность современных производственных и IT технологий	Дефицит квалифицированного персонала Дефицит квалифицированных поддерживающих услуг
ИНФРАСТРУКТУРА, РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	**ЭКОЛОГИЯ**
Невозможность эффективной логистики и увеличение транспортных расходов Ухудшение качества жизни в регионах присутствия	Рост затрат из-за ужесточения экологических нормативов Нехватка природных и переработанных ресурсов для производства

Рис. 2. Риски устойчивого развития бизнеса и общества [3, с. 28]

Конструктивный тип экономической активности (соответствующий принципам устойчивого развития) заключается в изменении отношения к внешней среде и, прежде всего, признании того, что у субъектов предпринимательства существует возможность воздействовать на нее, находить долгосрочный баланс между интересами бизнеса, общества и окружающей среды. Культура предпринимательства при этом является базой для такого воздействия, основой для эффективного развития бизнеса и общества. Такой подход позволяет субъекту предпринимательства получить целый ряд положительных эффектов, среди которых:

- повышение устойчивости предпринимательской структуры;
- более эффективное стратегическое управление;
- повышение эффективности управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами;
- рост инвестиционной привлекательности бизнеса.

Литература

1. ISO 26000 Руководство по социальной ответственности [Электронный ресурс]: Международный стандарт – 2010. – URL: http://www.iso.org/iso/ru/iso_catalogue/management_and_leadership_standards/social_responsibility.htm

2. Багиев, Г.Л., Асаул, А.Н. Организация предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] . – URL: http://exsolver.narod.ru/Books/Other/org_enterp/c3.html

3. Видение 2020: стратегия лидерства Метинвест // CSR JOURNAL Корпоративная социальная ответственность. – 2012. - № 1. - С. 25-33.

Беляева М.Н.

Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

НУЖДАЕТСЯ ЛИ КОМПАНИЯ В АУДИТЕ СТРАТЕГИИ?

Аннотация

В данной статье рассмотрены причины, по которым современной компании не стоит забывать об аудите стратегии даже тогда, когда дела, казалось бы, идут хорошо. Кроме того, автор уделяет внимание ситуациям, когда аудит стратегии является жизненно необходимым для компании

Ключевые слова: стратегия, аудит стратегии, «горящая платформа»

Belyaeva M.N.
Postgraduate student, Kazan Federal University

WHETHER COMPANY HAS A NEED FOR STRATEGY AUDIT?

Abstract.

This article examines the reasons because of which modern company should not forget to audit its strategy, even when things seemed to go well. In addition, the author pays attention to situations where the audit strategy is vital for the company

Keywords: strategy, strategy audit, burning platform

Зачастую случается так, что в тот момент, когда высшее руководство компании с головой погружается в решение ежедневных рутинных дел или разрешение проблем оперативного характера, пребывая в уверенности, что со стратегией компании все в порядке, либо в принципе не задумываясь о стратегии в связи с, казалось бы, размеренным спокойным развитием компании, в действительности организация движется по неподходящему пути. Определить это довольно сложно, а в ситуациях с незаинтересованным руководством - практически невозможно. Работы многих исследователей в области стратегического управления доказывают, что такой подход далек от того, чтобы обоснованно считаться действенным, эффективным. Так, специалисты ассоциации «Совет директоров корпораций» (Corporate executive board, Washington, D.C.) провели исследование на основании практического опыта работы с компаниями, входившими в топ-лист Fortune-1000 с 1998 по 2009 годы, и компаниями, сумевшими потерять до половины рыночной стоимости на протяжении одного года. Исследование проводилось преимущественно на основе интервьюирования собственников и топ-менеджеров отобранных компаний и было ориентировано на выяснение того, чему в компании на высшем уровне управления в большей мере уделяется внимание. При этом предлагаемые области были подразделены на группы традиционных (финансовое и юридическое обеспечение) и нетрадиционных задач (стратегические и некоторые нестандартные операционные вопросы).

В итоге оказалось, что данные по изучаемым компаниям сильно разнятся: высшее руководство компаний-лидеров посвящает решению нетрадиционных вопросов, причем преимущественно стратегического характера, 50 и более процентов своих усилий, в то время как компании, потерпевшие серьезные потери, показали, что руководство уделяет внимание вопросам нетрадиционным существенно меньше времени, нежели решению стандартных задач.

Кроме того, результаты исследования показывают, что причиной резкого падения стоимости компаний, вошедших в число аутсайдеров, в большинстве случаев также являются проблемы и риски стратегического характера (ими обусловливается до 68% серьезных неудач исследованных компаний).

Таким образом, можно сделать вывод, что для достижения успеха участнику любого рынка необходимо постоянно заботиться о системе стратегического управления, в связи с чем периодическое проведение аудита стратегии обретает свою актуальность для компаний различных отраслей и масштабов деятельности.

Рассмотрим проблемные ситуации, в которых для вывода организации из сложившегося затруднительного положения требуются преобразования стратегии. Не будет лишним подчеркнуть, что к аудиту стратегии стоит прибегать не столько для решения проблемы, сколько для предотвращения ее появления.

Тем не менее, в большинстве случаев рано или поздно настает момент, когда стратегия уже не способна быть действенным инструментом управления, реальной движущей силой компании. В таких случаях есть основания говорить о необходимости аудита стратегии. Однако не стоит прибегать к данной процедуре как единственно возможному средству выхода из проблемной ситуации. В действительности, проблемы могут возникать и не в части стратегического менеджмента, а впоследствии сказываться на эффективности стратегии. В связи с этим важно определить те ситуации, когда проведение аудита стратегии является обоснованным и необходимым.

Так, в настоящее время, когда среда функционирования практически любой компании высококонкурентна, а потому динамична и изменчива, под влиянием отрасли и отдельных участников рынка может сложиться ситуация, в теории практике менеджмента получившая название «горящая платформа». «Горящая платформа» - это такое положение и направление развития компании, которое в сложившихся условиях неминуемо приведет организацию к прекращению своей деятельности или, в лучшем случае, к сокращению доходов до неприемлемого уровня. «Горящая платформа» требует внимания и усилий руководства, так как без кардинальных изменений компания не сможет выбраться из кризисной ситуации. Очевидно, что в таком случае преобразование стратегии является практически единственным средством вновь набрать прежние силы и занять имевшиеся ранее позиции на рынке.

Некоторые компании, осознав, что стоят на «горящей платформе», пытаются отсрочить столь кардинальные преобразования, касающиеся стратегического управления. Так, к примеру, собственники могут принять решение о назначении нового генерального директора, однако, в конечном счете, для восстановления собственных позиций компании так или иначе придется заняться анализом и корректировкой стратегии. Таким образом, возникновение «горящей платформы» в компании требует проведения аудита стратегии.

Несмотря на важность и серьезность рассмотренной ситуации, к аудиту стратегии компания может прийти и в более спокойной обстановке, даже в том случае, когда позиции на рынке сохраняются и конкуренты пока еще не способны вытеснить ее с рынка. Здесь мы имеем в виду ситуации, когда по причине воздействия внешних факторов все компании отрасли находятся в затруднительном положении или в невольном ожидании его. Причиной возникновения подобных случаев могут стать технологические изменения, существенно изменяющие производственный или сбытовой процесс (к которым можно отнести, например, начало использования Интернета как нового канала ведения бизнеса), или же макроэкономические факторы. Среди последних могут быть меры протекционистского характера или, наоборот, разрешение на вхождение иностранных компаний на ранее недоступные рынки, различные инициативы государства относительно тарифного регулирования и прочих аспектов деятельности компаний на уровне страны.

Кроме того, на практике зачастую происходит так, что разработанная стратегия после официального ее утверждения откладывается в дальний угол как исключительно формальный элемент системы менеджмента. Встречаются и другие ситуации, когда компания действительно в своем развитии ориентируется на имеющуюся стратегию, но при этом стратегия является статичной, однажды принятой как неоспоримый ориентир. Очевидно, что такой подход к стратегии и управлению является в корне неверным, так как популярные на данный момент системный и процессный подходы опираются преимущественно на стратегию, которая, таким образом, может рассматриваться как первичный элемент в системе управления. В связи с этим становится очевидной необходимость периодического проведения аудита стратегии. Он позволяет не только определить достоинства и недостатки стратегии компании, но и на основании сопоставления возможностей организации и условий среды ее функционирования генерировать новую или модифицированную стратегию с учетом требования адаптивности и дальнейших преобразований.

Все рассмотренные ситуации предполагают наличие проблемы или перспективы ее появления. Однако следует понимать, что аудит стратегии развития необходим и тогда, когда будущее кажется безоблачным и ясным. Аудит стратегии не является

переходным мостиком от прежней стратегии к кардинально новой. В большинстве случаев аудит стратегии предполагает ее анализ и последующую корректировку в соответствии с требованиями внешней среды или внутренними возможностями организации. В своих исследованиях Р.Каплан и Д.Нортон доказывают, что в среднем стратегия компании может быть эффективной на протяжении 3-5 лет, далее она требует преобразований. И это только лишний раз подтверждает наше предположение о том, что аудит стратегии должен периодически проводиться любой компанией, а не только организациями, столкнувшимися с кризисными ситуациями.

Литература

1. Каплан Р., Нортон Д. Награда за блестящую реализацию стратегии. Связь стратегии и операционной деятельности – гарантия конкурентного преимущества. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 368 с.
2. Gorman A. Setting Context & The Burning Platform. - The Manasclerk Company, 2011. – Режим доступа: http://www.manasclerk.com/blog/2005/04/01/setting-context-the-burning-platform/ (дата обращения 25.09.2013)

Гатагова С.В.[1], Гассиева О.И.[2]

Соискатель[1], ассистент, кандидат экономических наук[2], доцент

Ассистент, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ СИСТЕМА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ РЕГИОНОВ: НЕДОСТАТКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу централизованного энергоснабжения на примере РСО-Алания. Освещены негативные стороны данного вопроса. Автором четко обозначены отрицательные моменты централизованной генерации, которые возникли в современных российских условиях.

Ключевые слова: централизованное энергоснабжение, потери, тариф на электроэнергию.

Gatagova S.V.[1], Gassieva O.I.[2]

Graduate student[1], assistant, Ph.D. Candidate of Economic Sciences[2], docent

Assistant, North-Caucasus Mine-Metallurgical institute (Government Technology University)

CENTRALIZED ENERGY SUPPLY SYSTEM REGIONS: FLAWS IN THE CASE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA

Abstract

This article analyzes the centralized energy supply by the example of North Ossetia-Alania. Highlight the negative aspects of this issue. The author clearly identified negative aspects of centralized generation that emerged in modern Russian conditions.

Keywords: centralized power, the loss rate for electricity.

В современном мире электроэнергетика является основополагающим элементом всего народного хозяйства. Данный сектор экономики оказывает непосредственно влияние на развитие промышленной сферы, сферы обслуживания и производства. Нерешенные проблемы электроэнергетической отрасли, так или иначе, связаны и с проблемами экономики страны в целом.

На сегодняшний день на оптовом рынке осуществляется продажа электроэнергии и мощности генерирующими компаниями покупателям (гарантирующим поставщикам и крупным потребителям). Этот сектор рынка электроэнергии России делится на несколько секторов в зависимости от условий заключения сделок и сроков поставки: балансирующий рынок, рынок на сутки вперед, сектор свободных договоров, сектор регулируемых договоров

Гарантирующим поставщиком электрической энергии на территории Республики Северная Осетия-Алания в соответствии с Постановлением Комитета топлива и энергетики Республики Северная Осетия-Алания от 17 октября 2006г. №1 является ОАО «Севкавказэнерго», доля которого в сфере реализации электрической энергии региона составляет 86% [6].

Как свидетельствует нижеприведенная таблица, тариф в регионе в среднем увеличивался на 15% в год, а величина тарифа 2010 года почти на 59% более величины тарифа 2007 года.

Таблица 1 - Объем и стоимость электроэнергии в РСО-Алания по годам

года	Объем потребления электр.энерии, тыс. кВтч	Цена за единицу электр.энерии, руб.(без НДС)	Стоимость электр.энергии, тыс.руб.(без НДС)
2006	1 111 720	1,299	1 443 764
2007	1 097 075	1,452	1 593 144
2008	1 128 486	1,545	1 743 577
2009	1 103 202	1,914	2 111 889
2010	1 104 421	1,998	2 206 444

Можно сделать выводы, что в среднем объем потребляемой электроэнергии за 2009 – 2010 года практически не изменился. Анализ величин продаж электроэнергии ОАО «Севкавказэнерго» конечным покупателям на протяжении последних пяти лет говорит об увеличении объема отпускаемой продукции в стоимостном выражении за счет роста величины тарифов, несмотря на спад потребления в 2009 году к 2008 на 25284 тыс. кВт/ч. Кроме того, на протяжении рассматриваемого периода наблюдается 100% уровень оплаты за проданную электрическую энергию. Отклонения в сторону увеличения за рассматриваемый период объясняется применением в расчетах за отпускаемую электроэнергию нерегулируемых цен. [2,3,4].

Структура покупки электроэнергии на оптовом рынке и ее продажа на розничном ГП ОАО «Севкавказэнерго» представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Структура покупки и продажи электроэнергии на оптовом и розничном рынках в 2008-2009 гг.

Наименование	2008	2009	Темп прироста, %
Покупка всего, млн. кВтч	1 609,2	1 612,3	+0,2
в т.ч. Оптовый рынок :	1 355,7	1 296,2	-4,3
-регулируемые договора	1 147,2	982,1	-14,4
-рынок на сутки вперед	184,9	318,1	+72,0
-балансирующий рынок	51,7	27,8	-46,2
Нагрузочные потери	28,2	31,8	+12,8
Розничный рынок	335,8	364, 7	+8,6
Продажа всего, млн.кВтч	82,3	48 ,7	-40,8
в т.ч. Оптовый рынок:	82,3	48 ,7	-40,8

Рынок на сутки вперед	52,1	5 ,8	-88,9
Балансирующий рынок	30,2	42 ,9	+42,1

Анализ данных таблицы 2. показал, что в 2009 году покупка электроэнергии составила 1 612,3 млн. кВтч., в т.ч. с оптового рынка (сальдированная покупка) – 1 296,2 млн. кВтч., с розничного рынка – 364,7 млн.кВт/ч. С оптового рынка значительная доля покупной электроэнергии приобреталась по регулируемым договорам, однако, по сравнению с 2008 года произошло снижение объемов регулируемых договоров и увеличение объема покупной энергии на рынке на сутки вперед в связи с увеличением доли либерализации, согласно изменениям, внесенными в Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2007 года № 205 «О внесении изменений в некоторые акты правительства РФ по вопросу определения объемов продаж электрической энергии по свободным (нерегулируемым) ценам». Весь объем покупной электроэнергии на розничном рынке также приобретался по регулируемым договорам. [1]

Судя по вышеизложенным данным, остается вопросом, почему руководство ОАО «Севкавказэнерго», планируя объем продажи электроэнергии в региона в следующем отчетном периоде (в нашем случае это год) не заключает свободные двухсторонние договора покупки электроэнергии и мощности на тот объем, который согласно Постановления должен покупаться по нерегулируемым ценам. По нашему мнению, подобный договор предупредил бы необходимость покупать недостающие объемы на рынке за сутки вперед или балансирующем рынке по спекулятивным ценам. Тем более по данным независимых экспертных оценок показатели ликвидности и платежеспособности Гарантирующего поставщика РСО-Алания имеют тенденцию к снижению. Динамика показателей рентабельности тоже имеет отрицательное направление, что свидетельствует об убыточности деятельности. В таком неустойчивом финансовом положении руководству ОАО «Севкавказэнерго» следовало бы искать способы снижения себестоимости продукции, хотя бы посредством заключения свободных двухсторонних договоров, например, такой как свободные двухсторонние договора покупки электроэнергии и мощности между контрагентами по регулируемым договорам. Но, к сожалению, подобные договора на предприятии не заключаются вообще.

Также сопоставив данные плановых и фактических показателей полезного отпуска в сеть электрической энергии можно сделать выводы о том, что на ОАО «Севкавказэнерго» нет четкой системы планирования потребляемой электроэнергии. Разница межу планируемыми и фактическими величинами достигает более чем 80%. [5]

Таблица 3 - Анализ отклонений фактического от планового полезного отпуска (по данным ОАО «СКЭ»)

Годы	План тыс. кВтч	Факт тыс. кВтч	Отклонение в тыс. кВтч	Отклонение в %
2000 г.	1452108	1314564,48	-137543,52	90,5
2001 г.	1431195,2	1132895,77	-298299,43	79,1
2002 г.	1358740	1158147,55	-200592,45	85,24
2003 г.	1342340	1165148,26	-177191,74	86,8
2004 г.	1366858	1111514,65	-255343,35	81,3
2005 г.	1312000	1090484,37	-221515,63	83,12
2006 г.	1327580	1081976,37	-245603,6	81,5
2007 г.	1325052	1097121,1	-227930,9	82,8
2008 г.	1363392	1128521,23	-234870,77	82,8
2009 г.	1368311	1103234,1	-265076,9	80,6

Также одним из наглядных показателей деятельности Гарантирующего поставщика РСО-Алания является уровень потерь электрической энергии, отпускаемой в сеть.

Таблица 4 - Анализ потерь по ГП ОАО «Севкавказэнерго» (по данным ГП ОАО «Севкавказэнерго»)

Годы	План тыс. кВтч	Факт тыс. кВтч	Отклонение в тыс. кВтч	Отклонение в %
2000 г.	276592	328641,12	+52049,12	118,8
2001 г.	314164,8	443855,46	+129690,66	141,3
2002 г.	298260	443915,03	+145655,03	148,8
2003 г.	294660	462835,89	+168175,89	157,1
2004 г.	300042	461086,72	+161044,72	153,7
2005 г.	288000	494061,36	+206061,36	171,5
2006 г.	291420	520951,58	+229531,58	178,8
2007 г.	213248	472533,13	+259285,13	221,6
2008 г.	197284	480693,18	+283409,18	243,7
2009 г.	172857	509711,32	+336854,32	294,9

Оценка значений таблицы дает возможность сделать вывод о том, что существующая на данный момент система планирования и расчета потерь электроэнергии имеет очень низкую надежность. Особенно это подтверждается с 2005 года, а процент отклонений 2009 года говорит уже сам за себя. Средний уровень несоответствий составляет 183%.

Для наибольшей наглядности данные приведены в виде графика (рис.1.)

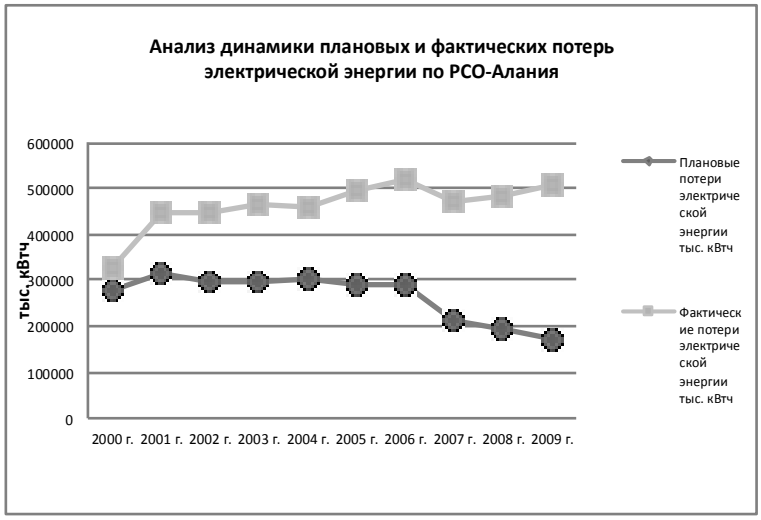


Рис. 1. Анализ динамики плановых и фактических потерь электрической энергии по РСО-Алания [102]

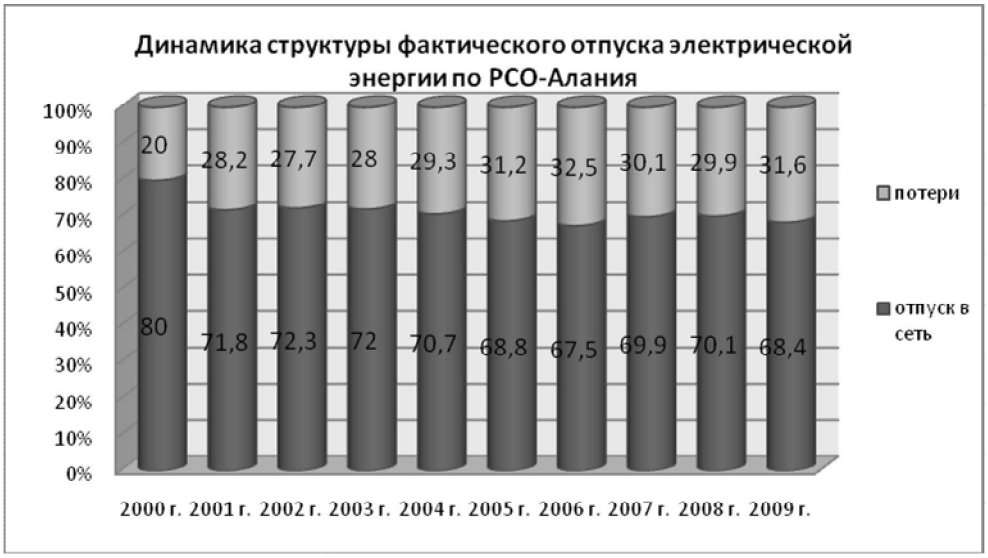


Рис.2. Динамика структуры фактического отпуска электрической энергии по РСО-Алания

Рост величины потерь на предприятии объясняется с ростом так называемых «коммерческих потерь». Но также подобное явление связано с изношенностью основных фондов, линий электропередач, что и объясняет несоответствующее качество предоставляемых услуг.[60]

Потери на ГП СКЭ примерно составляют 30%, для сравнения приведем фактические величины потерь электроэнергии при ее транспортировке в распределительных сетях: в Германии – 5%, Италии – 6,4%, США – 5,4%, Япония – 5,5%.

Более того, в международной экономике считается, что если величина потерь в сумме составляет более 8-9%, то подобная передача является нерентабельной в связи с дополнительными расходами на покрытие потерь.

В нашем случае, потери в 30% оплачиваются конечным покупателем за счет их включения в величину тарифа. А так как в последние годы имеется динамика подгонки нормативов потерь под фактические показатели, а это соответственно ведет к увеличению тарифа на услуги по передаче. Анализ причин потерь электроэнергии у Гарантирующего поставщика «Севкавказэнерго» показал, что к ним в основном относятся потери в линиях электропередач 110кВт и выше в часы минимального потребления и в линиях 0,4-10кВт, в связи с увеличением доли бытового потребления.

Имея в виду тот факт, что процент потерь электроэнергии, отпущенной в сеть в 2009 году представляет собой величину в 31,6%, а тариф в том же году был 1,914 рублей, сумма, уплачиваемая за «потери» конечным покупателем за 2009 год составила почти 673 млн. рублей.

В последнее время себестоимость товарной продукции ОАО «Севкавказэнерго» имеет тенденцию к увеличению, основной из причин чего является рост стоимости покупной энергии в силу либерализации рынка. Структура себестоимости Общества представлена на рис. 3.6

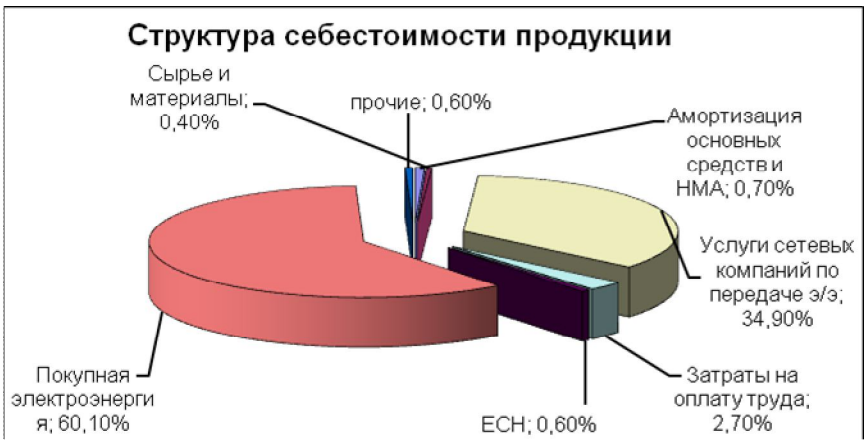


Рис. 3. Структура себестоимости продукции.

Наибольшую долю составляет в структуре себестоимости оплата за покупную электроэнергию 60,1% и оплата услуг сетевых компаний по передаче электроэнергии 34,9%.[5]

Проанализировав все выше изложенное, можно сделать выводы об основных итогах деятельности ОАО «Севкавказэнерго» за последние несколько лет:

- рост тарифов за период с 2007 по 2011 года в среднем в год составил около 14%, при этом величина тарифа за 2011 год на 53,8% больше величины тарифа на электроэнергию в 2007 году;
- общий объем продаж в денежных единицах увеличился лишь в силу роста цен на электрическую энергию;
- на предприятии имеется высокий уровень потерь электроэнергии, отпускаемой в сеть в силу изношенности основных фондов и слабой пропускной способностью эксплуатируемых на сегодняшний день линий электропередач;
- система планирования финансово-хозяйственной деятельности, применяемая на сегодняшний день на ОАО «Севкавказэнерго» изжила себя, о чем свидетельствует слабая степень достоверности;
- предприятие не заключает свободные двухсторонние договора, что могло бы благотворно сказаться на финансовых результатах его деятельности;

Также следует иметь в виду и тот факт, что при централизованном энергоснабжении от выработки до потребления до конечного покупателя доходит лишь около 20% от первоначально выработанной, что свидетельствует о крайне низкой эффективности применяемой на сегодняшний день системы обеспечения электрической энергией потребителей.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2007г. № 205 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросу определения объемов продажи электрической энергии по свободным (нерегулируемым) ценам» (с изменениями и дополнениями). /Гарант информационно-правовой портал / base.garant.ru/12152934/
2. «Годовой отчет открытого акционерного общества «Севкавказэнерго» по результатам работы за 2007 год», Владикавказ, 2008г.
3. «Годовой отчет открытого акционерного общества «Севкавказэнерго» по результатам работы за 2008 год», Владикавказ, 2009г.
4. «Годовой отчет открытого акционерного общества «Севкавказэнерго» по результатам работы за 2009 год», Владикавказ, 2010 г.
5. Гассиева О.И. Проблемы экономически устойчивого развития электроэнергетических систем России / О.И.Гассиева – Владикавказ: Терек СКГМИ (ГТУ), 2011 -
6. Гатагова С.В. – Анализ тенденций изменения стоимости электрической энергии на примере РСО-Алания // Международный научно-исследовательский журнал, 2013, Часть 2, № 4 (11), с. 35 – 38.

Евменова Е.В.
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Аннотация

В статье представлен анализ места и значения туризма в современном мире; дана краткая характеристика сфер воздействия туризма на экономику страны и общество в целом; описан мультипликативный эффект от прямого и косвенного влияния туризма на местную экономику.

Ключевые слова: туризм, воздействие на экономику, туристские доходы и расходы.

Evmenova E.V.
Northern (Arctic) federal university of name M.V. Lomonosov

MULTIPLICATIVE ECONOMIC EFFECT FROM THE DEVELOPMENT OF TOURISM

Abstract

The article presents analysis of place and importance of tourism in modern world; short characteristics of spheres of tourism influence on the economy of a country and society on the whole is given; multiplicative effect from direct and indirect of tourism influence on the local economy is described.

Keywords: tourism, impact on economy, tourist income and expenses.

Tourism is an important source of revenue to the treasury of any state. In many countries, the share of tourism accounts from one fifth to a half of the gross national product. About 60 % of the total workforce is employed in the tourism sector. Tourism develops tourism related areas of the world economy: consumer goods production, trade, building, transportation, insurance and others. Number of branches involved in the tourism industry are increased every year.

Tourism helps to employ many people, as the tourism industry has a very extensive system. Labor in this industry is generally not mechanized, and can not be mechanized, allowing to attract human resources, directing them to the tourists' service.

Tourism has major influence to the economy of the region it develops. It affects all the aspects of society: economic, social and humanitarian .

Tourism is considered in two ways as an economic phenomenon:

1. as an economic complex, which development is generally due to the global economic relations , processes and relationships;

2 . as the most important catalyst for economic growth. The tourism acts as a channel for redistribution of gross national product.

The tourism in today's world:

- Has industrial form;
- Acts as a service that can not be stored and transported;
- Is characterized by a high level of efficiency and a quick return of investment;
- A pioneer of economic development in new areas;
- Acts as an effective means of protection of nature and cultural heritage;
- Is compatible with almost all sectors of the economy and human activities.

The income from foreign tourism in developed countries is known to be exceeded twice the income from international trade in ferrous and non-ferrous metals.

Revenues from tourism are formed in result of tourist charges, which are defined as the total amount of consumer charges produced by the visitor during his trip and stay at the destination.

Tourist charges include payment for:

- Integrated travel;
- Vacation packages and tours;
- Accommodation;
- Food and beverages;
- Transport;
- Recreational, cultural and sports activities;
- Consumer goods, being integral part of travel;
- Medical services, etc.

Listed tourist expenditures have direct impact on the economy, which means the economic activity of tourism contributes to the development of national income.

The spheres of tourism influence on the economy and society in general are:

The business sphere. Organizing of tourist enterprise is beneficial because it provides customers with its products and services, and office workers with wages and other payments, to shareholders (or owners) with the profit to the state (or to the region) with taxes and fees;

Consumer sphere. Tourism creates new form of consumer demand. The demand of tourists for various goods and services contributes to the development of local industry. Due to that, the development of consumer goods is grown, and living standards are improved.

Local businesses are developed due to tourism. They include :

- Cultural and entertainment businesses (museums, exhibitions, memorials and monuments, show business, movie business), which, in turn, benefit to the region and the local population through taxation. Moreover, the current market of tourist services can be the source of financing for protection of historical heritage and contribute to the preservation and timely restoration of historical monument, architectural structures;
- Transport enterprises and companies (public transport, car rental, use of buses for tours, local airlines are considerably focused on income from tourism);
- Companies that manufacture souvenirs, camping equipment and special folk craft (the products of these companies are considerably aimed to tourists).

Currency sphere. Tourism contributes to the flow of significant amounts of foreign currency. For example, the tourists from England, received their income at home, travel around Russia and spend here part of their income, thus contributing to the economy of Russia. In other words, the charges of foreign tourists in the country are tourist import for Russia. Tourism as service trade on the world market is called "invisible import" that make appropriate contribution to the payment balance of the country. A positive development is the fact that the sum of import of currency into the country by tourists exceeds the sum of its exports.

Moreover, the import of foreign currency is not only in the form of payment for the tour package (tour), but also in the form of money exchange in exchange offices of the tourist center on everyday spending of tourists, payments for additional services, etc.

The industrial infrastructure. Tourism generates the structure of recreation that can be used not only for tourists but also for local people.

The emergence of new tourist destinations is accompanied by the emergence of service, retail and entertainment businesses, construction of roads, beaches, which has positive effect on the surrounding infrastructure, as well as the consumer market and other areas of business. Developed tourist infrastructure in particular region is an indicator of the standard of living of the local population.

The money spent by tourists in the place of temporary residence, create simultaneously revenue for the country (or region) of residence. This income leads to a chain reaction: expenditures - income - expenditures - income, etc. Every ruble earned by the first turn funds and produced in the form of income, leaves the company's account again. Thus, as a result of primary income received as a result of tourist expenditures, new revenues arise, but of the third parties, if such persons act as suppliers of any goods for the tourist business. The result is a revenue incrementally [1].

The direct impact of tourism on the economy of country or region is the result of the use of part of tourists' income for buying goods and services. Tourists' money income contributes direct influence to the functioning of the tourist enterprises, forming the basis of material support of employees of travel agencies and allowing opening new jobs.

In addition to the direct impact of tourism revenue for the development of the region, there is also its indirect effect, or "multiplier effect", which works in process of expansion of tourism in the region. The action of this multiplier can be explained by the following example: A group of foreign tourists while traveling around the Arkhangelsk region spends certain amount for buying goods and services. Travel companies income is the revenue from sales of services and goods to tourists. Regional income is taxes derived from the revenue and left at the disposal of the region. Tourists' money begin working on the economy of the region, when the travel company buys goods and services produced in the region. The region having received money from the tourists pays wages to the employees, who spend it on payment of goods and services.

The combination of direct and indirect effects of tourist expenditure determines their impact on the local economy. Not all income from tourist expenditure is usually used: some part of it is delayed; the other one is spent outside the region. The more income from tourism is implemented within the region, the more effect of the multiplier. The ability to retain such proceeds within the region depends

on the state of the local economy. If it is able to produce goods and services being in great demand by the tourists, the multiplier effect will require the creation of additional 1.6 million jobs in our country. Having positive impact on the economy as a whole, the developed market of tourist services can improve significantly the economy of big cities and remote regions of Russia, thus becoming a tangible item making gross national product [1].

WTO experts point out that there is a clear connection between the trends of development of tourism and general condition of the economy in the country. Dynamics of traveling is very sensitive to the fact whether the economy is going up or down [2].

It is also necessary not to forget about the political situation in the country. For example, Egypt has lost significant part of tourist traffic because of internal political conflict. About 2.5 million Russians visited Egypt last year, and authorities of the country hoped that more than 3 million tourists would come 2013. Unfortunately, after beginning of confrontation between the former President Mohammed Mursi's supporters and opponents, tourist arrivals for the first half of August have decreased by 45% and over the past two weeks by 70%. There are almost no Russians at Egypt resorts at present moment [3].

Thus tourism as a form of social and cultural activities and as an industry, producing services necessary for meeting demands arising while traveling, is the most important sphere of the economy; its further development and improvement will help increase of the state revenue [2].

According to forecasts of the World Tourism Organization, the number of tourist arrivals will be 1.6 billion people by 2020, the world's tourism revenue will grow to $ 2 trillion in 2020 [4].

Литература

1. Жукова М.А. Индустрия туризма: менеджмент организации. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С.15

2. Влияние индустрии туризма на экономику страны и социально-культурную сферу [Электронный ресурс] URL: http:// ww.moluch.ru/conf/econ/archive/11/1106/ (дата обращения 26.09.2013).

3. Египет устал от революций [Электронный ресурс] URL: http://izvestia.ru/news/557209#ixzz2fvsvtlL2 (дата обращения 27.09.2013).

4. Тайгибова Т. Т. Влияние индустрии туризма на экономику страны и социально-культурную сферу [Текст] / Т. Т. Тайгибова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 125-128.

Камко Е.В.

Аспирантка, Институт экономики РАН

ПРИНЦИПЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ РОССИИ

Аннотация

Статья апеллирует к институциональным основам государственных проектов в инновационной сфере России. Показана их значимая роль в поддержании общенациональных приоритетов в области науки и технологий.

Ключевые слова: государство, институты, инновации.

Kamko E.V.

Post graduate student, Institute of Economics Russian Academy of Sciences

PRINCIPLES OF INSTITUTIONAL STRUCTURE OF GOVERNMENT PROJECTS IN RUSSIA'S INNOVATION SPHERE

Abstract

The article appeals to the institutional framework of government projects in innovation sphere of Russia. It was shown their significant role in the maintenance of national priorities in science and technology.

Keywords: government, institutions, innovation

The development of each country goes by its own separate way. According to this condition, it can learn the experience from other countries or develop its policy of modernization and innovation, or combine both. The North`s path dependence, as the choice of yesterday, is the initial starting point of today. The structure of the institutions that shaping an economy of each separate country is unique. Obviously, there is a difficulty in a fundamental change of ways. An improvement process by which we arrive at today's institutions, limits the choice in future. The institutional structure is constructed as a set of restrictions relative to changes that in its turn makes the choice in dependence.

The history of a country is characterized by stable dominance one institutional matrix that defines the scope and limits of another matrices of complementary institutions. We find that the dominance of X or Y-matrix has an «eternal» character [2]. According to «theory of institutional matrices» by Kirdina, X-matrix institutes dominate in Russian society. This matrix implies the construction of society from the top «based on a hierarchical centralization». Priority WE above I is fixed in countries with X-matrix. State is the main lever in coordinating system.

As we know, the supreme state power always plays a dominant role in the development of innovation sphere of Russia. Availability of the state in innovation sphere allows to create innovative public interest. Communality, following certain collecting ideas, collectivism are universally Russian national character. It needs a common center, which would indicate a single path in order to rally people together. This Center in Russia has been a State from ancient time to nowadays. During the wars, crises all the powers and resources were concentrated under the watchful eye of the state to achieve results of global significance.

Nowadays, we can also observe how the central institutions of government is a powerful integrator in the development of important strategic goals of the country. So, in 2009 Russian President D. Medvedev has identified five strategic areas of technological breakthroughs:

- Efficiency and conservation of energy, including development of new fuels;
- Nuclear technology;
- Space technology;
- Medical technology, first of all diagnostic equipment and medicines;
- Strategic information technology, including the creation of supercomputers and software development.

Bright example among the institutional arrangements initiated by the state and promote the concepts and laws to modernize the Russian economy and the transition to an innovative type of development is the Centre for the development and commercialization of new technologies «Skolkovo» and JSK «Rusnano».

Organization structure of the Russian Federation national nanonetwork (hereinafter - NN) was created in accordance to the «Concept of development of the national nanotechnology network of the Russian Federation» and the nanotechnology Development Programme in the Russian Federation until 2015. The main organization, which is developing the concept and forms its own subnet NN, structuring them in accordance to the selected major subsystems, or «centers of competence» is defined for each of the priority areas, confirmed by the government of the Russian Federation. The main role in development NN plays organizations that finance development projects, the

nanotechnology industry, including GC «Nanotechnologies», Investment Fund of the Russian Federation, JSC «Russian Venture Company» [1].

GC «Nanotechnologies» was established in 2007. The legislative framework were 139 Federal low «About the Russian Nanotechnology Corporation» (07.19.2007), the Presidential Initiative «Development Strategy for nanotechnology» (24.04.2007) and Strategy RUSNANO 2020 (29.05.2008). Joint stock company «RUSNANO» was created through the reorganization of GC «Nanotechnologies» in March of 2011. JSC «RUSNANO» is fully government organization (100% shares owned by the state). The activities of JSC «RUSNANO» is regulated by the federal law of 27 July 2010 N 211-FZ «About reorganization of the Russian Nanotechnology Corporation». For development institutions and actors this organization provides the opportunity to participate in the NN of their investment projects, infrastructure and educational programs and access to their results. In other words, «RUSNANO» plays a role of investment fund that supports long-term projects based of peer review. Investment activity of company focuses on public financing of the initial commercialization stage, when the possibility of attracting private capital are limited due to high risks, market and technological uncertainty. JSC «RUSNANO» making efforts to attract external funding, including through international cooperation. JSC «RUSNANO» goes out from the project as soon as private capital would be willing to finance the project itself and its investment return can be carried out on pre-established conditions. A goal of JSC «RUSNANO» is also create of nanotechnology infrastructure [3].

The main condition for all projects is the placement of business in Russia, which fully consistent with the objectives of the current strategy of the Russian Federation in the field of science and innovation.

World becomes more interdependent than ever before due to rapid growth hi-tech. This applies as economic relations, investment, trade, finance, and social as political relations between organizations and individuals. State aware of the situation tends to facilitate promotion of Russian products on world markets. So JSC «RUSNANO» established RUSNANO USA Inc. for represent the interests of JSC «RUSNANO» and its project companies in the U.S. and Canada. The selected part of the structure can interact actively with the U.S. fund of venture and private investments, high-tech companies, universities and centers for technology transfer involved in joint projects with JSC «RUSNANO». RUSNANO USA Inc. builds a network of partners in all aspects of JSC «RUSNANO» in North America, joining forces with other Russian institutions of development, such as the Fund «Skolkovo» and JSC «Russian Venture Company».

The Innovation Center «Skolkovo» is the next state project to develop the modernization of Russian reality. It is an ultramodern scientific and technological system for the development and commercialization of new technologies.

Implementation of the project is entrusted the management company Fund «Skolkovo» (management company). In the Federal law «About the Innovation Centre «Skolkovo» management company is described as a monopolist, that decide in «Skolkovo» almost all the substantive issues. Management company in this low is neither state structure nor any commercial enterprise. Management company does not have any commercial motivation.

As it is stated in the innovation policy of the Fund, it does not plan to participate in the share capital of innovative enterprises, as well as to qualify for a share of the profits. Participating companies have all rights of intellectual property.

Federal Law «About the Innovation Centre «Skolkovo» identified five areas of research in this project repeating the directions of technological breakthrough announced by Russian President D. Medvedev in 2009.

Presentation of high-tech products of Russian companies on foreign markets, creating an international system of technology transfer, training of qualified specialists for project companies and research centers, as well as development and implementation of infrastructure projects with foreign participation allow the country to gradually move towards modernization economic.

Analyzing the current situation of the Russian economy, we can conclude that with increasing scale research and innovation sphere, its fateful implications for social and economic prospects, only the state afford to change national priorities in science and technology. Russian society will be able to focus resources and efforts to overcome the fuel and raw material export-oriented economy and move to an innovation economy based on knowledge only to rally together under the common goal and under common Centre.

References

1. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ–ВШЭ, 2008. – 168 с.

2. Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация, Вопросы экономки,10, 2004.

3. Официальный сайт ОАО «РОСНАНО» [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnno.com/ (дата обращения 12.03.2013).

Келару И.О.

Доцент, Кафедра Международных Отношений, Черноветский институт торговли и экономики

РЕЗЕРВЫ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Аннотация

Автор анализирует позиции Украины в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности, определяет показатели, повышения ее конкурентоспособности, проводит анализ ключевых показателей конкурентоспособности Украины и других стран.

Ключевые слова: конкурентоспособность, глобальный индекс, макроэкономические факторы.

Kelaru I.O.

Teaching Assistant, Department of International Economics, Chernivtsi Trade and Economics Institute of KNTEU

RESERVES TO IMPROVE COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL ECONOMY OF UKRAINE

Abstract

The author analyses the Ukraine's position in the global competitiveness index, indicators defining the improvement of its competitive power, benchmarking of the key competitiveness indicators of Ukraine and other countries.

Keywords: competitiveness, global competitiveness index, macroeconomic factors.

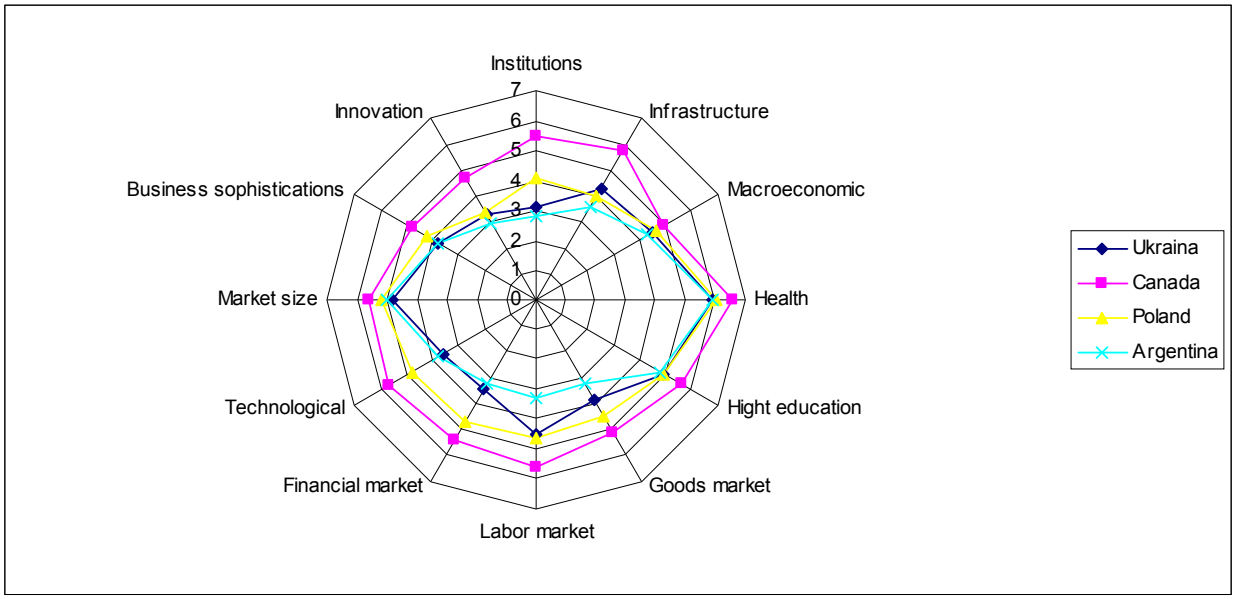
Defining economy competitiveness factors has been a focal point of prominent economist scholars for centuries. Insufficiently studied remains the relationship between macroeconomic indicators of a country's development and their impact on the competitiveness of the national economy. From this standpoint importance is given to the indicator describing the degree of country economic growth, the Global Competitiveness Index (GCI).

The GCI results of the recent year demonstrate that Switzerland has remained the leader based on ratings in the Global Competitiveness report for the fourth successive year. Singapore has been remaining in the second place followed by Finland, Sweden, the Netherlands, Germany and the United Kingdom, Hong Kong and Japan close the top 10. The authors of the report outline that lack of foresight and political hopelessness continue suppressing economic indicators of many countries and regions. The expected growth of productivity and private investments may become the key to improve the world economy in the era of highly uncertain global economic perspectives.

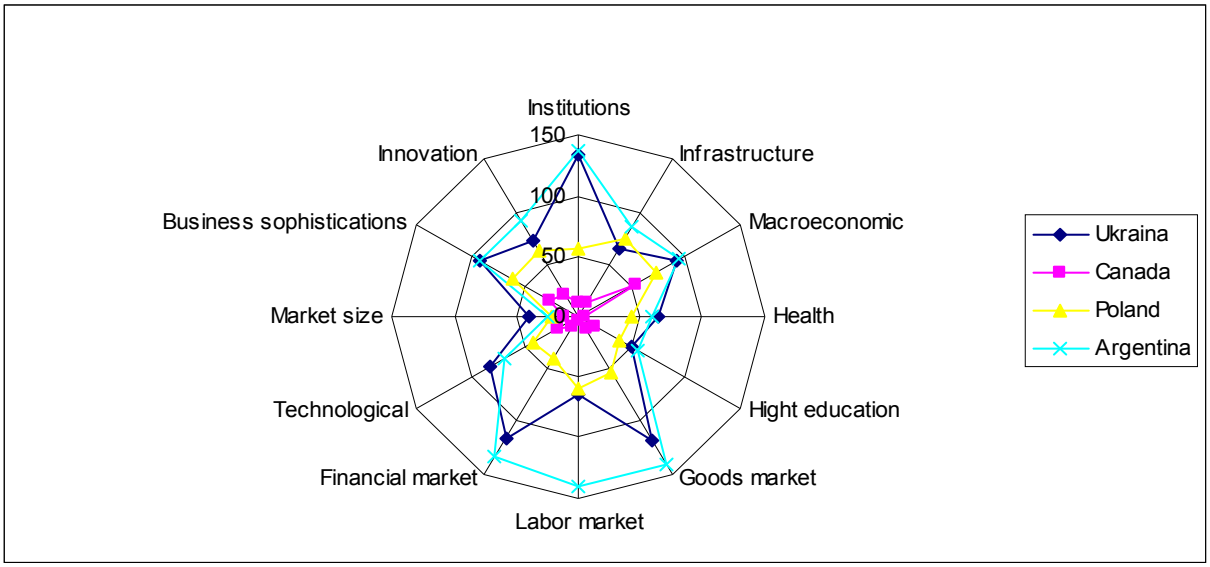
Based on assessments of experts of the World Economic Forum (WEF), in 2012 Ukraine corresponded the phase where the economic growth depends on the efficiency. At this phase more efficient production processes must be implemented and product quality must be

increased leaving prices unchanged. The increase of the competitiveness level at this phase mainly depends on the quality of higher education and professional training, efficient goods and services market, properly operating labor market, development of the financial market, ability to use available technologies, volumes of the domestic and foreign markets.

In order to define the competitive position of the national economy of Ukraine in the world, let us refer to the comparison completed by analysts [1] who selected the following countries: Ukraine - 73rd, Poland - 41st, Argentina - 94th, Canada - 14th (pic. 1.-2.). The above selection of countries is stipulated by their similarity, they have similar levels of the population size but are at different development levels.



Pic. 1 - Comparison of the key competitiveness indicators of Ukraine, Poland, Argentina and Canada in 2012 (distribution based on the index level (1 - best, 7 - worst)) [1]



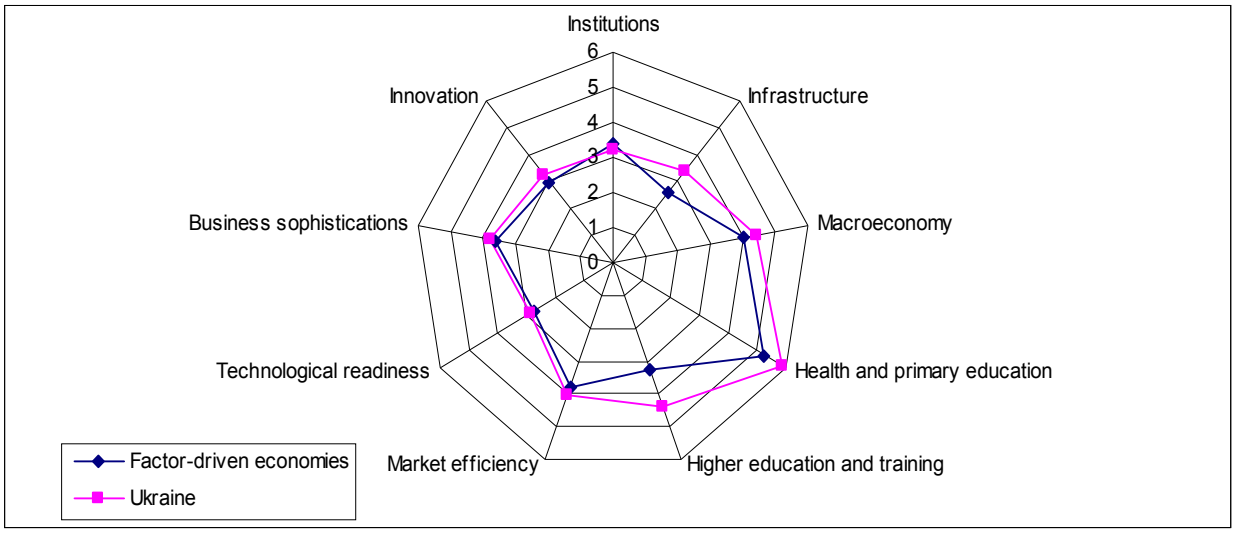
Pic. 2 - Comparison of the key competitiveness indicators of Ukraine, Poland, Argentina and Canada in 2012 (distribution based on the rating positions (1 - best developed, 144 - worst developed)) [1]

Poland is the nearest neighbor of Ukraine with a long-lasting relationship history, it left the socialist camp, since 2004 the country has been a member of the European Union fairly successful in overcoming the today's crisis; Argentina, according to experts, is fairly similar to Ukraine based on its economy, resources, including croplands. Poland and Argentina are in the transition from an efficiency-based economy (type 2) to an innovation-oriented economy (type 3). It is worth to note that Argentina's rating and indicators demonstrating fast-moving aggravation evidence of the country's slow sliding into another serious domestic crisis.

Canada is a mighty constitutional monarchy with a parliamentary system, developed technology and industrial sectors, multi-sectoral economy and rich natural resources, efficient trade. Based on the WEF classification, Canada is at the innovation-oriented economy phase.

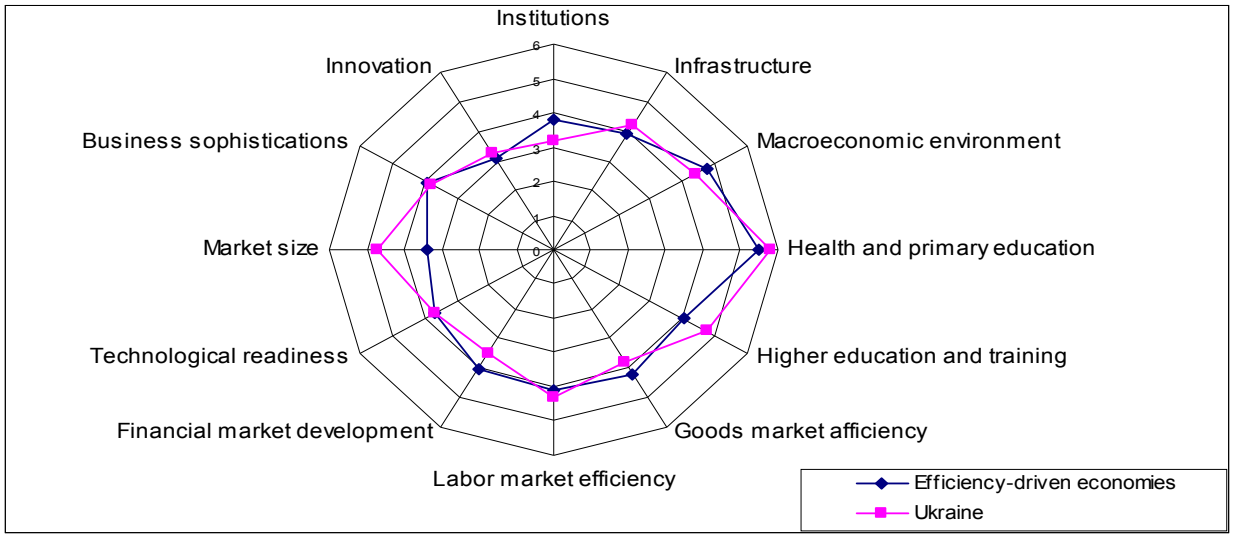
Although Ukraine is at the phase of an efficiency-based economy, the comparison of its indicators with relevant indicators of Canada as an innovation-oriented country designated in the study [1] as a 'goal country' or Poland transferring from phase 2 to phase 3 and designated as an 'example country' of the modern development or Argentina as an 'anti-example country' may be of some scientific interest [1].

The standard diagram analysis includes comparison with the mean for the group of countries at a certain development phase. For instance, for Ukraine it looks as follows (pic. 3. - 5.):



Pic. 3 - Benchmarking of competitiveness of the national economy of Ukraine and countries of the first (factor-oriented) group of countries*

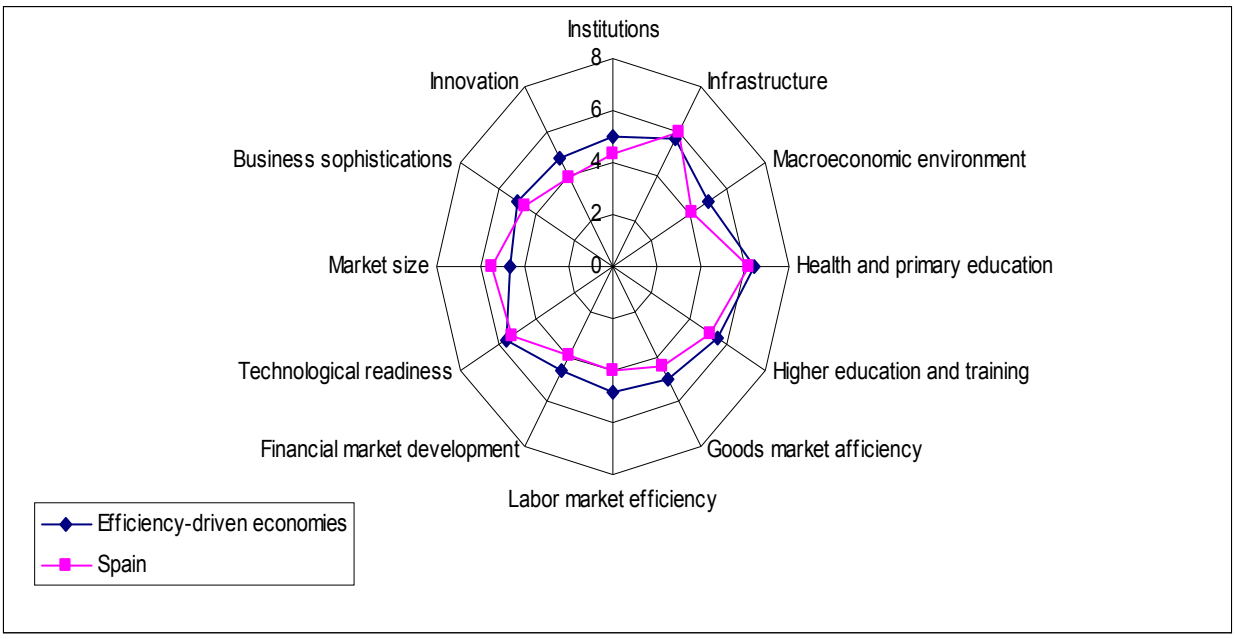
Source: based on the data from www.case-ukraine.kiev.ua



Pic. 4 - Benchmarking of competitiveness of the national economy of Ukraine and countries of the second (efficiency-oriented) group of countries [1]

The diagram in pic. 4, same as in the previous, evidences of the need to solve considerable problems in the field of institutions, financial market development and the need to improve the commodity market efficiency. The same is in place in the diagram in pic. 3 compared to Poland's data, also shown are the problems subject to solving after the main problems, namely the improvement of business processes and development of the technology level.

As an additional example, we have completed competitiveness benchmarking for once successful Spain, a third-group country with average figures for the group of innovation-oriented countries [1], which clearly demonstrates as unsolved problems from previous development phases subsequently affected Spain's innovation-oriented economy (pic. 5). Serious deficiencies in the institutional development, financial market development, efficiency of the commodity market, labor market stipulated to a lag in the innovations development and, as a result, to an aggravation of macroeconomic indicators. The experience of this country can be important not for Ukraine only but for many countries as well.



Pic. 5 - Benchmarking of competitiveness of Spain, a third-group country, with average figures of innovation-oriented countries [1]

Ukraine's position in the global competitiveness rating evidences of aggravation of the socio-economic situation in the country as the index value is below the average world figure by 0.28 [2].

In the presence of the political crisis, competition for areas of economic influence, demographic crisis, lack of qualified professionals Ukraine is losing its national competitiveness in the global economic system. We share the opinion that politicians, representatives of businesses, community, science and education must take part in a national unity forum and sign a competitiveness treaty. For this purpose all nationals of Ukraine must consolidate around the competitiveness idea, building up competitive advantages to strengthen Ukraine in the world economy and secure sustainable development of the future generations.

Thus, the completed analysis allows to state that the reserves to improve the competitiveness of the national economy of Ukraine are mainly factors of macroeconomic nature and infrastructure, development of all types of commodity and financial markets, education, health and the business environment.

References

1. Global Competitiveness Index 2012-2013 (electronic resource): http://ung.in.ua/ua/news/62/. (reference date September 21, 2013)

2. Ukraine and compared countries in the Global Competitiveness Index [electronic resource]: http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report (reference date September 21, 2013)

Климин А.А.

Аспирант, Марийский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В АПК РФ.

Аннотация

Главная цель работы заключается в выработке предложений и рекомендаций совершенствования организационных, нормативно-правовых и экономических механизмов государственного регулирования и развития лизинга. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: определить сущность проблем применения лизинговых форм инвестирования сельскохозяйственной деятельности; установить причины недостаточного масштаба лизинговой деятельности; разработать основы и рекомендации совершенствования государственной политики, направленной на развитие лизинговой деятельности в АПК.

Ключевые слова: лизинг, государственное регулирование, агропромышленный комплекс.

Klimin A. A.

Postgraduate student, Mari State University

PROBLEMS IN CREATING AN EFFECTIVE SYSTEM OF STATE REGULATION OF LEASING AND SOLUTIONS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Abstract

The main objective of the work is to develop proposals and recommendations to improve the organizational, legal and economic mechanisms of state regulation and the development of leasing. In accordance with the intended purpose of the following objectives: to determine the nature of the problems of application forms of investment leasing of agricultural activities, to establish the causes of insufficient scale leasing activities and to develop the framework and recommendations to improve public policies aimed at the development of leasing activity in the agro-industrial complex.

Keywords: leasing, government regulation, the agro-industrial complex.

Одним из наиболее эффективных инструментов развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на сегодняшний день может выступать финансовая аренда (лизинг) [3], благодаря которому все участники рынка АПК могут извлечь для себя определенные выгоды:

— обновление материально-технической базы предприятий;
— оперативность решения производственных проблем;
— экономические выгоды за счет налоговых, амортизационных, таможенных и других льгот;
— возможность использования лизинга при организации рынка подержанной техники. Создание и функционирование вторичного рынка восстановленной техники;
— возможность с помощью лизинга расширить каналы сбыта и снизить уровень запасов готовой продукции.

Нельзя не учитывать и недостатки присущие лизингу:

— арендные платежи при финансовом лизинге не прекращаются до конца контракта, несмотря на то, что научно-технический прогресс признает лизинговое имущество устаревшим;

— зачастую стоимость лизинга выше, чем цена покупки или банковского кредита;

— отсутствуют гарантии валютных рисков.

Однако положительных моментов, свойственных лизингу, намного больше, чем отрицательных. В связи с этим за последние несколько лет российский лизинг действительно шагнул вперед. Это определялось рядом факторов, в том числе явно наметившейся тенденцией к экономической стабилизации, произошедшими в последние годы изменениями в законодательных и нормативно-правовых актах, регулирующих лизинг; улучшением финансового состояния предприятий; увеличившейся потребностью предприятий в обновлении основных производственных фондов; осознании лизинга как одного из наиболее эффективных способов реализации инвестиционных проектов за счет предоставляемых льгот и преференций.

Экономическая политика России последних лет состоит в том, что государство возвращает себе активную хозяйственную функцию, связанную с необходимостью корректировки рыночных регуляторов. Данная функция реализуется через государственные инвестиционные программы и лизинговые проекты, которые направлены на стимулирование внедрения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок по повышению производительности и эффективности труда, на увеличение частоты обновления материально-технической базы основных фондов агропромышленного производства. Все эти меры позволили приумножить число рабочих мест, а также пополнить бюджеты всех уровней.

Основными формами государственной поддержки лизинговой деятельности на сегодняшний момент являются: финансирование и предоставление гарантий обеспечения лизинговых проектов с учетом использования избирательного принципа на основе платежеспособности; формирование и развитие законодательной базы развития лизинга; предоставление налоговых и кредитных льгот, таких как возможность включения сумм лизинговых платежей в себестоимость готовой продукции, освобождение лизингодателей и кредитных организаций от налогообложения прибыли по договорам лизинга сроком свыше трех лет, а также частично от уплаты таможенных пошлин.

Необходимо выделить три основных условия [1] создания эффективной структуры государственного регулирования лизинговых процессов в агропромышленном комплексе: во-первых, это четкое определение и разграничение функций госрегулирования на всех уровнях; во-вторых, создание целостной системы управления лизингом; в-третьих, функциональное взаимодействие всех видов регулирования лизинга. Но на сегодняшний момент система взаимодействия хозяйственного и государственного управления лизингом не способна работать с достаточной эффективностью, имеет место дифференциация государственной помощи на основании условий деятельности и потенциала территорий, также благодаря слабой конкуренции на рынке сельскохозяйственной техники, происходит неконтролируемое завышение цен и снижение качества промышленной продукции.

Рассмотрим основные препятствия развития лизинга [2] в агропромышленном комплексе: во-первых, это неблагоприятная экономическая ситуация, в ходе которой капиталоемкий агропромышленный комплекс лишен возможности эффективно развиваться при отсутствии необходимых для этого высоких темпов и значительных масштабов накопления собственных средств, что приводит к уменьшению количества платежеспособных лизингополучателей, способных в срок и в полном объеме погашать задолженность по договору лизинга; во-вторых, недостаточность развития нормативной базы предоставления гарантий и распределения рисков между участниками сделки, а также определенные трудности взыскания имущества с лизингополучателя в случае нарушений условий договора; в-третьих, высокие процентные ставки по договорам лизинга; в-четвертых, отсутствие развитого рынка вторичной сельскохозяйственной техники и оборудования.

По нашему мнению, для решения проблем развития лизинга в агропромышленном комплексе РФ, внимание следует сосредоточить на следующих направлениях:

— восстановлении и развитии надежных хозяйственных связей между всеми субъектами лизинга в сфере сельскохозяйственного производства с помощью кооперации и интеграции на основе взаимной выгоды и материальной ответственности за выполнение обязательств;

— увеличении доли государственных средств в обеспечение лизинговых контрактов и оптимизации способов приходования выделенных финансовых вложений с помощью системы современных экономико-статистических, экономико-математических методов на основе комплексного анализа эффективности лизинга с помощью согласованных действий участников лизинговой сделки, включая государственные и местные органы управления;

— увеличении доли вложений региональных бюджетов в обеспечение предприятий АПК основными фондами на основе лизинга в рамках реализации целевых проектов;

— обеспечении контроля за целевым использованием средств федерального и региональных бюджетов, направляемых на финансирование договоров лизинга.

Литература

1. Беспахотный Г.В., Барышников Н.Г., Кошолкина Л.А. Государственная поддержка сельского хозяйства (анализ действующей системы и обоснование ее изменений). М.: Международная Федерация Шоу Дао, 2006. - 178 с.

2. Варыгин Д.С. Проблемы и перспективы развития финансового лизинга в агропромышленном комплексе // Вестник ИНЖЭКОНа. – №7 (26). – СПб.: СПбГИЭУ, 2008. - С. 192-195.

3. Путникова Е.Л., Спицына М.Е. Лизинг - один из экономических механизмов развития сельского хозяйства // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. - № 1(27). - С. 68-71.

Кузнецов А.П.

Аспирант; Институт социально-экономического развития, Российской академии наук

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Аннотация

В статье описаны основные принципы и элементы концепции наилучших доступных технологий, а также основные выгоды от ее внедрения на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии.

Kuznetsov A.P.

Graduate, the Institute of socio-economic development, Russian Academy of Sciences

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES IN RUSSIA

Abstract

The article describes the basic principles and elements of the concept of best available technologies, as well as the main benefits of their implementation on the territory of the Russian Federation.

Keywords: best available technology.

Обеспечение качества окружающей среды является одним из приоритетных направлений развития России. В настоящий момент происходит реформирование систем нормирования загрязнения окружающей среды, формирования платы за загрязнение. Согласно ряду документов [1,2], основным механизмом обеспечения качества окружающей среды должен стать механизм наилучших доступных технологий.

Термин «наилучшие доступные технологии» определен в директиве [3], как «наиболее эффективная и передовая стадия в развитии видов деятельности и методов их эксплуатации, которые показывают практическую пригодность определенных технологий для принципиального обеспечения предельных эмиссий, разработанных для предотвращения и, если это практически невозможно, для снижения эмиссий и влияния на окружающую среду в целом». Основные принципы системы экологического нормирования на основе НДТ состоят в следующем:

1. Принцип предотвращения загрязнения. Поскольку на данный момент невозможно точно предсказывать результаты влияния хозяйственной деятельности на окружающую среду, необходимо снижать уровни антропогенного воздействия настолько, насколько это технически достижимо и экономически эффективно.
2. Производственный объект рассматривается как единое целое, в котором каждое существенное изменение в технологии может изменять уровни воздействий на окружающую среду.
3. Экологическая безопасность производства должна обеспечиваться на всех стадиях жизненного цикла производственного объекта, включая этапы проектирования, строительства, нормальной эксплуатации и аварийных режимов, вывода из эксплуатации.
4. Достижение цели устойчивого развития обуславливает необходимость возможно более полного и рационального использования потребляемых природных ресурсов и сырья.

Основываясь на перечисленных выше принципах, была сформирована новая система экологического нормирования ЕС, основные положения которой заключаются в следующем.

Для определенных классов промышленных объектов (наиболее экологически опасных) вместо отдельных разрешений на различные виды воздействий вводится единое комплексное экологическое разрешение, в котором должны быть перечислены все меры, необходимые для обеспечения высокого уровня охраны окружающей среды в целом (всех природных сред), включая уровни эффективности использования энергии, воды и сырья. Для установления норм воздействий на практически достижимом технологическом уровне необходимо определение этих уровней, поэтому директивой введена процедура разработки справочников НДТ, основная цель которых — сформировать перечень НДТ, указать назначение и область применения этих технологий и определить уровень экологических показателей, который соответствует применению этих НДТ.

Основанная таким образом система природопользования позволяет не только повысить эффективность охраны окружающей среды, но и поддержать рентабельность промышленного производства по сравнению с простым повышением штрафов за негативное воздействие.

Говоря о внедрении НДТ в России, следует отметить, что для этого требуется наличие следующих элементов:

- закон о наилучших доступных технологиях, вводящий данное понятие в правовую сферу, а также устанавливающий механизм его реализации, в том числе орган по подготовке и ведению справочников наилучших доступных технологий;
- документ BREF (либо имплементированный в готовом виде из Евросоюза, либо созданный в России; последнее требует создания соответствующей структуры);
- создание специальных федеральных и региональных органов для выдачи комплексных разрешений и контроля за соблюдением их требований.
- закон, вводящий механизмы общественного обсуждения принимаемых административных решений, гарантирующий учёт и судебную защиту прав заинтересованных сторон;
- высококвалифицированные сотрудники государственных органов и предприятий, активно вовлечённые в международное сотрудничество по данному вопросу.

Стоит отметить, что понятие «наилучшие существующие технологии» было введено в российскую правовую сферу еще в 2002 году статьей 23 Федерального закона №7 «Об охране окружающей среды». Однако, данное введение носило чисто формальный характер и никакой реальной работы в этом и остальных направлениях проведено не было.

В результате в течение 2010 г. был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий)» [4]. Практическая реализация этого законодательного акта приведёт к переходу на новую систему технологического нормирования на основе НДТ; установлению целевых показателей экологической эффективности; существенному увеличению платежей за превышение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. В настоящее время законопроект готовится ко второму чтению в Государственной думе.

Основные выгоды механизма НДТ, таким образом, состоят в следующем:

- этот механизм позволяет уйти от установления единых для всех жёстких норм (что невозможно, с учётом разнообразия среды, предприятий, применяемого сырья, процессов производства и т.п.);
- при этом конкретные нормы существуют, чётко устанавливаются в индивидуальном разрешении, системно контролируются и ужесточаются;
- создаётся механизм общественных консультаций, позволяющий учесть интересы всех заинтересованных сторон, находить компромиссные решения при общей прозрачности и открытости всей процедуры.
- уровень загрязнения на предприятиях постоянно снижается при условии сохранения их экономической эффективности и стимулирования ускоренного технологического развития.

Использование механизма наилучших доступных технологий при нормировании воздействия на окружающую среду позволяет добиться снижения количества загрязнений, при этом не ухудшая финансовые показатели российских предприятий. В то же время, «быстрое» внедрение НДТ, при котором необходимые институты управления еще не успеют сформироваться, способно лишь нанести вред российской экономики.

Литература:

1. Указ Президента РФ №889 от 04.06.2008 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности экономики России»;

2. Основы Экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года;
3. Директива Совета Европейского Союза 96/61/ЕС от 24 сентября 1996 г. о комплексном предотвращении и контроле загрязнений.
4. Проект ФЗ №584587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования нормирования в области охраны окружающей среды и введения мер экономического стимулирования хозяйствующих субъектов для внедрения наилучших технологий)»

Лысенко М.В. [1], Ю.В. Лысенко[1]
[1]К.э.н., доцент; [2]д.э.н., профессор
ФГБОУ ВПО Челябинский институт (филиал) «Российский государственный торгово-экономический университет»

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В данной статье отражаются мероприятия по объединению усилий разрозненных и самостоятельных функционирующих экономических субъектов направленных на формирование единой, целостной, производственной системы в целях обеспечения рационального обслуживания технического потенциала. Уровень развития сельского хозяйства определяет продовольственной безопасностью страны, обеспечение населения продуктами питания и сырьем для перерабатывающей промышленности, который во многом зависит от степени оснащенности сельского хозяйства средствами производства, их новизны, продолжительности использования, скорости обновления. Ограниченность ресурсов и рост потребности в конечном продукте, производимом в сельском хозяйстве, предопределяет процессы воспроизводства технического потенциала в современных условиях. В статье обосновывается необходимость использования совокупности технологических, технических и финансово-экономических показателей, которые характеризуют эффективность производственно-хозяйственной деятельности организации. Показано, что статистические методы многомерной классификации позволяют не только минимизировать их количество, но и обнаружить корреляционные зависимости по каждому показателю, которые являются основой совершенствования методики комплексного подхода к оценке результатов функционирования организаций.

Ключевые слова: материально-техническая база, машинотракторный парк, транспортные расходы, ремонтные услуги, ремонтная продукция.

Lysenko M.V. [1], J.V. Lysenko[1]
[1]FGBOU VPO Chelyabinsk Institute (branch) "Russian State University of Trade and Economics"

METHOD OF DETERMINING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE TECHNICAL CAPACITY OF AGRICULTURAL PRODUCERS

Abstract

In this article actions for association of efforts of separate and independent functioning economic subjects of the directed on formation uniform, complete, production system for ensuring rational service of technical potential are reflected. The level of development of agriculture determines by food security of the country, providing the population with food and raw materials for processing industry which in many respects depends on degree of equipment of agriculture means of production, their novelty, duration of use, updating speed. Limitation of resources and growth of requirement for the final product made in agriculture, predetermines processes of reproduction of technical potential in modern conditions. Need of use of set of technological, technical and financial and economic indicators which characterize efficiency of production economic activity of the organization locates in article. It is shown that statistical methods of multidimensional classification allow not only to minimize their quantity, but also to find correlation dependences on each indicator which are a basis of improvement of a technique of an integrated approach to an assessment of results of functioning of the organizations.

Keywords: physical infrastructure, machine park, transportation, repair services, maintenance products.

На современном этапе развития сельского хозяйства в ремонтно-обслуживающую базу следует рассматривать как единый комплекс, решающий задачи поддержания и возобновления работоспособности и исправности машин и оборудования сельскохозяйственного производства. Развитие и совершенствование его происходит непрерывно в соответствии с развитием материально-технической базы сельского хозяйства и наиболее активной ее части - машинно-тракторного парка.

Обслуживание и ремонт машинно-тракторного парка развивались в хозяйствах и районах Челябинской области по пути концентрации и специализации, создавались ремонтные предприятия и цехи по восстановлению деталей, узлов, агрегатов, двигателей, ремонту зерноуборочных и других комбайнов. **[8]**

Ремонтные предприятия, подразделения и службы АПК развивались по пути обособления ремонтных предприятий в отрасль, специализирующуюся на ремонте сельскохозяйственной техники. Такое направление развития соответствовало требованиям научно-технического прогресса в ремонтном производстве.

Составными элементами ремонтно-обслуживающей базы являются материально-технические средства ремонтного назначения, технология и организация производства в ремонтных предприятиях.

Ремонтно-обслуживающая база хозяйств включает в себя специализированные ремонтные мастерские и заводы АПК, центральные ремонтные мастерские, пункты технического обслуживания, гаражи для автомобилей, машинные дворы, нефтесклады, передвижные средства технического обслуживания и ремонта машин хозяйств. **[2]**

Потребность товаропроизводителей в услугах технического сервиса, на наш взгляд, должна была возрастать, так как тракторный парк значительно постарел (за пределами амортизационного срока к этому времени работало почти 80% тракторов и других машин).

С учетом того, что годовые затраты на ремонт тракторов являются управляемым звеном, нами выполнены специальные исследования, анализ результатов которых позволил в качестве основных для районов Челябинской области выделить следующие факторы-условия: степень обеспеченности механизаторскими кадрами тракторов, количество пашни на один трактор, производственная площадь мастерских в хозяйствах на 1 трактор - м^2, производственная площадь специализированной ремонтно-обслуживающей базы АПК на 1 трактор - м^2, производственная площадь мастерских ПТО (пунктов технического обслуживания) на 1 трактор - м^2 и определить степень влияния каждого указанного условия при совокупном их воздействии на удельный показатель годовых затрат на ремонт машин. **[7]**

Связь между годовыми затратами на один рубль балансовой стоимости на ремонт и обслуживание машин и названными условиями описывается следующим линейным уравнением:

$$Y = b + a_1x_1 + a_2x_2 - a_3x_3 - a_4x_4 - a_5x_5 =$$
$$= 0{,}17292 + 0{,}01304x_1 + 0{,}00054x_2 - 0{,}00856x_3 - 0{,}0139x_4 - 0{,}0395x_5 \quad (1)$$

где x_1 - обеспеченность механизаторскими кадрами, чел./трактор;

x_2 - количество пашни на один трактор, га;

x_3 - производственная площадь мастерских в хозяйствах на один трактор, м^2;

x_4 - производственная площадь специализированной ремонтно-обслуживающей базы на один трактор, м^2;

x_5 - производственная площадь мастерских пунктов технического обслуживания на один трактор, м^2.

В приведенном уравнении коэффициенты при неизвестных показывают, насколько возрастут (знак плюс) и уменьшатся (знак минус) годовые затраты на один рубль балансовой стоимости машин, если значение переменных соответственно увеличивается на единицу (таблица 1).

Таблица 1. Расчет коэффициентов влияния факторов-условий на уровень годовых затрат на ремонт тракторов по районам Челябинской области

Годы	Коэффициенты					
	b	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5
2008	0,55137	-0,21748	-0,00330	0,02166	0,06378	-0,25979
2009	-0,07533	-0,20077	0,00248	0,05216	-0,01323	-0,45403
2010	0,21320	-0,17593	0,00096	0,00510	-0,01453	0,00621
2011	-0,84779	-0,20572	0,01157	0,00954	-0,05485	-0,60561
2012	3,53261	-2,02682	-0,01907	0,18702	0,12622	-0,75305
Итог:	0,17292	0,01304	0,00054	-0,00856	-0,0139	-0,0395

Из анализа полученного уравнения следует прежде всего то, что рассматриваемые факторы по разному влияют на годовые удельные затраты по поддержанию машин в работоспособном состоянии (табл. 1).

Мощности специализированных мастерских АПК области в приведенном уравнении в 1,6 раза имеют более положительное влияние на снижение затрат на ремонт и обслуживание машин, чем центральные ремонтные мастерские, а мастерские СПТО, соответственно, - более 4 раз, чем ЦРМ хозяйств.

Статистическая достоверность этих зависимостей указывает на необходимость их учета в становлении и развитии ремонтной базы ЦРМ и СТОТ хозяйств и специализированной обслуживающей базы, как особых факторов, значительно влияющих на стоимость ремонтных воздействий.

Эти теоретические выводы подтверждаются не только практикой работы различных уровней ремонтных мастерских хозяйств и специализированных ремонтных предприятий АПК, но и зарубежным опытом.

На территории бывшей ФРГ насчитывается 5723 специализированных предприятия по обслуживанию и ремонту сельскохозяйственной техники. При этом в группах хозяйств с объемом производства 0,25-0,50 млн. евро обслуживание и ремонт составляют 86,6%, в группах хозяйств с 2-5 млн. евро, соответственно, - только 43,2%. Последние крупные фермерские хозяйства рассчитывают на услуги своих ремонтных мастерских.

Система технического сервиса в Республике Корея представлена дилерскими ремонтными предприятиями и собственными предприятиями (фермеров). Доля дилеров в ремонте тракторов составляет 66,3%, а на ферме - 33,7%, соответственно, по зерноуборочным комбайнам - 65,9 и 34,1%. При этом потребитель снабжается запасными частями дилерскими предприятиями.

Анализ работы технических мастерских различных уровней по обслуживанию машинно-тракторного парка показал, что они являются эффективной формой агротехсервиса, значительно сокращают затраты на поддержание машин в работоспособном состоянии.

Методика определения экономической эффективности выполнения работ по техническому обслуживанию и ремонту собственными силами или в специализированных предприятиях АПК применялась с учетом новых принципов хозяйствования в условиях рыночных отношений.**[5]**

Основными элементами новизны, наряду со старыми, являются: новый критерий экономической эффективности - прирост прибыли (снижение себестоимости продукции); определение общей (абсолютной) и сравнительной экономической эффективности (новые технологии высокой эффективности по сравнению с базовыми, например, по ремонту, не получают одобрения, если их применение не увеличивает прибыль); уточнены методы исчисления затрат на ремонт и техническое обслуживание (в их состав включены проценты за кредит, налоги, страхование).

Предварительно до определения экономической эффективности ремонта и технического обслуживания выполнен прогнозный расчет потребности и спроса сельскохозяйственных товаропроизводителей на различные виды технических услуг, при этом предусмотрено, что объемы отдельных сложных работ будут выполняться существующими ремонтными предприятиями АПК.**[4]**

Экономическое обоснование рациональной ремонтной сети предполагает установление таких размеров ремонтных заводов и специализированных мастерских и их размещение на территории области, которые должны обеспечить запросы товаропроизводителей по наименьшим издержкам на единицу ремонта.

В ходе исследования рассчитано три варианта сети ремонтных предприятий.

Первый вариант - при условии, когда весь установленный объем ремонта тракторов и комбайнов товаропроизводителей производится в центральных мастерских бывших совхозов.

Второй вариант - установленный объем по текущему ремонту производится в мастерских бывших совхозов, а капитальный - на ныне существующих заводах мощностью от 2 до 6 тыс. условных ремонтов.

Третий вариант - установленный объем по текущему ремонту производится в мастерских бывших совхозов, а капитальный - на ремонтных заводах, мастерских общего назначения и мастерских станций технического обслуживания энергонасыщенных тракторов и мастерских станций обслуживания автомобилей, расположенных в сельскохозяйственных районах области.

Произведенные расчеты показывают, что расширение сети действующих ремонтных мастерских в районах Челябинской области, приближение технических услуг непосредственно к требованиям сельхозтоваропроизводителей, специализация районных ремонтных мастерских с ремонтными заводами не только значительно сократит расходы на содержание машин в хозяйствах, но и позволит лучше использовать производственные мощности ремонтных предприятий и центральные ремонтные мастерские бывших совхозов. **[9]**

При восстановлении научно-обоснованного производства объемов сельскохозяйственной продукции и при соответствующем машинно-тракторном парке, учитывая выросшее в 3 раза количество товаропроизводителей, потребуется в 1,2-

1,5 раза увеличивать мощности мастерских за счет строительства новых и реконструкции старых во вновь организованных хозяйствах (без фермерских хозяйств), если специализация ремонта не будет введена.

Расчеты показывают, при существующей ныне организации ремонта машин только в мастерских хозяйств потребуются производственные мощности 40,1 тыс. условных ремонтов, а при проектируемой специализации - только 17,7 тыс. условных ремонтов. Следовательно, при организации специализированной сети ремонтных предприятий (при переводе условной единицы ремонта в занимаемую ею производственную площадь, $м^2$) потребуется меньше площади на 30 тыс. м , или на 21%, а капитальных вложений – на 174373 млн. руб., или на 82% меньше по сравнению с первым вариантом.

Для всестороннего обоснования экономической эффективности специализированной сети ремонтных предприятий АПК по сравнению с мастерскими хозяйств необходимо отметить, что в условиях области съем продукции с 1 $м^2$ площади в среднем в обслуживающих ремонтных мастерских и на заводах АПК составляет 685 рублей, в то время как в совхозах - 261 руб., производительность на ремонтных предприятиях 1 рабочего составляет 33,6 а в ремонтных мастерских – 11,7 тыс. руб., или меньше чем в 2,9 раза, а фондоотдача, соответственно, выше в 2,6 раза.

Конкретным резервом снижения затрат на ремонт является снижение себестоимости ремонтной продукции. Расчеты показывают, что по 3 зоне, куда входят 6 районов Челябинской области, занимающих площадь 1848 тыс. га, ремонтные работы машин составляют всего 14% от общего объема, удельные суммарные издержки на ремонт значительно выше, чем в среднем по Челябинской области.

Как показывает опыт многих лет и расчеты, специализация ремонта сложных объектов на районном и зональном уровнях значительно сокращает затраты.

В целом же по всем зонам области, как показывает анализ, при соответствующей специализации ремонтных работ годовые издержки сокращаются с 116418 тыс. рублей до 93966 тыс. рублей, или на 19%.

Для использования существующих производственных мощностей районных мастерских АПК требуются определенные капитальные вложения на приобретение станков и оборудования, из которых пятьдесят процентов износились полностью и требуют замены.

Сложные ремонты всей техники можно было бы производить и на семи существующих ремонтных заводах Челябинской области. Анализ показывает, что с увеличением мощности предприятия до определенных размеров сокращается стоимость условной единицы ремонта, но с увеличением мощности выше этих пределов в значительных темпах возрастают транспортные расходы по доставке ремонтных объектов на завод, что ограничивает рост производства этого предприятия.

Рыночные условия хозяйствования требуют создания конкурентной среды производителей ремонтных услуг, что в значительной степени снижает отпускные цены, повышает качество ремонта машин, их узлов, агрегатов. В современных условиях увеличение существующих ремпредприятий АПК приближает их к сельскохозяйственным товаропроизводителям, позволяет последним выбирать те из них, которые удовлетворяют их запросы и потребности в технических услугах.**[1]**

Первостепенное значение при выборе наиболее выгодных и экономичных направлений специализации и концентрации ремонта имеет снижение себестоимости продукции, повышение эффективности капитальных вложений, обеспечение наибольшего прироста объемов ремонтной продукции на каждый затраченный рубль капитальных вложений, сокращение сроков их окупаемости.

Чрезмерно крупные ремонтные предприятия по сравнению со средними и небольшими имеют ряд существенных недостатков. К ним относятся: перевозки на относительно дальние расстояния ремонтных объектов, запасных частей, материалов, вызывающие увеличение транспортных расходов; ограничение возможностей равномерного размещения этих предприятий по сельскохозяйственным районам области и большая удаленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от производителей услуг.**[6]**

Реконструкция районных мастерских АПК с их более простой техникой и организацией, короткими сроками переоснащения отдельным малым числом современного оборудования и небольшими существующими основными фондами вполне экономически оправдана и целесообразна.

Предлагаемая специализация ремонтной сети, куда входят специализированные мастерские, позволит освободить заводы, а также мастерские бывших хозяйств от несвойственных им функций ремонта многих машин, узлов и агрегатов, или восстановления деталей мелкими партиями и будет способствовать специализации крупного и мелкого производства.

Показано, что специализация ремонта, использование существующей разветвленной сети ремонтных предприятий АПК с соответствующим переоснащением их оборудованием позволяют приблизить сферу технического сервиса к потребителю, наиболее полно и качественно удовлетворять в рыночных условиях разнообразный спрос товаропроизводителей на технические услуги и обеспечить им получение экономического эффекта.

В заключение необходимо отметить, что тенденция расширения производственных мощностей ремонтных заводов области, существовавшая многие годы, имеет отрицательный опыт, не способствует повышению экономической эффективности.

Литература

1 Вахрушина М.А. Управленческий анализ: выбор оптимального решения. – М.: Омега-Л, 2005

2 Виханский О.С. Стратегическое управление. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2007. – 296 с.

3 Кудряшов В.И., Полунин С.В. Кооперация крестьянских хозяйств: проблемы, решения, опыт. – М.: ГУП Агропрогресс, 2010. – 200 с.

4 Мхитарян Ю.И., Лагутин В.С. Совершенствование бизнеса на основе оценки и управления качеством услуг. – М .: «Интерэкомс», 2004. – 165с.

5 Тихонов В.А. Экономика и организация применения техники в сельском хозяйстве. – М.: Колос, 2007. – 343 с.

6 Шаталова, Т.Н., Чебыкина М.В. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий.– Оренбург, 2009. – 262 с.

7 Баскакова Н.Т. Концептуальные подходы к выбору варианта воспроизводства сельскохозяйственной техники // Экономический анализ: теория и практика. - 2009, № 8.- С. 29-38

8 Баскакова Н.Т., Жемчуева М.А., Куликов С.В. Стратегия проведения ремонтов и обновления основных производственных фондов // Экономический анализ: теория и практика. - 2008, № 2. – С. 16-36

9 Сайт Министерства промышленности и торговли России: http://www.minprom.gov.ru/activity/auto/return/1/

Лысенко М.В. [1], Ю.В. Лысенко[1]

[1]К.э.н., доцент; [2]д.э.н., профессор

ФГБОУ ВПО Челябинский институт (филиал) «Российский государственный торгово-экономический университет»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКОЙ

Аннотация

Статья посвящена формированию и развитию технического потенциала в современных условиях хозяйствования. Авторы выделили основные технологические характеристики вариантов воспроизводства технического потенциала

сельхозтоваропроизводителей. Также предложен алгоритм выбора варианта воспроизводства технического потенциала, позволяющий разработать эффективную экономическую стратегию управления сельскохозяйственными предприятиями для принятия обоснованных управленческих решений. Эффективность и уровень интенсивности сельскохозяйственного производства неразрывно связаны с воспроизводством технического потенциала и рационального использования материально-технической базы сельскохозяйственной техники. На эффективность сельскохозяйственного производства, наряду с количественными и качественными параметрами материально-технической базы, важное влияние оказывает производственный менеджмент, определяющий внедрение современных технологий, обеспечивающий значительный рост урожайности культур, производительности труда и снижение себестоимости продукции, тем самым, обеспечивая усиление разрозненных и самостоятельных функционирующих экономических субъектов направленных на формирование единой, целостной, производственной системы в целях обеспечения рационального обслуживания технического потенциала.

Ключевые слова: технический потенциал, воспроизводство, оптимизация затрат.

Lysenko M.V. [1], J.V. Lysenko[1]

[1]FGBOU VPO Chelyabinsk Institute (branch) "Russian State University of Trade and Economics"

ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE AGRICULTURAL TECHNIQUE

Abstract

The summary Article is devoted to formation and development of technical potential in modern conditions of managing. Authors marked out the main technical characteristics on options of reproduction of technical potential of agricultural producers. The algorithm of a choice of option of reproduction of the technical potential, allowing to develop effective economic strategy of management by the agricultural enterprises for adoption of reasonable administrative decisions is also offered. Efficiency and level of intensity of agricultural production are inseparably linked with reproduction of technical potential and rational use of material base of agricultural machinery. On efficiency of agricultural production, along with quantitative and qualitative parameters of material base, the production management defining introduction of modern technologies has important impact, providing significant increase in productivity of cultures, to labor productivity and decrease in product cost, thereby, providing strengthening of separate and independent functioning economic subjects of the directed on formation uniform, complete, production system for ensuring rational service of technical potential.

Key words: technical potential, reproduction, cost optimization.

Технический потенциал является основой современного ведения производства в агропромышленном комплексе. Однако за последние годы воспроизводство техники идет медленно, она используется недостаточно эффективно. В сельскохозяйственных предприятиях машинно-тракторный парк сокращается и стареет. Сельскохозяйственные предприятия не могут восполнить его по причине недостатка финансовых средств, покупают небольшое количество российской сельскохозяйственной техники. Имеющаяся техника используется зачастую неэффективно из-за нерационального выбора организационно-правовых форм использования и видов сельскохозяйственной техники. **[4]**

Отсюда, целью настоящей статьи разработка алгоритма варианта воспроизводства технического потенциала сельского хозяйства и рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма управления сельскохозяйственной техники.

Материально-техническая оснащенность и способы воспроизводства материально-технической базы в современных экономических условиях для сельхозтовароизводителей во многом зависят от финансового состояния, размера сельскохозяйственных предприятий, организационно-правовой формы и других критериев, влияющих на доступность привлеченных источников и средств государственной поддержки. **[8]**

Важнейшей тенденцией в развитии техники для сельского хозяйства становится создание машин, позволяющих осуществлять принципиально новые технологии и благодаря этому не только повышать производительность труда, но и создавать самые благоприятные условия для повышения продуктивности сельского хозяйства, обеспечения экологической безопасности и безопасных условий труда. **[4]**

Современное экономическое положение сельского хозяйства и повышение требований к качеству и конкурентоспособности выпускаемой агропродукции сделали необходимыми оценку долговечности оборудования и на ее основе разработку экономической стратегии оптимизации затрат на воспроизводство технического потенциала сельскохозяйственной техники. Экономическая стратегия должна обеспечивать оптимизацию затрат на полное и частичное восстановление техники и оборудования с учетом наличия материальных, трудовых, финансовых ресурсов сельскохозяйственного предприятия и уровня конкуренции в отрасли. **[2]**

Целью разработки экономической стратегии является поиск эффективного способа управления затратами на воспроизводство технического потенциала, при котором частичное и полное возмещение износа основных производственных фондов происходило своевременно с максимальным эффектом для сельскохозяйственного предприятия. **[2]**

Формирование и разработка экономической стратегии, сводится к трем последовательным стадиям.

Целью первой стадии является определение уровня текущих и накопленных затрат на техническое обслуживание, ремонт и начисленной суммы амортизации, соответствующих оптимальному сроку окупаемости. Исходной информацией для выполнения этих работ являются данные финансового учета и отчетности за весь период использования объекта основных средств. **[1]**

На данной стадии выполняется анализ первоначальной (восстановительной) и остаточной стоимости, величины амортизационных отчислений, степени износа, затрат на ремонт и содержание основных средств – ежегодных и с начала эксплуатации, нормативного, оптимального и фактического сроков полезного использования оборудования, определяются удельные затраты на ремонт и содержание основных средств (на 1 руб. стоимости основных производственных фондов (ОПФ); на 1 руб. выручки от реализации продукции; на одну натуральную и условную единицу продукции). Результатом данной стадии являются: **[3]**

— норматив затрат на ремонт и содержание основных средств;

— оценка состояния основных средств, динамика суммы начисленного износа, затрат на ремонт и содержание основных средств и нормативный срок службы;

— нормативный срок полезного использования объекта основных средств;

— оптимальный способ начисления амортизации, экономически обоснованная норма амортизации.

Целью второй стадии является выбор технологии воспроизводства объекта технического потенциала и обоснование варианта расширенного воспроизводства. Исходными данными для выбора воспроизводства являются рассчитанные на первой стадии норматив затрат на ремонт и содержание основных средств и нормативный срок полезного использования объекта. Расширенное воспроизводство может осуществляться в виде капитального ремонта с элементами модернизации либо в виде различных вариантов полного обновления (расширение, реконструкция, техническое перевооружение, модернизация). При достаточно высоком износе, когда технико-экономические показатели работы оборудования не позволяют сельскохозяйственному предприятию добиться желаемых результатов, предпочтительно проведение реконструкции, модернизации и других работ по техническому и технологическому обновлению. Результатом данной стадии являются:

— решение о целесообразности проведения капитального ремонта;
— предельная сумма затрат на капитальный ремонт (материальные затраты);
— необходимая сумма капиталовложений по различным вариантам расширенного воспроизводства.

Целью третьей стадии является выбор варианта обновления технического потенциала путем сравнения различных инновационных проектов по уровню необходимых капиталовложений, получаемого дохода и сроков окупаемости. Исходными данными для выбора варианта являются определенные на второй стадии необходимые суммы капиталовложений по различным вариантам расширенного воспроизводства. Сравниваются уровень инвестиций по различным проектам и уровень возможной их доходности. **[1]**

Выбор варианта обновления технического потенциала сводится к выбору одного из двух возможных путей финансирования воспроизводства: **[1]**

— при отсутствии или недостатке источников финансирования на расширенное воспроизводство технического потенциала – продолжение возмещения износа за счет амортизационных отчислений и затрат на ремонт и содержание основных средств;

— при наличии достаточных источников финансирования на расширенное воспроизводство технического потенциала – усовершенствование существующего объекта ОПФ за счет инвестиций на обновление либо на приобретение нового объекта основных средств. **[12]**

Первоначально необходимо определить сумму фактических затрат на ремонт и содержание основных средств, начисленной амортизации и общую сумму затрат на воспроизводство. При наличии тенденции к росту общей суммы затрат на воспроизводство производится сравнение годовой (или накопленной) суммы затрат на капитальный ремонт и годовой (или накопленной) суммы амортизации. При отсутствии такой тенденции осуществляется текущая деятельность в соответствии с принятой системой ремонтов ОПФ. **[3]**

В современных экономических условиях перспективным направлением развития сельскохозяйственного производства следует считать активизацию инновационной деятельности. Применение устаревших технологий и энергоемкой техники, несовершенных методов хозяйствования усугубляют деградацию аграрного сектора экономики. Высокая себестоимость и низкая конкурентоспособность продукции не могут обеспечить рентабельность производства и получение достаточной прибыли. [10]

В результате внедрения достижений научно-технического прогресса современная техника способна выполнять работу, которую ранее осуществляли комплексы машин и агрегатов. Технологическое инновационное развитие сельскохозяйственного производства – это процесс повышения продуктивности, улучшения качества продукции и снижения ее себестоимости по сравнению предшествующими периодами развития или технологиями за счет ротации новых или совершенствования существующих технологических решений, приводящих к качественному изменению всей системы ведения производства, переходу с одного технологического уклада к другому. **[6, 9]**

В настоящее время российский рынок сельскохозяйственной техники представлен различными производителями и фирмами по поставке отечественной и зарубежной техники. Среди этого многообразия сельскохозяйственному производителю необходимо выбрать оборудование, отвечающее определенным требованиям и соответствующее используемой технологии.

Сохранение достигнутых объемов производства сельскохозяйственной продукции в России и дальнейшее их увеличение возможны благодаря устранению отставания отрасли по объемам применения современных технологий и технико-экономическим показателям используемой техники. Технологическое и техническое переоснащение производства России на современном этапе должно осуществляться с использованием последних достижений научно-технического прогресса, которые должны быть направлены на увеличение продуктивности продукции, на ресурсо- и энергосбережение, рост производительности труда, снижение себестоимости производства продукции и повышение ее рентабельности.

Литература

1 Вахрушина М.А. Управленческий анализ: выбор оптимального решения. – М.: Омега-Л, 2005

2 Виханский О.С. Стратегическое управление. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2007. – 296 с.

3 Кудряшов В.И., Полунин С.В. Кооперация крестьянских хозяйств: проблемы, решения, опыт. – М.: ГУП Агропрогресс, 2010. – 200 с.

4 Курбатов А.П. Стратегическое управление в АПК: региональные аспекты. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2009. – 250с.

5 Мхитарян Ю.И., Лагутин В.С. Совершенствование бизнеса на основе оценки и управления качеством услуг. – М .: «Интерэкомс», 2004. – 165с.

6 Неганова В.П. Маркетинговые стратегии: концепция развития в АПК. – Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2010. – 523с.

7 Тихонов В.А. Экономика и организация применения техники в сельском хозяйстве. – М.: Колос, 2007. – 343 с.

8 Сёмин А.Н. Рыночно-ориентированное хозяйствование в АПК. - М.: Изд-во "АгриПресс", 2001. - 624с.

9 Тверитинов Г.В., Чемезов А.С., Лысенко Ю.В., Визнер В.В. Отраслевые союзы АПК. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ГСХА, 2007. – 288с.

10 Шаталова, Т.Н., Чебыкина М.В. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий.– Оренбург, 2009. – 262 с.

11 Баскакова Н.Т. Концептуальные подходы к выбору варианта воспроизводства сельскохозяйственной техники // Экономический анализ: теория и практика. - 2009, № 8.- С. 29-38

12 Баскакова Н.Т., Жемчуева М.А., Куликов С.В. Стратегия проведения ремонтов и обновления основных производственных фондов // Экономический анализ: теория и практика. - 2008, № 2. – С. 16-36

13 Ставцев А.Н. Формирование технического потенциала животноводства // Экономические науки. – 2010, № 4(65) - С. 9-27

14 Сайт Министерства промышленности и торговли России: http://www.minprom.gov.ru/activity/auto/return/1/

Малышев А.И.

Аспирант, Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И.Вавилова

СОСТАВЛЯЮЩИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация

Статья посвящена проблеме устойчивости социального развития сельских территорий, в частности, рассмотрению теоретических основ трактовки понятия «устойчивое развитие» сельских территорий. На основе обобщения имеющегося в науке опыта и собственного анализа проблемы, обозначаются основные составляющие устойчивого развития сельских территорий. Исходя из позиции, что устойчивое развитие сельских территорий является средством достижения достойного качества жизни их населения, утверждается, что качество жизни одновременно выступает основным критерием устойчивости развития. Качество жизни можно выразить через степень удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан, рассматриваются категории присущих сельскому населению потребностей.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое социально-экономическое развитие, качество жизни.

Malyshev A I
Graduate student, Saratov state agrarian University. Vavilov NI

COMPONENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Abstract

The article covers the problem of stability of social development of rural territories. In particular, the theoretical basis of the interpretation of the notion of «sustainable development». On the basis of generalization of scientific experience and own analysis of the problems put forward the basic components of sustainable development of rural areas. Proceeding from the position that the sustainable development of rural areas is a means of achieving the quality of life of the rural population, it is argued that the quality of life simultaneously is the main criterion for sustainability. Quality of life can be expressed through the degree of satisfaction of material and spiritual needs of citizens, addresses the needs of the rural population.

Key words: rural area, sustainable socio-economic development, quality of life.

Под «сельской территорией» мы понимаем социально-экономическую систему, которая состоит из человеческих, природных, финансовых, материальных и социальных ресурсов, призванных обеспечивать ее функционирование и жизнеобеспечение сельского населения. Одной из особенностей современного развития общества является актуализация проблемы устойчивости развития сельских территорий, поскольку именно устойчивость может обеспечить сбалансированное развитие национальной экономики, т.е., играет роль стабилизирующего фактора.

Разработчики теории устойчивости неоднозначно трактуют само понятие «устойчивость». Одни воспринимают ее с позиций выживаемости человечества, другие - с позиций обеспечения положительного тренда в неравномерном (с ускорениями и замедлениями) социально-экономическом и техническом развитии. Устойчивое развитие, действительно, многоаспектное и сложное понятие, и сегодня, при существовании целого рядя его определений, общепризнанного определения, тем не менее, не выработано. Сама Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации постоянно модернизируется в каждый конкретный период развития. Следовательно, содержание понятия «устойчивое развитие» также претерпевает изменения. В программных документах под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель [2]. Таким образом, в соответствии с данной Концепцией устойчивое развитие сельских территорий подразумевает стабильное развитие сельского сообщества, которое должно обеспечивать:

- Выполнение народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других несельскохозяйственных товаров и услуг), реализацию общественных благ, предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, социальный контроль над территорией, сохранение исторически освоенных ландшафтов;
- Расширенное воспроизводство населения и улучшение качества его жизни;
- Поддержание экологического равновесия в биосфере.

Дополнить распространенный в российской науке подход к устойчивому развитию, на наш взгляд, целесообразно концепцией европейского регионального подхода к развитию сельских территорий, согласно которой выделяется четыре аспекта устойчивости: экономический, социокультурный, институциональный и экологический. Для сравнения: в большинстве отечественных версий устойчивое развитие представляют как процесс взаимодействия трех компонентов: «социальной сферы – экологии – экономики» [1]. То есть, по сути, в европейском варианте социальная составляющая представлена институциональной и социокультурной сферами. Но здесь экономическая составляющая подразумевает стабильное производство и предоставление соответствующих товаров и услуг, независимо от изменения рыночных условий. Институциональная и социокультурная устойчивость основывается на принципе партиципативности (вовлечения населения) и предусматривает проявление инициативы и самостоятельности местного населения, участие всех заинтересованных в развитии сельского региона лиц в процессе принятия управленческих решений. Таким образом, европейский подход подразумевает активное вовлечение народонаселения в процесс развития сельских территорий, что, представляется, убедительным и немаловажным для их действенного развития.

Мы считаем, что вышеуказанные определения не противоречат, а дополняют друг друга. Кроме того, детально вникая в сущность устойчивого развития сельских территорий, можно добавить принцип интегрированного сельского развития, который предусматривает комплексное (интегрированное) развитие территории и всех отраслей сельской экономики, основанное на имеющихся в регионе потенциалах. В этом случае большое внимание уделяется активному участию местного населения в развитии сельских территорий и субсидиарному принципу – распределению полномочий между управленческими органами «снизу-вверх» (более высокий уровень административно-территориального управления действует тогда, когда задачи не могут быть эффективно выполнены на более низком уровне). Условием интегрированного сельского развития является эффективный региональный менеджмент – стратегический инструмент управления, обеспечивающий взаимосвязь между общественными и государственными учреждениями управления и другими региональными действующими лицами.

Таким образом, синтезируя имеющийся опыт и на основе собственного анализа проблемы, мы обозначаем следующие основные составляющие устойчивого развития сельских территорий:

Культурное и духовное развитие: сохранение сельским населением духовных ценностей, культурного наследия;

Социально-демографическое развитие: преодоление бедности, улучшение качества и повышение уровня жизни, уменьшение оттока молодежи и трудоспособного населения;

Развитие экономики: развитие сельского и лесного хозяйства, торговли, сферы услуг, диверсификация сельской экономики, развитие производственной и социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест, эффективное использование всех видов ресурсов на селе;

Охрана природы: сохранение окружающей среды, обеспечение экологического равновесия при ведении сельского и лесного хозяйства, содержание культурного ландшафта и особо охраняемых территорий региона;

Хозяйственный и социальный контроль над территорией: обеспечение общественного порядка, пожарная охрана, охрана природных ресурсов и т.п.;

Стркутурные (функциональные) преобразования: создание новых экономических и административных структур, нацеленных на удовлетворение нужд местного населения, развитие связи, транспорта, информатизация села, обслуживание инженерных коммуникаций.

По нашему мнению, все составляющие устойчивого развития сельских территорий прямо или косвенно связаны с социальной сферой и направлены, непосредственно на развитие народонаселения сельских территорий.

В то же время, мы исходим из того, что социально-экономическое развитие не является самоцелью. Оно само является целеполагающим. Сельская территория, выступающая как формализованная структура социума - местного сообщества - занимается экономическим развитием ради повышения качества жизни своих жителей. Качество жизни населения сельских территорий можно выразить через степень удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан. Отталкиваясь от

возможностей местных сообществ, можно выделить следующие категории присущих им потребностей: потребности, связанные с реализацией фундаментального права на жизнь и ее продолжительностью, соответствующей возможностям общества и ожиданиям человека; потребности в благоприятных условиях труда и отдыха; комфортных социально-бытовых условиях проживания; здоровой пище и здоровой среде обитания; добротных товарах и жилище; потребности, связанные с самовыражением и самореализацией личности, в том числе через участие в управлении обществом.

С этих позиций устойчивое развитие сельских территорий — скорее средство достижения достойного качества жизни, чем цель местного сообщества. Одновременно – качество жизни есть критерий устойчивости социального развития сельских территорий. Собственно, цель экономического развития и состоит в том, чтобы обеспечивать благосостояние местного сообщества — личное и общественное.

Литература

1. Баутин, В.М., Козлов, В.В., Мерзлов, А.В. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики. - Москва: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004 – С.312.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. Современное состояние и тенденции развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. - 2009. - № 3.
3. Скрынник, Е. Устойчивое развитие сельских территорий – важнейшая цель государственной агропродовольственной политики РФ // АПК: экономика, управление. – 2009. - № 11. – С. 3-17.
4. Федеральная служба государственной статистики. / Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru

Мелкумян В.М.

Кандидат экономических наук, ГБОУ ВПО Московский городской педагогический университет, г.Москва

О НЕКОТОРЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ МОДЕЛИ IS-LM

Аннотация

В статье рассматриваются определения модели IS-LM. Автор обосновывает положение о том, что определения форм взаимосвязей макропеременных денежного рынка в данной модели находятся в противоречии с определениями форм взаимосвязей макропеременных товарного рынка.

Ключевые слова: функция предложения денег, функция спроса на деньги, спрос на деньги для сделок, спрос на деньги со стороны активов, теория равновесия денежного рынка.

Melkumyan V. M.

PhD in Economics, Moscow City Teachers Training University

ON SOME DEFINITIONS OF THE IS-LM MODEL

Abstract

The article discusses the definition of the is-LM model. The author proves the position that the definition of the forms of relationships macro variables money market in this model are in contradiction with the definitions of the forms of relationships macro variables of the commodity market.

Keywords: function of the offer of money, function of demand for money, demand for money for transactions, demand for money from assets, a theory of equilibrium of the monetary market.

Модель IS-LM в курсах макроэкономики пропагандируется как базовая модель, в которой обосновывается утверждение о том, что макроэкономическое равновесие в рыночной экономике может определяться как ситуация одновременного равновесия на товарном и денежном рынке[3; 4]. Определение механизма функционирования денежного рынка в данной макромодели основано на определениях теории равновесия денежного рынка, в которой состояние “равновесия” данного рынка определяется как точка пересечения функций спроса и предложения на деньги. Альтернативные концепции функционирования товарного и денежного рынка обосновываются в марксистской экономической теории, в которой утверждается, что равновесное состояние данных рынков недостижимо в реальной рыночной экономике. Эти отличия в выводах модели Маркса и модели IS-LM не выделяются у группы авторов, которые пропагандируют марксистскую экономическую теорию в своих учебниках [1; 2; 5; 6; 7]. Проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев, В.Д.Руднев, А.А.Кочетков и другие авторы из названной группы авторов не выделяют проблем в определениях модели IS-LM и их отличий от определений модели Маркса. Во-первых, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении “формулы” равенства спроса и предложения на денежном рынке модели Маркса и “формулы” равновесия денежного рынка модели IS-LM. Во-вторых, проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие названные авторы не выделяют отличий в определении модели Маркса и модели IS-LM условий макроэкономического равновесия в реальном секторе рыночной экономики.

В модели IS-LM одновременное равновесие на товарном и денежном рынке определяется как точка пересечения функции LM и IS. Доказательство этого определения равновесия построено в модели на определении ситуаций неравновесия на товарном и денежном рынке и механизмов их “корректировки”, результатом которых оказывается достижение рыночной экономикой точки пересечения названных функций. Но проблема выражается в том, что принимаемое в модели IS-LM определение ситуаций неравновесия на товарном рынке невозможно совместить с определением ситуации неравновесия на денежном рынке. Доказательство данного утверждения опровергает выводы модели о том, что товарный рынок может одновременно находиться в равновесии с денежным рынком. В модели IS-LM выделяется ситуация неравновесия на денежном рынке в виде превышения предложения денег над их спросом, которая “корреспондирует” с ситуацией превышения спроса над предложением на товарных рынках, и ситуация неравновесия на денежном рынке в виде превышения спроса на предложением, которая “корреспондирует” с ситуацией превышения предложения над спросом на товарном рынке[3, 303]. Рассмотрим первую из выделенных ситуаций неравновесия на денежном и товарном рынке. Но в данной модели спрос в реальном секторе рыночной экономики формируется частично за счет перераспределения денежного капитала между кредиторами и заемщиками. Из этого следует, что параметры макроэкономического неравновесия на товарных рынках должны быть связаны с параметрами макроэкономического неравновесия на денежном рынке. Но форму данной связи невозможно обосновать с позиции модели IS-LM, что игнорируют авторы современных учебников.

Проф. В.Я.Иохин, Б.Ф.Андреев и другие названные авторы игнорируют противоречия в определении неравновесия на денежном и товарном рынках в модели IS-LM. В модели IS-LM принимается, что при данной процентной ставке величина спроса на деньги со стороны активов определяет величину предложения денежных резервов на рынке. Но эта величина предложения при данной процентной ставке должна равняться величине спроса на инвестиции, которая определяется условиями макроэкономического неравновесия на товарных рынках. Т.е. величина спроса на инвестиции, которая определяет условия превышения совокупного спроса над совокупным предложением на товарных рынках, должна быть меньше или равна величине предложения денежных резервов на денежном рынке. Но определение форм взаимосвязей макропеременных в данной модели не позволяет доказать соответствие данных величин спроса и предложения на денежные резервы, что следует из определения

функции спроса на инвестиции и функции предложения денежных резервов. Величина спроса на инвестиции в модели IS-LM определяется инвестиционной функцией, а величина предложения денег на денежном рынке, которое должно обеспечивать данный спрос на инвестиции определяется исходя из величины предложения денег, которая вводится в модели как некоторая данная и неизменная величина. Т.е. величина предложения денег и величина спроса на инвестиции определяется различными функциями параметры, которых в данной модели не связаны между собой. Это противоречие в определении макропеременных товарного и денежного рынка выражается и при рассмотрении ситуации равновесия денежного рынка, которая достигается в результате падения процентных ставок в исходной ситуации превышения предложения денег по сравнению с их спросом. Точка равновесия денежного рынка определяется как точка на кривой LM, и предполагает, что спрос на деньги равен их предложению. Но это уравнению денежного рынка находится в противоречии с определением уравнения неравновесия на товарных рынках, на которых совокупный спрос превышает совокупное предложение. Но это неравенство совокупного спроса и совокупного предложения предполагает, что выполнение условия, что величина сбережений меньше величины инвестиций. Т.е. при данной величине равновесной процентной ставки величина спроса на денежный капитал превышает источники его формирования в виде сбережений. Но это означает, что денежный рынок не может находиться в состоянии равновесия, так как существующие размеры спроса на денежный капитал, которые следуют из уравнения неравновесия товарных рынков, неизбежно должны выводить денежный рынок из состояния равновесия. В модели IS-LM принимается, что равновесие денежного рынка нарушается в результате роста размеров совокупного предложения, вызванного превышением совокупного спроса над совокупным предложением. Этот рост размеров совокупного предложения приводит в модели IS-LM к смещению положения на графике функции спроса, выводит денежный рынок из состояния равновесия и приводит к росту процентных ставок. Но это положение модели IS-LM о росте процентных ставок построено на допущении о том, что величина денежного предложения остается данной и неизменной величиной. Но это допущение и представляется некорректным. В модели IS-LM допускается смешение категорий денежной массы и денежного предложения, которые не являются тождественными понятиями. В реальной рыночной экономике в условиях роста размеров совокупного предложения денежное предложение увеличивается в результате роста денежных доходов и денежных сбережений различных социальных групп общества. Т.е. из определения процессов на товарных рынках в модели IS-LM следует вывод о том, что величина денежного предложения должна не оставаться неизменной, как это принимается в модели IS-LM, а увеличиваться. А из констатации данного положения следует вывод, что изменение процентных ставок в условиях роста совокупного предложения должно определяться соотношением спроса и предложения на денежный капитал. Модель IS-LM принимает, что рост процентных ставок определяется не соотношением спроса и предложения на денежный капитал, а соотношением спроса и предложения на деньги при полном отсутствии спроса на денежный капитал со стороны реальных заемщиков. Т.е. в модели IS-LM, как и в теории равновесия денежного рынка принимается условие о том, что на денежном рынке субъектами спроса и предложения на деньги выступают держатели денежных резервов, а изменение процентных ставок отражает процесс, когда эти субъекты денежного рынка продают или покупают процентные активы сами себе. Эти выводы о форме изменения процентных ставок прямо следуют из тех высказываний, которые приводятся у зарубежных и отечественных авторов, и в которых обосновывается процесс изменения процентных ставок в ситуациях неравновесия денежного рынка. Но это определение механизма изменения процентных ставок означает, что на рынке отсутствуют реальные заемщики, которые предъявляют спрос на денежный капитал, и оказывают воздействие на изменение процентных ставок, а принимаемое в модели определение процентных ставок не отражает реальных процессов купли-продажи процентных активов в текущий момент времени по определенной цене. Т.е. в модели IS-LM получается, что на денежном рынке происходит изменение процентных ставок в условиях отсутствия реальных заемщиков, а на товарном рынке происходит изменение совокупного предложения в условиях реализации производителями инвестиционного спроса на основе привлечения ими заемного капитала. Получается, что в определении ситуации на товарных рынках в данной модели реальные заемщики существуют, а в определении процесса перехода денежного рынка от одного состояния неравновесия к другому реальные заемщики отсутствуют. Эти противоречия в определениях в модели IS-LM можно показать и при анализе других ситуаций макроэкономического неравновесия, которые допускаются в данной модели, что требует своего специального рассмотрения.

Литература

1. Андреев Б.Ф. Системный курс экономической теории. - СПб.: Бизнес-пресса, 2000.- 506с.
2. Иохин В.Я. Экономическая теория. - М.: Экономист, 2007.- 861с.
3. Макроэкономика: учебник для бакалавров/ А.В.Аносова, И.А.Ким, С.Ф.Серегина. - М.: Издательство Юрайт, 2011.- 522с.
4. Никифоров А.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика: учебное пособие.- М.: Издательство “Дело и Сервис”, 2008.- 534с.
5. Политическая экономия (экономическая теория): Учебник/ Под общей редакцией д.э.н., проф. В.Д.Руднева. - М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2012.- 856с.
6. Экономическая теория: Учебник/ Под ред. А.Г.Грязновой, Т.В.Чечелевой. - М.: Издательство “Экзамен”, 2005. - 592 с.
7. Экономическая теория: Учебник для бакалавров/ Под общ. ред. А.А. Кочеткова. - М.: Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”, 2013.- 696с.

Ненашева С.В.

Преподаватель, ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ

МЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАСЧЕТАМ СТОИМОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация

В данной статье представлены методы стоимостной оценки человеческого капитала, с помощью которых можно определить долю каждой составляющей в общей сумме человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, методы, стоимость, затраты, доходы.

Nenasheva S.V.

Lecturer, VPO Orenburg State Agrarian University

METOLOGICHESKIE APPROACH TO CALCULATING THE VALUE OF HUMAN CAPITAL

Abstract

This paper presents the methods of valuation of human capital that can be used to determine the share of each component in the total amount of human capital.

Keywords: human capital, methods, costs, expenses, revenues

Семья является важной институциональной единицей общества. В ней происходит рождение человека, его социализация, воспитание, передача ценностей и традиций культуры. Ведущую роль в семье играют родители. Родители обладают человеческим, финансовым и социальным капиталом, который со временем они предадут (сформируют) своим детям. Человеческий капитал воплощен в их образовании, профессиональном опыте и знаниях, которые позволяют получать доход в виде ренты на знания и профессиональный опыт [3]. Отсюда возникает вопрос об оценке доли каждой составляющей в общую

сумму человеческого капитала, что в свою очередь вынуждает исследователей прибегать к использованию одной из методик стоимостной оценки рассматриваемой экономической категории.

Дж. Кендрик (американский экономист) предложил затратный метод расчета стоимости человеческого капитала- на основе статистических данных рассчитывать накопление инвестиций в человека. Эта методика оказалась удобной для США, где имеются обширные и достоверные статистические данные. Дж. Кендрик включил в инвестиции в человеческий капитал затраты семьи и общества на воспитание детей до достижения ими трудоспособного возраста и получения определенной специальности, на переподготовку, повышение квалификации, здравоохранение, на миграцию рабочей силы и др. В накопления он также включил вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, затраты на научные исследования и разработки. В результате расчетов он получил, что человеческий капитал в 1970-х годах составлял более половины в накопленном национальном богатстве США (без учета государственных инвестиций).

Метод Кендрика позволил оценить накопления человеческого капитала по его полной «восстановительной стоимости». Но не давал возможности расчета «чистой стоимости» человеческого капитала (за минусом его «износа»). Этот метод не содержал методики выделения из общей суммы затрат части затрат, используемой на воспроизводство человеческого капитала, на реальное его накопление.

В работе Дж. Минсера выполнена оценка вклада образования и длительности трудовой деятельности в человеческий капитал. На базе статистики США 1980-х годов Минсер получил зависимость эффективности человеческого капитала от числа лет общего образования, профессиональной подготовки и возраста работника. В работе получен достаточно очевидный результат: работники с высшим образованием и высшей квалификацией имеют более высокие доходы и более высокий уровень накопления человеческого капитала.

К.Б. Маллиган и Х.С. Мартин предложили методику оценки запаса совокупного человеческого капитала с помощью системы индексов. Они также сделали вывод, что уровень доходов работника прямо зависит от объема накопленной им стоимости человеческого капитала. Оценки базировались на средних сроках обучения и профессиональной подготовки работников в США по данным переписей. В работе сделан тот же очевидный, исходя из здравого смысла, вывод: производительность труда работников прямо зависит от качества и продолжительности труда. Вклад науки (НИОКР) в человеческий капитал исследовал Национальный научный фонд США совместно с экспертами ОЭСР. Фонд разработал систему показателей научно-технического прогресса, в том числе затрат на НИОКР (разработанное фондом «Руководство Фраскат» стало международным стандартом для сравнительного анализа результатов научных исследований). В руководстве изложена методология оценки текущих расходов на НИОКР и их накопления как нематериального капитала и фактора экономического роста.

Методология ФРАСКАТ основана на детальной информации в США о затратах на науку, начиная с 1920 г. В методике учитывался временной лаг между периодом осуществления НИОКР и периодом их воплощения в накопленном человеческом капитале как приросте запаса знаний и опыта. Средний срок службы этого вида капитала был принят равным 18 лет. Результаты расчетов оказались близки к результатам других исследователей.

Также для определения стоимости человеческого капитала общепризнанны два основных подхода к оценке накопленного человеческого капитала: затратный и доходный (рентный). Затратный подход основан на суммировании совокупных расходов на образование, профессиональную подготовку специалистов и другие затраты общества, относимые обычно к инвестициям в человеческий капитал (поддержание здоровья, поиск работы и соответствующей информации о заработках, миграцию). Стоимость человеческого капитала определяется результатом накопления чистых инвестиций в развитие человека как будущего работника на всех стадиях его жизненного цикла. Так, по некоторым расчетам, на основе учета затрат на воспитание, образование, медицинское обслуживание средняя стоимость подготовки к участию в экономической деятельности одного жителя России достигает почти 280 тыс. долларов США [2].

Доходный принцип предполагает оценку получаемых работниками доходов, которые отражают отдачу на средства, вложенные в соответствующий образовательный и квалификационный уровень. Применение доходного подхода к оценке человеческого капитала предполагает, прежде всего, капитализацию дохода, получаемого от использования данного вида капитала. Именно в этом случае отражается накопление человеческого капитала каждым поколением и потенциал его использования в экономической деятельности на протяжении трудовой жизни работника.

Стоимость накопления человеческого капитала призвана раскрывать его качественные особенности, которые включают различные уровни образования работников, личные способности людей и их реализацию в профессиональном обучении и в трудовой деятельности как результатом действующей системы образования. Стоимость человеческого капитала (и каждого отдельного, и совокупного работника), соотнесенная с экономическими результатами трудовой деятельности, отражает эффективность человеческого капитала.

По методике Всемирного Банка учитываются накопленные знания и другие составляющие человеческого капитала. Аналитики Всемирного банка предложили и иной, дисконтный метод оценки стоимости человеческого капитала. При заданной норме доходности совокупного национального богатства вычисляется его стоимость. Затем из полученной величины вычитается стоимость земли, полезных ископаемых, лесных и морских ресурсов, производственный капитал и другие активы. В результате остается стоимость человеческого капитала. Рассчитанная по этой методике стоимость ЧК составляет даже в бедных странах около половины национального богатства, а в развитых странах - около ¾ . Причем, на национальном уровне возникают сильные синергетические эффекты. В технологическом венчурном бизнесе, чем выше концентрация высококвалифицированных специалистов, тем выше отдача каждого из них. Еще более значительны синергетические эффекты в области научных исследований. Расчеты показателей по методике Всемирного банка доступны для аналитиков большинства стран, включая Россию [1].

Следует отметить, что изложенная методика оценки человеческого капитала по затратам, достаточно корректная для развитых стран с эффективными государственными системами и эффективными экономиками дает значительную погрешность для развивающихся стран и стран с переходными экономиками. Существуют определенные трудности при сравнительной оценке стоимости человеческого капитала разных стран. Человеческий капитал слаборазвитой страны и развитой страны имеет весьма разную производительность на единицу капитала, весьма разный уровень и качество. В свою очередь, высокий имидж интеллектуального труда, его огромное значение для экономики знаний, порождает мощные синергетические эффекты усиления совокупного интеллекта страны, отраслей промышленности, корпораций, в конечном итоге, совокупного человеческого капитала страны. Отсюда — огромные преимущества развитых стран мира и проблемы для стран с догоняющими экономиками, пытающихся встать в их ряды.

В Системе Национальных Счетов человеческий вклад является основным вкладом в большинство производственных процессов, и стоимость этого вклада в большой степени зависит от знаний, которые люди привносят в процесс производства. Давно признано, что образованное население жизненно необходимо для экономического благосостояния большинства стран.

Несмотря на тот факт, что имеются значительные концептуальные и практические проблемы с определением стоимости образованной рабочей силы, неоднократно поступали предложения рассмотреть этот вопрос в контексте СНС.

Следует заметить, что человеческий капитал не рассматривается как актив в СНС. Таким образом трудно себе представить права собственности на людей и, даже если оставить это в стороне, вопрос об оценке не очень ясен **[4].**

Литература

1. Arundhati Kunte, Kirk Hamilton, John Dixon, Michail Clemens Estimatiing National Wealth:Methodology and Rescults.-Public Disclosure Authorized, 2008.

2. Б.Б. Прохоров, Д.И. Шмаков. Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потери здоровья / М., 2002. № 3 – С. 134..

3. Система национальных счетов 2008 Нью-Йорк, 2009 Комиссия Европейских сообществ Международный валютный фонд Номер публикации SNA EA 2008 001.

4. Сысоев, С.А. Внутрисемейный социальный капитал как стимул инвестиций в человеческий капитал / С.А. Сысоев // Вопросы экономики, 1 т., 2010. - №4.

List of references:

1. Arundhati Kunte, Kirk Hamilton, John Dixon, Michail Clemens Estimatiing National Wealth:Methodology and Rescults.-Public Disclosure Authorized, 2008.

2. B.B. Prokhorov, D. Shmakov. Assessment of the value of a statistical life and economic damage caused by the loss of health / M., 2002. Number 3 - 134 S. ..

3. The System of National Accounts, 2008 New York, 2009 Commission of the European Communities International Monetary Fund Publication Number 2008 SNA EA 001.

4. Sysoev, SA Intra-family social capital as an incentive to investment in human capital / SA Sysoev / / Problems of Economics, 1-ton, 2010. - № 4.

Обухова О.О.

Магистрант, Тюменский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема молодежной безработицы, обозначены статистические данные о численности безработной молодежи, указаны причины данного явления и последствия. В статье предложены основные направления работы по снижению уровня безработицы среди молодежи.

Ключевые слова: безработица, молодежь, рынок труда.

Obuhova O.O.

MA student, Tyumen State University

THE PROBLEM OF YOUTH UNEMPLOYMENT AND WAYS OF ITS SOLUTION IN THE TYUMEN REGION

Abstract

The article considers the problem of youth unemployment, marked statistical data on the number of unemployed young people, are the reasons behind this phenomenon and implications. In the article the basic directions of work, the reduction of unemployment among young people.

Keywords: unemployment, young people, labour market.

Острой социальной проблемой в России на протяжении ряда лет остается безработица. Согласно данным Росстата показатели уровня регистрируемой безработицы и коэффициента напряженности на рынке труда Тюменской области являются минимальными среди регионов Уральского федерального округа, а также ниже значений по Российской Федерации в целом. Значение уровня безработицы в Тюменской области ниже общероссийского показателя на 1,0 п.п., коэффициента напряженности - в четыре раза. По данным, на 1 января 2012 года в органах службы занятости зарегистрированы 4388 безработных граждан, а уровень регистрируемой безработицы в Тюменской области составил 0,7% [1].

Тем не менее, при общем низком уровне безработицы, безработица молодежи остается одной из наиболее актуальных проблем современного рынка труда, в том числе на территории Тюменской области. Данная социально-экономическая проблема может привести к замедлению процесса обновления рабочей силы и ротации кадров.

Согласно, мнению большинства исследователей, проблема безработицы среди социально уязвимых групп населения, слабоконкурентных на рынке труда приобретает наиболее острую форму. При этом к категориям граждан, особо нуждающихся в социальной защите на рынке труда, относится молодежь.

Таким образом, проблема регулирования занятости молодежи и их защиты от безработицы является одной из наиболее актуальных задач политики государства на рынке труда. Угроза безработицы для данной категории граждан особо высока в связи с их неконкурентоспособностью и дискриминацией на рынке труда.

Молодежная безработица имеет в основном структурный характер. Специальности, полученные в учебных заведениях всех типов, остаются невостребованными на рынке труда. Так, согласно данным Л.Ф. Бондаренко, около половины молодых специалистов сменили профессию, не проработав по полученной специальности [2].

Безработная молодежь является психологически неустойчивой категорией населения, которая подвержена воздействию антиобщественного влияния, что может оказать деструктивное влияние, в том числе на трудовую и производственную деятельность.

Низкая конкурентоспособность на рынке труда, обусловленная недостатком профессиональных знаний и навыков, отсутствием необходимого уровня квалификации, приводит незаинтересованности работодателей в молодых специалистах. Подобная ситуация распространяется в основном на молодежь в возрасте 14-22 лет, которые во время образовательного процесса получили определенные теоретические знания по избранной профессии, но при этом не имеющие опыта работы и практических навыков. Как следствие, при приеме на работу преимущество отдается квалифицированным специалистам, имеющим опыт работы. Исходя из вышеизложенного, особому риску стать безработными подвержены выпускники профессиональных учебных заведений различного уровня. При этом главными причинами роста безработицы среди данной категории граждан, по мнению К.М. Оганяна, являются:

1) Структурные несоответствия профиля выпускников потребностям рынка труда, отсутствие прогноза востребованности кадров. При этом профессиональное образование сохраняет ведомственный характер, осуществляя подготовку рабочих кадров. По многим специальностям наблюдается переизбыток специалистов, а вновь открываемые специализации ориентируются, в первую очередь, на престижность профессии, при этом, не учитывая потребности рынка труда;

2) Несоответствие уровня квалификации выпускников требованиям работодателей. Снижение практических навыков у молодых специалистов;

3) Низкая заработная плата у молодых специалистов;

4) Конъюнктурный или ошибочный выбор профессии, специальности;

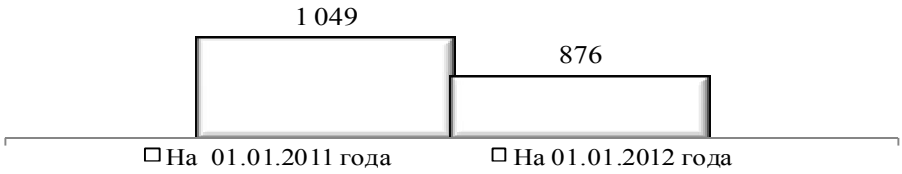
5) Отсутствие у молодых граждан настойчивости в приобретении профессиональных знаний, практических навыков поиска работы, самопрезентации [3].

Исходя из вышеизложенного, молодежная безработица, как социально-экономическое явление обусловлена следующими факторами: возрастной критерий, социально-экономическое положение, несоответствие объемов и профилей подготовки специалистов потребностям рынка труда, низкая конкурентоспособность молодых специалистов, не использование возможности самозанятости, создания собственного дела и др.

В соответствии с Законом Тюменской области от 06.02.1997 г. № 72 «О молодежной политике в Тюменской области» молодежью признаны граждане в возрасте 14-30 лет. Вышеназванный диапазон возрастных категорий достаточно обширен, в связи с чем, необходимо разделение данной категории граждан на следующие возрастные группы: несовершеннолетние граждане в возрасте 14-17 лет и молодежь старше 18 лет.Согласно статистическим данным численность молодежи в возрасте 14-30 лет на 2011 год составила 362 572 человек [4]. Численность безработной молодежи в возрасте 16-29 лет, зарегистрированной в органах службы занятости населения в Тюменской области, на 1 января 2012 года составила 876 человек (АППГ - 1 049 человек). Согласно представленным данным на рисунке 1 численность безработной молодежи в сравнении с прошлым годом снизилась.

Рисунок 1.

Информация о численности безработной молодежи в возрасте 16-29 лет, зарегистрированной в органах службы занятости населения

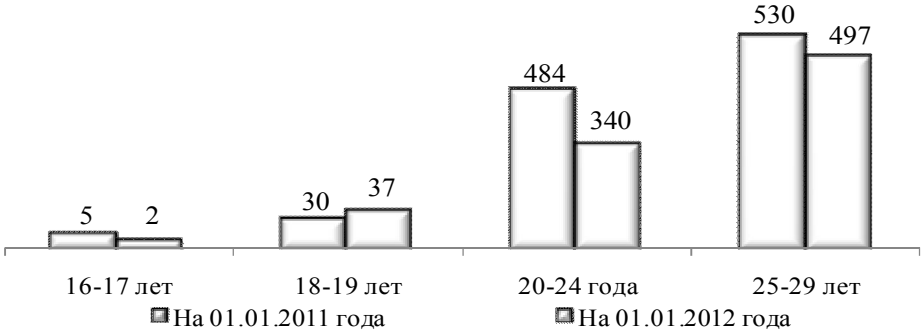


Согласно, представленным на рисунке 2 статистическим данным, к наиболее уязвимой группе (имеющей риск быть не трудоустроенной) относятся молодые люди в возрасте 20-29 лет.

Данный факт обусловлен возрастным критерием, и соответственно, формой занятости молодежи ввозрасте 14-30 лет.

Рисунок 2.

Информация о численности безработной молодежи в возрасте 16-29 лет, зарегистрированной в органах службы занятости населения (в разрезе возрастных категорий).



Поскольку, основным видом занятости несовершеннолетних граждан в возрасте 14-17 лет является учеба в общеобразовательных учреждениях, в связи с чем, их трудоустройство возможно, преимущественно в свободное от учебы время и период летних каникул, в соответствии с Законом Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1031-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Для молодежи в возрасте 18-22 лет основной формой занятости является обучение в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования региона. Кроме того, молодые люди указанной категории имеют возможность совмещать учебную деятельность струдовой, в том числе в каникулярный период. Для молодых людей в возрасте 23-30 лет основным видом деятельности является работа, дополнительным – учеба, в целях повышения профессионально-квалификационного уровня.

Следует отметить, что численность безработной молодежи в возрасте 16-29 лет, зарегистрированной в органах службы занятости населения на 01.01.2012 года, составляет минимальное количество от численности проживающей молодежи на территории Тюменской области.

Данное положение на рынке труда обусловлено принятыми мерами и скоординированными действиями органов службы занятости населения и молодежной политики Тюменской области, в части разработки и реализации программ постоянной и временной занятости молодежи, развития и поддержки молодежного отрядного движения, профессиональной ориентации

молодежи, поддержки молодых специалистов на рынке труда, реализации мероприятий по содействию занятости выпускников учреждений профессионального образования, поддержки и развития молодежного предпринимательства.

В настоящее время значительную роль для молодежи, в целях приобретения трудового опыта, приобрела возможность прохождения практики и стажировки. Так, в рамках реализации мероприятий по содействию занятости выпускников учреждений профессионального образования, для трудоустройства молодых специалистов по полученной ими специальности в 2011 году были организованы рабочие места на 237 предприятиях области различных организационно-правовых форм и форм собственности. Под руководством 253 наставников на условиях временной занятости была проведена стажировка 756 выпускников образовательных учреждений [1].

Кроме того, в целях содействия трудоустройству молодежи, в регионе проводится следующий комплекс мероприятий: оказание психологической и правовой поддержки молодежи, информационных и консультационных услуг в сфере профессиональной ориентации, предоставление информации об имеющихся вакансиях на рынке труда, выявление вакантных мест у потенциальных работодателей области и др.

Несмотря на минимальную численность безработной молодежи, зарегистрированной в органах службы занятости населения, одной из проблем на рынке труда региона остается нерегистрируемая безработица.

В рамках решения данного социального феномена необходим поиск эффективных путей решения вышеназванной проблемы. В целях максимального сокращения уровня нерегистрируемой безработицы среди молодых граждан в возрасте 14-30 лет необходимо принятие мер, направленных на:

1) Формирование социальных компетенций у молодежи,
2) формирование социально-ответственной, имеющей активную гражданскую позицию личности, а также личностных качеств молодежи, способствующих повышению конкурентоспособности в профессиональном плане,
3) вовлечение молодежи в программы практики и стажировки, с целью получения первого трудового опыта, профессиональных знаний, умений и навыков,
4) обучение молодежи рабочим специальностям, в соответствии с потребностями современного рынка труда;
5) включение молодежи в предпринимательскую деятельность.

Литература

1. Основные итоги реализации программных мероприятий [Электронный ресурс] URL: http://trud.admtyumen.ru/zan_to/program_plan/program/itogi.htm
2. Плакся В.И. Безработица и современная российская практика (социально-экономический аспект). Изд. 2. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 332.
3. Оганян К.М., Стрельцов Н.М. Занятость населения и ее регулирование. Спб.: Изд-во «Бизнес-пресса, 2008. С. 225-226
4. Демографический ежегодник (2007 – 2011): Стат. сборник. Часть IV/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2011. 288 с.

Петрикова Л.Н.
Доцент, кандидат экономических наук, Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И.Вавилова

ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Статья посвящена тенденциям развития высшего образования в России. Определяется значение высшего образования для воспроизводства интеллектуального потенциала общества. Вскрываются причины, связанные с историческими и социально-экономическими факторами, определившими неравномерность в развитии высшего образования, его финансирования, изменение отношения общества к высшему образованию.

Ключевые слова: высшее образование, подготовка специалистов, образовательная политика, воспроизводство интеллектуального ресурса.

Petrikova L N
Associate Professor, candidate of economic Sciences, Saratov state agrarian University. Vavilov

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

Abstract

The article is devoted to the tendencies of development of higher education in Russia. Determined by the value of higher education for the reproduction of the intellectual potential of the society. Reveal causes associated with historical and socio-economic factors in determining the unevenness in the development of higher education, its financing, the change in society's attitude to higher education.

Keywords: higher education, training of specialists, educational policy, reproduction of intellectual resources.

Проблемы развития современного высшего образования близки и понятны университетскому преподавателю, даже если он специально не утруждал себя анализом его состояния. Они волнуют, заботят нас, а главное – не теряют остроты своей актуальности. Естественно, у каждого складываются собственное видение, отношение и выводы относительно их решения, однако для всех нас остается общим сам подход ко всему многообразию этих проблем. Этим общим является - более острое, более тонкое осознание преподавателями вуза (чем в любой другой среде) смысла и роли производства интеллектуального ресурса и значения обеспечения условий его воспроизводства. Разумеется, сегодня уже никто не спорит, что с использованием интеллектуального ресурса связаны практически все ключевые проблемы современного развития, ибо им гораздо в большей степени, чем другими известными возможностями определяется уровень и направление общественного производства. Но с другой стороны, совершенно очевидно, что между фактом признания ценности интеллектуального ресурса и реализацией его качественного воспроизводства, по-прежнему – пропасть. Этот парадокс и попытка найти ему объяснение подводят к некоторым выводам.

Мы выделяем, по крайней мере, три основные причины, объясняющие настоящий разрыв между декларацией значимости и фактическим положением дел в области высшего образования, являющегося одним из основных факторов воспроизводства интеллектуального ресурса. Первая причина – академический характер оценки роли воспроизводства интеллектуального ресурса. Вторая причина – продолжительная экономическая нестабильность в России. Третья причина тесно связана с историей и особенностями отечественного образования, начиная со второй половины XX века.

Итак, мы полагаем, что оценка роли воспроизводства интеллектуального ресурса имеет место в большей степени в академической сфере и только здесь приобрела статус непреложной истины. Энергия ученых направлена на ее обсуждение и доказательства. Кто же читает публикации подобного рода? Читают, считают, делают доклады их же собратья из вузовского мира. Круг замкнулся. Но не этот круг решает вопросы ассигнований на развитие национальной высшей школы.

Здесь уместно взаимоувязать первую и вторую причины, поскольку состояние любой области жизнедеятельности людей, будь то искусство или наука, зависит от экономического положения в стране. А положение ее в этом смысле достаточно продолжительное время остается нестабильным, и в известные времена – кризисным (период системных реформ, изменивших

тип прежней социально-экономической системы, периоды экономических кризисов). В подобных условиях все остальные проблемы, в том числе, связанные с содержанием и качеством образования отодвигаются на второй план. В условиях острого дефицита финансовых ресурсов такая расстановка приоритетов выглядит обоснованной и понятной. Однако, понятно и другое, что по этой же причине далее границ «кабинетного мудроствования» та самая истина о необходимости качественного воспроизводства человеческого капитала не могла выйти. Первые десять лет «нового времени» (с 1991 г.) бюджетное финансирование науки резко сокращалось, в десятки раз. Во второе десятилетие рыночных преобразований правительство осуществляло модель финансирования, целью которой являлась постепенная коммерциализация высшего образования. Приоритетным стал самостоятельный поиск ВУЗами недостающих средств. В таких условиях признание системы образования приоритетной сферой национальных интересов весьма трудно.

Основания современного положения высшего образования имеют и более глубокие корни, нежели только социально-экономическая нестабильность, которая, по сути, является следствием известных радикальных социально-экономических преобразований в России. Таким образом, мы переходим к комментарию к третьей причины, самым тесным образом связанной со второй, ибо падение экономики, равно как «падение» науки и высшего образования уже в 80-90-е годы – это одновременно и результат стратегии послевоенного развития СССР, основу которого тогда определял курс на экстенсивный рост. Стремясь догнать капиталистические страны, советское правительство избрало путь экстенсивного развития, предполагающий приоритеты форсированного расширения и высшего образования в том числе. Заданные темпы подготовки специалистов были самыми высокими в мире. Создавались новые вузы, вузовские филиалы, стремительно росли масштабы высшего образования.

В 70-е годы по мере сокращения резервов экстенсивного роста стали назревать кризисные явления практически во всех сферах общественной жизни. В высшем образовании они проявились в снижении доли его финансирования. Замедлились темпы роста студенческого контингента и вместе с тем, в этот период проявились последствия форсированного роста высшего образования: по факту имел место избыток высокообразованных специалистов, приведший к дисбалансу их подготовки и занятости. Следствием подобных диспропорций стало падение престижа высшего образования, уменьшились конкурсы и проходные баллы при поступлении в вузы, ухудшился качественный состав студентов.

Не трудно сделать выводы, что наложение ситуации, характеризующейся политическим, экономическим и социальным кризисом в начале 90 гг. и последующим бременем переходного периода, сопровождаемого системными реформами, на ту непростую ситуацию, которая уже сложилась в высшем образовании в 1980-е годы, не могло не обострить проблемы его развития.

С 2000 года в стране снова наблюдался количественный рост вузов и снова структура подготовки расходится с потребностями рынка труда. Произошло снижение традиционного для России высокого уровня профессионального образования и падение квалификации научной составляющей в составе преподавателей, снижение этического статуса преподавателя вуза. Иные преподаватели стали искать место применения своим способностям за рубежом, где их труд оплачивается выше.

Таким образом, зигзаги образовательной политики на протяжении последних пятидесяти лет в сочетании с дефицитом финансирования образования привели к последствиям, девальвирующим ценность высшего образования и выхолащивающим его изначальную суть, как фактора воспроизводства интеллектуального ресурса, призванного сыграть решающую роль в модернизации экономики и общественного развития в целом. В заключение следует отметить, что сегодня внушает оптимизм тот факт, что настоящие выводы находят понимание и главное - воплощение в социально-экономической политике современного Правительства Российской Федерации.

Литература

1. Богуславский М.В. История российского образования XX века: десятилетие за десятилетием // "Вестник образования".- 2003. - №№ 15, 17-24. – 2004. - № 1, 2.

2. Соловьев, В.П. О гарантии качества подготовки выпускников в системе высшего образования/ В.П.Соловьев//Высшее образование сегодня. - 2012.- №2. – С.17-20.

Погонина М.Н.

Аспирантка, Российский университет дружбы народов

АНАЛИЗ ЭКОНОМИСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС: 2000-2012 ГГ.

Аннотация

В статье рассматривается общее экономическое развитие Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики, их сходство и различие. Приведена динамика основных экономических показателей стран БРИКС за последнее десятилетие. Данные страны сравниваются со странами «Большой семерки». Анализируется влияние на экономику стран БРИКС мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: Страны БРИКС, страны «Большой семерки», экономическое развитие, валовой внутренний продукт (ВВП).

Pogonina M.N.

Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia

ANALYSIS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF BRICS COUNTRIES: 2000-2012

Abstract

The article considers the economic development of Brazil, Russia, India, China and South Africa. There are trends of BRICS' main economic indicators over the past decade. The author compares these countries with G7. The impact of world financial crisis on BRICS economies is analyzed.

Keywords: BRICS countries, G7, economic development, gross domestic product (GDP).

В ноябре 2001 года Джим О'Нил, экономист банка Голдман Сакс, в своей аналитической записке [1] выделил четыре страны, которые благодаря быстрым темпам экономического развития, в обозримом будущем станут лидерами мировой экономики. Этими странами были Бразилия, Россия, Индия и Китай. Позднее, в 2011 году, мистер О'Нил добавил к этим странам Южно-Африканскую Республику.

Джим О'Нил выделил рассматриваемые страны из всех прочих, так как они были схожи по размеру экономики и темпам экономического роста, а также он посчитал, что эти страны способны в обозримом будущем обогнать по своему экономическому развитию страны «Большой семерки». Так, в своей статье экономист банка Голдман Сакс приводит следующие факты. В 2000 году совокупный валовой внутренний продукт Бразилии, России, Индии и Китая по паритету покупательной способности составил 23,3% от мирового ВВП. Хотя в текущих ценах доля этих стран в мировом ВВП составляла всего лишь 8%, некоторые из них не уступали отдельным странам «Большой семерки». Например, в 2000 году ВВП Китая составил 3,59% мирового ВВП (1 192 836 млн долл. США), в то время как ВВП Италии в том году был немногим меньше – 3,58% мирового ВВП (1 097 346 млн долл. США), а ВВП Канады – 2,33% ВВП мира (724 916 млн долл. США). При этом доли России, Бразилии и Индии были равны 0,82%, 1,96% и 1,58% соответственно [1].

Таким образом, как видно из приведенных данных, в тот момент страны БРИК были действительно локомотивами мировой экономики. Однако с тех пор прошло чуть больше 10 лет, и мир пережил мировой финансовый кризис. Как отразилось это на рассматриваемых странах, являются ли они по-прежнему столь быстро развивающимися, способными конкурировать со странами «Большой семерки».

Чтобы ответить на эти вопросы рассмотрим динамику развития экономик стран БРИКС за последнее десятилетие и их текущие показатели.

Динамика ВВП стран БРИКС

На рис. 1 представлен номинальный ВВП стран БРИКС, т.е. в ценах того года, для которого он был рассчитан. Как видно, в 2012 году самый высокий ВВП был у Китая – 8 094 326 млн долл. США, который в этом году обогнал все страны «Большой семерки», за исключением Соединенных Штатов. Для сравнения: ВВП Японии составил 5 937 203 млн долл. США, ВВП Германии – 3 391 480 млн долл. США, ВВП Франции – 2 610 779 млн долл. США. Валовой внутренний продукт других стран БРИКС, хотя и намного меньше ВВП КНР, все же сопоставим с показателями некоторых стран «Большой семерки». Так, ВВП Бразилии не многим меньше ВВП Великобритании (2 253 728 млн долл. США и 2 432 416 млн долл. США соответственно) и превосходит ВВП Италии. Показатели России и Индии также приближаются к данным Великобритании и Италии и превышают ВВП Канады, которая имеет самый низкий показатель за 2012 год среди стран «Большой семерки» и БРИКС, за исключением Южной Африки, которая остается на последнем месте [2].

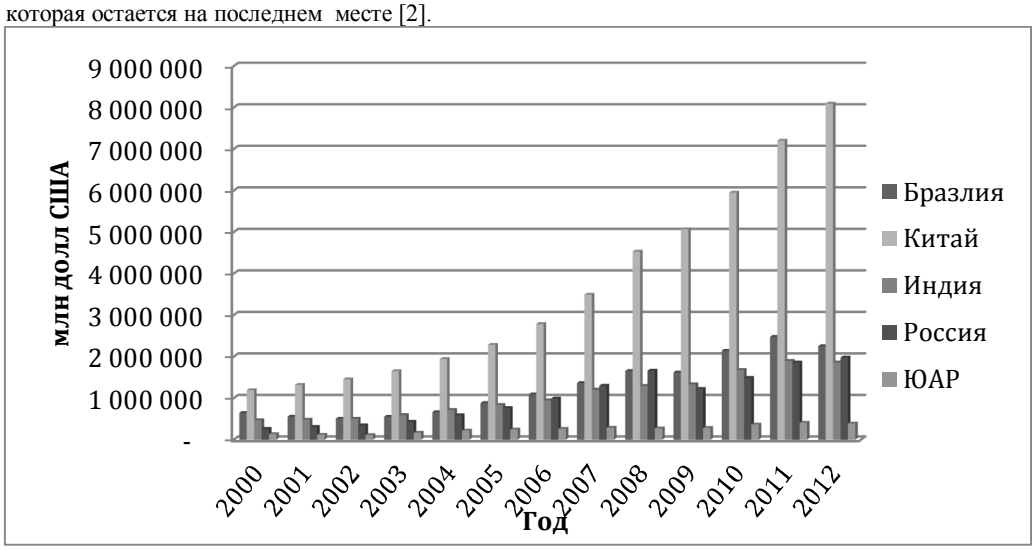


Рис. 1 **ВВП стран БРИКС в текущих ценах за 2000 – 2012 гг., в млн долл. США**

Источник: [2]

Что касается ВВП на душу населения, то тут страны распределились по-иному в силу того, что Китай и Индия более густо населены, чем остальные страны БРИКС (см. таблицу 1). Так, по ВВП на душу населения среди стран БРИКС лидирует Россия – 13 861 долл. США, далее идут Бразилия и Южно-Африканская Республика – 11 362 долл. США и 7 692 долл. США соответственно.

Таблица 1 **ВВП стран БРИКС на душу населения в текущих ценах за 2000 – 2012 гг., долл. США**

Страна/год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Бразилия	3 696	3 133	2 822	3 041	3 610	4 743	5 795	7 202	8 633	8 384	10 993	12 594	11 362
Китай	957	1 049	1 152	1 299	1 520	1 777	2 158	2 691	3 472	3 864	4 515	5 346	5 980
Индия	444	451	464	535	637	735	819	1 027	1 087	1 105	1 370	1 528	1 476
Россия	1 768	2 096	2 372	2 970	4 095	5 311	6 898	9 070	11 601	8 546	10 405	13 006	13 861
ЮАР	2 969	2 610	2 414	3 607	4 639	5 169	5 400	5 859	5 553	5 689	7 251	8 090	7 692

Источник: [2]

Однако, как известно, мы не вправе сравнивать номинальный ВВП разных лет. Следовательно, для того чтобы понять, как он изменился за 12 лет, рассмотрим реальный ВВП стран БРИКС, т.е. скорректированный на ежегодную инфляцию. На рис.2. показана динамика реального ВВП России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики в ценах 2005 года.

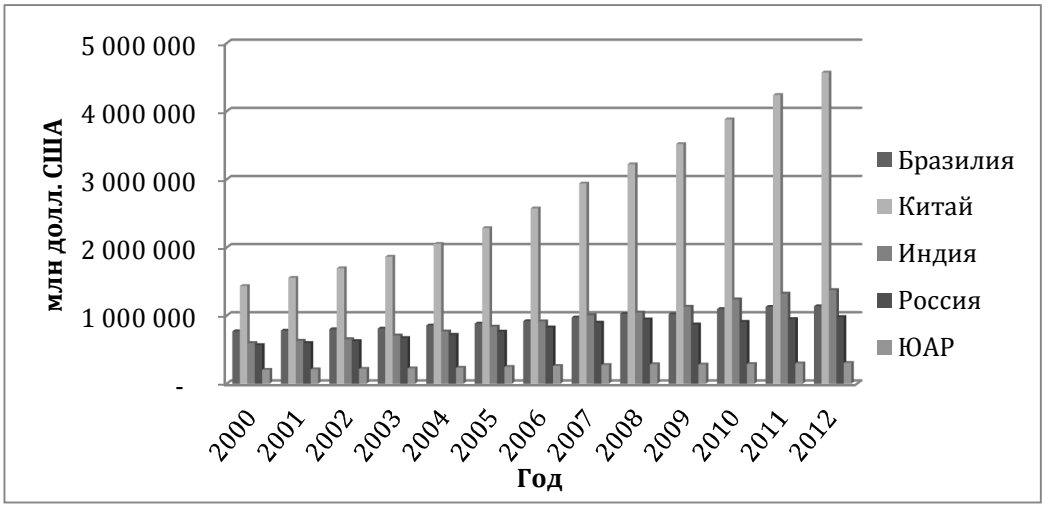


Рис. 2. Изменение реального ВВП стран БРИКС в ценах 2005 г., млн долл. США

Источник: [2]

Как видно на данном графике с 2000г. по 2008г. валовой внутренний продукт рассматриваемых стран имел неуклонную тенденцию к росту. Так, в 2000г. в Китае, абсолютном лидере, он составлял 1 433 850 млн долл. США, далее следовала Бразилия (768 855 млн долл. США), Индия (598 073 млн долл. США), Россия (567 392 млн долл. США). К 2008 году во всех странах БРИКС ВВП увеличился в разы: в Китае ВВП составил 3 221 321 млн. долю США, т.е. увеличился в 2,25 раз, в Бразилии ВВП увеличился в 1,33 раза, в Индии – в 1,75 раза, рост ВВП в России по сравнению 1,66 раза, в ЮАР – 1,39 раза.

Однако, несмотря на столь стабильный рост, странам БРИКС все же не удалось избежать воздействия мирового финансово-экономического кризиса. В 2009 году ВВП Бразилии, России и Южной Африки сократился на 0,33%, 7,82% и 1,54% соответственно. Однако экономики Индии и Китая продолжили свой рост, который составил 8,24% и 9,20% соответственно (см. рис. 3). В следующие годы ВВП рассматриваемых стран все же продолжил свой рост, однако, уже не такими быстрыми темпами как до кризиса. В 2012 году темпы роста стран составили: 7,80% - Китай, 3,99% - Индия, 3,40% - Россия, 2,50% - ЮАР и 0,90% - Бразилия. Однако, это не такие уж и плохие показатели, если сравнить их с аналогичными показателями «Большой семерки». Их экономики начали сокращаться еще в 2008 году, а в 2009 году все страны показывали большой спад в экономике, который в среднем составлял около 4%. И хотя с 2010 года они возобновили свой рост, он все же остается очень маленьким. Так, в 2012 году ВВП США увеличился на 2,18%, ВВП Японии – на 2,00%, Канады – на 1,80 %, рост ВВП Германии, Великобритании и Франции составил меньше 1%, а ВВП Италии продолжает сокращаться (-2,40%) [2].

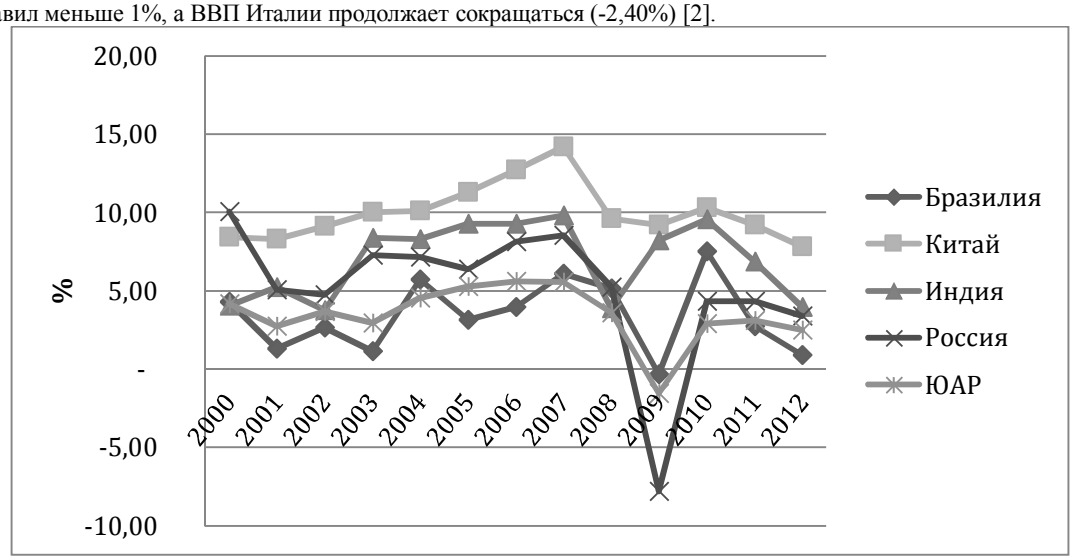


Рис. 3 Годовое изменение реального ВВП стран БРИКС с 2000 г. по 2012 г., %

Источник: [2]

Доля в мировом экспорте товаров и услуг

Необходимо также отметить, что на страны БРИКС приходится 16,22% мирового экспорта товаров и услуг по состоянию на 2012 год. При этом, Китай занимает первое место по данному показателю в мире (9,95% мирового экспорта товаров и услуг), обгоняя, таким образом, все страны «Большой семерки». На втором и третьем месте находятся Соединенные Штаты и Германия, их доля составила 9,73% и 7,82% соответственно. Кроме того, по доле экспорта товаров Китай также является абсолютным лидеров в мире. На эту страну приходится 11,31% мирового экспорта товаров. Для сравнения: на США приходится 8,58%, а на Германию – 8,28% мирового экспорта товаров. Следует также отметить, что остальные страны БРИКС хотя и имеют более низкие показатели по сравнению с Китаем, все же могут быть сравнимы с некоторыми странами «Большой семерки». Так доля России в экспорте товаров и услуг в 2012 году составила 2,95% - это 8-е место в мире, что превышает соответствующие показатели Италии, Великобритании и Канады. Индия и Бразилия расположились на 21-м и 23-м местах (1,60% и 1,33 соответственно). Южная Африка занимает только 41-ое место [3].

При этом Бразилия, Россия и Китай имеют активное сальдо торгового баланса, однако Южная Африка и Индия в 2012 году имели отрицательное сальдо.

Уровень безработицы в странах БРИКС

Что касается уровня безработицы в странах БРИКС, то в 2012 году в Бразилии он составил 5,5%, в России – 6,0%, в Китае и ЮАР – 4,1% и 25,2% соответственно. Что касается Индии, то по этой стране данные отсутствуют [4].

Государственный долг стран БРИКС

По итогам 2012 года государственный долг Бразилии составил 58,8% ВВП, России – 7,7% ВВП, Индии – 49,6% ВВП, Китая – 31,7% ВВП, ЮАР – 40,0% ВВП [5].

Инфляция

По уровню инфляции страны БРИКС также имеют хорошие показатели, что опять же говорит об устойчивости экономик этих стран. Так, самый высокий уровень инфляции у Индии – 9,3%, далее следует Южная Африка – 5,7%, Бразилия – 5,4%, Россия – 5,1% и Китай – 2,6% [5].

Таким образом, как видно из приведенной статистики страны БРИКС на самом деле одни из самых динамично развивающихся экономик мира. Даже несмотря на мировой финансово-экономический кризис они продолжают демонстрировать неплохие темпы роста и имеют стабильно хорошие экономические показатели. У них есть много общего. За 10 лет страны БРИКС стали настоящим альянсом, который совместно решает не только вопросы межстранового сотрудничества, но и участвует в решении глобальных вопросов, таких как укрепление международной безопасности, реформа Бреттон-Будской системы и др. В 2012 году страны БРИКС начали планировать собственный банк развития и новый страховой фонд, который будет создан совмещением примерно 240 млрд. долл. США из внешних обменных резервов этих стран. Чтобы примерно представлять масштабы этого фонда, стоит отметить, что он будет больше, чем объединённые ВВП примерно 150 стран мира.

Литература

1. Global Economics Paper No: 66, Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs, 2001. URL: http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf (дата обращения: 09.04.2011).
2. World Investment Report 2012, UNCTAD. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx (дата обращения: 29.09.2013).
3. World Development Indicators. World Bank, 2012. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения: 30.09.2013).
4. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2013. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx (дата обращения: 30.09.2013).
5. The World Factbook. CIA, 2012. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/ (дата обращения: 30.09.2013).

Рамазанова Г.С.

Магистрант, Тюменский государственный университет

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРИБЫЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация

В статье представлен проект модернизации производства сельскохозяйственного предприятия путем строительства высокотехнологичной молочной фермы.

Ключевые слова: прибыль, увеличение, модернизация, сельскохозяйственное предприятие.

Ramazanova G.S.

Magistran, Tyumen State University

INCREASE THE PROFITS OF THE BUSINESS ENTITY BY THE MODERNIZATION OF PRODUCTION ON THE EXAMPLE OF "PROGRESS"

Abstract

The article presents the project of modernization of production of agricultural enterprises by building a high-tech dairy farm.

Keywords: profit, increase, agricultural enterprise.

Не секрет, что сельское хозяйство России имеет множество проблем, такие как: высокая себестоимость продукции, проблема сбыта продукции, низкая оплата труда и. т.д. Для повышения прибыли сельского хозяйства в отрасли ведется технологическая модернизация производства.

Стратегия ООО «Прогресс» направлена на развитие конкурентоспособного сельскохозяйственного производства путем строительства новых сельскохозяйственных помещений, приобретения высокопродуктивного молодняка крупного рогатого скота молочного направления, модернизации существующих производств, применения новых технологий.

Для реализации данной стратегии был разработан проект, который состоит из трех этапов:

1. Строительство высокотехнологичной молочной фермы на 600 голов;
2. Приобретение нетелей зарубежной селекции;
3. Приобретение технологического оборудования;

Инвестиционный план с 02.10.2011 года начал реализовываться за счет собственных средств, а также за счет выполняемых работ подрядчиком в счет будущих платежей (табл. 1). Было привлечено в проект 45 000 000 рублей в виде беспроцентных займов от частных лиц сроком на 9 лет. Общий же объём субсидирования будет составлять 90% от стоимости сетей и подъездных путей (примерно 75 000 000 рублей), а также оборудования (без учета НДС) (примерно 50 850 000 рублей), что составит ориентировочно 113 265 000 рублей.. Приобретение нетелей голштино-фризской породы будет производиться за счет 90% оплаты Департаментом сельского хозяйства Тюменской области в рамках Национального проекта (ориентировочно 63 800 000 рублей) и собственных заемных средств [1, 3].

Таблица 1. **Инвестиционный план проекта**

№	Наименование этапа	Длительность	Дата начала	Дата окончания
1	Молочная ферма на 600 голов /строительство/	375	10.06.2012	20.06.2013
2	Нетели. 600 голов /приобретение/	20	06.12.2012	26.12.2012
3	Оборудование для молочного комплекса на 600 голов /приобретение и монтаж/	20	15.11.2012	05.12.2012

Эффективность инвестиций (табл. 2)

- Расчет финансовых результатов Проекта произведен в соответствии с международными и российскими стандартами бухгалтерского учета.
- Расчет критериев эффективности инвестиций осуществлен в соответствии с общепринятой международной методикой анализа денежных потоков.
- Длительность расчетного периода проекта 84 месяца.
- Дата начала реализации проекта 10 июня 2012 года.

Таблица 2. **Эффективность инвестиций**

Показатель	**Значение**
Период окупаемости - PB, мес.	78
Средняя норма рентабельности - ARR, %	23.29 %
Индекс прибыльности - PI	1.172
Внутренняя норма рентабельности - IRR, %	36.79 %

Расчет показателей эффективности инвестиций показал:

Период окупаемости проекта – это время, требуемое для возврата первоначальных инвестиций за счет чистого денежного потока, получаемого от реализации инвестиционного проекта. Период окупаемости рассматриваемого проекта составляет 78 месяцев.

Средняя норма рентабельности представляет доходность проекта как отношение между среднегодовыми поступлениями от его реализации и величиной начальных инвестиций. Показатель ARR составляет 23.29 %, и интерпретируется как средний годовой доход, который можно получить от реализации проекта.

Индекс прибыльности проекта оценивает эффективность единицы затрат, и составляет 1.172. Индекс доходности превышает 1, что свидетельствует об эффективности инвестиционного проекта.

IRR (Internal Rate of Return, IRR) определяет максимальную стоимость привлекаемого капитала, при которой инвестиционный проект остается выгодным. В другой формулировке, это средний доход на вложенный капитал, обеспечиваемый данным инвестиционным проектом, т.е. эффективность вложений капитала в данный проект равна эффективности инвестирования под IRR процентов в какой-либо финансовый инструмент с равномерным доходом.

Проект считается приемлемым, так как рассчитанное значение IRR (36.79 %) не ниже требуемой нормы рентабельности, которая определяется инвестиционной политикой ООО «Прогресс».

Литература

1. Информация о реализации приоритетного национального проекта "Развитие АПК" [Электронный ресурс] URL: http://www.admtyumen.ru/ogv_ru/finance/apk/members.htm

2. Бизнес – план «Развитие ООО «Прогресс», 2012г.

3. Постановление Правительства Тюменской области от 10 апреля 2007 г. № 77-п «Об утверждении порядка оказания государственной поддержки на развитие материально-технической базы в агропромышленном комплексе Тюменской области в форме предоставления субсидий».

Руди И.А.

Аспирант; Национальный Исследовательский Томский Политехнический Университет

ИНТЕГРАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация

В настоящей статье проведено исследование современного состояния Российского фондового рынка. Освещены текущие обстоятельства, препятствующие его интеграции в мировой инвестиционный процесс. Основной целью данного исследования было выявление основных факторов, сдерживающих развитие фондового рынка в России, а также оценка их влияния на экономику страны. Практическая значимость исследования заключается в том, что данная работа позволяет заинтересованным эмитентам и инвесторам практически применять механизм инвестирования, как в России, так и за рубежом.

Ключевые слова: фондовый рынок, интеграция Российского фондового рынка, финансовый рынок, инвестиции

Rudi I.A.

PhD student, National Research Tomsk Polytechnic University

INTEGRATION OF STOCK MARKETS OF RUSSIA IN THE INTERNATIONAL INVESTMENT PROCESS

Abstract

In this paper, a study of the current state of the Russian stock market is held. It highlights the current circumstances that prevent Russian integration into the global investment process. The main purpose of this study was to identify the major factors hindering the development of the stock market in Russia, as well as an assessment of their impact on the economy. The practical significance of the study lies in the fact that this work allows stakeholders to issuers and investors to practically apply the mechanism of investment, both in Russia and abroad.

Keywords: stock market, the integration of the Russian stock market, the financial market, investments

Современный этап развития фондовых рынков стран характеризуется гармонизацией правил и норм инвестирование, минимизируются факторы препятствующие доступу иностранных участников на национальные рынки.

Глобальное развитие инвестиционного процесса является современной тенденцией развития мировой экономики, в результате исчезают границы между странами, препятствующие движению капитала.

Данный процесс характеризуется:

1) Расширением международного инвестиционного рынка, все большее количество региональных рынков участвуют в международном инвестиционном процессе.

2) Интенсивным процессом глобализации, т.е. за счет общих изменений в структурных, юридических и операционных аспектов происходит формирование общемирового инвестиционного пространства.

3) Внедрением новых инвестиционных инструментов, благодаря которым повышается скорость движения капиталов.

4) Влиянием процессов происходящих на фондовых рынках на экономику стран с развитой рыночной экономикой, а также на страны с переходной экономикой.

Для перехода рынка России на следующий этап развития, а также для его интеграции в международный инвестиционный процесс, необходимо применение современных форм инвестиционной деятельности, которые успешно применяются в странах с

развитым фондовым рынком. В данном случае мы говорим о фондовом рынке, который является источником финансирования инвестиций. Это достигается за счет преобразования сбережений экономики в инвестиции, а также может служить источником инвестиций для отечественного производство со стороны международных финансовых рынков.

Устойчивый долговременный рост экономики России может быть достигнут за счет крупномасштабных внутренних и внешних инвестиций. В настоящий момент ощущается острая нехватка средств в большинстве отраслей российской экономики, за исключением отраслей работающих на экспорт. Объемы инвестиций в России являются недостаточными для того, чтобы говорить о существенном участии нашей страны в международных инвестиционных потоках. Однако фондовый рынок в России активно развивается в последние годы, создана инфраструктура, а также активно развивается нормативно-правовая база рынка ценных бумаг, российский рынок все больше интегрируется в глобальный инвестиционный процесс.

Учитывая масштабы экономики, можно говорить о том, что Российский фондовый рынок обладает существенным потенциалом роста. В будущем он может послужить решением ключевых проблем Российского рынка: современного корпоративного развития и модернизации национального производства. В настоящий момент фондовый рынок в нашей стране, скорее является способом перераспределения собственности, нежели механизмом развития экономики страны.

Однако, пока российский фондовый рынок не выполняет эту свою основную функцию, а служит в основном механизмом перераспределения собственности.

В сложившихся условиях возникает необходимость разрешения следующих групп проблем, которые тесно связаны друг с другом:

1) Большое значение имеет активное использование научного и организационно-правового мирового опыта и его адаптация к специфике российской экономики и фондового рынка

2) Обстоятельства препятствующие превращению рынка ценных бумаг в инструмент привлечения инвестиций в реальный сектор экономики страны, такие как незначительное количество эмитентов, низкая капитализация, отсутствие индивидуальных инвесторов, стремление игроков рынка к получению спекулятивного дохода).

Следует признать, что российский фондовый рынок достиг значительных успехов (стал более цивилизованным; • существенно институционализировался; • является одним из самых быстро растущих в мире; • растет его вовлеченность в мировую финансовую систему.). Однако как часть мирового фондового рынка, он все еще находится в стадии начального развития.

3) Поскольку рынок ценных бумаг России интегрировался в систему международного инвестирования, то его дальнейший рост во многом будет зависеть от западных портфельных инвесторов.

4) Российский рынок ценных бумаг не выполняет своей основной функции – являться источником финансирования инвестиций путем трансформации сбережений экономики в инвестиции. До настоящего времени фондовый рынок выполнял функцию перераспределения собственности

В России наблюдается значительный разрыв между подъемом финансового рынка, количеством свободных средств на нем и дефицитом вложений в реальный сектор экономики. Ресурсы, сконцентрированные на финансовом рынке, могут обеспечить потребности экономики, но фондовый рынок не в состоянии их полностью использовать. В перспективе российский фондовый рынок должен сыграть ключевую роль в решении этой важной проблемы российской экономики. Инвестиции являются основным фактором экономического роста, что особенно актуально в связи с задачей удвоения ВВП к 2010 году.

5) Среди ключевых причин неэффективности финансового рынка можно выделить: высокий уровень инфляции, ориентированность экономики России на экспорт сырья, высокий уровень олигополизации экономики, административные и налоговые барьеры. Все вышеперечисленные причины существенно препятствуют переходу средств финансового рынка в реальный сектор экономики и создают высокие транзакционные издержки

6) Перспективы западного портфельного инвестирования в Российский фондовый рынок напрямую зависят от роста его инвестиционной привлекательности.

7) Перспективы российских инвестиций на зарубежных фондовых рынках связаны с институциональными реформами (пенсионной, системы страхования и т.п.), проводимыми в России. Все эти реформы ставят проблему инвестирования значительных средств, которые российский фондовый рынок полностью аккумулировать не в состоянии. В результате часть средств будет инвестирована в иностранные ценные бумаги. В связи с либерализацией валютного законодательства расширились возможности инвестирования средств в иностранные ценные бумаги для российских граждан.

В качестве путей решения существующих проблем Российского фондового рынка можно выделить следующие:

1) Необходимо развивать неадминистративные методы повышения надежности рынка. Методы повышения надежности за счет повышения требований к финансовым показателям деятельности компаний являются морально устаревшими и малоэффективными. Для соответствия мировым стандартам, в Россия должна полноценно функционировать систем профессиональной ответственности участников рынка, развитая система независимых рейтинговых агентств и профессиональных третейских судов.

2) Провести разделение функций регулирования и надзора

3) Снижение полномочий отдельных ведомств при принятии решений в области регулирования рынка.

Среди прочих проблем следует также отменить налог на эмиссии ценных бумаг, который ставит в неравные условия заемщиков денежных средств на рынке капитала и на рынке кредитных ресурсов, как составных частях единого финансового рынка. Раскрытие информации является необходимым и одним из наиболее важных условий привлечения инвестиций в российскую экономику. Процесс преобразования рынка ценных бумаг России в целях повышения его инвестиционной привлекательности многопланов. С одной стороны, задачей государства является создание благоприятного инвестиционного климата, а с другой - осуществление протекционистских мер в целях защиты национальной экономики от потоков иностранного спекулятивного капитала. В этих мерах нет противоречия, напротив, все нацелены на одно - формирование в России эффективного и действующего рынка ценных бумаг.

Литература

1. Алехин Б.И. Рынок ценных бумаг. М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2004- С.68-72.
2. Ливенцев Н.Н., Костюнина Г.М. Международное движение капитала. М. – 2004 – С.137-140.
3. Школяр Н.А. Новая политика сотрудничества России с международными финансовыми организациями: системный подход // Вопросы экономики. – 2004 - № 2 – С.15-18.
4. Черкасов В.Е. Международные инвестиции: Учебное пособие. М.: Дело, 2003. - 288 с.

Силкин В. В.
Аспирант, Крымский экономический институт ГВУЗ «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана»

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Аннотация

Определение стратегических направлений развития топливно-энергетического комплекса регионов страны, основных факторов и критериев их реализации.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс (ТЭК), стратегические направления развития, регион, критерии реализации.

Silkin V. V.
Postgraduate, the Crimean Economic Institute of SHEE "V. Hetman Kyiv National Economic University"

FORMATION OF THE STRATEGIC DIRECTIONS OF FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE REGIONS OF UKRAINE

Abstract

Determination of the strategic directions of the fuel and energy complex of the country's regions, main factors and criteria for their implementation.

Keywords: fuel and energy complex (FEC), the strategic directions of the development, region, performance criteria.

Топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) занимает ключевое место среди межотраслевых хозяйственных комплексов регионов страны и играет важную роль в их развитии. Отрасли ТЭК определены как базовые отрасли хозяйствования экономики ряда регионов ввиду высокого уровня энергоемкости и энергозависимости их промышленного производства. В связи с этим успешное развитие ТЭК предопределяет эффективное функционирование основных отраслей хозяйствования на региональном уровне страны, что является возможным при выработке стратегических направлений и механизмов его развития на перспективу.

Отдельные аспекты определения стратегического развития ТЭК страны на региональном уровне, в частности с ориентацией на его устойчивость, рассмотрены в работах Андрийчука И.В., Баранника В.А., Бортника А.Н., Гавриша В.И., Дейнека А.Г., Зарембы И.Н., Логвиненка В.И., Мельника А.В., Скаженик Ю.Б., Суворова В.Б., Холодова Д.В., Чукаевой И.К., Шерстюка Р.В., Щербины Л.В., Юспина А.В., Ященко Ю.П.

Выработка перспективных направлений развития ТЭК регионов страны напрямую связана с системой его государственного регулирования в связи со стратегической направленностью развития комплекса для национальной экономики в целом, функционированием естественных монополий в нем. Вопросы государственного управления и регулирования отдельных отраслей ТЭК подняты в работах Гизатуллиной Е.Н., Грубы Г.И., Дудолада А.С., Эддауди Ф., Кальченко В.Н., Ляшенко О.Ф., Новицкого А.Н., Сагира В.Г., Ставицкой Е.В., Ярош О.Б. Однако, несмотря на значительно количество работ по этой тематике, проблема определения оптимальных направлений и механизмов развития ТЭК регионов страны в краткосрочной перспективе является недостаточно изученной, что и обуславливает цель статьи.

Формирование стратегических направлений развития ТЭК регионов страны является достаточно сложным процессом, поскольку предполагает учет общенациональных и региональных интересов в сфере энергообеспечения субъектов хозяйствования смежных отраслей хозяйствования и населения территории. В первом случае это сказывается на энергозависимости и энергоэффективности субъектов хозяйствования энергоемких отраслей экономики регионов, для которых отрасли ТЭК выступают в качестве базовых, формируют ее ядро. Во втором случае выработка стратегических направлений развития ТЭК регионов страны сопряжена с достижением определенных параметров социального обеспечения проживающих на территории регионально-пространственных образований, что сказывается на уровне и качестве жизни населения, поскольку сопряжено со сферой жилищно-коммунального хозяйства. Внесение незначительных изменений в стоимость энергоносителей оказывает непосредственное воздействие на качество жизни населения региона, поскольку закладывается в смету производства промышленной продукции, оказания услуг и учитывается в процессе их ценообразования.

В связи с этим при формировании стратегических направлений развития ТЭК регионов страны необходимо руководствоваться не только экономическими приоритетами регионального развития, но и приоритетами социального характера, поскольку одной из основных целей регионального управления является осуществление социального обеспечения населения территории (громады) на должном уровне. Реализация поставленных задач экономического и социального характера в сфере стратегического развития ТЭК регионов страны предполагает включение в процесс выработки перспективных направлений развития субъектов управления и субъектов хозяйствования разного уровня (рис. 1), поскольку ТЭК регионов Украины представлен не только государственным сектором хозяйствования, но и производственными структурами других форм собственности.

Учет и оптимизация национальных и региональных экономических интересов страны на уровне конкретного территориально-пространственного образования осуществляется органами государственной власти на местах, в основном, при разработке и реализации комплексных программ социально-экономического развития региона на кратко- или среднесрочную перспективу. Критериями эффективности реализации поставленных задач в рамках программно-целевого блока на данном этапе являются, во-первых, энергообеспечение и, во-вторых, снижение социального напряжения в регионе в связи с проведением тарифной политики и установлением приемлемых тарифов на предоставление жилищно-коммунальных услуг населению и субъектам хозяйствования.

Рис. 1. Процесс формирования и реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны *

* составлено автором.

Роль органов государственной власти на местах проявляется и в формировании благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата в регионе в рамках своих полномочий и сфер компетенции, что уже соотносится с конструкторским блоком и блоком реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны. На заключительном этапе органы государственной власти общенационального и регионального уровня осуществляют контроль реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны и мониторинг получаемых результатов с целью осуществления корректирующих действий в случае возникновения такой необходимости. В частности, наиболее ярко этот момент проявляется при установлении тарифов на предоставление жилищно-коммунальных услуг населению и субъектам хозяйствования региона.

В процессе формирования и реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны принимают участие и другие субъекты, в частности производственные структуры негосударственной и/или смешанной форм собственности, а также институты внешней среды воздействия. В этом проявляется роль и значение факторов внутренней и внешней среды воздействия на развитие ТЭК регионов Украины, поскольку его часть, а именно газотранспортная система активно включена в процессы экономической интеграции и глобализации.

Таким образом, первая часть данного процесса, а именно формирование стратегических направлений развития ТЭК регионов страны, представлена двумя блоками действий: программно-целевой и информационно-методический блоки. Если первый блок нацелен на выработку единой концепции развития ТЭК на перспективу на общенациональном уровне и, как результат, ее практического воплощения – соответствующей программы, то второй блок – на анализ и оценку факторов внешней и внутренней среды воздействия, что ведет к расширению участников процесса регионального развития ТЭК страны.

Факторы внешней среды воздействия могут быть рассмотрены как общие факторы, а внутренней среды воздействия – как специфические (рис. 2). Оценка факторов внешней среды воздействия предполагает изучение эффектов фактора глобализации, а также внешних рисков, в результате чего является возможным определение экспортных возможностей, ограничений и угроз развития. Определение индикаторов внешней среды воздействия позволяет отслеживать определенные колебания в изменении макроэкономических показателей и их влияния на показатели состояния и развития ТЭК регионов страны. Выработка рычагов воздействия позволяет определить, какие именно индикаторы являются ключевыми, показательными для анализа.

Рис. 2. Основные факторы развития ТЭК регионов страны *
* составлено автором.

В рамках данного исследования установлено, что ключевыми индикаторами внешней среды воздействия для определения и оценки эффективности функционирования и развития ТЭК регионов страны являются опережающий рост тарифов на топливно-энергетические ресурсы по сравнению с уровнем инфляции, а также индекс коррупции, ведения бизнеса и конкурентоспособности, в комплексе характеризующие сформировавшийся предпринимательский и инвестиционный климат в стране и ее регионах.

В условиях трансформационных сдвигов усиливается вовлеченность ТЭК регионов страны в процессы интеграции и глобализации. В связи с этим возрастает роль и значение факторов, обусловленных процессом глобализации, связанных, в основном, с уровнем конкурентоспособности предоставляемых товаров и услуг, а также с наличием и эффективностью программ взаимного сотрудничества с другими государствами, в частности, в сфере энергетики (электроэнергетики и альтернативной энергетики).

Факторы правового характера нацелены на совершенствование нормативно-законодательной базы в сфере регулирования ТЭК, повышения эффективности проводимой тарифной политики, реализации региональных программ развития на средне- и

долгосрочную перспективу. Реализация комплексных программ социально-экономического развития регионов и узкоспециализированных программ развития их отдельных отраслей хозяйствования предполагает анализ и учет финансово-инвестиционных и организационно-экономических факторов воздействия.

Первая группа факторов влияния отражает уровень бюджетного финансирования, налоговой нагрузки и государственной поддержки развития, возможности и эффективность кредитования, привлечения и освоения иностранных инвестиций. Вторая группа факторов влияния нацелена на определение уровня технологической готовности, оснащенности и инновационости производства, выпускаемой продукции ТЭК регионов страны.

Основными критериями процесса анализа и оценки факторов внешней среды воздействия являются, во-первых, достижение энергонезависимости и, во-вторых, снижение силы негативного влияния внешних рисков на развитие ТЭК регионов страны.

Факторы внутренней среды влияния являются специфическими, поскольку отражают специфику хозяйствования каждой из трех основных составляющих ТЭК региона страны, воздействуют на нее. Анализ факторов внутренней среды воздействия предполагает осуществление оценки производственных возможностей субъектов хозяйствования ТЭК регионов страны, выявление их внутренних резервов развития для достижения более высоких результатов.

Для нефтегазовой промышленности факторами внутренней среды воздействия являются: объем геологоразведочных работ, утилизации попутного газа нефтяных месторождений, ввод в эксплуатацию месторождений нефти и природного газа, уровень интенсификации отбора газа, эффективность механизмов передачи объектов газификации, построенных за счет средств бюджета региона.

Среди специфических факторов влияния на развитие электроэнергетики необходимо выделить пропускную способность магистральных линий электропередач, потери в электросетях, несовершенство (незакольцованность) системообразующей сети региона с недостаточным резервированием, наличие возможностей для развития источников альтернативной энергетики.

Факторы, оказывающие влияние на функционирование теплового хозяйства региона, его развитие, охватывают следующие аспекты его развития: интенсификация процесса генерации тепла, потери теплосетей, бесперебойность работы системы водоснабжения, своевременность проведения подготовительных и профилактических сезонных работ, наличие возможностей для развития альтернативных источников тепла, например, энергии геотермальных вод.

Учет всего указанного многообразия специфических факторов влияния на развитие основных отраслей хозяйствования ТЭК регионов страны является возможным при установлении ключевых индикаторов внутренней среды воздействия, позволяющих определить уровень развития ТЭК, его готовности к внедрению реформ и соответственно трансформации в той или иной форме. Получение наибольших результатов развития ТЭК регионов страны является возможным при усилении тех или иных позиций в системе факторов внутренней среды влияния, что раскрывает силу воздействия соответствующих ее рычагов.

Следует отметить, что определение ключевых индикаторов внутренней среды воздействия на развитие ТЭК регионов страны опирается на критерии, в качестве которых выступают снижение силы влияния внутренних рисков хозяйствования отраслей комплекса, а также энергосбережение. В современных условиях трансформационных сдвигов в экономике регионов в целом и ограниченности запасов топливно-энергетических ресурсов энергсбережение выходит на первый план в системе стратегических направлений развития ТЭК регионов страны. Поэтому и индикаторы внутренней среды воздействия на развитие ТЭК регионов страны следует рассматривать с этой позиции.

В качестве основных индикаторов внутренней среды воздействия с целью достижения энергосбережения следует считать: долю инновационно-активных предприятий той или иной отрасли ТЭК, долю предприятий, использующих ресурсосберегающие технологии, долю электроэнергии, выработанной с помощью альтернативных источников энергии (солнечной, ветровой и т.д.), долю использования альтернативных источников топлива в общем объеме топливно-энергетических ресурсов, технологические потери в электросетях, уровень использования выработанных вторичных тепловых энергетических ресурсов, коэффициент полезного действия теплоэлектроцентралей (ТЭЦ) и т.д.

С нашей точки зрения, последние три индикатора внутренней среды воздействия могут служить ориентирами для развития ТЭК регионов страны в краткосрочном периоде, а ряд предыдущих индикаторов, в частности, количество и доля инновационно-активных предприятий, результативность их деятельности могут применяться – в стратегическом плане.

Таким образом, формирование стратегических направлений развития ТЭК регионов страны следует осуществлять при определении субъектно-объектной составляющей этого процесса, а также с учетом факторов внешней и внутренней среды влияния с выделением ключевых индикаторов воздействия, в частности, приводящим и свидетельствующим о получении значительных эффектов в долгосрочном периоде.

Вторая часть данного процесса – это реализация стратегических направлений развития ТЭК регионов страны, которая охватывает три основных блока действий: базовый конструкторский блок, блок реализации, блок мониторинга и контроля.

Базовый конструкторский блок нацелен на конкретизацию объектов анализа и оценки, непосредственно выработку конкретных стратегических направлений развития, а также разработку альтернативных вариантов их реализации в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Блок реализации предусматривает формирование механизмов развития (для достижения поставленных стратегических и тактических задач) и их применение с учетом конкурентных преимуществ и резервов повышения конкурентоспособности, эффективности развития ТЭК регионов страны, его отдельных отраслей. В связи с этим выделяем механизмы развития ТЭК регионов страны на кластерной основе с целью активизации инновационной деятельности, межрегионального и международного сотрудничества и механизмы эффективного развития ТЭК регионов страны для достижения желаемого уровня энергосбережения и, как, результат, энергоэффективности.

Третий блок – блок мониторинга и контроля. Он предполагает осуществление контроля реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны, мониторинг полученных результатов, их сопоставление с выработанными критериями эффективности выполнения поставленных задач развития, внесение изменений в результате выявления отклонений и применение корректирующих действий. Все три блока являются тесно взаимосвязанными между собой и задействованными как поочередно, так и в комплексе при реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны. При этом основными критериями их выработки и реализации являются, в первую очередь, энергоэффективность, а затем – энергообеспечение, энергосбережение и энергонезависимость при определении устойчивого эффективного развития ТЭК регионов страны на краткосрочную перспективу.

Каждому из указанных критериев эффективности выполнения поставленных задач развития ТЭК регионов страны соответствуют определенные стратегические направления его развития (рис. 3). Причем критерии энергообеспечения и энергонезависимости свидетельствуют, в основном, о результативности деятельности органов государственной власти, применения ими методов и инструментов государственного воздействия разного характера, а также трансформации системы государственного регулирования ТЭК регионов страны.

Критерий энергообеспечения соответствует стратегическому направлению развития ТЭК регионов страны в целом, а именно трансформации системы государственного регулирования отраслей ТЭК, а критерий энергонезависимости –

стратегическому направлению по стимулированию экспортной деятельности отраслей ТЭК при выходе на международный рынок.

Трансформация системы государственного регулирования отраслей ТЭК является ключевым стратегическим направлением общенационального уровня и значения, поскольку лежит в основе всего процесса формирования и реализации перспективных направлений развития ТЭК регионов страны, о чем свидетельствует программно-целевой блок. В связи с этим экономическое обоснование трансформации системы государственного регулирования требует более пристального внимания и осуществления отдельных исследований.

Рис. 3. Система перспективных направлений развития ТЭК регионов страны согласно критериям стратегического плана *

* составлено автором.

В условиях активизации процессов экономической интеграции и глобализации механизмы стимулирования экспортной деятельности ТЭК регионов страны приобретают особую важность при соблюдении критерия энергонезависимости. Они представлены тремя группами: экономические, административные и организационно-правовые. Механизмы экономического характера по стимулированию экспортной деятельности отраслей ТЭК регионов страны сопряжены с государственными рычагами поддержки и кредитования экспорта, предоставления гарантий и льгот иностранным инвесторам, стимулирования осуществления инвестирования в научно-исследовательские разработки в сфере ТЭК, в частности, в энергетику [2, с. 9].

В противовес предыдущим критериям (энергообеспечения и энергонезависимости) критерии энергосбережения и энергоэффективности характеризуют мезоуровень развития ТЭК страны и свидетельствуют о его результативности. Данные критерии тесно связаны между собой, поскольку достижение энергоэффективности в стратегическом плане является невозможным и менее результативным без преследования принципов энергосбережения и внедрения соответствующих механизмов (рис. 4).

Принципы энергосбережения сопряжены и основываются на принципах устойчивого развития на региональном уровне, предполагают внедрение превентивных мер и мер по рациональному природопользованию. Механизмы энергосбережения следует применять в комплексе по ее основным направлениям: не только в отраслях ТЭК регионов страны, но и, в частности, в жилищно-коммунальном хозяйстве – для выполнения задач по энергообеспечению населения, а также в энергоемких производствах – для достижения более существенных эффектов развития в стратегическом плане.

С нашей точки зрения, помимо механизмов энергосбережения в угольной, топливной промышленности и электроэнергетике необходимо, в первую очередь, остановится на механизмах энергосбережения, внедряемых в жилищно-коммунальном хозяйстве, что позволяет решить проблему выработки и реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны в экономическом и социальном плане. Для этого считаем нужным осуществлять внедрение ряда механизмов по энергосбережению в жилищно-коммунальном хозяйстве региона:

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ОТРАСЛЯХ ТЭК РЕГИОНА

1) в нефтегазовой промышленности и тепловом хозяйстве:

— внедрение оборудования с большими КПД и сроками службы;
— внедрение новых технологий добычи нефти и газа;
— прогнозирование баланса добычи, закупки, переработки и потребления нефти и газа;
— четкое выполнение технологических режимов транспортировки и добычи нефти и газа;
— техническое перевооружение ТЭЦ;
— утилизация тепловой энергии на газоперекачивающих станциях;
— установление устойчивого топливного обеспечения топливно-энергетических станций (ТЭС);
— разработка и внедрение сети мини-ТЭС с целью использования низкосортного топлива;
— снижение потерь от испарения легких фракций на нефтебазах и железной дороге;
— внедрение энергосберегающих технологий в добыче, транспортировке и потреблении нефти и природного газа, уменьшение затрат на их транспортировку потребителям;
— иные организационные мероприятия.

2) в электроэнергетике:

— внедрение оборудования с большими КПД и сроками службы;
— внедрение новых технологий выработки видов энергий;
— оптимальное ведение технологических режимов производства (выравнивание нагрузки);
— четкое выполнение режимов работы энергосистемы;
— внедрение на электростанциях энергоблоков с котлами циркулирующего кипящего слоя для сжигания угля и отходов углеобогащения (как совместное мероприятие в сфере электроэнергетики и угольной промышленности);
— прогнозирования балансов произведенной и потребленной энергии;
— коренная модернизация электростанций, иных объектов электроэнергетики;
— увеличение пропускной способности сети;
— обеспечение устойчивости работы энергосистемы региона в целом;
— использование экономных осветительных устройств;
— стимулирование энергосбережения в отраслях экономики;
— использование нетрадиционных возобновляемых источников энергии;
— иные организационные мероприятия.

3) в угольной промышленности:

— внедрение оборудования с большими КПД и сроками службы, внедрение новых технологий добычи угля;
— четкое выполнение технологических режимов добычи угля;
— реконструкция, техническое перевооружение и коренная модернизация технологического оборудования действующих угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий;
— закрытие и ликвидация чрезмерно избыточных шахт (разрезов), неперспективных угледобывающих и углеперерабатывающих предприятий;
— реформирование угледобывающего подкомплекса в целом и на региональному уровне, внедрение результатов научных исследований;
— прогнозирования баланса произведенного и потребленного угля;
— изменение структуры потребления первичных энергоносителей;
— повышение эффективности использования электроэнергии при добыче угля;
— уменьшение затрат на транспортировку угля до потребителей;
— рациональное использование собственного ресурсного потенциала;
— иные организационные мероприятия.

Рис. 4. Механизмы энергосбережения по основным направлениям *

* составлено автором с использованием материалов [3; 4, с. 23, 25; 5].

— внедрение энергосберегающих технологий и оборудования;
— проектирование систем отопления с квартирным вводом тепла, учетом и регулированием его расходов;
— формирование единой тарифной политики;
— осуществление работ по утеплению зданий в процессе строительства;
— улучшение теплоизоляционных качеств окон;
— использование энергосберегающих конструкций трубопроводов;
— тепловая изоляция теплопроводов и теплового оборудования;

— регулирование тепловых и гидравлических режимов работы тепловых сетей;

— внедрение установок по использованию возобновляемых источников энергии.

Главная стратегическая цель применения указанных механизмов и мероприятий по энергосбережению в жилищно-коммунальной хозяйстве регионов страны состоит в «сокращении удельных потерь на обогрев 1 куб. м сооружений и 1 куб. м потребления горячей и холодной воды» [3].

Реализация тех или иных мероприятий по энергосбережению и с целью достижения энергоэффективности в отраслях ТЭК и жилищно-коммунальном хозяйстве должна осуществляться с учетом европейских норм по экологической безопасности в сфере добычи угля, иных топливно-энергетических ресурсов, производства электроэнергии для удовлетворения внутренних потребностей регионов и при осуществлении экспортных поставок.

При этом особая роль отводится механизмам и мероприятиям правового, организационно-экономического и финансово-инвестиционного характера в сфере стимулирования использования альтернативных источников энергии и топливно-энергетических ресурсов.

Механизмы правового характера связаны с приведением в соответствии с европейскими требованиями нормативно-правовых документов, формированием нормативно-законодательного поля разработки, установления, функционирования источников альтернативных топливно-энергетических ресурсов (в основном, через систему разрешений), осуществления государственного контроля их деятельности, выработкой тарифной политики в сфере их использования, системы государственной поддержки (например, через субсидирование) [1, с. 7]. Механизмы организационно-экономического и инвестиционного плана предполагают использование системы «зеленых» сертификатов, налогов на сбросы вредных веществ, реализацию совместных проектов по внедрению альтернативных топливно-энергетических ресурсов в соответствии с решениями Киотского протокола к рамочной конвенции ООН об изменении климата [1, с. 7].

Достижение наиболее высоких результатов по энергосбережению и энергоэффективности является возможным при реализации третьего и четвертого стратегических направлений развития ТЭК регионов страны, тесно взаимосвязанных между собой.

Третье направление предполагает осуществление кластеризации во всех отраслях ТЭК регионов страны, усиление межрегионального и международного сотрудничества. Кластеризация в сфере ТЭК базируется на упрочнении не только хозяйственных связей между отраслями комплекса, но и их усиление со смежными отраслями экономики регионов, выступающими как энергоемкие или энергозависимые отрасли хозяйствования. Помимо этого, кластеризация нацелена и на вовлечение в данный процесс органов государственной власти через осуществление ими государственной поддержки развития ключевых отраслей хозяйствования.

Ключевым механизмом осуществления кластеризации отраслей ТЭК на региональном уровне при вовлечении научно-исследовательских институтов, центров является разработка инновационно-инвестиционных проектов развития ТЭК, отдельных его оставляющих на локальном или микроуровне с целью их последующей передаче органам государственной власти для осуществления ими оценки, отбора и соответственно поддержки в их реализации.

В условия ужесточения конкурентный борьбы еще одной целью кластеризации отраслей ТЭК является выпуск конкурентоспособного продукта, востребованного на международном рынке. Реализация поставленной задачи возможна при переводе промышленного производства на инновационную основу путем внедрения новых технологий во всех отраслях ТЭК, привлечения иностранных инвестиций и адаптации зарубежного практического опыта. Таким образом, реализация третьего стратегического направления развития ТЭК регионов страны неразрывно связана с четвертым.

Четвертое направление – развитие ТЭК регионов страны на инновационной основе, поддержка органами государственной власти внедрения инноваций. Безусловно, в этом случае следует выработать свою систему механизмов для его достижения. Современный подход к промышленно-инновационному развитию ТЭК регионов страны предполагает:

— усиление взаимосвязей технологического развития отраслей ТЭК на межрегиональном и региональном уровне в краткосрочной перспективе;

— обеспечение формирования и эффективного развития научных комплексов регионов, его прикладных исследований (начиная с осуществления научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-технических работ и заканчивая внедрением их результатов на практике);

— повышение инновационной активности ключевых предприятий ТЭК, играющих стратегическую роль и значение в обеспечении энергетической безопасности на национальном и региональном уровне (например, через механизмы налогового регулирования) [5].

В ходе осуществления исследования выделение других направлений стратегического развития ТЭК регионов страны является возможным, однако четыре указанные нами выше – в наилучшей степени попарно обеспечивают четыре основных критерия-задачи: во-первых, трансформация системы государственного регулирования отраслей ТЭК регионов страны – критерий энергообеспечения, во-вторых, стимулирование их экспортной деятельности – критерий энергонезависимости, в-третьих, кластеризация отраслей данного комплекса – критерий энергоэффективности и, в-четвертых, их развитие на инновационной основе – критерий энергосбережения.

В соответствии с комплексным подходом к формированию и реализации стратегических направлений развития ТЭК регионов страны следует определить механизмы энергосбережения в энергоемких производствах, а именно в химической и добывающей промышленности, машиностроении и металлургии, транспортном и строительном комплексе, что является объектом последующих исследований.

Следует отметить, что единого в формировании стратегических направлений развития ТЭК для всех регионов страны не существует, однако внедрение кластеризации для всех его отраслей хозяйствования можно рассматривать как универсальный «рецепт» для стимулирования развития в условиях трансформационных сдвигов.

Литература

1. Андрійчук І. В. Ефективність використання альтернативних паливно-енергетичних ресурсів в регіоні (на прикладі Івано-Франківської області) : автореф. дис… канд. екон. наук : спец. 08.10.01 «Розміщення продуктивних сил і регіональна економіка» / І. В. Андрійчук. – Львів, 2006. – 22 с.

2. Бортник О. М. Стратегічні засади розвитку паливно-енергетичних ресурсів : автореф. дис… канд. екон. наук : спец. 08.02.03 «Організація управління, планування і регулювання економікою» / О. М. Бортник. – Київ, 2006. – 18 с.

3. Головатюк П. Н. Енергетична стратегія України: пріоритетні напрями збереження енергоресурсів [Електронний ресурс] / П. Н. Головатюк, О. С. Баб'як; Мін-во енергетики та вугільної промисловості України. – Режим доступу : http://mpe.kmu.gov.ua/fuel/control/uk/publish/article?art_id=93853&cat_ id=35082

4. Дейнека О. Г. Управління паливно-енергетичним комплексом України : автореф. дис… д-ра екон. наук : спец. 08.02.03 «Організація управління, планування і регулювання економікою» / О. Г. Дейнека. – Харків, 2005. – 41 с.

5. Пропозиції з розвитку паливно-енергетичного комплексу Львівської області : станом на 16.02.1012 р. [Електронний ресурс] / Західно-науковий центр НАН України. – Режим доступу : http://cstei.lviv.ua/upload/pub/seminar/132958432314.doc.

Чистникова И.В.[1], Антонова М.В.[2]

[1]Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и статистики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; [2]кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Белгородский университет кооперации, экономики и права

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются системные проблемы агропромышленного комплекса России, а также цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере технической и технологической модернизации и инновационного развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственная политика в агропромышленном комплексе, техническая и технологической модернизация сельского хозяйства, инновационное развития сельского хозяйства.

Chistnikova I.V.[1], Antonova M.V.[2]

[1]Candidate of Economics, docent, Department of Economics and statistics, the Belgorod State University; [2]Candidate of Economics, docent, Department of Finance and Credit, the Belgorod cooperative University, Economics and law

STATE POLICY IN THE FIELD OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Abstract

The article deals with the systemic problems of the agro-industrial complex of Russia, as well as goals, tasks and main directions of the state policy in the field of technical and technological modernization and innovative development of agriculture.

Keywords: state policy in the agro-industrial complex, technical and technological modernization of agriculture, innovative development of agriculture.

В аграрном секторе экономики России назрели системные проблемы, предопределяющие необходимость обновления научно-информационной, технической и технологической базы агропромышленного комплекса на качественно новой основе, перехода к инновационному типу развития.

К факторам, оказывающим влияние на характер и качество системных проблем агропромышленного комплекса, можно отнести:

- низкий уровень развития и темпы роста агропроизводства России, не обеспечивающий решения проблемы продовольственной безопасности государства;
- нарастание глобальной конкуренции на мировых продовольственных рынках;
- слабая конкурентоспособность российских производителей продукции;
- низкий уровень по сравнению с развитыми странами производительности труда, а также низкая эффективность использования всех имеющихся ресурсов,
- недостаточное развитие человеческого капитала на селе.

На федеральном уровне в России проводится политика, направленная на построение совокупности основополагающих политических, социальных и юридических правил, образующей базис для производства, обмена и распределения в аграрном секторе экономики.

В качестве ожидаемых результатов проведения политики в сфере инновационного развития агропромышленного комплекса ожидается формирования институциональной среды, которое должно полечь за собой дополнительные положительные проявления в виде:

- устранения барьеров, которые ранее сдерживали расширение масштабы инновационной активности в сельском хозяйстве;
- усиления стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей к постоянной инновационной деятельности, к использованию и разработке новых технологий для обеспечения конкурентоспособности бизнеса;
- появления благоприятных условий для развития рынков сельхозпродукции, а также создания высокотехнологичных предприятий.

Целями реализации государственной политики в сфере технической и технологической модернизации и инновационного развития сельского хозяйства являются:

- повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции;
- создание благоприятной экономической среды, привлекающей инвестиции и инновации;
- лидирование российских производителей в сфере сельскохозяйственных биотехнологий.

К задачам государственной политики в области инновационного развития агропромышленного комплекса можно отнести:

- создание стимулов для приобретения высокотехнологичных машин и оборудования производителями сельскохозяйственной продукции;
- повышение активности производителей сельскохозяйственной продукции в инновационной сфере;
- построение базы для исследований и широкомасштабного внедрения инноваций в агропромышленном производстве;
- развитие биотехнологий в сельском хозяйстве.

Основными мероприятиями, которые целесообразно проводить в рамках государственной политики в сфере технической и технологической модернизации и инновационного развития сельского хозяйства, являются:

- рассмотрение и отбор перспективных для практического внедрения инновационных проектов, ориентированных на получение в будущем глобальных конкурентных преимуществ;
- оказание поддержки инновационных проектов на всех стадиях реализации силами специально созданных институтов развития;
- создание системы распространения инновационных проектов, основанной на государственно-частном партнерстве;
- создание системы консультирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в сфере инновационной деятельности и результатах реализации конкретных инновационных проектов;
- создание базы данных, включающей информацию (не содержащую коммерческой тайны или технологических ноу-хау) обо всех поддерживаемых институтами развития инновационных проектах.

При этом, в качестве особого фактора технологического развития сельского хозяйства страны избрано массовое внедрение биотехнологий и биотехнологических продуктов [1, 2]. Так, необходимо создание инфраструктуры развития биотехнологий в агропромышленном производстве для лидирования России на мировых рынках сельскохозяйственной продукции.

Для мониторинга и оценки результатов государственной политики в сфере инновационного развития сельского хозяйства необходима количественная оценка следующих показателей:

- объемы приобретения и введения в эксплуатацию новой техники сельскохозяйственными товаропроизводителями;
- чисто внедренных инновационных проектов в агропромышленном комплексе;
- увеличение объемов использования биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений в растениеводстве;
- доля отходов сельскохозяйственного производства, переработанных методами биотехнологии.

Для обеспечения финансовыми ресурсами сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках государственной политики в сфере технической и технологической модернизации и инновационного развития сельского хозяйства планируется создание фондов поддержки. В частности, потребуются государственные фонды, научной поддержки, научно-технической, инновационной деятельности.

Внедрение фондового механизма будет способствовать профессионализации работы с финансовыми потоками, устранению лишних промежуточных звеньев, бюрократизации, минимизации административных структур [3, 4].

Таким образом, можно сказать, что на государственном уровне рассматривается решение проблемы технологической отсталости современного агропромышленного производства России. Направления экономической политики в сфере сельского хозяйства ориентированы на всестороннее развитие отрасли за счет привлечения инвестиций и внедрения инновационных проектов.

Литература

1. Никулина, Е. В. Антикризисное управление регионом [Текст] / Е. В. Никулина, И. В. Чистникова // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2013. – Т. 31. – № 2. – С. 59-63.
2. Чистникова, И. В. О проблемах инновационной политики государства [Текст] / И. В. Чистникова, М. В. Антонова // Вестник СевКавГТИ, 2012. – № 12. – С. 168-172.
3. Серпуховитина, И. В. Современные аспекты региональной политики и государственного регулирования регионального развития [Текст] / И. В. Серпуховитина // Сборник научных трудов Sworld по материалам международной научно-практической конференции. – 2008. – Т. 10. – № 4. – С. 62-63.
4. Антонова, М. В. Механизм влияния информационных систем на финансовые результаты деятельности предприятия [Текст] / М. В. Антонова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2007. – № 3. – С. 120-127.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHICAL SCIENCES

Балюшина Ю.Л.

Кандидат философских наук, Череповецкий государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА» В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Аннотация

Работа посвящена анализу трансформации категории «социальная сфера» в отечественной науке на рубеже XX-XXI вв. В ней рассматриваются различные подходы к трактовке указанной категории, которые были предложены известными исследователями данного феномена и авторский взгляд на проблему.

Ключевые слова: социальная сфера, общество, система, структура.

Balyushina J.L.

Dr. of philosophy, Cherepovets state university

CATEGORY "SOCIAL SPHERE" TRANSFORMATION IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL AND SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF RUSSIA AT THE BOUNDARY OF THE XX-XXI CENTURIES

Abstract

This work is devoted to the analysis of transformation of a category «social area» in a domestic science on boundary XX-XXI centuries. In it various approaches to treatment of the specified category which have been offered by known researchers of this phenomenon and an author's sight at the given problem are considered.

Keywords: Social sphere, society, system, structure.

В отечественной науке понятие «социальная сфера» стало активно употребляться в 70-е и 80-е годы прошлого столетия, а в официальных документах данный термин появился в 1986 году после XXVII съезда КПСС.

В этот период в отечественной социально-философской литературе сложились несколько подходов к определению социальной сферы, которые базировались на западных концепциях. Первый понимает ее как социальную структуру, совокупность больших социальных групп, таких как классы, народности и нации. Например, М.В. Лашина пишет, что социальная сфера включает в себя «все общественные группы, из которых состоит данное конкретное общество, и все взаимоотношения между ними, все процессы изменения и развития общественных групп» [7, с. 18]. С данной позиции анализируемая категория носит сущностный характер и подобная трактовка почти совпадает с понятием социальной структуры общества.

Следующий подход можно условно назвать экономическим, поскольку он сводит категорию «социальная сфера» к непроизводственной сфере общества. Например, согласно М.С. Касымовой, «социальная сфера – это совокупность отраслей народного хозяйства, в той или иной мере задействованных в процессе удовлетворения социальных потребностей граждан, работники которых получают соответствующие доходы из средств, выделяемых обществом на эти потребности» [5, с. 51].

Третий подход связан с тем, что его приверженцы трактуют социальную сферу как промежуточное звено между экономической и политической подсистемами жизни общества. При этом специфические функции социума сливаются с функциями экономической и политической сфер. Например, М.Г. Кац пишет, что к социальной сфере относится круг явлений и процессов, которые определяются формированием, деятельностью, взаимодействием и распадом групп людей в различных видах жизнедеятельности – экономике, политике, семье, культуре и т.д. [6]. В данном подходе социальная сфера не представляет собой самостоятельной подсистемы общества, а является частью других сфер.

Четвертый подход заключается в том, что социальную сферу связывают с социальным воспроизводством населения, как совокупности взаимодействия социальных субъектов. Так, С.А. Шавель пишет: «социальная сфера – пространство воспроизводства повседневной жизни, развития и самоосуществления человека как личности» [8, с. 17].

Т.А. Заславская, обобщая приведенные подходы, выделяет две основные трактовки социальной сферы общества [4]. Первая определяет ее как подсистему социума, которая обеспечивает воспроизводство, необходимое качество жизни, а также духовное и интеллектуальное развитие людей. Согласно второй трактовке, социальную сферу можно определить как систему отношений между различными группами, слоями и иными общностями, формирующих социальную структуру общества. В первом случае

рассматриваемая сфера выступает как самостоятельная подсистема, приобретает самостоятельный онтологический статус, а во втором – как качество других подсистем.

Сама Т.А. Заславская говорит о данной подсистеме не как о равноправном с политикой, экономикой и культурой компоненте общественной системы, а как об «особом сквозном аспекте каждой из этих сфер. Сущность этого аспекта – система социальных неравенств, формирующая социальную структуру общества» [4, с. 148]. Исходя из данного утверждения, социальной сферы, как целостной самостоятельной подсистемы общества не существует, она сводится к выполнению социальных функций других сфер.

Комплексный подход к трактовке категории «социальная сфера» представляет Ю.Е. Волков, который определяет ее «как большую социетальную систему, охватывающую условия (включая социальную инфраструктуру) и образ жизни членов данного общества и объединяемую социальными отношениями в качестве системообразующего фактора» [2, с. 40]. Автор подчеркивает согласование потребностей и интересов людей с потребностями и интересами социума в целом. По его мнению, данное определение имеет не только теоретическую значимость, но и практическую, являясь ориентиром для политической и управленческой деятельности.

По мнению О. Грачевой, категория «социальная сфера» «трактуется как совокупность отраслей, непосредственно обслуживающих население: образование, здравоохранение, социальная защита, культура, физкультура и спорт и т.д. Именно в таком ракурсе социальная сфера представлена в бюджетных расходах субъектов федерации» [3, с. 9]. В данном случае социальная сфера представлена только как инфраструктура, без принятия во внимание деятельности и взаимоотношений социальных субъектов, действующих в ней.

Ни один из указанных подходов нельзя назвать исчерпывающим, поскольку каждый из них характеризует социальную сферу несколько однобоко, абсолютизируя какой-то аспект ее функционирования.

С.В.Бойко, К.М.Оганян, Б.И. Каверин предлагают интегральный подход к определению категории «социальная сфера», охватывающий такие компоненты как социальную структуру, инфраструктуру, управленческий компонент и пространство самореализации личности: «социальная сфера находит свое проявление как в социальной инфраструктуре …, так и в том социальном пространстве, в котором реально осуществляются деятельность индивидов, их общение, взаимодействие, многочисленные социальные связи» [1, с. 8]. Социальная сфера представляет собой сложное образование, включающее социальную структуру, социальные интересы, ценности, нормы, отношения между элементами указанной структуры, социальную инфраструктуру, институты социального управления, образ жизни людей.

Данный подход учитывает взаимную зависимость социальной сферы в первую очередь от экономической, а также политической и духовной сфер, поскольку уровень их развития отражается на человеческом потенциале, который в свою очередь детерминирует развитие как экономики так и культуры. Кроме того, рассматриваемая сфера выступает как область действия политических, экономических и духовных отношений. В связи с этим все остальные подсистемы общества могут рассматриваться как среда для функционирования социальной сферы, т.к. данные сферы непосредственно влияют на ее формирование. Они связаны с ней сетью коммуникаций. Также к среде следует отнести и природно-климатические условия.

Все чаще исследователи определяют социальную сферу как сложноорганизованную систему, состоящую из различных компонентов (объектов и процессов), которые тесно взаимосвязаны между собой и выполняют определенные функции. Определяя социальную сферу как отношения между условиями жизни людей и их потребностями, ученые выделяют в ней две составляющие: объективную, представленную условиями жизни индивидов и субъективную, включающую их потребности. В данном случае улучшение условий жизни для обеспечения потребностей людей обеспечивает социальная политика, а критерием ее эффективности служит отсутствие у человека чувства «нуждаемости».

В настоящее время социальная сфера представляется в качестве открытой системы, которая осуществляет интенсивное взаимодействие с внешней средой, куда входят общественные подсистемы и природный мир, обмениваясь с ней материальными и духовными результатами деятельности и информацией, и находится в нелинейных, сложных отношениях с ней. Указанная подсистема общества находится в постоянном изменении благодаря обменным процессам. В результате непрерывных внешних воздействий она приобретает ту форму, которая оптимально сочетается со средой.

Таким образом, категория «социальная сфера» очень многозначна, разные мыслители акцентируют внимание на различных аспектах данного феномена (с точки зрения структуры, функций, места в системе общественных отношений и т.п.). По мнению автора, социальная сфера представляет собой целостную, непрерывно изменяющуюся подсистему общества, возникшую в результате объективной потребности социальных субъектов в воспроизводстве и развитии в благоприятных условиях, которые обеспечиваются посредством организации и управления.

Литература

1. Бойко С.В., Оганян К.М., Каверин Б.И. и др. Социально-антропологический анализ качества жизни. Череповец: ИНЖЭКОН-Череповец, 2007. – 216 с.

2. Волков Ю.Е. Социальные отношения и социальная сфера // Социологические исследования. – 2003. - №4. - С. 34-42.

3. Грачева О. Место социальной поддержки населения в региональной социальной политике: методологический аспект // Человек и труд. – 2008. - №1. – С. 9-12.

4. Заславская Т.А. Societальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003. – 568 с.

5. Касымова М.С. Новые подходы к исследованию социальной сферы // Вестник московского университета. Сер. 6. Экономика. – 1993. - №4. – С. 51.

6. Кац М.Г. Методологические проблемы изучения социальной сферы жизни общества: Автореф. дис. доктора филос. наук. – М., 1988. – 39 с.

7. Лашина М.В. Взаимосвязь основных сфер развитого социалистического общества. – М.: Политиздат, 1983. – 149 с.

8. Шавель С.А. Социальная сфера общества и личность. – Минск: Наука и техника, 1988. – 68 с.

Мушич-Громыко А.В.

Аспирант кафедры философии Новосибирского государственного университета экономики и управления. Зам. директора по научно-исследовательской работе, НОАНО «Центр диалектических исследований», Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены аспекты актуализации понятия «экологическая культура» через поиск принципа взаимодействия[1], который в контексте исследования философски охватывает диапазон «экологизация науки и философии» ↔ «экологический человек». Обосновывается мысль о том, что социокультурная среда и экологическая культура и есть объектные основания такого рода поиска.

Ключевые слова: всеобщая экологизация, экологическое мировоззрение, философские корреляции.

Mushich-Gromyko A.V.

PhD student of Novosibirsk State University of Economics and Management. Deputy Director for scientific research "Center of Dialectical Researches", Novosibirsk

THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT AND THE ENVIRONMENTAL CULTURE: THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE INTERACTION

Abstract

The aspects of the actualization of the concept "ecological culture" through the search of the principle of interaction is under consideration in this article. In the context of the research this principle philosophically covers the range of " ecologization of science and philosophy» ↔ «ecological man»." The idea, that the socio-cultural environment and the ecological culture are the object basis of this search, is grounded in the premise.

Keywords: general ecologization, ecological worldview, philosophical correlation.

Экологизация современного научного знания, пришедшая на смену доминировавшей совсем недавно парадигме «космизации» науки, является на сегодня едва ли не центрирующей схемой, определяющей структуру научного знания. Подводя итоги недавнего прошлого, сегодня принято говорить об «экологическом двадцатилетии» (1972-1992), когда в данный период глубоко анализировались проблемы взаимоотношений человека, общества и биосферы в динамике всемирно-исторического развития цивилизации, что и обусловило формирование новой тенденции – экологизации науки, т.е. проникновения экологических законов, правил и принципов в сложившуюся систему естествознания, техникознания и человекознания [1, с. 302-303].

Содержательным фиксированием естественнонаучной и социальной тенденций стала возможность определения трёх уровней экологизации. Они таковы:

1. Внутридисциплинарная – выявление биосферных знаний в системе конкретной научной дисциплины;
2. Междисциплинарная – формирование в традиционной системе наук – новых дисциплин экологической направленности (в естествознании – экоматематика, экофизика, экокибернетика, экосистематика и т.п.; человекознании – экополитика, экоправо, экопсихология и т.п.);
3. Проблемная – взаимосвязь различных областей современного научного знания для разрешения конкретной экологической задачи (к примеру, поиск путей повышения степени безопасности и функции всей инфраструктуры АЭС) [1, с.303].

В связи с глубинным проникновением экологических законов, правил и принципов в сложившиеся системы философского и научного знания, возникла необходимость пересмотра целого ряда содержания системных объектов, дабы экологизировать, актуализировать как онтологический, так и гносеологический дискурсы о месте, роли и значении данных объектов в условиях обновлённых установок на изучение. Суммируя всё вышеизложенное, мы предлагаем к краткому рассмотрению в рамках социально-философского анализа такие глобальные объекты как «социально-культурная среда» и «экологическая культура» в совокупности с идеей рассмотрения проблем и перспектив их взаимодействия.

Но прежде зададим формулировочные экспликации означенных объектов.

Социально-культурная среда есть, прежде всего, окружающие людей общественные, материальные и духовные условия их существования, формирования и деятельности.

В определении экологической культуры[2], данном Н.Ф. Реймерсом, выделено два основных эшелона, которые позволяют рассматривать данный объект в виде системного образования. Эшелонизация Реймерса задана так: экологизация культуры как - 1) этап и составная часть развития общемировой культуры, характеризуемые острым, глубоким и всеобщим осознаванием насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества; 2) совокупность знаний, умений, социальных и инженерных норм, руководствуясь которыми человек осознаёт себя (и соответствующим образом действует) как часть природной среды и как субъект, ответственный перед собой, живущими и последующими поколениями людей за её сохранение.

Экологическая культура, как следует из формуляра, изложенного, по сути, социально-философским языком, есть объединённый свод не только экологических условий для существования человека и общества, но и содержательные указания на необходимость поддержания сбалансированности отношений в системе «человек-общество-биосфера».

Переходя к рассмотрению обозначенных объектов через их взаимодействие, прежде всего укажем на то, что из всего множества возможных и реальных проблем и перспектив взаимодействия социально-культурной среды и экологической культуры, мы остановим своё внимание на сфере человековедения, как одной из глобальных областей, разворачивающей собственную данность в условиях всеобщей экологизации[3].

Итак. Сфера человекознания достаточно часто эпонимизируется со сводом социально-гуманитарных наук и соответствующих технологий. Но проблема поиска взаимодействий заключена в том, что как подчёркивают ведущие

---

[1] Под признаками взаимодействия мы понимаем, прежде всего, социальное взаимодействие как систему взаимообусловленных социальных действий, при которой действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других. Оно имеет место тогда, когда люди взаимно, сравнительно глубоко, устойчиво и регулярно влияют на поведение друг друга, в результате чего происходит не только возобновление, но обычно и изменение социальных отношений. – Режим доступа: http://socialengec.ucoz.ru/publ/obshhaja_sociologija

[2] Определение с высоким рейтингом цитируемости (*прим. наше.*)

[3] Под условиями всеобщей экологизации мы в любом случае имеем в виду два основных подхода, две точки зрения на мотивацию социального действия. К примеру, Козырев Г.И. в работе «Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль» так пишет по поводу двух основных подходов к исследованию социальной действительности: «Первый подход содержится в работах Э. Дюркгейма, второй - М. Вебера. По мнению Э. Дюркгейма, деятельность и поведение человека жестко детерминированы внешними, объективными факторами (социальной структурой, социальными отношениями, культурой и др.). М. Вебер, напротив, придавал субъективный смысл социальному действию. Он считал, что в любых социальных условиях человек имеет возможность проявления индивидуальности»[2, с.124-129].

специалисты, экологизация социально-гуманитарного знания в контексте человекознания, - это прежде всего поиск адекватных соотношений между «количественностью» и «качественностью» цивилизационного процесса, как ни жёстко это звучит.

Далее. Говоря о поиске взаимодействий, необходимо выделить важнейшее условие философской корреляции описываемых нами объектов. Это условие на уровне диалектического противоречия было теоретически осознано и практически подтверждено как «пролапс»-усиление деградации биосферы, что и вызвало острейшую потребность радикальной трансформации сложившихся принципов социокультурного роста цивилизации[4]. В философском поле зрения становится очевидным, что социокультурная среда, подчёркивающая единство жизнедеятельности в её существенных отношениях, проблемна и перспективна одновременно в случае согласованного гносеологического допущения о том, что бытие и познание «экологизированы» основаниями общности культуры – региональной, национальной (этнической), общественной, образовательной, профессиональной и т.д. (согласно идеи В.С. Стёпина о мировоззренческих основаниях культуры). Социально-философской скрепой описываемых нами объектов с позиций экологизации сферы человекознания становится, таким образом, глобальная проблема экологического выживания цивилизации, проблема, которая всё более глубоко пронизывает онтологию и теорию познания и превращается в суть новейших философских проблем, изменяя количественный и качественный субстрат философской продуктивности. Этот острейший вопрос (заметим попутно, часто описываемый в традиции гегелевской диалектики) предполагается, в любом случае, разрешать через поиск адекватных соотношений между «количественностью» и «качественностью». Поскольку мы дрейфуем в область человекознания на «онтологическом ледоколе», то определим момент того, что в составе основных элементов как социокультурной среды, так и экологической культуры важную роль играют характеристики целостности, взаимосвязи и взаимозависимости образующих их индивидов, а также активное воздействие общностей на развитие и деятельность личности. Каковы же достижения в поиске взаимодействия этих сред? Обратим внимание на то, что проблемы и перспективы взаимодействия социокультурной среды и экологической культуры в пределах указанных нами тенденций и закономерностей (по преимуществу феноменологически и этически) сведены к парадигматике «поиска экологического человека». Такая постановка вопроса в условиях экологизированной сферы человекознания породила несколько сценариев такого рода поиска.

1. Возможность смягчения индивидуального и социального потребительства;
2. Ориентация на анализ социально-психологических аспектов отношения «человек-биосфера» как важнейшего условия существования и позитивного развития человечества;
3. Обусловливание проблемы формирования человека нового мировоззренческого типа – «экологического человека»;

В рамках первого сценария речь идёт о необходимости рассмотрения и выбора приоритетов глобального и регионального развития, анализе изменяющихся индивидуальных и общественных потребностей, выявлении возможностей психологической адаптации личности к трансформирующимся традиционным природным условиям бытия и др.

Второй сценарий продолжает и развивает первый, заостряя и углубляя оценочный фактор социально-психологических аспектов экологической проблемы через анализ и экспертирование соответствующих приоритетов различных групп и слоёв населения.

И, наконец, третий сценарий, в границах которого проблема формирования человека нового мировоззренческого типа основывается на рассмотрении соотношения целевых установок личности в увязывании с реализацией идеи гармонизации отношений в системе «человек-общество-биосфера». Рефлексивно-деятельностные контуры данного сценария во многом совпадают с контуром социокультурной среды и экологической культуры, т.е. строят своего рода «философский ландшафт»; в силу того, что в этих образованиях сильна роль социальных установлений, институтов, традиций, социальной аксиологии, которые и выполняют функции социальных и культурных ориентиров общества и личности, поскольку последние сформированы путём теоретического и практического осмыслении количественно-качественного социального опыта многих поколений.

Что же в таком случае за феномен «человек экологический» по своим мировоззренческим основаниям как проблематизация перспектив взаимодействия социокультурной среды и экологической культуры? К какому типу мировоззрения он принадлежен? Антропоцентризму, биоцентризму или чему-то иному? На этот счёт существует целый ряд концепций, задающих описание собственно «человека экологического». К их числу относится достаточно известная концепция Э. Майнберга, выработанная в рамках философской антропологии и выражающая себя в терминологии экологической этики, следуя принципам А. Швейцера. По Майнбергу, «человек экологический» гносеологически укоренён в экологическую антропологию. Онтологической фундаментальной характеристикой выступает биофилия. Первым принципом его бытия выступает уважение к жизни. Второй принцип говорит о том, что «человек экологический» придерживается особой морали и этики. Как видно, ядро данной концепции - биоцентричность, с высокой массой содержания субстрата идей биоцентрического индивидуализма [3].

Третий концептуальный ряд (или сценарий) центрирован, на наш взгляд, наукой о закономерностях взаимодействия человека с окружающей средой – «экологией человека», т.к. в ней существеннейшее место отведено мировоззренческим вопросам и поиску решений в области обнаружения новых ориентиров проживания человека в мире. Ещё одним концептуальным образованием описываемой нами реальности человекознания, в части практического применения идей экологизации, выступает энвайронментализм, широко понимаемый как среда жизни, в котором соединены эколого-социологические тренды под эгидой движения за охрану природы с мировоззренческими экологическими ориентациями. Зафиксируем то, что как в описываемой конкретной флексии, так и в широком публицистическом дискурсе, относительно проблемы поиска принципа взаимодействия как «философско-экологического медиатора», крайне сложно говорить с платформы аналитического монизма. И это также одна из важнейших поисковых проблем – поиск адекватного дополнительного.

Подходя к некоторым итогам, вслед за концепциями экологической этики укажем ещё раз на один входящий сегмент состава третьего сценария экологизированной сферы человекознания, который центрирован экологией человека.

К примеру, анализ источников показал, что в сегментах экологизированной отечественной лексики (разного уровня и порядка) наряду с понятием «человек экологический» употребляется и термин «экологист», обозначающий неспециалиста, вносящего вклад в решение экологических проблем, участника общественного экологического движения. Возможно, само понятие «экологическая культура» и есть указание на поиск медиатора?

Итак. Принцип взаимодействия социокультурной среды и экологической культуры, который мы средоточили через обусловленность проблемы формирования человека нового мировоззренческого типа – «экологического человека», исходя из взаимоотношений «количественности» и «качественности» в мировоззренческом смысле следует понимать как баланс между мировоззренческой поведенческой моделью и типом общественных отношений. Неслучайно поэтому, что в понятийно-категориальном аппарате экологической культуры существует так называемый «сектор непрофессионалов», в котором

[4] На основании Докладов Римского Клуба, прежде всего.

содержится целый свод определений, строящих позитивное экологическое поведение, но не относящихся, в то же время, к сугубо научному и даже философскому компендиуму[5].

Содержательно отметим, что парадигмы и идеи экологизации, типологизация мировоззренческих ориентаций «человека экологического» привнесли в социокультурную среду и экологическую культуру достаточное число новых понятий, слов, эпитетов, точных наблюдений, т.е. значительно обогатили специальный язык философии и науки. И в этом нам видится частотно состоявшаяся «ареализация» третьего сценария человекознания – «экологизация лексикона», радикальное обновление речевого аппарата специалистов разных областей, как динамика развития отраслевых секторов цивилизации.

Как бы то ни было, остроактуальный вопрос о формировании человека нового, экологического мировоззрения есть осознанная сегодня специалистами многих областей теоретическая и практическая задача, беспрецедентная по своей значимости и сущности.

Подводя итоги нашего сжатого рассмотрения заявленной проблемы, заключим, - коррелятив социокультурной среды и экологической культуры в парадигматике экологизации сферы человекознания и современного научного знания в целом, становится объектно и предметно-адекватным, если мы опираемся на основной сигнал – социально-философский. Можно сказать и так, что философским основанием взаимодействия и поиска нового типа мировоззрения выступают социально-онтологические и культурно-гносеологические идеи, - конструирование новой мировоззренческой реальности, таким образом, становится невозможным без учёта своеобразия перспектив взаимоотношений социокультурной среды и экологической культуры.

Литература

1. Лось, В. А. История и философия науки. Основы курса: Учебное пособие / В. А. Лось. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 404 с.
2. Козырев, Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль [Текст] / Г. И. Козырев// Социс. - 2005. – С. 124-129.
3. Канке, В.А. Философия науки : краткий энциклопедический словарь / В. А. Канке. – М. : Издательство «Омега-Л», 2008. – 328 с.
4. Реймерс, Н.Ф. Экологическая культура. Словарно-справочная статья // Охрана природы и окружающей среды: Словарь-справочник. – М. : Просвещение, 1992. – 320 с.
5. Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя /. - М.: Академкнига, 2008. - 342 с.

Дехтярь Л.Ф.

Частный предприниматель с правом научно-исследовательской работы

К ОСТРОНАСУЩНЫМ ПРОБЛЕМАМ ГРУБЕЙШЕГО ВТОРЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСТРОЙСТВО ВСЕЛЕННОЙ

Аннотация

В статье рассмотрена крайняя необходимость популяризации практически новейших, неизвестных на сегодня знаний о механизме движения космических тел. Данное решение назрело в связи со вседозволенными экспериментами в природе, причиняющих не только вред, но и возможность реальной катастрофы планетарного масштаба. Из-за отсутствия актуальных знаний создаются опасные проекты: в связи с глобальным потеплением, ядерными взрывами в Космосе, предлагают оттолкнуть планету от Солнца, при похолодании подтолкнуть к светилу. Такими же взрывами, но уже на Земле погасить или вообще думают опередить торнадо, которое является на самом деле коррективной составляющей механизма вращения Земли. Специалисты стремятся решить энергопроблемы, а именно передачу и ретрансляцию так называемых «солнечных зайчиков», лазерных лучей, не зная сути самой светимости Солнца, освещенности планеты и ночной ее стороны, игнорируя новаторские знания механизма движения космических тел, создают проекты по уничтожению комет, астероидов и других небесных объектов.

Ключевые слова: изучение, популяризация, знания, наука, прогресс.

Dechtyar L.F.

An owner of a business with scientific-research rights.

AN ARTICLE IS ABOUT PEOPLE`S ROUGH INVASION IN STRUCTURE OF THE UNIVERSE.

Annotation

In this article is told about the extremely urgent necessity of popularization the knowledge that is practically new, the knowledge about mechanism of moving the space bodies. This decidion was made because of permitted experiments in Nature which causes not only harm but a real possibility of the Universe catastrophe. Dangerous projects are appearing because of the lack of actual knowledge concerning the global heating and nuclear explosions in Space. There are some proposals to push away our Planet from the sun, but if it is cold, they will push it back again. Some scientists offer to regress the tornado on the Earth by means of such explosions, which in reality is correcting unit in the mechanism of Earth moving. They are working on false problems, such as solving energetic problems (in particular transmission of the Sun reflection and lazer rays) but they don't know the main point of the Sun shining, its' lit and shade sides. The innovate knowledge of mechanism of moving the space bodies is ignored, but projects concerning comets, asteroids, and other space objects destruction are appearing.

Keywords: study, popularization, knowledge, science, progress.

Уважаемые читатели! Прошло почти десять лет с момента публикации моей статьи «Конец света, искусственный или естественный, – реальность, но у нас есть шанс» (газета «Услуги Краснодона» №100 от 16.06.2004 года), тем не менее изменений практически нет. Я, как всегда, старался ею уведомить всех заинтересованных лиц. А кто в безопасности и сохранении жизни не заинтересован?

Справедливости ради надо сказать: российские специалисты, похоже, отказались освещать ночную сторону Земли с помощью отражения солнечного света из космоса.. Хотелось бы выразить искреннюю благодарность братьям за благоразумие, доверие к моим предложениям. От логического решения в выигрыше оказалась не только экономика. Реализация данного проекта привела бы к глобальной катастрофе и массовой гибели людей.

К сожалению, американские специалисты все же стоят на своем – пропагандируя «конец света» от столкновения внеземных тел, планируют развитие программ будто бы предотвращения столкновений, хотя сути самого механизма их движения практически не знают! Мои статьи из Интернета удаляют, публиковать в периодической печати отказываются, ответственные работники почему-то не реагируют, проще говоря, игнорируют, резюмируя , что их якобы эта глупость неразумных проектов никоим образом не коснется, вроде бы я беспокоюсь исключительно о собственной жизни? Да и что мое существование по сравнению с жизнью миллиардов?!

[5] Речь идёт об общественно-социальных структурах, движении в аргументации «в пользу», а также целого пласта экологизированной публицистики, эссеистики и т.п.

Самоотверженно стараюсь, стремлюсь облегчить участь налогоплательщиков, сохранить жизни многим, упредив крайне опасные проекты «борьбы» с угрозой надуманных столкновений небесных тел. Начнем с того, что современная наука не располагает такими примерами, механизм движения космических тел неизвестен, а метеориты и метеоритные частицы действительно падают, но космический мусор, которым человек захламил ближайшее пространство, представляет большую опасность. Малые же тела Солнечной системы двигаются по вытянутым орбитам, у них с приближением к Солнцу появляется т.н. газово-пылевой «хвост». Кометы, кстати, занимают промежуточное положение между малыми планетами Солнечной системы и метеоритными частицами. Движения космических тел оттачивались миллиарды лет – мы смело можем назвать их совершенными, благодаря именно данному механизму не сталкиваемся с кометами, другими планетами. В этом состоит совершенство природы космических тел, но до тех пор, пока мы и туда не вмешиваемся, там существует абсолютная гармония! Так что же угрожает, кроме нашего воспаленного воображения? Такую бы гармонию каждому в душе, в своем доме, порядок в каждой стране, в мире, но, к несчастью, кому-то хочется «поэкспериментировать», оттолкнуть планету от Солнца, подтолкнуть ее обратно, сбивать кометы, планеты… Не проявление ли это непомерной гордыни человеческой – легкомысленного, бесцеремонного вторжения в дела Господни? В механизм движения космических тел непозволительно, вмешиваться силой каких бы то ни было бомб, ядерных ракет. Возможно, у некоторых господ существует химерный запасной вариант – улететь на Луну, Венеру, Марс или пересидеть несколько тысяч лет в бомбоубежище?... Бандитизм против себя, детей и внуков своих поражает невежеством, поверьте - грозит самоуничтожение. Человеку единожды дана прекрасная, но короткая жизнь, которая может быть прервана на Земле, как в свое время на Марсе! Современники в наше время особо не отличаются сдержанностью, отвоевывая у Природы все большее пространство. Известно, что от высокочастотного излучения мобильной связи гибнут насекомые, а это опыление, урожайность, продовольствие, погибают массово птицы, выбрасываются на сушу киты, дельфины и т.д. Когда же была такая смертность онкобольных детей, такой стремительный рост по всему миру психических заболеваний?.. Природа мстит, сопротивляется, в целом нарастает явная дисгармония. Нам бы Богу молиться, благодарить Всевышнего за подаренное чудо – жить на особой, совершенной, восхитительной планете Земля. Однако некогда, соревнуясь, ускоренными темпами безумно спешим рубить сук, на котором сидим. Думаем – углубленно изучаем, думаем – основательно изучаем, думаем – старательно, скрупулезно изучаем… Однако пока все бестолку. Поэтому именно так настойчиво предлагаю свои теоретические положения статьи «Механизм движения космических тел» продемонстрировать опытным путем, пусть даже за свой счет.

Безудержное желание освоения Космоса вынуждает нас интенсивно его исследовать. Чрезвычайно точно, до мелочей обдуманы и разработаны запуски искусственных спутников, но практически возврат их не предусмотрен. Поэтому с некоторых пор бьют тревогу по накоплению отработанной космической техники в околоземном пространстве, превращаемой со временем в мусор. Данные отходы, без сомнения, угрожают нам. Это говорит о том, что не все решения и их реализация до конца рациональны и взвешены.

Поэтому активно, обоснованно возражаю против проектов – сбивать кометы и астероиды, ведь данная «оборона» также не продумана, как и планируемое освоение космоса. Мы многого не знаем, даже не предполагаем конечный результат таких «боевых действий». Убежден: экспериментировать следует в лабораторных условиях, но не в естественных.

Например, комета Галлея, которую подбили в апреле 1986 года и демонстрировали по телевидению яркое, красное ядро, а уже 26 апреля такая «защита» землян привела к Чернобыльской катастрофе. Пытался привлечь внимание к причине и связи между событиями, но более чем актуальные проблемы всеобщей безопасности, к сожалению, всерьез восприняты не были. Можно бы те времена и забыть, но, во-первых, некоторые «специалисты» настаивают опять сбивать небесные тела, во-вторых, упоминаемая комета очень скоро к нам возвращается. Трудно предположить, ослабит ли она полученную радиацию после нападения на нее или усилит. За оставшееся время необходимо разобраться во всем и подготовиться, не повторив прошлых ошибок! Призываю объединить международный интеллектуальный потенциал и основательно, тщательно стараться изучать, изучать и изучать. Нам необходимо закрепить приоритет знаний, по моему мнению, это одно из ведущих направлений безопасности.

Не пойму равнодушия к происходящему! Ведь это как раз тот случай, когда речь идет о выживании в нынешней, в будущей жизни каждого из нас, живущих на уникальной во Вселенной планете, будь-то олигарх, президент или обычный гражданин, взрослый или маленький, независимо от национальности, вероисповедания, цвета кожи ЧЕЛОВЕК.

Япония не прислушалась к моим прогнозам замлетрясения и получила Фукусиму, так поверьте хоть вы, мои современники. Готов доказать все практически.

Читатели отзываются о статье положительно, но у них возникает логичный вопрос: «Что мы в данной ситуации можем сделать? Что от нас зависит?»

Мои убедительные, уверенные доказательства, которые исчерпывающе объясняют суть механизма движения космических тел, внесут коренные изменения в уровень научного познания и претендуют на открытие: имеют подтверждения многолетними практическими наблюдениями с миллионными цифровыми данными.

Основная цель прежде всего - популяризация высоких технологий, твердых знаний, заслуживающих и требующих внимания, позволяющих специалистам отказаться от сбивания небесных тел, а также, вызвать искренний интерес, заручиться должной, всеобщей поддержкой, продолжить наблюдения и работу на более организованном уровне.

Литература

1. «Происхождение и развитие Солнечной системы» Автор – Е.Першаков
2. «Астрономия» Автор – С.Житомирский
3. «Дидактика астрономии» Автор – Е.П.Левитан
4. «Общедоступная астрономия» Автор – Фламмарион К.

Панина Г.В.

Кандидат философских наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРЕДЕЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Цели, задачи: В статье отмечаются достижения в работе над искусственным интеллектом, позволяющим совершенствовать информационные технологии, составляющие основу современного технологического уклада. Основное внимание уделено выявлению проблем и противоречий искусственного разума для их решения в системе подготовки высших технических специалистов с обязательным использованием курсов социальных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: информационные технологии, искусственный интеллект, алгоритмы мышления, социокультурная обусловленность мышления.

Panina G.V.

Ph.D., Associate Professor, Moscow State Technical Bauman-University

INFORMATION TECHNOLOGY: LIMITS AND PROSPECTS

Abstract

Goals, Objectives: This paper marked progress in the work on artificial intelligence, allowing to improve the information technology that formed the basis of modern technological order. The focus is on identifying the problems and contradictions of artificial intelligence to deal with them in the training of specialists with higher technical courses mandatory use of the social sciences and humanities.

Keywords: information technology, artificial intelligence, algorithms, thinking, social and cultural conditioning of thinking.

Современную жизнь невозможно представить без использования информационных технологий. В промышленности и торговле новые информационные технологии позволили изменить характер управления технологическими процессами посредством использования средств автоматизации управления производством. Они положили начало применению безбумажных приемов фиксации, обработки и передачи данных, что многократно сокращает время и материальные ресурсы на процессы обмена информацией, принятие и передачу управленческих решений. Появление структурированных баз данных позволило передать машине сам процесс принятия решения, что способствует быстрому и эффективному реагированию в сложных, постоянно меняющихся условиях, например, при управлении социальными процессами. Машинные способы хранения и переработки информации создают новые возможности для проектирования и внедрения роботизированного и программируемого гибкого производства, а также управления технологическими процессами в ситуации усложнения межотраслевых связей. Расширяются возможности научного познания, связанные с виртуальным моделированием в пространстве и во времени разнообразных объектов, формализации процедур наблюдения и описания с помощью логико-лингвистических построений. Моделирование некоторых функций человеческого мышления с помощью компьютерных технологий, называемых искусственным интеллектом, многократно увеличило объем циркулирующей в обществе информации и возможности человека творчески перерабатывать и применять эту информацию в своей деятельности, что в значительной мере преобразило современное общество.

Усилия по созданию органопроекции человеческого мышления (искусственного интеллекта), демонстрируют возможности человека по разумному освоению и эффективному управлению окружающими процессами, но и выявляют *пределы искусственного разума*.

Принципиальной особенностью человеческого мышления является способность к абстрагирующим процедурам, выделению общего, повторяющегося среди поступающей разнообразной информации, пониманию сути происходящего, накоплению знаний в памяти с последующей идентификацией, классификацией и принятием решения. Смысл же действий, которые совершает машина, находится в голове человека. Моделируя с помощью компьютерной программы какое-либо мыслительное действие, программист воспроизводит (пусть многократно ускоренно) известные, отработанные человеком алгоритмы деятельности, будь то анализ информации, поиск решения через блуждание в лабиринте возможных ситуаций и стремление выйти к оптимально желаемому результату, или даже игра в шахматы и сочинение музыки и стихов. Только человеческое мышление не просто реализует хранящиеся в памяти программы, а генерирует их. Собственно способность к самопроизвольному порождению принципиально новых путей и способов достижения цели и образует интеллект. Человеческое мышление может сформировать новый алгоритм достижения цели, найти принципиально другой путь решения задачи, нигде и никогда до этого не существовавший, применить совершенно неожиданные средства, придать им не виданные ранее смыслы. Поскольку смысл действий компьютера находится вне него, говорить об искусственном *интеллекте* можно лишь метафорически. Человеческий интеллект не является простым исполнителем формально-логических цепочек рассуждений. Он порождает совершенно новые направления размышлений, различные в зависимости от решаемых задач и появляющихся проблем. При этом стимулирующее и корректирующее влияние на работу мозга оказывает реальная жизненная ситуация, которая и определяет направление мыслей. Мозг, являясь частью человеческого *тела*, принимает и обрабатывает поступающую со всех рецепторов информацию и использует ее для принятия синтезирующего решения о дальнейшем действии. Находясь во взаимодействии с окружающей средой, человек испытывает с ее стороны подкрепляющее или противодействующее влияние на свою деятельность. Таким образом, процесс мышления не есть чисто информационное явление, а предстает как сложный процесс взаимодействия организма с внешним миром. Причем с реальностью взаимодействует не просто организм, а человеческая личность с ее знаниями, умениями, опытом, притом не только индивидуальным, но общекультурным. На характер и направленность мышления существенное влияние оказывает эмоциональное состояние, эстетические пристрастия, а также моральные установки человека.

Затруднения, с которыми сталкиваются конструкторы «искусственного интеллекта», позволяют глубже понять особенности и своеобразие естественного интеллекта.

Первые работы в области искусственного интеллекта моделировали формально-логические способы обработки информации, рассуждения и выводы на основе силлогизмов. Однако полученные результаты оказались неутешительными. Причина обнаружилась в том, что формально-логические выводы составляют весьма незначительную часть человеческого мышления. Они используются в случаях, когда область решения задачи достаточно известна и может быть формально описана. Но человек часто бывает вынужден определяться в ситуациях, о которых ему мало что известно, где его знания неполны, неточны, не выражены в понятиях, а может быть и принципиально неформализуемы, например, в сфере понимания человеческих отношений, предсказания социальных событий, предвидения мнений и поведения других людей. Из недостоверных и неточных данных невозможно путем формально-логических выводов получить достоверные знания. Человеческий интеллект пользуется в таких случаях контекстной логикой, логикой веры, догадками, интуицией, озарениями и т.п. Одной лишь математической логикой в области манипуляции знаниями при конструировании искусственных интеллектуальных систем никак не обойтись. Человеческое мышление в таких случаях не просто использует свой прошлый опыт или сохраненный в культуре социальный опыт человечества (что в принципе может быть смоделировано с помощью баз знаний и экспертных систем), но демонстрирует удивительные процессуальные возможности, воспроизвести которые искусственный разум вряд ли способен. Мыслит ведь не мозг как обработчик информации, а человек как личность с помощью мозга. Человеческая личность представляет собой сложнейшую многоуровневую структуру. Швейцарский психолог Э. Берн выделяет в структуре личности как минимум три «этажа», которые он назвал Ребенок, Взрослый, Родитель. В зависимости от ситуации, контекста, прошлого опыта, предполагаемых обстоятельств человек демонстрирует разные модели поведения, руководствуется разными мотивами и принимает во внимание различные поощряющие или сдерживающие факторы. Мышление человека глубже, сложнее, неопределеннее, чем его рационально-логическая модель.

Человеческое мышление не только принципиально *креативно, контекстуально, непредсказуемо*, оно еще в определяющей степени *ценностно ориентировано*. В любом логическом исчислении все посылки, из которых делаются выводы, как и полученные результаты равноправны, равнозначны и одинаковы по степени важности. В мышлении же человека существует иерархия фактов, обстоятельств, выводов в зависимости от личной оценки и индивидуальных ценностных предпочтений, что подчас приводит к парадоксальным результатам. В реальных ситуациях человек не часто демонстрирует полноценное логическое мышление, учитывающее все обстоятельства происходящего, соблюдающее правила вывода и оценки достоверности результата. На это у человека часто просто нет времени. Решение он принимает мгновенно, ситуативно и потому, очевидно, и правильно, что одновременно в мышлении состыковываются предварительное обучение, генная память, прошлый опыт, культурное наследие,

эстетические и моральные ориентации и т.п. Принятое в результате подобных размышлений решение подходит только к данному конкретному случаю, а не является абсолютно правильным. Более того, в других ситуациях человек делает из аналогичных посылок совсем другой вывод. Можно предположить, что подобная конкретность мышления искусственному интеллекту, увы, не доступна. К тому же мышление представляет собой органическое сочетание логических действий и образных представлений, в основе которого лежит функциональная асимметрия головного мозга. Метаобразы правого полушария пока не поддаются моделированию, а ведь они являются важнейшим компонентом человеческого мышления.

Несмотря на трудности, работы в области искусственного интеллекта успешно продолжаются. Человек моделирует с помощью компьютерных технологий важнейшие мыслительные функции, что позволяет говорить о выходе разумного мышления за пределы человеческого тела, его продолжении и усилении в ближайшем для человека окружении. Это позволяет принимать масштабные управленческие решения по преобразованию природной и социальной среды, учитывать множество параметров и мгновенно оценивать их изменения в интересах бесконфликтного взаимодействия человека и природы.

Литература

1. Будущее искусственного интеллекта. - М.: Наука, 1991, 390с.
2. Норвиг П., Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход – М: Вильямс, 2006, 1408 с.

Чувашов Л.А.

Высшее юридическое образование, кандидат философских наук по специальности 09.00.11.

ДИСКУРС СЕКСУАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема соотношения сексуального влечения и социальной реальности. Автор используя семиотический метод показывает влияние сексуального влечения в философских категориях пространства и времени.

Ключевые слова: Властный дискурс, социальная философия, гендерная философия, семиотика, пространство, время.

Chuvashov L.A.

PhD

THE DISCOURSE OF SEXUALITY IN THE FORMATION OF SOCIAL REALITY

Abstract

In this article the problem of correlation between sexual desire and social reality. Author using semiotic method shows the influence of sexual desire in philosophical categories of space and time.

Keywords: Imperious discourse, social philosophy, gender philosophy, semiotics, space, and time.

Человеческое бытие является источником формирования социальной реальности. Мы используем язык для построения отношений Человека с окружающей обществом, а так же для внутреннего самоопределения. В этом отношении Дискурс, обозначающее сексуальное влечение имеет ключевое значение для отношения Человека-Общества.

Многие в человеческой (и животной) деятельности строятся именно на сексуальном влечении, это так например, творчество, власть, образ жизни, познание, и т.д. При этом его роль в социальных отношениях (хотя бы брачно-семейные отношения) является бесспорно значимой. Фрейд З. отмечал: *сексуальность это единственная функция живого организма, выходящая за пределы индивида и обеспечивающая его связь с видом* (5; с. 454). В этом отношении нам интересна связь сексуальности с обменом информацией и роль сексуального влечения в формировании дискурса.

Мы не стремимся к политической, юридической и нравственной оценке сексуального поведения, но стремимся определить роль сексуального влечения в формировании социальной реальности, что является существенным философским вопросом. Мы так же не стремимся к какому либо психологическому объяснению феномена сексуального влечения, а воспринимаем его механизм как некий «черный ящик», при этом проявляющийся как некий устойчивый психологический (наблюдаемый эмпирически) признак. Иными словами мы исходим из вероятности того или иного сексуального поведения человека, оставляя за ним внутреннею, экзистенциональную свободу определения своего сексуального влечения.

Сексуальное влечение сопряжено с властным дискурсом, так как это желание стремящееся к своему удовлетворению посредством дискурса, цель желания – это тело Другого. Барт Р. говорил: «*Я называю дискурсом власти любой дискурс, рождающий чувство совершённого поступка и, следовательно, чувство виновности во всех, на кого этот дискурс направлен*»(1; с. 548). Виновность это ссылка на совершенное событие сексуального, а не вина или тревога за него. Поэтому, властный дискурс отличен от власти-господства как таковой, он является формой дисциплинарной власти описываемой Мишелем Фуко.

Человек (мужчина или женщина) стремится привлечь к себе внимание создавая себе образ соблазнителя, жертвы, или даже асексуального тела, но все это делается именно на основе сексуального влечения в той или иной форме знака на теле или знака-тела. Эти знаки сексуального влечения связаны с культурными и социальными кодами. Они могут выражается в поведении, словах, предметах одежды и т.д. Это касается не только кода сексуальных меньшинств, но и в гетеросексуальных отношениях как готовность к степень возбуждения, предпочитаемое поведение или наоборот отказ.

В общем, эти знаки можно определить как бинарные структуры. Желание имеет два полюса имеющих психологическую характеристику: приближении или отторжении. Не падая в крайности, мы охарактеризуем приближение как момент привлечения тела Другого. В отторжении проявляется момент сегридации, сознательного отделения Другого от себя. «*Дискурс это – тоже капитал, а именно коммуникативный капитал, поскольку представляет собой искусство властвования при помощи знаковых систем и через установление такого режима общения (коммуникации), в ходе которого достигается необходимое согласие и понимание между ее участниками*»(4; с. 154).

Мы исходим из понятия тела как фактической основы для сексуального влечения. Мы рассматриваем «*тело как вместилище потребностей и желаний*» (6; с. 39) Сексуальность это влечение к удовольствию, и объектом этого удовольствия является человеческое тело, что является категорией современной философии. Мы не будем подробно касаться философии телесности, и сейчас только констатируем связку: знак - сексуальное влечение, и более подробно остановимся на положении сексуального влечения в социальном пространстве.

Иен Иерегорей (философ-женщина) пишет: «*Желание – это росчерк вектора в пространстве и времени, первое движение к, еще не квалифицированное. Толчок которому дает страсть субъекта или непреодолимое притяжение объекта*.» (2; с. 70) Здесь сексуальное влечение выходит за рамки внутреннего состояния субъекта, желание обретает материальное воплощение в дискурсе, который в свою очередь сплетен из материи языка. Язык, как система взаимосвязанных знаков имеющих смысл, показывает переход от Частной сферы к Публичной. Это дискурс утверждающий о содеянном сексуальном акте выставленном на широкое пространство.

Социальное пространство это поле где формируются социальные отношения. Приближение и отторжение характеризуются как пространственные характеристики, где выражается чувствование тела Другого. Сексуальное влечение стремится к конкретному переживанию близости, возможному только при непосредственном контакте. На основе этого формируется властное отношение относительно расположении пространстве тела Другого.

Ссылаясь на виновность за совершение сексуального акта властный дискурс обращен в прошлое, но и стремится в будущее, это момент темпоральности то есть смещение времени в процессе коммуникации. «*Бинарные структуры предопределяют существенные темпоральные преимущества: они предоставляют самую быструю возможность для упорядочивания результатов запоминания. Поскольку язык уже является бинарно-кодированным, бинарные структуры способны быстро актуализироваться*» (3, с. 176).

Властный дискурс диктует определенные так же условия времени концентрирующиеся в точке настоящего и продолжающегося в будущее. «*наоборот, дисциплинарная власть отсылает скорее к некому конечному или оптимальному положению. Эта власть смотрит в будущее, думает о моменте, когда дело пойдет само и надзор будет уже не более чем виртуальным – когда дисциплина, следовательно, войдет в привычку. Перед вами генетическая парализация, временной градиент дисциплины, прямо противоположные отсылке к прошлому, которая была обязательным элементом власти-господства*» (7; с. 64)

Таким образом, мы видим как сексуальное влечение выступает смыслообразующим фактором в социальных отношениях. Оно участвует в формировании социального пространства и времени, коммуникацию и формирует властные отношения. Дальнейшие исследования в представленном ключе позволят увидеть роль сексуального влечения формирования социальной реальности.

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика, Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универсис», 1994;
2. Иригарей Люс Этика полового различия М.: Издательство «Художественный журнал», серия «Архив XXI века», 2004
3. Луман, Н. Эволюция./ Н. Луман. Пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Издательство «Логос», 2005. – 256 с.
4. Русакова, О.Ф., Спасский, А.Е. Дискурс как властный ресурс/ О.Ф. Русакова, А.Е. Спасский// Дискурс Пи. Научно-практический альманах. – Вып. 1. – Екатеринбург, 2006. Серия «Дискурсология».
5. Фрейд З. О психоанализе . [Текст] Минск .: Республиканское унитарное предприятие «полиграфический кабинет им. Я. Коласа», 2000;
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы пер. с фран. В. Наумов – издательство «ad marginem» Москва, 1999 – 480 с.
7. Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973-1974 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. А.В. Шестакова. – СПб.: Наука, 2007. – 450 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Аржановская А.В.

Аспирант, Волгоградский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА «МИНУТА» КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОРОТКОГО ОТРЕЗКА ВРЕМЕНИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация

В статье рассматривается категория времени с точки зрения национально-культурных особенностей ее восприятия, представлена семантическая структура языковой единицы «минута» в русском и английском языках.

Ключевые слова: лингвокультурология, категория времени, семантическая структура.

Arzhanovskaya A.V.

Postgraduate student, Volgograd State Univetsity

LEXICAL UNIT «MINUTE» AS AN EXPRESSION MEAN OF A SHORT TIME PERIOD IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURE

Abstract

The article deals with the concept of time which is viewed with concern to its national and cultural peculiarities of perception. In the focus of the issue is the semantic structure of the lexical unit «minute» in the Russian and English linguoculture.

Keywords: linguoculture, the concept of time, the semantic structure.

Универсальные категории, и прежде всего категории пространства и времени, составляют основу мировосприятия. В современном гуманитарном знании без исследования категории времени невозможно понимание общества и человека, поскольку представление о времени является одним из ключевых в категориальной сетке мышления и в модели мира, выстраиваемой каждой культурой.

Восприятие времени, несмотря на универсальность данной категории, неодинаково в различных культурах, что обусловлено прежде всего определенной иерархией ценностей, которая сложилась в каждой конкретной культуре. Различия в восприятии, оценке времени и обусловливают то, что временные характеристики могут по-разному выражаться в языках.

Исходя из всего вышесказанного, интересным и перспективным является сопоставление особенностей выражения растяжимых понятий времени в русском и английском языках в аспекте национально-культурных особенностей.

Время принято понимать как «философскую категорию, посредством которой обозначаются формы бытия людей и явлений, которая отражает процесс смены их друг другом, продолжительность их существования» [5].

Существует два противоположных подхода к объяснению времени:

1. Такая форма бытия, которая полностью автономна от тех явлений, которые в него помещены и в нем существуют (*объективное время*)
2. Такие порядки, такие внутренние «меры» природно-социальных систем, которые задаются их взаимодействием и обусловлены их природой и характером (*перцептуальное время*) [5].

Растяжимые понятия времени могут обозначать различные временные промежутки: это может быть природное время (*ночь, рассвет*), астрономическое (*минута, секунда*), либо какой-то абстрактный отрезок (*часто, редко*).

Остановимся на характеристике языковой единицы ***"минута"*** в русском языке и соответствующих ей единиц в английском языке. Семантическая структура данной языковой единицы представляет собой иерархию категориально-лексической семы (‘*протяженность во времени’*), интегральных и дифференциальных сем.

Интегральная сема ‘*характер протяженности*’ может быть представлена дифференциальным признаком ‘*короткий отрезок времени*’, который реализуется в семантической структуре единиц ***минута*** и ***minute*** *(минута).* Например: ***Минуту*** *все молчали* (Сорокин ЗЗ, 51); *Выведите его отсюда на* ***минуту****, объясните ему, как надо разговаривать со мной* (Булгаков МиМ., 9); *A* ***minute*** *passed. Their voices seemed to rise to a higher pitch of excitement, and their movements grew faster* (Wells TM, 80); *I stared for a* ***minute*** *at the Time Machine and put out my hand and touched the lever* (Wells TM, 96).

Однако в русском языке выделение семы ‘*короткий отрезок времени*’ достаточно условно, поскольку языковая единица ***минута*** часто употребляется в выражениях типа: *Одну* ***минуту****!* (вежливая форма кого-то подождать). В данных значениях скорее реализуется сема ‘*очень короткий отрезок времени*’. Причем, актуализирует данный дифференциальный признак

уменьшительные суффиксы ***–очк-***, ***-к-***: *Последняя мне* ***минуточка*** *осталась, – не пустят меня домой ночевать* (НКРЯ); *Вы посидите* ***минуточку*** *здесь с товарищем Бездомным* (Булгаков МиМ, 22); *Обе на* ***минутку*** *задумались* (Куприн ГБ, 3); *Одну* ***минутку****, – ответил служащий и мгновенно закрыл сеткой дыру в стекле* (Булгаков МиМ, 104).

На наш взгляд, данные примеры ярко отражают национально-культурные особенности восприятия и обозначения времени. Употребление носителями языка таких единиц, как ***минуточку, минутку,*** подтверждает мысль о том, что носители русского языка достаточно «вольно» обращаются со временем. В этом можно увидеть сознательное стремление к искажению реального временного отрезка: чаще всего к его мысленному сокращению. Для сравнения: в английском языке есть выражения ***One moment please!*** *(момент!),* ***One minute!*** *(минуту!),* однако их нельзя считать полными эквивалентами русских растяжимых понятий времени с уменьшительными суффиксами, поскольку для носителей английского языка в первую очередь необходимо точно, без искажений передать протяженность времени с помощью языковых средств, и данные выражения обозначают прежде всего *отрезок в минуту.*

В семантической структуре анализируемых нами языковых единиц мы выделили интегральную сему '*степень значимости для субъекта*', которая реализуется в дифференциальных семах '*высокая степень значимости для субъекта*' и '*низкая степень значимости для субъекта*'.

Анализ примеров показывает, что чаще всего в семантической структуре языковой единицы ***минута*** без контекстуальных уточнителей реализуется дифференциальный признак '*низкая степень значимости для субъекта*' (о чем свидетельствует макроконтекст), например: *Он дал им* ***минуту*** *отдохнуть, после чего они (лошади) пошли сами собою* (Гоголь МД, 275).

Переосмысление данного признака происходит при наличии контекстуальных уточнителей. Ср.: *Он впервые за все эти трудные* ***минуты*** *вытирает тылом ладони лицо* (Шолохов ПЦ, 88); *И эта проклятая* ***минута*** *наступила* (НКРЯ); *Пахло дымом, была* ***минута*** *ужаса* (НКРЯ).

Приведенные примеры показывают, что единица ***минута*** употребляется здесь не просто для фиксации определенного временного отрезка, а отмечает значимость этого короткого временного промежутка для субъекта (на это указывают и сопутствующие данному слову определения *трудные, проклятая*), реализуя при этом дифференциальную сему '*высокая степень значимости для субъекта*'.

В семантической структуре языковой единицы английского языка ***minute*** *(минута)* реализуется дифференциальная сема '*низкая степень значимости для субъекта*', которая так же переосмысливается в зависимости от контекстуальных уточнителей. Например: *Mr. Beebe and his mother had already gone, but she had refused to start until she obtained her hostess's full sanction, for it would mean keeping the horse waiting a* ***good ten minutes more*** (Forster RW, 184).

Таким образом, в данной статье мы попытались реконструировать семантическую структуру языковых единиц ***минута*** и ***minute*** *(минута)*, обозначающих астрономическое время в русском языке в сопоставлении с английским. Общей категориальной семой для них является сема '*протяженность во времени*', реализующаяся в интегральных семах: '*характер протяженности*', '*степень значимости для субъекта*', которые в свою очередь представлены дифференциальными признаками.

Сопоставительный анализ позволяет выявить ряд национально-культурных особенностей восприятия и осмысления растяжимых понятий времени. Так, как было отмечено выше, носители русского языка склонны к "вольному" обращению со временем, стремятся мысленно его сократить. Этого нельзя сказать о носителях английского языка, для которых важно все упорядочивать и четко систематизировать.

Литература

1. Булгаков МиМ – Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М., *1988.*
2. Гоголь МД – Гоголь Н.В. Мертвые души // Гоголь Н.В. Избранные произведения. М., 1959.
3. Куприн ГБ - Куприн А.И. Гранатовый браслет. М., 1985.
4. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/ (дата обращения 09.10.2012).
5. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн., 1999.
6. Сорокин ЗЗ - Сорокин В. Заседание завкома. М., 1998.
7. Шолохов ПЦ - Шолохов М.А. Поднятая целина // Шолохов М.А. Собрание сочинений в 8т. Т. 5-6. М., 1986.
8. Forester RM – Forester E.M. A Room with a View [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/em-forster/room-view.pdfhttp://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/The_Time_Machine_NT.pdf (дата обращения 24.10.2012).
9. Wells TM – Wells H.G. The Time Machine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/The_Time_Machine_NT.pdf (дата обращения 17.11.2012).

Белоглазова А.Д. [1], Малышева Н.В.[2]

[1] Студентка; [2] кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре технический университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению способов перевода экономических терминов банковской сферы.

Ключевые слова: термины, переводческая трансформация, банковская сфера.

Beloglazova A.D[1]; Malysheva N.V.[2]

[1] Student; [2] PhD in Philology, Associate Professor,

WAYS OF TRANSLATION OF ECONOMIC TERMS IN BANKING SPHERE

Abstract

This article studies the ways of translation the economic terms of banking sphere.

Keywords: terms, translation transformation, banking sphere.

Во время развития экономических отношений очень важна коммуникация в области экономики, что, в свою очередь, ведет к повышению требований к переводной документации. Увеличение влияния банков в развитии экономики, влечёт появление большого количества специальной литературы, которая характеризуется наличием специфических терминов, требующих тщательного изучения. В условиях международных банковских отношений появляется необходимость в адекватных переводах как самих экономических текстов, так и терминов.

Под «термином» (от лат. terminus — предел, граница) в данной статье понимается слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия области науки, техники, искусства и т. п. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерными для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений [1]. Они обладают значительно бо́льшей семантической определённостью и самостоятельностью, чем слова обиходной лексики [2, 37] В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии [1]. Термины отличаются от слов обиходной лексики четкой семантической

очерченностью границ и специфичностью понятий, обозначаемых ими. Точные знания требуют точного выражения мысли, а термин не только закрепляет понятие названием, но и уточняет его, отделяя от смежных понятий [1,36].

Экономические тексты имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при переводе. Помимо наличия специфической терминологии, они характеризуются и грамматическими отличиями, а именно: сложные и длинные, довольно сухие по своему характеру предложений.

Основные виды экономического перевода: банковская документация;

маркетинговые исследования; бизнес-планы, бизнес-проекты, бизнес-презентации; договоры и контракты; финансовая отчетность для международных партнеров; тендерная документация; бухгалтерская отчетность; перевод документации аудиторских проверок; экономические и научно-экономические статьи; экономическая литература учебного и научного характера.

Из вышепредставленной типологии экономических текстов мы отобрали тексты банковской документации, сделали их переводы, проанализировали и сгруппировали примененные переводческие трансформации в соответствии с классификацией В.В. Алимова [2].

Представим анализ переводческих трансформаций.

В первую группу вошли функциональные аналоги:

*«There are a number of ways in which a government can organize its **economy** and the type of system chosen is critical in shaping environment in which businesses operate»* (economy – экономика).

*«The principal function of credit is to transfer property from those who own it to those who wish to use it, as in the granting of **loans** by banks to individuals who plan to initiate or expand a business venture»* (loan – ссуда)

Во вторую группу мы отнесли калькирование:

***«Investment credit,** used by business firms to finance the acquisition of plant and equipment»* (investment credit – инвестиционный кредит).

***Real-estate credit**, composed of loans secured by land and buildings* (real-estate credit – ипотечный кредит).

В третью группу вошёл такой приём как конкретизация:

*«Planned economies are sometimes called «**command economies**» because the state commands the use of resources that are used to produce goods and services as it* owns *factories, land and natural resources»* (command economies – административно-командная экономика)

*«Secondly, **industries** are asked to comply with these plans and each industry and factory is set a production target to meet* (industries – отрасли промышленности)

Четвёртая группа генерализация:

*«Financial documents are: bills of exchange, promissory notes, cheques and **payment receipts**»* (payment receipts – квитанции).

В пятую группу мы выделили транскрибирование:

*«The use of credit also makes feasible the performance of the complex operations involved in modern **business** without the constant handling of money»* (business – бизнес).

Шестая группа транслитерация:

*«Credit operations are carried out by means of documents known as credit instruments, which include bills of exchange, money orders, **cheques**, drafts, promissory notes, and bonds»* (cheque – чек).

В седьмую группу мы выделили перевод атрибутивных конструкций:

*«The market price is the only price that can exist for any length of time under **perfect competition conditions**»* (perfect competition condition – условия идеальной конкуренции)

В восьмую группу мы отнесли метафоризацию:

*«**A cornerstone of the market system** is that production alters swiftly to meet changing demands»* (a cornerstone of the market system – краеугольный камень системы рынка).

В нашей статье мы рассмотрели переводы 50 экономических терминов банковской сферы (общий объем текстов составил 15000 слов). Проанализировав выбранные единицы, мы можем сделать вывод, что наиболее распространённые переводческие трансформации это функциональный аналог и калькирование.

Литература

1. Термин [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F0%EC%E8%ED (дата обращения 24.09.12).

2. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Ученое пособие. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 36-37.

Бусарова К.О.[1], Малышева Н.В.[2]

[1] Студентка; [2] кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре технический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООНИМОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В статье исследуются первичные значения зоонимов, определяются роли животных в сознании носителей русского и китайского языков.

Ключевые слова: зооним, психолингвистический эксперимент, русский язык, китайский язык.

Busarova K.O.[1]; Malysheva N.V.[2]

[1] Student; [2] PhD in Philology, Associate Professor,

KOMSOMOLSK-NA-AMURE TECHNICAL UNIVERSITY RESEARCH ON FUNCTIONING OF ZOONYMS IN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Abstract

In the article the primary zoonyms' meanings are being under study, animals' roles are determined in the consciousness of native speakers of Russian and Chinese languages.

Keywords: zoonym, psycholinguistic experiment, the Russian language, the Chinese language.

Zoomys are specific linguistic signs accumulating the gist of ethno-cultural peculiarities of every nation's perception of the world. China and Russia have always divided in their views on the surrounding world.

Zoonyms have long been investigated from the point of systemic approach that is on the basis of dictionaries of different types. But in our opinion the best way to study their speech functioning is with the help of psycholinguistic methods such as interviewing, associative experiment (limited or unlimited) and the method of semantic differential.

To achieve our objective to analyze zoonyms' functioning in human consciousness we arranged our investigation into two stages:

1) identification and interpretation of reactions of Russian and Chinese informants to the stimulus "animal";
2) reveling of common and different reactions

The following hypothesis has been advanced: units which have certain relevance to native speakers will be the most quantitative among the reactions and will be placed on the top of the list.

The informants are 15 Russian students of 18-19 of non-linguistics specialties.

The task suggested to the informants was to write as many species of animals as possible. The time was limited to one minute. The total number of Russian reactions was 209, the average number was 13,9 reactions per person. As for Chinese reactions, the total number was 150, the average number was 10 reactions per person.

The most frequent Russian reactions were: *cat* (13), *dog* (13), *lion* (8), *tiger* (8), *giraffe* (7).

The first two reactions can be explained by that fact that a cat and a dog are popular tame pets in the Russian culture; they can be met in the national folklore fairy-tales, proverbs, and sayings. Also these animals are usual characters of Russian fables. They are an integral part of the Russian culture.

The *"tiger"* reaction can be explained by the fact the research was carried out in the area of the Far East and this animal is the symbol of its nature. The Amur tiger is the endangered species and is paid special attention.

The most surprising reactions *"giraffe"* and *"lion"* got relatively large numbers – 8 and 7, consequently. As we reckon, this figure may be explained by their popularity in foreign mass media, feature films and animated films.

Although there are a lot of native Russian animals such as bears, wolves, foxes and others, they were not among the most popular reactions in the list of the Russian students.

The next part of our investigation was the questionnaire of 15 Chinese students of the same age.

The main similarity consists in the first two reactions: the reactions *"cat"* and *"dog"* were on the top of the list. The number of the reactions on the words *"cat"* and *"dog"* was 10 and 12, consequently. This similarity can be explained by common presence of these animals in human life, either Russian or Chinese.

The next popular reactions were *"duck"*, *"chicken"* and *"pig"*. They are the animals considered by people from the point of their nourishing value. These domestic animals can also be used for leather (pig) or plumage (chicken and duck).

Among other reactions there were interesting ones – *"human"* (2 reactions) and "*egg"* (1 reaction).

As for unique reactions the Chinese informants suggested such zoonyms as *"dragon"*, which is fictitious; *"snake"* and *"ant"*.

The Russian unique ones were *"fox", "bear"*.

To clear up the differences between Russian and Chinese meanings we studied their definitions in dictionaries.

Cat (Russian explanatory dictionary) has a unique definition which is relevant only for the Russian language. It is "grapnel or climbing-irons". The Chinese language has a meaning of the word *"cat"* which is "fur". The first definitions in these languages are the same: "the domestic animal with fur and claws, useful for catching mice".

The Russian word *"dog"* has some unique definitions : "fur of a dog"; "a person who is desperately faithful to smth or smb"; "evil and cruel person".

In the Chinese culture the dog is a symbol of Chinese horoscope, which symbolizes faithfulness and readiness for action.

The word *"tiger"* in the Russian language dictionary has a secondary meaning – "the German tank model of the World War II period". The Chinese language has several secondary meanings – "brave, strong"; "amber (old Chinese)" and "menaces (old Chinese)". The tiger is a symbol of Chinese horoscope; it symbolizes strength, violence, fury and sometimes betrayal.

The word *"wolf"* in the Russian language means "an experienced person got accustomed to misfortunes and dangers, has certain skills in some business".

To conclude, some reactions can be explained by their presence in our everyday life. Other reactions representing animals beyond their natural habitat (*"lion', 'giraffe'*) are due to the impact of foreign mass media on young people's association process and aggregate experience.

Nowadays it can be stated that intercultural lacunarity loses its borders. This phenomenon can be exactly viewed in the Russian informants' questionnaire. The boundaries of cultural peculiarities in the Russian language become obliterated. Representatives of the Chinese culture were not influenced by this event so obviously because of some historical reasons. China has always been a closed country and had fewer opportunities to adopt foreign cultural peculiarities.

References

1 http://bkrs.info/ (дата обращения 15.05.2013)

2 http://ozhegov.org/ (дата обращения 2.05.2013)

Велибекова И.М.

Магистрант Волгоградский государственный университет

СТРАТЕГИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ «НЕМЕЦКИЙ – РУССКИЙ»

Аннотация

Данная статья посвящена выявлению проблем перевода юридических текстов, а также описанию стратегий, используемых при решении данных проблем. Автором раскрываются основные характеристики юридического дискурса, рассматриваются переводческие проблемы с учетом трех аспектов: прагматического, конвенционального, языкового.

Ключевые слова: юридический дискурс, проблема перевода, стратегия перевода.

Velibekova I.M.

Master's degree student, Volgograd State University

STRATEGIES OF LEGAL TRANSLATION IN THE GERMAN-RUSSIAN LANGUAGE COMBINATION

Abstract

The present article is devoted to introduction of problems of legal translation as well as strategies used by solving of these problems. The author considers the main characteristics of legal discourse, describes translation problems in accordance with following aspects: pragmatic, conventional, and language.

Keywords: legal discourse, translation problem, translation strategy.

Интенсивная международная интеграция во многих сферах социального взаимодействия, растущая мобильность человеческих ресурсов в международном поликультурном пространстве, а также необходимость правового регулирования взаимоотношений субъектов международного сотрудничества обусловливают значимость юридического перевода, выполняющего функции инструмента, обеспечивающего права граждан различных государств. Так, вследствие расширения сферы экономического сотрудничества требуются переводы договоров и соглашений различных видов, в случаях возникновения споров и невыполнения обязательств по договору необходимы переводы судебных документов, при создании совместных предприятий или филиалов иностранных компаний выполняется перевод учредительной документации. В связи с возросшей мобильностью российских граждан большим спросом пользуется перевод юридической документации физических лиц (документы об образовании, различные свидетельства и справки и др.).

Стратегии перевода юридических текстов определяются основными особенностями юридического дискурса.

Юридический дискурс является разновидностью институционального дискурса. Конститутивным признаком институционального дискурса как особого типа общения является выполнение социальной потребности общества организовывать свои социальные связи, упорядочивать их, регулировать и управлять ими. Юридический дискурс как разновидность институционального дискурса представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых предписаний и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения.

В современной науке юридический дискурс рассматривается как «результат когнитивной деятельности человека в сфере права, как вербальный итог классификации мира, требующий упорядоченности правовой информации и ее адекватной интерпретации, связанной со способностью участников дискурса к осмыслению правовых положений, их анализу и синтезу» [3].

В условиях межкультурного взаимодействия специалистов из различных областей объектом теории специального перевода становятся различные виды институционального дискурса, в том числе юридический дискурс. Выделение юридического перевода в качестве направления специальной теории перевода имеет важное социально-гуманитарное значение, поскольку данная сфера профессиональной деятельности способствует укреплению законности и правопорядка в условиях международного сотрудничества государственных структур, коммерческих организаций, отдельных граждан, а также содействует обеспечению прав человека в поликультурном социуме» [1].

Под юридическим переводом мы понимаем перевод текстов, относящихся к области права и используемых для обмена юридической информацией между людьми, говорящими на разных языках. Поскольку право является предметной областью, связанной с социально-политическими и культурными особенностями страны, юридический перевод представляет собой непростую задачу. Для адекватной передачи юридической информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным.

Как отмечает У. Даум, еще совсем недавно перевод юридических текстов приравнивали к переводу других специальных текстов. Однако в данном случае происходит не только перевод со специального ИЯ (исходного языка) на специальный ПЯ (язык перевода), но еще и, как правило, передача содержания одной правовой системы для использования в другой правовой системе, имеющей совершенно иную организацию [5].

Таким образом, важнейшим, даже, пожалуй, основополагающим моментом адекватного перевода юридических текстов, является знание правовых систем ИЯ и ПЯ [5]. Как справедливо подчеркивает З. Купш-Лозерайт, именно владение специальными знаниями позволяет создать перевод, максимально точно передающий специфику правовых норм ИЯ, поскольку юридические понятия на ИЯ передаются в основном функциональными аналогами правовой системы ПЯ [6].

Учитывая все особенности юридического дискурса, переводчик должен руководствоваться определенными стратегиями. Вслед за К. Норд мы определяем стратегию перевода как многоуровневую программу переводческих действий, нацеленных на создание текста ПЯ с учетом таких аспектов, как условия коммуникативной ситуации (прагматический уровень), нормы коммуникации (конвенциональный уровень) и языковые нормы (языковой уровень) [7].

Для эффективного достижения цели перевода на каждом из указанных уровней действия переводчика должны быть направлены на решение соответствующих переводческих проблем:

1) прагматических, возникающих из-за различий между факторами коммуникативной ситуации ИЯ и ПЯ;

2) конвенциональных, связанных с несовпадением конвенций культуры ИЯ и культуры ПЯ (под конвенциями подразумеваются общие коммуникативные нормы, структурно-жанровые конвенции типов текстов, принятые единицы измерения и др.);

3) языковых, возникающих из-за различий между структурами ИЯ и ПЯ на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

При этом переводческие решения, касающиеся отдельных аспектов, должны быть согласованными и единообразными в рамках целого текста.

Материалом нашего исследования послужили юридические тексты на русском языке и их переводы на немецкий язык общим объемом около 30 000 печатных знаков. Были проанализированы следующие разновидности текстов: нормативно-правовые документы; документы, определяющие правовой статус субъектов; документы, фиксирующие волеизъявление субъектов права.

По нашему мнению, несовпадение правовых систем можно считать как прагматической, так и конвенциональной проблемой перевода юридических текстов. С одной стороны, в данном случае наблюдается несовпадение характеристик получателя текста ИЯ с характеристиками получателя текста ПЯ, являющимися представителями разных правовых систем. Таким образом, переводческая проблема возникает из-за несовпадения факторов коммуникативной ситуации ИЯ и ПЯ. В то же время это конвенциональная проблема перевода, поскольку связана с несовпадением конвенций культуры ИЯ и культуры ПЯ (под конвенциями подразумеваются общие коммуникативные нормы, структурно-жанровые конвенции типов текстов, принятые единицы измерения и др.)[4].

Для передачи реалий могут быть использованы следующие приемы:

а) транслитерация (передача графической формы слова ИЯ средствами ПЯ): *Районный совет народных депутатов - der Bezirksrat der Volksdeputierten; Собрание законодательства РФ - Sammlung der Gesetzgebung der Russischen Föderation.*

б) калькирование слова (замена составных частей слова их прямыми соответствиями в ПЯ): *Кремль - der Kreml; ИНН - INN*

в) приближенный перевод (подбор аналога – ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ): *Совет Федерации - der Bundesrat; Код подразделения - die Behördenkennzahl.*

г) использование приемов калькирования и транслитерации для передачи одной реалии: *Верховный совет РФ - der oberste Sowjet; Государственная дума - die Staatsduma.*

Одна из конвенциональных проблем перевода юридических текстов заключается в несовпадении употребления имен существительных, обозначающих лицо по профессии, должности, роду деятельности, ученому или почетному званию и т. п. В русском языке в официально-деловом стиле большинство таких имен существительных сохраняют свою форму и в тех случаях, когда относятся к лицам женского пола, например: нотариус, президент, представитель и т.д. В немецком языке от таких существительных принято образовывать форму женского рода, например: *Verterter – Vertreterin, Kollege – Kollegin* и т.д.

К конвенциональной проблеме перевода юридических текстов можно отнести также передачу имен собственных: фамилий, имен, отчеств людей, названий городов и других населенных пунктов, а также названий фирм, организаций и т. д.

Как отмечается во многих пособиях по переводу, при передаче фамилий и имен известных личностей (ученых, государственных деятелей и др.) следует руководствоваться установившейся практикой, поскольку традиционное написание их фамилий и имен может не соответствовать фонетическому принципу, например: *Carl Friedrich Weizsacker – Карл Фридрих Вейцзеккер.*

Проблема перевода имен собственных встречается чаще всего в документах, фиксирующих факты, определяющие правовой статус субъектов (паспорт, военный билет, документы об образовании, различные удостоверения – участника войны, пенсионера,

инвалида, документы, удостоверяющие служебное положение, свидетельство о рождении, о браке, об усыновлении и т.д.) и в документах, фиксирующие факты-волеизъявления субъектов права (сделки, доверенности, договоры, заявления, жалобы и т.д.).

При решении данной переводческой проблемы переводчики используют чаще всего международный стандарт ISO 9:1995, определяющий правила транслитерации кириллических алфавитов славянских и неславянских языков посредством латиницы. Например: *Першукова Юлия Владимировна - Peršukova Ûliâ Vladimirovna, Г.И. Леонтьевская - G.I. Leont'evskaâ*

Языковые проблемы перевода являются результатом структурных различий между системами ИЯ и ПЯ. [7]. Проблемы такого рода затрагивают внутритекстовые факторы: лексику, синтаксис, стиль и др. [8].

Рассмотрим ряд переводческих проблем:

1. Перевод юридической терминологии.

В процессе анализа текстов ИЯ и ПЯ мы выяснили, что юридические термины переводятся в основном однозначными эквивалентами, зафиксированными в юридическом словаре, что свидетельствует о том, что юридическому языку присуща точность, недвусмысленность. Терминологические словосочетания на ИЯ выражаются чаще всего на ПЯ сложным словом: *книга регистрации актов о расторжении брака - der Standesregister*

2. Перевод клишированных выражений в юридических текстах осуществляется в основном подбором аналогичных клише в ПЯ. Например: *От моего имени - In meinem Namen; После расторжения брака присвоены фамилии - Die Familiennamen nach der Ehescheidung.*

Среди языковых проблем также нужно отметить перевод предложений с модальными глаголами в составе составного глагольного сказуемого. Данные констркции передаются чаще всего

- конструкцией haben +zu+Inf.: *Устав общества должен содержать - Die Gesellschaftssatzung hat folgendes zu enthalten:*);

– модальным и простым глаголом: *На территории Российской Федерации могут находиться… - Auf dem Staatsgebiet der Russischen Föderation können sich …befinden.*

Еще одной переводческой проблемой является передача глаголов в повелительном наклонении. Такие предложения передаются чаще всего посредствам конструкций в пассивном или реже активном залоге. Например: *Признать утратившими силу с 1 января 2004 года - : Ab dem 1. Januar 2004 werden folgende Rechtsvorschriften außer Kraft gesetzt; В части первой Налогового кодекса Российской Федерации: пункт 4 статьи 6 изложить в следующей редакции - Im ersten Teil des Steuerkodexes der Russischen Föderation:- erhält Artikel 6 Punkt 4 folgende Fassung.*

В заключении данной статьи отметим, что в практической переводческой деятельности необходимо учитывать лингвистические характеристики юридического дискурса в целом и сложившиеся в национальной правовой системе жанрово-стилистические особенности конкретных юридических текстов. Значительное внимание необходимо уделять также особенностям переводческих технологий применительно к разным жанрам юридических текстов с учетом статуса участников общения и условий его реализации в рамках совмещения конкретных национальных правовых культур и законодательных систем.

Литература

1. Атабекова А.А. Юридический перевод в междисциплинарном контексте: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 131 с.
2. Кожина М.А. Жанр судебной речи в полидискурсивной структуре романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Томского государственного университета. – Изд-во ТГУ – 2011. – № 353. – С. 22–25.
3. Колесникова Л.В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности: на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»: дис. … канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007. – 166 с.
4. Махортова Т.Ю. Проблемы перевода юридических текстов // Homo Loquens: (Вопросы лингвистики и транслятологии): Сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – Вып. 5. – С. 30–39.
5. Шамне Н.Л. Язык и культура в аспекте межкультурной коммуникации// Языки и транснациональные проблемы: Материалы 1 Международной конференции. - Москва – Тамбов, 2004. - Т. 1.- С. 398-405.
6. Daum U. Übersetzen von Rechtstexten // Schubert K. (Hrsg.) Übersetzen und Dolmetschen: Modelle, Methoden, Technologie. – Tübingen: Narr, 2003. – S. 33–46.
7. Kupsch□Losereit S. Gerichtsurteile // Snell□Hornby M., Hönig H. G., Kußmaul P., Schmitt P. A. (Hrsg.) Handbuch Translation. – Tübingen: Narr, 2005. – S. 225□228.
8. Nord C. Fertigkeit Übersetzen. Ein Selbstlernkurs zum Übersetzenlernen und Übersetzenlehren. – Alicante: Editorial Club Universitario, 2002.
9. Stolze R. Hermeneutisches Übersetzen. Linguistische Kategorien des Verstehens und Formulierens beim Übersetzen. – Tübingen: Narr, 1992.

Дмитрасевич Р. Я.

Ассистент, Львовский национальный университет имени Ивана Франко

СТРУКТУРНЫЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация

Статья посвящена структурному и словообразовательному анализу английской терминологии юридической психологии. Анализ фактического материала позволил выделить наиболее продуктивные способы терминообразования, а также их структурные типы.

Ключевые слова: юридическая психология, терминология, структурные типы.

Dmytrasevych R. Ya.

assistant, Ivan Franko National University of Lviv

STRUCTURAL AND DERIVATIONAL ANALYSIS OF ENGLISH LEGAL PSYCHOLOGY TERMINOLOGY

Abstract

The article is devoted to structural and derivational analysis of English legal psychology terminology. The analysis of the actual material allowed to single out the most productive ways of terms formation as well as their structural types.

Keywords: legal psychology, terms, structural types.

Вопросы терминологии разных отраслей и сфер науки и техники, номинации приобретают значительную актуальность на сегодняшний момент. Различные лингвистические аспекты терминоведения проанализированы в работах отечественных и зарубежных исследователей, в частности структура термина [1, 2, 3, 4], классификация терминов [5 и др.], образование терминов в разных отраслевых терминологиях: в юридической терминологии [6, 7, 8], медицинской терминологии [9], экономической терминологии [10] и др. **Актуальность** нашего исследования обусловлена направленностью терминологических студий на

изучение терминологии различных отраслей, в частности юридической психологии, которая еще не была предметом изучения. **Целью** исследования является осуществление деривационного и структурного анализа терминологии юридической психологии. **Материалом** исследования послужил корпус терминов общим объемом в 2000 единиц, составленный путем сплошной выборки из англоязычных и двуязычных терминологических толковых словарей.

Под термином мы понимаем любое слово или словосочетание, которое употребляется для точной номинации научных или технических понятий или явлений, свойственное определенной области деятельности, и обслуживающее коммуникативные потребности данной сферы [11]. Структурный анализ образования терминологических единиц выборки проводился на основе классификации Л. Б.Ткачёвой [12], которая выделяет простые, сложные и многокомпонентные терминологические сочетания.

Терминология юридической психологии является конгломератом различных терминосистем, поскольку она связана с целым рядом юридических наук: теорией государства и права, уголовным и гражданским правом, уголовными и гражданскими процессами, криминологией и криминалистикой. На основе изучения терминологических, толковых и двуязычных словарей [13, 14, 15, 16] были выявлены тематические группы терминов, связанные со смежными психологическими и юридическими науками. Специфика терминологии юридической терминологии находит свое отражение в терминах, которые охватывают криминальную психологию (*Criminal psychology*), судебную психологию (*Forensic psychology*), пенитенциарную психологию (*Penitentiary / Correctional Psychology*) и правовую психологию (*Law Psychology*). Под **терминологией юридической психологии** понимаем систему терминов, которые отображают совокупность понятий, используемых в криминальной психологии, судебной психологии, пенитенциарной психологии и правовой психологии, и которые находят свое применение в юридической и психологической науках.

Выборка показала наличие значительного количества ***однокомпонентных терминов***, номинирующих различных преступников: *mugger, offender, vandal, burglar, murderer, spy, terrorist, assassin, hooligan, thief, hijacker, forger, robber, smuggler, traitor, gangster, killer, criminal* и др.

Состав суффиксов и префиксов, с помощью которых образованы английские однокомпонентные термины юридической психологии, достаточно разнообразен.

Продуктивные суффиксы представлены по спадающей активности: ***-tion*** (*adaptation, apperception, attribution, audition, compensation, deindividuation, preconception, discrimination, interrogation, negotiation, mediation, incarceration, restitution, interrogation, confession*); ***-ty*** (*affectivity, adaptability, acuity, ability, disparity, discriminability, conformity, propensity, proximity, security, sensibility, sensitivity, spontaneity, suggestibility, validity*, *criminality, impartiality, admissibility, penalty*); - ***er/or/ar*** (*prisoner, actor, annoyer, behaver*, *mugger, offender, burglar, murderer, hijacker, forger, robber, smuggler, traitor, gangster, killer*, *receptor*);***-ment*** (*adjustment, annulment, abbrochment, punishment, reinforcement*), ***-ing*** (*malingering, sentencing, rating, recoding, remembering*); ***–ism*** (*recidivism, voyeurism. Frotteurism, Lombrosianism, neuroticism and psychoticism, fetishism, exhibitionism*), ***-ence/-ance*** (*jurisprudence, avoidance, ascendance, avoidance, deterrence, reminiscence, ambivalence, deference, reminiscence*), ***-ee*** (*arrestee, testee, spree*), ***-ics*** (*characteristics, dynamics*).

В образовании терминов продуктивны следующие префиксы, которые поданы по спадающей активности: 1) с отрицательным значением: ***de-*** (*deindividuation, destructive, detachment, depersonalization*); ***dis-***(*disability, discovery, disinhibition*, *disorder, displacement*), ***non-*** (*conformity nonconformity*), ***un-*** (*unlearned, unconditional*); ***in-*** (*insanity, insomnia, incapacity*); 2) обозначающие повтор или возвратность процесса: ***re-*** (*recoding, recall, reinforcement, reaction*); 3) характеризующие степень действия: ***hypo-/ hyper*** (*hypochondriasis hypersomnia*); **pre-** (*predisposition, pre-sentencing, preconception, premature*); ***super-*** (*supermax*); 4) обозначающие дальнейшее деление: sub- (*submission, subgoal*) , 5) придающие сниженную оценку **under-** (*underachievement*). С позиций этимологии в сфере юридической психологии функционируют простые термины, содержащие в себе суффикс романского происхождения ***-tion*** (самый продуктивный), греко-латинские префиксы и суффиксы: ***re-, de-, dis; -ing, -ity, -ment, -er/ -or***.

Проведенное нами исследование показало, что наиболее продуктивным способом терминообразования среди многокомпонентных словосочетаний является образование **двухкомпонентных и трехкомпонентных** терминологических словосочетаний. Наиболее распространенными структурными моделями двухкомпонентных терминов являются:

A+N : *abient behavior, abnormal behavior, adaptive behavior, adequate stimulus, adient behavior, affective personality, aggressive instinct, criminal psychology, legal psychology, juvenile recidivism, forensic assessment, forensic psychiatry, forensic interview, therapeutic jurisprudence*;

N+N : *abasement need, activity drive, affiliation need, aggression need, armchair psychology, submission scale, behavior modification, juvenile recidivism, juvenile crime rehabilitation plan*;

Ved+N : *conditioned stimulus, conditioned response, delayed response, stereotyped behavior, fabricated experiments*;

Ving+N : *consulting psychologist, coping behavior, conditioning intellect, orienting reflex*, *sleepwalking disorder, aggravating / mitigating circumstances.*

Наиболее распространенными структурными моделями **трехкомпонентных терминов** являются:

A+N+N: *antisocial personality disorder, Psychodynamic trait theory, Cultural deviance theory, social process theory, social conflict theory expressive language disorder, avoidant personality disorder; dependent personality disorder; histrionic personality disorder, narcissistic personality disorder mental health care*, *emotional intelligence skills, civil commitment evaluations*;

A+A+N: *major depressive disorder, brief psychotic disorder, intermittent explosive disorder; oppositional defiant disorder; criminal investigative analysis*

N+N+N : *juvenile justice center, violence risk assessment, borderline personality disorder*, *attorney personality profile*;

N+A +N: *response antisocial personality*, *body dysmorphic disorder*

Ving+N+N: *learning discrimination reaction, sentencing mitigation evaluations*;

Ved+N+ N: *battered person syndrome*;

Ved+N+N: *generalized anxiety disorder;*

A+ N +Ving: *judicial decision making;*

Ved+ A+ N: *shared psychotic disorder.*

Термины, имеющие в своем составе четыре и более значимых компонента, используются в сфере юридической психологии достаточно редко: *memory enhancing techniques for investigative interviewing*.

В результате исследования было установлено, что наиболее продуктивными способами образования английских терминов юридической психологии являются морфологический и синтаксический. Кроме аффиксации, морфологическое словообразование представлено аббревиатурными и композитными вариантами.

Аббревиатурные варианты широко представлены акронимами (инициальные аббревиатуры): *PTSD (posttraumatic stress disorder), SAD (seasonal affective disorder), MPD (dissociative identity disorder), PTSD (post-traumatic stress disorder)*.

Композитные варианты образуются сложением слов или основ многокомпонентного термина: *housebreaking, shipjacker, lawbreaker*.

Среди синтаксического словообразования выделяются **графические варианты**: *common-sense, field-independent psychology, baby-batterer, ram-raider, equity-law distinction, legal decision-makers, law-abidingness, law-abiding behavior, law-abiding citizen, law-abiding lifestyle, law-and-order, law-breaking, law-enforcement, law-makers, law-enforcement agency, law-related education, equity-law distinction.*

Таким образом, выделены такие структурные типы терминов: простые термины, сложные термины и терминологические сочетания. Проанализировав простые термины с точки зрения аффиксального способа образования, можно сделать вывод, что самыми продуктивными суффиксами являются ***–tion, -ty - er/or/ar***, и префиксами - ***re-, de-, dis***. Кроме аффиксации композитное словосложение как разновидность морфологического способа также является продуктивным в образовании терминов юридической психологии. Анализ структурных характеристик термин свидетельствует о тенденции образования терминов с более чем одной основой. Среди двухкомпонентных терминологических сочетаний наиболее продуктивными являются **A+N** и **N+N**, среди трехкомпонентных - **A+N+N, A+A+N** и **N+N+N**. В сфере образования терминологических единиц продуктивным также является синтаксическое словообразование, широко представленное графическим вариантом. Перспектива нашего исследования состоит в анализе семантической структуры английских терминов юридической психологии.

Литература

1. Даниленко В. П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М. : Наука, 1986. – С. 5–23.
2. Кияк Т. Р. Лингвистические аспекты терминоведения. – К. : УМК ВО Украины, 1989. – 104 с.
3. Литвинко О. А. Лінгвістичні аспекти англійських багатокомпонентних термінів // Вісник СумДУ. - 2002. – № 4 (37). – С. 113-116.
4. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. –157 с.
5. Скороходько Э. Ф. Вопросы перевода английской технической литературы: (перевод терминов) / Э. Ф. Скороходько. – К. : Изд-во Киев. ун-та имени Т. Г. Шевченко, 1960. – 86 с.
6. Артикуца Н. В. Мова права і юридична термінологія: навчальний посібник. — К.: Стилос, 2004. — 277 с.
7. Вербенєц М.Б. Юридична термінологія української мови: історія становлення і функціонування: Автореф. дис. канд. філол. н. - Київ, 2004. – 15 с.
8. Гумовська І. М. Англійська юридична термінологія в економічних текстах: генезис, дериваційні та семантико-функціональні аспекти: Автореф. дис. канд. філол. н. - Львів, 2000. – 18 с.
9. Цісар Н. З. Вторинна номінація в системі української медичної термінології: дис.. канд.. філол.. наук:. - Львів 2009. – 267 с.
10. Куделько З. Б. Англійська терміносистема ринкових взаємин: синтагматичні та парадигматичні особливості: дис. канд. філол. наук. – Чернівці, 2003. – 243 с.
11. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
12. Ткачева Л.Б. Основные закономерности развития английской терминологии. – Томск, 1987. – 200с.
13. Лучков В. В. Англо-русский словарь-минимум психологических терминов / В. В.Лучков, В. Р. Рокитянский. - М.: Путь, 1993 . – 80 с.
14. Forensic Psychology Dictionary : [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.uplink.com.au/lawlibrary/Documents/Docs/Doc (дата обращения (31.01.2013).
15. List of Mental Disorders: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_mental_disorders (дата обращения (31.01.2013).
16. Oxford Dictionary of Psychology / [Ed. by Andrew M. Colman]. — New York : Oxford University Press. — 896 p.

Замалюдинова М.З.

Студент, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

РОЛЬ ЭМОТИВНОГО КОМПОНЕНТА В ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация

В статье рассматриваются английские фразеологизмы с компонентом эмотивом. Цель работы - провести лексикографическое исследование указанных компонентов, сделать типологическую классификацию фразеологических единиц, выявить роль эмотивного компонента. Данная тема является актуальной, так как изучение фразеологизмов с компонентом эмотивом помогает проследить взаимодействие языка с человеком.

Ключевые слова: фразеологизм, эмотивный компонент, фразеология.

Zamalyudinova M.Z.

Student, Komsomolsk-na-Amure State Technical University

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH EMOTIVE COMPONENT

Abstract

This article contains information about English phraseological units with emotive component. The aim of this work is to make lexicographical research of such units, do the typological classification of phaseological units, define the role of the emotive component. This is a topical problem and helps to retrace between language and person.

Keywords: phraseological unit, the emotive component, phraseology.

Эмоциональная сфера играет большую роль в формировании единой базы знаний и ценностей и, соответственно, в становлении ФЕ - образной и национально-маркированной языковой единицы. ФЕ эмотивной семантики, как и другие ФЕ, демонстрируют тесную связь национально-социальных и языковых явлений[1].

В работе было проанализировано 120 фразеологических единиц с положительными и отрицательными эмотивными компонентами – angry, astonishment, blessing, calmness, cheer, contempt, despair, delight, fear, grief, happiness, hate, ignorance, joy, love, madness, pity, pride, pleasure, surprise и т.д.

Фразеологические единицы с положительным эмотивным компонентом

К положительным эмотивным компонентам относятся: love, pleasure, happy, happiness, cheer, admiration, joy, delight и т.п.

Анализ проводится по следующим критериям: эмоциональная коннотация ФЕ, приобретение компонентом нового значения, сохранение старого значения, является ли ФЕ номинативной или неноминативной.

Cupboard love - a show of love inspired only by some selfish or greedy motive. Это словосочетание является фразеологической единицей, т.к. характеризуется устойчивостью лексико-грамматического состава, значение частично мотивировано. В данном случае значение компонента прямое – обозначение чувства любви, в составе ФЕ оно не трансформируется.

Согласно классификации Вежбицкой, компонент «love» относится к эмоциям, связанным с отношением к другим людям [2].

ФЕ *cupboard love* имеет отрицательное значение, несмотря на то, что сам эмотивный компонент несет положительную коннотацию. Существует следующая версия происхождения данного фразеологизма – *когда кошка хочет есть, она с любовью смотрит на буфет, где находится еда, надеясь, что в обмен на ее влюбленный взгляд её покормят*[3].

Фразеологические единицы с отрицательным эмотивным компонентом

К отрицательными эмотивным компонентам относятся anger, contempt, envy, fear, frighten, grief, madness, sad и другие.

Значения компонента envy:

1) a feeling of grudging or somewhat admiring discontent aroused by the possessions, achievements, or qualities of another
2) the desire to have for oneself something possessed by another; covetousness
3) an object of envy
4) to be envious of (a person or thing)

Better be envied than pitied – лучше вызывать к себе зависть, чем жалость. В данном фразеологизме значение компонента полностью сохраняется, здесь он выступает в роли сказуемого. ФЕ мотивирована, т.к. значение можно понять из значений составляющих компонентов. По классификации Вежбицкой, envy относится к эмоциям, связанным с отношением к другим людям [2].

Green with envy – very envious or jealous. Значение эмотивного компонента не трансформируется, значение всей ФЕ можно вывести из значений входящих компонентов, следовательно ФЕ является мотивированной. Данная ФЕ – номинативная и называет саму эмоцию – зависть. Зеленый цвет традиционно считается цветом зависти и встречается во многих ФЕ.

Эмотивный компонент grief имеет значения:

1) deep or intense sorrow or distress, esp at the death of someone
2) something that causes keen distress or suffering
3) trouble or annoyance

Come to grief – have an accident; meet with disaster. Значение компонента эмотива трансформируется, ФЕ не является мотивированной и номинативной. По классификации Вежбицкой данный эмотивный компонент относится к эмоциям, связанным с «плохими вещами».

В ходе анализа выяснилось, что эмотивный компонент в составе фразеологической единицы может изменять свою коннотацию (значение). Из 120 ФЕ с эмотивным компонентом в 36 случаях произошла трансформация значения эмотивного компонента. Соответственно, в остальных ФЕ компонент сохраняет свое значение или обозначает амбивалентную эмоцию.

Литература

1 Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб. / А.В. Кунин. — М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996 - 381 с.

2 Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. - М.: Прогресс, 2001. -235 с.

3 Oxford Dictionary of Idioms, edited by Judith Siefring / second edition. – Published in the United States by Oxford University PressInc., New York, 2002. – 340c.

Калинина В. В.[1], Фетисова С. А.[2]

[1,2]Кандидат филологических наук, доцент, Иркутский государственный лингвистический университет

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация

Статья посвящена анализу терминов, существующих в современной лингвистике и применяемых к описанию эмоциональных состояний. Авторы рассматривают различные термины: «сценарий», «когнитивная модель», «прагматическая ситуация» и др. В ходе анализа авторы выбирают термин «прототипическая ситуация» и доказывают его объективность.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, прототипическая ситуация, концепт, когнитивная модель, прагматическая ситуация.

Kalinina V.V.[1], Fetisova S.A.[2]

[1,2]PhD in Philology, Associate Professor, Irkutsk State Linguistic University.

PROTOTYPICAL SITUATION AS A MEANS OF LANGUAGE MODELING OF EMOTIONAL STATES

Abstract

The article deals with analysis of the contemporary linguistic terms applied to describing emotional states. The authors analyse different terms, such as 'scenario', 'cognitive model', 'pragmatic situation', etc. As a result the authors choose the term 'prototypical situation' and prove its objectivity.

Keywords: emotional state, prototypical situation, concept, cognitive model, pragmatic situation.

Раскрытие сущности концепта не может быть ограничено только выявлением концептуальных признаков. Полноценное знание о концепте возможно в результате сочетания разных способов лингвистического анализа: исследования понятийной стороны концепта, наблюдения над функционированием языковых средств, репрезентирующих концепт, и выявления структур знания, которые стоят за каждой языковой формой . В сознании концепты на более высоком уровне образуют структуры высокой степени абстракции, которые включают в себя фреймы, гештальты, скрипты, сценарии и др.

Концепты внутреннего мира человека выступают как абстрактные сущности, суть которых сложно понять, если ограничиться анализом семантики репрезентирующих их языковых средств. Проблема представления внутренней сферы человека решается в терминах «сценария» [2; 9; 16; 17], «ситуации» [5; 8; 6; 10; 17], «когнитивной модели» [9; 8; 11].

Так, интерпретируя эмоциональные концепты, исследователи прибегают к термину «сценарий». По определению Н. Н. Болдырева, «сценарий / скрипт – динамически представленный фрейм как разворачивающаяся во времени определенная последовательность этапов, эпизодов» [4, с. 37]. Толкование эмоциональных концептов, с позиции А. Вежбицкой, осуществляется при помощи так называемых формул, предусматривающих строгое разграничение эмоциональных состояний. Эти формулы воплощаются в *прототипических или ментальных сценариях (ситуациях)* на основании того, что эмоциональные концепты задаются ситуациями, типичными для известных переживаний [17, с. 161]. Определение эмоционального концепта происходит посредством описания внешней ситуации как когнитивной структуры высокой степени абстракции и сводится к тому, что примерно чувствует человек, испытывающий то или иное чувство [Там же, с. 180].

Понятие «*сценария»* возникновения и развития эмоции рассматривается и Ю. Д. Апресяном [2]. Согласно данному подходу, человек представлен во взаимодействии семи систем «наивной» картины мира: восприятия, физиологии, моторики, желаний, интеллекта, эмоций и речи. Сценарий возникновения и развития эмоций предполагает определенных участников и отражает специфику каждого феномена на когнитивном уровне.

Дж. Лакофф при рассмотрении эмоционального состояния гнева также применяет термин *«прототипический сценарий»,* который представляет собой последовательность этапов возникновения, развития и следствия данного эмоционального

состояния во временном континууме [9]. А. В. Стародубцева исследует семантические и синтаксические средства репрезентации эмоционального состояния в тексте и выделяет сценарий концепта «Эмоция» как совокупность идентификаций наименования, типичных ролей, условий ввода типичной ситуации и последовательности целенаправленных сцен [16, с. 8].

При исследовании эмоциональных концептов также вводится термин «*когнитивная модель ситуации*». Прототипическая когнитивная модель образуется метафорами и метонимиями, вербализующими эмоциональное состояние гнева [8; 9, с. 514]. Когнитивная модель ситуации конструируется на уровне фрагмента ситуации, где используется главный принцип переноса по наличию связи внутреннего состояния человека и некоторой внешней ситуации. Исходя из того, что внутренний мир человека представляет собой область абстракции, составляющими которой выступают метафизические, ирреальные сущности, М.В. Пименова анализирует концепты внутреннего мира человека с точки зрения когнитивной модели. Когнитивная модель определяется как некий стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт и знания о мире [11, с. 83].

Эмоциональная ситуация и ее участники рассматриваются Е. В. Обаревич с позиции когнитивного аспекта английских предложений. В эмоциональной ситуации, или «сцене», каждый участник выполняет отведенную ему роль, что на ментальном уровне соответствует определенной структуре, влияющей на выбор языковых средств для описания эмоционального состояния [10, с. 6].

Наравне с термином «сценарий» используется термин *«ситуация»*. Ситуация включает пять компонентов: каузатор эмоционального состояния, контакт, собственно состояние, «рефлексы» внутреннего состояния и оценка [8, с. 312].

В теории коммуникации разрабатывается термин *«прагматическая ситуация»* [13; 3; 12; 1]. Н. К. Рябцева определяет прагматическую ситуацию как внешнюю по отношению к говорящему, противопоставленную коммуникативной ситуации, в совокупности с которой реализуется иллокутивная сила [13, с. 82 – 83]. Термин «прагматическая ситуация» в данной работе применяется к описанию речевого акта. Отмечая сложный характер ситуации эмоционального состояния и ее многомерную структуру, Н. К. Рябцева объединяет все языковые средства, связанные с описанием ситуации страха, в особо выделенный *концепт психологической сферы человека*, в котором концентрируются знания и опыт, накопленные носителями языка о своих субъективных состояниях [14, с. 251].

Применительно к эмоциональным состояниям «прагматическая ситуация» используется Н. Д. Арутюновой для описания стыда как взаимоотношения Я и Другого. Стыд описывается не только как чувство, непосредственно испытываемое субъектом, но и как оценка Другого, которая производится со стороны. Результатом стыда является совесть, которая воздействует на сознание человека [3]. Теория Н. Д. Арутюновой применяется к исследованию неискреннего дискурса. За прагматическими ситуациями скрываются разные смыслы, связанные со структурой «внутреннего человека» или «семиотическим образом человека». По мнению С. Н. Плотниковой, в подобных ситуациях необходимо исследовать интерперсональное воздействие [12, с. 111 – 120]. Помимо ситуации стыда, изучалась прагматическая ситуация счастья, в которой один из участников – говорящий осуществляет речевое действие с определенным прагматическим смыслом и задает реакцию слушающего [1, с. 44].

Термин «ситуация» применяется не только по отношению к эмоциональным состояниям, но и к ситуациям верности и предательства [15, с. 16]. Исследователь определяет ситуацию как особый «квант жизни», который представляет собой результат координации субстанций в пространстве и времени. Ситуации верности и предательства рассматриваются с точки зрения их динамического развития, участников и невербальных средств при описании ситуаций.

К описанию стыда и позора в русском языке также применяется термин «ситуация» Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелевым. «Ситуация» в понимании вышеуказанных лингвистов включает в себя участников и описывается на синтаксическом уровне. Отметим, что данный термин в работе [5] используется не только по отношению к эмоциональным состояниям, но и к этической оценке. Анализ ситуации осуществляется Анной А. Зализняк при исследовании концептуальной схемы, коррелирующей с многозначным словом [6, с. 41]. Мы разделяем точку зрения Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева и Анны А. Зализняк, что термин «ситуация» является подходящим для исследования концептов, которые коррелируют с разными концептуальными областями. В качестве метаязыка мы используем термин «*прототипическая ситуация*», который определяем как когнитивную структуру высокой степени абстракции, включающую в себя набор семантических компонентов, типичных для ситуации. Процесс познания представляет собой непрерывный континуум, в котором объекты окружающего мира вычленяются как представители некоторой категории. Представление о категории в сознании сводится к мысленному образу, обладающему набором общих, типичных признаков, и по этим признакам человек идентифицирует образ как прототип [7, с. 141 – 144]. Набор типичных признаков, характеризующих категории эмоции и оценки, позволяет говорящему категоризовать стыд как эмоциональное состояние или как оценку. Прототипическая ситуация достаточно содержательна и операциональна. Анализ прототипической ситуации предполагает выделение компонентов ситуации и установление способов их языковой репрезентации. Поскольку концепт SHAME обладает синкретичным характером и включает в себя субконцепты «эмоциональное состояние» и «оценка», то его исследование осуществляется с точки зрения двух прототипических ситуаций: ситуации эмоционального состояния стыда и ситуации оценки.

Таким образом, выбранный нами термин «прототипическая ситуация» является наиболее универсальным при описании эмоциональных состояний, поскольку он включает участников ситуации и позволяет рассмотреть ситуацию эмоционального состояния как на семантическом уровне, так и на синтаксическом.

Литература

1. Анисимова Е.С. Прагматическая ситуация счастья и ее дискурсивная реализация в современном английском языке : дисс. … канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2007. – 173 с.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. II. – 767 с.
3. Арутюнова Н.Д. О стыде и стуже // Вопросы языкознания. 1997. № 2. – С. 59 – 70.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2000. – 123 с.
5. Булыгина Т.В., А.Д. Шмелев. Грамматика позора // Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000. – С. 216 – 234.
6. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. М., 1996. – 200 с.
8. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М. Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
9. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении; пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
10. Обаревич Е.В. Когнитивный аспект английских предложений-высказываний, передающих ситуации эмоционального состояния : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04. Тамбов, 2004. – 22 с.
11. Пименова М.В. Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 82 – 90.

12. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс: в когнитивном и структурно-функциональном аспектах : монография. Иркутск: ИГЛУ, 2000. – 244 с.
13. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь [Текст] / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994. – С. 82 – 92.
14. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. РАН. Ин-т языкознания. М. : Academia, 2005. – 640 с.
15. Саварцева Н.В. Этические концепты «верность» и «предательство» в английском языковом сознании : автореф. дис. …канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2008. – 21 с.
16. Стародубцева А.В. Исследование концептуального пространства «Эмоция» в тексте (на материале английского языка) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04. Барнаул, 2004. – 19 с.
17. Wierzbicka, A. Semantics: primes and universals. Oxford: Oxford University Press, 1996. – 487 p.

Красникова С.И.[1], Моисеева И.Ю.[2]
[1]Магистрант, [2] доктор филологических наук, профессор, Оренбургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ФЛИРТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ЛЕВИ «СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ»)

Аннотация

Статья посвящена изучению флирта как непрямого речевого жанра. В работе выявляются лексико-синтаксические особенности флирта и его невербальный контекст для получения более полных знаний о свойствах, приемах и условиях применения флирта как речевого жанра.

Ключевые слова: непрямой речевой жанр, флирт, лексика, синтаксис.

Krasnikova SI[1], Moiseyeva IU[2]
[1]Master student, [2]Doctor of Philology, Professor, Orenburg State University

THE LEXICAL AND SYNTACTIC FLIRTING TECHNIQUES (BY THE EXAMPLES OF THE NOVEL M. Levy "NEXT TIME")

Abstract

The article considers the lexical and syntactic flirting techniques as indirect speech genre and his non-verbal formulation by the example of the novel M. Levy "Next time" for a more complete knowledge of its properties, methods and conditions of use as a speech genre.

Keywords: indirect speech genre, flirting, lexical and syntactic flirting techniques.

Современное общество живет в XXI веке, веке информационных технологий и мировой глобализации, в связи с чем появилось больше возможностей для общения друг с другом на расстоянии и недостаток свободного времени общаться друг с другом лично. Из-за такого дефицита времени люди все чаще подменяют реальное общение и личные встречи жизнью в социальных сетях, звонками в Skype и печатаньем SMS сообщений. Тем самым они теряют навык межличностного общения и все чаще испытывают в нем затруднение. Одним из универсальных способов завязывать новые отношения и поддерживать старые, устанавливать и развивать деловые связи, является речевой жанр флирт.

Целью данной статьи является изучение особенностей флирта как непрямого речевого жанра и его приемов.

Материалом исследования послужил роман М. Леви «Следующий раз» на русском и французском языках.

Современные лингвисты опираются на базовое определение речевого жанра М.М. Бахтина, который описывал его как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказывания» [1]. Согласно М.М. Бахтину речевые жанры подразделяются на первичные и вторичные:

- первичный речевой жанр - это «жанр, сложившийся в условиях непосредственного общения в любой сфере общения»;
- вторичный речевой жанр – это «романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры - возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного)» [1].

Согласно данной классификации флирт как речевой жанр относится к вторичным и непрямым речевым жанрам, и, по мнению В.В. Дементьева, соединяет в себе как планируемую так и непланируемую непрямую коммуникацию:

- «непрямая коммуникация – это содержательно осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата»;
- планируемая непрямая коммуникация – это « прием, имеющий целью программировать интерпретацию адресата в направлении, желательном для адресанта»;
- непланируемая непрямая коммуникация - это «неизбежная неточность в передаче и приеме смыслов вследствие непредсказуемости коммуникации, интерпретативной деятельности слушающего» [5].

Принадлежность флирта к межличностной коммуникации обосновывается привлечением к себе внимания собеседника, направленным на верную декодирование полученных им знаков и информации, что и является главной задачей флирта. По мнению О.О. Селивановой «в межличностной коммуникации переплетаются два вида общения: вербальное и невербальное, при этом слова составляют незначительную часть коммуникации: «лишь 7 % − вербальный аспект речи, а 55 % информации мы получаем, анализируя пантомимику партнера по коммуникативному акту, 38 % − тон голоса» [3].

Изучив научные труды и теоретический материал по проблематике речевых жанров и по флирту как речевому жанру (М.М. Бахтина, Н.Д. Арутюновой, А.В. Гайды, В.Е. Гольдина, Т. В. Матвеевой, Т. В. Шмелевой, Е.Д Лебедевой, Н.Ю. Шведова, Ю.М. Скребнева, Е.Ф. Тарасова, Б. Трейси, Э. Берна, Ш.Вульфа и К. Кунц, А. Курпатова, В.А Ковшикова, К.Ф Седова, П. Хэскелл и др.), мы разработали алгоритм анализа практического материала для выявления частотности употребления флиртовых приемов в различных ситуациях флирта, коммуникаций между двумя людьми с использованием флирта.

Данный алгоритм состоит из пяти этапов:

5. выявление ситуаций флирта (лингвистический и экстралингвистический контекст);
6. подразделение этих ситуаций на две группы: флирт между знакомыми и флирт между незнакомыми людьми;
7. подразделение каждой из этих групп на группы в зависимости от инициатора флирта: инициатор во флирте мужчина и инициатор во флирте женщина;
8. определение цели флирта, которая делится на макро цели (флирт ради самого флирта и флирт шуточная борьба) и микро цели (сигнал объекту о заинтересованности им, понравиться объекту, сохранить лицо адресата и сохранить свое лицо);
9. рассмотрение приемов флирта, делящихся на вербальные (лексические и синтаксические) и на невевербальные (мануальные, мимические, пантомимические, проксемика, хронемика и такесика).

В ходе анализа романа Марка Леви «Следующий раз» было выявлено 12 ситуаций флирта.

В 83 % случаев из которых флиртовали знакомые друг с другом люди:

5. «Глядя, как она что-то подчёркивает на последней странице, Джонатан лелеял надежду, что является свидетелем долгожданного завершения затянувшихся приготовлений. Ещё четыре недели, и в этот самый час их союз скрепят священные узы законного брака»[6], «Jonathan, le sourcil en éveil, la regardait en rayer les lignes de la dernière page non sans espérer que cela annonçait peut-être la fin tant attendue des préparatifs. Dans quatre semaines, à cette heure-ci de la journée leur union serait consacrée par les liens solennels du mariage»[7];

Установлено что в данных ситуациях инициаторами флирта выступают с равной частотностью как женщины 50%, так и мужчины 50%:

- «Войдя решительным шагом в кафе, *она* спустя несколько минут подошла к Джонатану, держа в каждой руке по чашке. - Капуччино без сахара! - объявила она. - Осторожно, горячо!»[6], «Elle entra d'un pas décidé et le rejoignit quelques minutes plus tard, tenant deux tasses dans ses mains.- Cappuccinosanssucre ! Faitesattention, c'est brûlant»[7];

6. «На букет, который *Джонатан* поставил на стол, она не обратила никакого внимания» [6], «Elle ne prêta aucune attention au bouquet que Jonathan avait posé sur latable» [7].

В 60% случаев знакомые люди руководствуются макроцелями:

7. « - Это я. Мне было за вас тревожно, *захотелось убедиться*, что вы благополучно вернулись»[6], « - C'est moi qui me faisais du souci, je voulais juste m'assurer que vous étiez bien rentré» [7].

В тоже время они прибегают и к микроцелям в 40% случаев:

8. « - Я вас *проверяла!* Ладно, идёмте, мой желудок сердится, когда я надолго о нём забываю»[6], «- Je vous testais! Allez, venez, mon estomac me tenaille quand je l'ignore trop longtemps»[7];

Для достижения положительного результата флирта собеседники используют следующие приемы:

– Вербальные:

1.1) лексические

a) комплимент:

9. «по утрам, любуясь тобой, когда ты ещё не проснулась, *я нахожу тебя бесконечно красивее*» [6], «le matin quand je te regarde dormir *je te trouve infiniment plus belle* que lorsque tu te prépares pour une soirée. À ce moment de la journée, dans l'intimité de notre lit, aucun autre regard ne vient troubler celui que je te porte» [7];

b) благодарность:

– «-День вышел замечательный, - сказал он, - *я вам очень признателен*» [6], «C'était une merveilleuse journée, dit-il, *je vous en suis très reconnaissant*»[7];

c) намек:

– «- Три уик-энда полного отдыха придутся очень кстати, если мы намерены встретить *день «Д» в полном сознании*» [6], « - Trois week-ends de repos complet ne nous feront pas de mal si nous voulons *être tout à fait conscients le jour J!*»[7];

d) насыщать рассказ подробностями:

– «- Моя покровительница - так я называла бабку – приехала за мной в пансион в роскошном автомобиле. Глупо, конечно, но знали бы вы, как я задрала нос перед остальными девчонками! Даже не потому, что это был немыслимый «бентли», а потому, что за рулём сидела она сама! Мы проехали через весь Лондон, ни разу не остановившись, как я ни упрашивала. Мне приходилось пожирать глазами быстро проплывающие мимо старинные церкви, пабы, кишащие пешеходами улицы, набережные Темзы…»[6],« - Ma protectrice, c'est comme cela que j'appelais ma grand-mère, était venue me chercher à la pension dans une magnifique automobile. C'est idiot, mais si vous saviez comme j'étais fière devant les autres filles. Pas parce que la voiture était une incroyable Bentley, mais parce que c'était elle qui la conduisait. Nous avons traversé Londres où, en dépit de mes jérémiades, elle n'a pas voulu s'arrêter. Alors j'ai avalé des yeux aussi vite que je le pouvais les façades des vieilles églises, les devantures des pubs, les rues animées de piétons, tout ce qui défilait par la fenêtre et surtout les berges de la Tamise»[7];

f) использование комической речи:

– «- Ровно полдень. *Вы вовремя, опоздание на сутки не в счёт*» [6], « - Il est midi pile, dit-elle en venant à sa rencontre, *à une journée près, vous êtes à l'heure*» [7];

g) убеждать, не настаивая:

– «- Кажется, у нас будет на это целая неделя. А пока ступайте спать, *я весь день удивлялась, как вы умудряетесь держаться на ногах*» [6], « - Je crois que nous aurons toute la semaine pour cela, allez vous coucher, *je me suis demandé tout l'après-midi comment vous faisiez pour tenir debout*» [7];

1.2) синтаксические

a) подбор «соглашательных» предложений:

– « - *Ты веришь*, что можно любить так сильно, что даже смерть не сотрёт память? *Веришь*, что чувство способно нас пережить и вернуть к жизни? Веришь, что время может без конца соединять беззаветно любивших? Веришь ли ты во всё это, Клара?»[6], « - *Crois-tu* qu'on puisse s'aimer au point que la mort n'efface pas la mémoire ? *Crois-tu* qu'il soit possible qu'un sentiment nous survive et nous redonne vie ? Crois-tu que le temps puisse réunir sans fin ceux qui se sont aimés assez fort pour ne pas l'avoir perdu ? Est-cequetucrois ça, Clara?» [7];

b) открытые вопросы:

– «- Если бы он не привёл вас в тот день в музей, *как бы вы поступили со своей жизнью?*» [6] «Et s'il ne vous avait pas emmené au musée ce jour-là, *qu'auriez-vous fait de votre vie*?» [7];

2) Невербальные

2.1) фонационные:

– «Её *голос был полон радостного предвкушения*» [6], «Sa *voix était pleine d'une attente joyeuse*» [7];

2.2) мимические:

– «Клара состроила *недовольную гримасу*» [6], «répondit Clara *en faisant la moue*» [7];

2.3) пантомимические:

– «Джонатан *со смущённым видом выпрямился* на скамейке» [6], «Jonathan *se redressa* sur le banc*, l'air très embarassé*»[7];

2.4) ситуативно-конфигуральные:

– «Даже самые простые *движения* Клары *были образцом изящества*» [6], «Même *dans ses gestes* les plus simples, *Clara était élégante*» [7];

2.5) проксемика:

– «И она *поцеловала его в щеку*. Это было их первым телесным соприкосновением» [6], «*Elle l'embrassa sur la joue*. Ce fut la toute première fois que leurs peaux se touchaient et la première aussi que l'incroyable phénomène se produisit» [7];

2.6) хронемика:

– «- Я вам не надоела своими историями? - спросила Клара. Они сели на скамейку. *Сгущались сумерки*, над их головами разгорался фонарь. Джонатан попросил её продолжать» [6], «- Je vous ennuie avec mes histoires, non ? demanda Clara. Ils s'assirent sur un banc. Le réverbère au-dessus de leur tête les éclairait *dans la nuit récente*. Jonathan la supplia de continuer» [7].

Вторая группа ситуаций флирта, выявленных нами в романе, включает в себя флирт между незнакомыми друг с другом людьми и составляет 17 %:

– «*Женщина увидела* на лацкане у Джонатана значок, который он забыл отстегнуть, *прочла его имя и занятие* - эксперт по живописи» [6], «*Elle regarda* au revers de la veste de Jonathan le badge qu'il avait oublié d'enlever. *Elle y découvrit son nom et sa qualité* d'expert en peinture» [7].

В данных ситуациях и мужчины и женщины в равной степени являются инициаторами флирта:

– «*Джонатан* заулыбался, *подошёл к ней* и протянул бумажную салфетку» [6], «*Jonathan* sourit, il prit une serviette en papier, *s'approcha* et la lui tendit» [7];

- «- Какой период? - *осведомилась она* вместо того, чтобы представиться самой» [6], «- Quelle époque ? *demanda-t-elle* en guise de bonjour» [7].

Во флирте незнакомых друг с другом людей у мужчин преобладает макроцель - флирт ради самого флирта, у женщин же в отличии от мужчин чаще встречается микроцелью, например желание предупредить:

– *«...Прислушайтесь хорошенько* к тому, что я вам сейчас скажу: не отрекайтесь!...» [6], «- Monsieur Gardner, à cet instant, quelque chose en vous devine que je ne suis pas une vieille femme qui aurait perdu sa raison. *Faites très attention* à ce que je vais vous dire : n'abandonnez pas!»[7].

Для обеспечения успеха флирта собеседники прибегали к следующим приемам:

1) Вербальным :

1.1) лексические:

a) комплимент:

– «Какой у вас *интересный взгляд*» [6], «-Vous avez *un joli regard*» [7];

b) благодарность:

– «*Ещё раз спасибо за…*»[6], «- *Merci encore pour*»[7];

c) использование комической речи, самоирония:

– «- Значит, ежедневник! Вечно я его теряю. *Наверное, пытаюсь таким образом избежать нежелательных встреч*» [6], «- Mon agenda !Je le perds tout le temps, *je dois avoir horreur des rendez-vous*»[7];

1.2) синтаксические:

a) подбор «соглашательных» предложений:

– «- *Верили же мы раньше*, что Земля плоская, что Солнце вращается вокруг нас, а не наоборот. Большинство людей довольствуются верой в то, что видят...» [6], «- *Nous avons aussi cru* que la terre était plate, et que c'était le soleil qui tournait autour de nous. La plupart des hommes se contentent de croire ce qu'ils voient» [7];

b) убеждать, не настаивая

– « Вот вы не верите в прошлые жизни - *зачем тогда проводите свою в девятнадцатом веке?*» [6], «Et vous qui ne croyez pas aux vies antérieures, *pourquoi passez-vous la vôtre au XIXe siècle* » [7];

c) использование предложений с конструкцией « я знаю, что вы…»:

– « - Мистер Гарднер, *сейчас вы догадываетесь краешком ума*, что я вовсе не выжившая из ума старуха. Прислушайтесь хорошенько к тому, что я вам сейчас скажу: не отрекайтесь!» [6], «- Monsieur Gardner, à cet instant, *quelque chose en vous devine* que je ne suis pas une vieille femme qui aurait perdu sa raison. Faites très attention à ce que je vais vous dire : n'abandonnez pas!» [7];

2) Невербальные

2.1) мануальные:

– «Вместо ответа он, вынул салфетку, *указал ей на подбородок*» [6], «Jonathan ne répondit pas. La serviette en papier à la main, *il lui désigna la pointe de son menton*» [7];

2.3) мимические:

– «В облике пожилой женщины произошла резкая перемена, *её черты заострились*» [6], «Le visage de la femme changea brutalement, *ses traits se durcirent, ses yeux redevinrent d'un bleu profond*» [7];

2.4) проксемика:

– «Женщина с седыми волосами *приблизила своё лицо к его лицу*» [6], «La femme aux cheveux blanc *s'approcha son visage*» [7];

2.7) такесика:

– «Внезапно женщина *схватила его за руку...*» [6], «La femme *le saisit* soudain *par le bras*. Elle le fixa gravement» [7].

Таким образом, анализ эмпирического материала показал, что чаще флиртуют друг с другом знакомые между собой люди 83%, и в их флирте независимо от гендерной принадлежности инициатора преобладает макроцель – 60%. Для успешного флирта они используют вербальные приемы флирта, преимущественно лексические.

Незнакомые же друг с другом люди флиртуют в 17 % случаев, и здесь нет преобладаний ни среди инициаторов (50 % - мужчина, 50% женщина), ни среди цели (50% - микроцель, 50% - макроцель). В приемах флирта в отличии от знакомых друг с другом людей незнакомцы чаще отмечают и используют невербальные посылы.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. – 360 с.

2. Кон И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. - М.: Медицина, 1989 - 336 с.

3. Селиванова Е.А. Основы теории речевой коммуникации / Е. А. Селиванова - 2011. Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/714465/ (дата обращения 10.08.2013).

4. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд.- Изд-во: Питер, 2012 - 570с.

5. Дементьев В.В. Основы теории непрямой коммуникации// В.В. Дементьев Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/385128/ (дата обращения 19.08.2013).

6. Леви М. Следующий раз / М. Леви - Режим доступа:http://tululu.org/ read74742 (дата обращения 25.08.2013).

7. Levy M. La prochaine fois / M. Levy. – Режим доступа: http://bookos.org/g/ Marc% 20Levy (дата обращения 25.08.2013).

Мокрополова А.Н.[1], Малышева Н.В.[2]
[1] Студентка; [2] кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре технический университет

ОБРАЗ «ПРЕЗИДЕНТА» НА САММИТЕ АТЭС 2012

Аннотация

Цель данного исследования заключается в описании образа российского президента на материале зарубежных и отечественных статей саммита АТЭС 2012 года. Нами проведены лексикографическое исследование концепта «президент» в этимологических, фразеологических, специализированных словарях; контекстуальный анализ в СМИ, освещавших саммит 2012 года.

Ключевые слова: концепт «президент», АТЭС, саммит, образ, характеристика.

Mokropolova A.N.[1]; Malysheva N.V.[2]
[1] Student; [2] PhD in Philology, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure Technical University

THE IMAGE OF "PRESIDENT" AT THE SUMMIT APEC 2012

Abstract

The purpose of the research consists in the Russian president's description on the base of domestic and foreign articles of summit APEC 2012. The lexicographic investigation of the concept "resident" has been carried out in etymological, phraseological and specialized dictionaries; the contextual analysis was fulfilled in the media depicting the summit APEC 2012.

Keywords: concept "president", APEC, summit, image, characteristics.

Образ человека играет большую роль в коммуникации, и большое внимание ему уделяется при межкультурном общении, ведь культура индивидуальна и специфична. Следовательно, один и тот же образ человека выглядит по-разному среди носителей различных культур. Наши исследования образа российского президента в зарубежных и отечественных статьях о саммите позволили выявить интересные сигнификативные и дифференциальные признаки, которые в целом подтвердили наше утверждение о многозначности исследуемого концепта.

Структура образа президента может быть разделена на несколько основных составляющих, таких как: образная составляющая, информационно-понятийное ядро и интерпретационное поле.

Говоря об образном компоненте концепта «президента РФ (В.В. Путин)», следует сказать, что он может состоять как из перцептивного, так и когнитивного образов, которые отражают его основные характеристики. Они имплицитны в материалах отечественных статей, но явно выражены корреспондентами зарубежных публикаций. В одной из отечественных статей идет упоминание о России, где выражается следующее: «…Россия могла бы внести в региональное развитие…». Данный отрывок характеризует позицию президента РФ по отношению к другим странам, а также его политику, и показывает имплицитность информации.

Деятельность и планирование целей президента РФ в ходе саммита были освещены должным образом как не политика, а, в первую очередь, как человека, умеющего сожалеть, признавать свои и чужие ошибки, умеющего приносить извинения. Это подтверждается отрывками из отечественных статей: «…задачи форума полностью выполнены. Удалось не только сохранить преемственность в деятельности АТЭС, но и обозначить новые горизонты…», «представители 21 страны АТЭС по итогам саммита приняли декларацию… Участники форума договорились о принятии согласованных мер…». К тому же, большую роль сыграла вступительная и заключительная речи президента РФ, где его образ подкрепился такими характеристиками, как радушие, гостеприимность и альтруизм: «К сожалению, в эти дни, произошли очень трагические события в Китайской Народной Республике…», «…Прежде всего, хочу поблагодарить наших коллег и гостей за совместную работу… «хотел бы сказать особые слова благодарности жителям Владивостока».

Информационное содержание концепта «президент» на основе отечественных статей выглядит следующим образом: президент РФ – глава государства, правитель, В.В. Путин, представитель российского государства, бывший премьер-министр, где данные составляющие являются строго существенными для концепта «президент» и характеризуют его важнейшие дифференциальные черты и основную функцию.

В зарубежных статьях очень богато выражено интерпретационное поле концепта «президент», а также развита его паремиологическая зона. Приведем пример: «leaving money on the table», что говорит о характерной особенности России тратить деньги впустую или «не обращать» внимания, куда же эти деньги уходят, как и произошло с бюджетом саммита. Поэтому в зарубежных публикациях столь эксплицитно обсуждается политика В.В. Путина по отношению к коррупции. Чаще встречается негативная оценка образа президента РФ: «President Vladimir V. Putin of Russia seemed to *be limping and in pain* this weekend».

Исследование образа президента В.В. Путина показали, что в целом он воспринимается как властный, временами жестокий и прямолинейный, бескомпромиссный и уверенный в своем выборе. Но в то же время, это политик, который признает свои ошибки и не боится их признать. Так же, интересен тот факт, что все россияне не отрицают в В.В. Путине человечность. Именно здесь можно выявить дифференциальные признаки образа президента в зарубежном материале по саммиту АТЭС. Зарубежные источники не боятся признать опрометчивости президента РФ, временами критиковать его действия и политику. Нельзя не заметить тот факт, что образ президента РФ не положителен, он осуждается, а если этого нет, то обязательно присутствуют выражения и словосочетания, создающие неприятное чувство и негативное отношение к президенту.

Сигнификативные признаки, выявленные в ходе исследования образа президента на материале отечественных и зарубежных статей, – это отношение к стилю правления В.В. Путина, который выражается как «авторитарный», «вечный» «деспотичный».

Литература

1 Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев. - М.: Русская словесность, 1999. – 468 с.

2 О деловом саммите АТЭС 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www. nbcapec.ru (дата обращения 20.09.2013).

3 Злобин Н. Помочь президенту [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 2009. 18 ноября. URL: http://www.gazeta/zlobin_2009.ru (дата обращения 20.09.2013).

4 Herszenhorn, D. M. Putin's Ambitions Turn to the Far East [Электронный ресурс]. // The New York Times. – 2012. 6 сентября. URL: http://www.nytimes.com/2012/09/07/world/europe/at-asia-pacific-meeting-putin-focuses-on-the-far-east.com (дата обращения 16.12.2012).

5 Vladimir Putin: APEC Projects in Vladivostok Being Built According to Schedule [Электронный ресурс]. // VladivostokTimes.com. – URL: http://vladivostoktimes.com/show/?id=80275 (дата обращения 16.12.2012).

Малышева Н.В.
Кандидат филологических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре технический университет

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ И ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ ТОПОНИМОВ КИТАЙСКИМИ И РУССКИМИ НОСИТЕЛЯМИ

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика передачи и восприятия русских топонимов китайскими и русскими носителями. В ходе психолингвистического эксперимента выявляются трудности, возникающие при межкультурных контактах, и описываются причины, их порождающие.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, топоним, восприятие, русский язык, китайский язык.

Malysheva N.V.

PhD in Philology, Associate Professor, Komsomolsk-na-Amure Technical University

THE SPECIFICS OF THE TRANSFER AND OF THE PERCEPTION OF RUSSIAN TOPONYMS, CHINESE AND RUSSIAN NATIVE SPEAKERS

Abstract

The article gives a brief analysis of transfer and perception of Russian toponyms by Russian and Chinese informants. In the course of the psycholinguistic experiment some difficulties of crosscultural contacts and the reasons of some failures are being described and explained.

Key words: psycholinguistic experiment, toponym, perception, Russian language, Chinese language

Одна из основных причин межъязыковых «несоответствий» состоит в значительных различиях русской и китайской фонетических систем: «топонимы, даже переведенные на китайский язык посредством транскрипции, очень отдаленно напоминают российский оригинальный топоним. Случается, что топоним, переходя от одного языка к другому, теряет свой первоначальный смысл, неузнаваемо искажается и становится даже нелепым» [1]. Несмотря на то, что топонимы, как правило, передаются помощи транскрибирования или транслитерации, среди переводческих соответствий присутствуют такие пары как: *Пекин – Beijing, Чикаго – Chicago* и т.д.

С целью привлечения внимания к проблеме топонимических несоответствий, а также выявления самих примеров межъязыковой «нестыковки» нами был проведен психолингвистический эксперимент.

Для исследования были отобраны топонимы, обозначающие русские географические реалии, найдены их соответствия в китайском языке [2]. Общее количество единиц составило 20. Приведем примеры: Пермь - bǐ ər mǐ (китайская транскрипция) - 彼尔米 - Би эр ми (АТР); Хабаровск - hā bā luó fū sī ki (китайская транскрипция) - 哈巴罗夫斯克 - Ха ба ло фу сы кэ (АТР); Москва – məsīkē (китайская транскрипция) - 莫斯科 - Мо сы кэ (АТР) и т.д. Критерием отбора стало количество слогов в языковой единице. Наша гипотеза состояла в том, что слоговый характер китайского языка в значительной степени затрудняет восприятие топонимов: процент успешной интерпретации односложных топонимов будет выше, чем у трех-, четырехсложных единиц.

В качестве информантов выступили 40 студентов Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, изучавших и не изучавших китайский язык. Помимо русскоязычных Ии. мы привлекли одного носителя китайского языка, который сделал аудиозапись китайских соответствий русским топонимам,

В первую очередь, необходимо отметить большой процент отказов и неправильных ответов как среди изучавших, так и не изучавших китайский язык. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что даже переведенный на китайский язык посредством транскрипции топоним очень отдаленно напоминает российский оригинал.

Рассмотрим наиболее интересные примеры.

Топоним *Чита* был распознан 100% Ии. Были предложены следующие варианты произношения: *чита* (19), *чида* (9), *чита* (7), *Чшита* (5), *читха* (3). Слог *chi* не вызвал трудностей, несмотря на то, что китайский согласный [ch] существенно отличается от русского [ч] как по месту, так и способу образования. Если при произнесении русского [ч] кончик языка опущен и смычку образует только передняя часть спинки языка, то в случае с китайским согласным [ch] кончик языка поднят к альвеолам. Кроме того, китайский согласный [ch] является придыхательным. В отличие от русского [ч], который произносится мягко, китайский [ch] всегда твердый. В связи с этим один из реципиентов предположил, что в слоге присутствуют два согласных звука [т] и [ч].

Слог *–ta-*, в свою очередь, также был распознан практически всеми реципиентами. Китайский согласный [t], по месту образования схож с русским [т], но отличается от него тем, что является придыхательным, т. е. произносится на сильном выдохе с дополнительным х-образным шумом. Что объясняет одиночную реакцию [тх].

Топоним *Хабаровск* вызвал много трудностей при распознавании его реципиентами. Предложенные Ии. варианты: *хабалфусык* (6), *хабалофусика* (7), *хабалфусикэ* (2), *хабалуофусике* (3), *хабалофусыке* (5), *хабаловусыке* (3). Правильно интерпретировать удалось 19 реципиентам.

Слог *ha-* не вызвал трудностей ни у одного из реципиентов. Китайский согласный звук [h] похож на русский твердый [х]; по месту образования они одинаковы, но китайский h произносится несколько мягче.

Слог *–ba-* был распознан всеми реципиентами. Слог *–luo-*, несколькими реципиентами был распознан как *–луо-*, т. е. со слабым гласным [у].

В связи со схожестью китайского [f] с русским [ф], слог fu не вызвал проблем. Больше всего вопросов вызвал слог *–si-*. Хотя китайский согласный [f] аналогичен русскому [с], он более интенсивен и длителен. Причина в том, что гласный [i], в отличие от русского [и], с которым он схож по артикуляции, не смягчает согласный, стоящий впереди него, что и вызвало некоторые трудности при записи данного слога у реципиентов.

При записи слога *–ke-* трудности возникли только с гласным звуком. Несмотря на то, что китайский согласный [k] по месту образования схож с русским [к], он отличается от него тем, что является придыхательным. Однако х-образный призвук не был распознан никем из реципиентов. Китайский гласный звук, передаваемый буквой е, существенно отличается от русского [э]. При его произнесении язык оттянут назад и высоко поднят к задней части твердого нёба, а кончик языка при этом не только отодвинут от нижних зубов, но и подвернут. Несколько реципиентов записали его как [е] или же не распознали вовсе. Возможно причина в том, что слова, заканчивающиеся на гласный [э], несколько не привычны для носителя русского языка.

Топоним *Москва* верно интерпретировали 23 Ии. (57,5%). Запись Ии.: мосыкэ (23), мосыке (9), мосикэ (2), мосык (6).

Второй слог неверно записали только двое реципиентов. Гласный [i] похож на русский [и], однако не смягчает стоящий перед ним согласный. Последний слог вызвал трудности у одного реципиента. Был пропущен конечный гласный [е], что встречается довольно часто.

Итак, представленный нами краткий анализ интерпретации русских топонимов, воспроизведенных носителем китайского языка, подтвердил выдвинутую в начале исследования гипотезу о корреляции между слоговым составом топонимов и успешностью их интерпретации.

Литература

1 Горбунов А Географические названия Центральной Азии: загадки, нелепости и проблемы [Электронный ресурс]. - http://www.baiterek.kz/index.php?journal=33&page=557

2 Концевич Л.Р. Справочник по переводу географических названий / Л.Р. Концевич. – М.: Муравей, 2002. – 345 с.

Одинцова М.И.
Старший преподаватель, Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля

СПЕЦИФИКА ПОДАЧИ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТЕКСТАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ РУКОПИСНОГО ЖУРНАЛА БОРИСА ГРИНЧЕНКО «ЦВЕТОК»)

Аннотация

В статье рассматривается один из детских рукописных журналов – журнал «Цветок», созданный Борисом Гринченко в 1890–1891 гг. *Здесь сосредоточено внимание на подаче научной информации: на приемах доступности изложения и адаптации новой информации. Материал может быть полезным современным издателям и детским писателям.*

Ключевые слова: Б. Гринченко, научная информация, рукописный журнал.

Odintsova M. I.
Senior teacher, Volodymyr Dahl East-Ukrainian National University

THE PECULIARITIES OF SCIENTIFIC INFORMATION DELIVERY IN THE TEXTS FOR CHILDREN (BY THE MATERIALS OF BORIS GRINCHENKO'S HANDWRITTEN PERIODICAL "TSVETOK")

Abstract

The article focuses on "Tsvetok" ("The Flower"), one of the handwritten journals for children created by Boris Grinchenko during 1890-1891. The attention is concentrated on the way scientific information is delivered, i.e. methods of making texts intelligible and new information adapted. The material can be useful for contemporary publishers and writers for children.

Keywords: B. Grinchenko, scientific information, manuscript journal.

Сегодня Борис Дмитриевич Гринченко (1863–1910 гг.) известен в Украине как писатель, публицист, литературный критик, этнограф, библиограф, педагог, издатель, редактор, общественный деятель. Его деятельность в той или иной степени становилась предметом изучения многих ученых. Однако мало кто знает, что в архиве Б.Д. Гринченко в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского Национальной академии наук Украины (ИР НБУВ) хранятся книги и журналы, написанные, иллюстрированные и переплетенные собственноручно Борисом Дмитриевичем. В данной статье остановимся только на одном аспекте – особенностях подачи научной информации в одном из его рукописных журналов. Сегодня, когда появляется потребность постоянно осуществлять анализ опыта успешных издателей и редакторов, исследуемая нами тема приобретает актуальность.

Борис Гринченко искал эффективные формы подачи и адаптации научной информации. На основе теоретических материалов ученых-исследователей мы построили собственную классификацию используемых ним приемов доступности изложения новой информации. Среди которых следующие:

1. ***Апелляция к жизненному опыту ребенка***. Так, например, в заметке «Лев», объясняя его размеры, автор опирается на живую природу, окружающую ребенка: «Лев – большой зверь. Лев больше нашего Волчка. Лев ниже коня» [2, л. 15]. Есть такие апелляции и в материалах о неживой природе. Так, например, в заметке «Земля и вода» отмечено: «Земля бывает ровная, а то бывают на земле горы. Горы бывают очень высокие, гораздо более высокие, чем наша скала» [2, л. 24].
2. ***Апелляция к известному (неизвестное через известное)***. Так, например, в №7 содержится материал «Земля и вода», где отмечено, что «вода бывает в родниках, в колодцах, в ставке, в реке, в озерах, в болотах, в морях» [2, л. 25]. А уже в №9 Борис Гринченко помещает материал «Дождь», где, объясняя процесс превращения воды в пар, использует ранее изложенную информацию: «Вода от тепла делается паром. Солнце греет, и становится тепло. Вода из колодцев, из рек, из озер, из болот и из моря поднимается паром вверх» [2, л. 32].
3. ***Объяснение через противопоставление***. Так, например, в заметке «О холодных и о теплых краях» вся информация строится по этому принципу: «В холодных краях зима бывает девять месяцев, а весна, лето и осень, только три месяца. И там лето такое холодное, что иногда и снег не весь тает. В теплых краях зимы совсем нет. В холодных краях водятся звери: в море – киты, моржи, тюлени, а на земле – белые медведи. В теплых краях водятся: слоны, верблюды, львы, тигры» [2, л. 56].
4. ***Объяснение через аналогию***. Так, например, в №15 подается заметка «Бабочка», где рассказывается о процессе превращение бабочки в гусеницу: «Бабочка несет крохотные яички. Те яички она откладывает на листья. Из яичек выводятся червяки. Те червяки называются гусеницами. Как вырастет гусеница, то сделается куколкой. И так каждая бабочка рождается: из яичка гусеница, из гусеницы куколка, а из куколки бабочка» [2, л. 62]. А в №19–20 размещен материал «О жуках», где по аналогии объясняется процесс превращения жуков: «Жуки рождаются точно так, как и бабочки. Жучиха несет яички, из тех яичек рождаются червяки. Те червяки называются хробаками. Из хробака уже делается жук. И у бабочки, и у жука по шесть ног. И бабочка, и жук – насекомые. Всякая тварючка, у которой шесть ног, называется насекомым» [2, л. 82].
5. ***Объяснение через ассоциативный ряд***. Так, например, объясняя, что кит (рассказ «Кит») имеет очень большие размеры, автор прибегает к использованию метафорической конструкции, тем самым развивая и образное воображение у ребенка. «Кит длиннее всего нашего и садовничьего дома. Кит такой толстый, что если его подпоясать, то потребуется такой пояс, чтобы он протянулся через отцовский дом, через большой дом и через сени» [2, л. 28].
6. ***Объяснение с помощью рисунков***. Так, например, в заметке «Бабочка» встречаем: «Бабочка несет крохотные яички. Те яички она откладывает на листья. Вот те яички (рисунок). Из яичек выводятся червяки. Те червяки называются гусеницами. Вот и гусеница, как вырастет (рисунок). Как вырастет гусеница, то сделается куколкой. Вот и куколка (рисунок)» [2, л. 62].

Чаще всего (46%) материалы строятся на апелляции к известному, а также к жизненному опыту ребенка, что свидетельствует о попытке Бориса Гринченко подавать знания в системе.

Однако какой бы сложной для восприятия ребенка не была научная информация, Б. Гринченко всегда заботился о ее достоверности. И как бы он ни пытался достичь наибольшей доступности изложения, упрощений не допускал. Все заметки просветительского характера поданы исключительно на научных позициях, что является очевидной заслугой автора.

Особенное внимание уделяет Борис Гринченко лингвостилистической проработке научной информации. Лексический состав языка материалов учитывает возможности и словарный запас юного читателя. Обращает на себя внимание и стилистическая стройность научно-популярных материалов, хотя с ребенком разговаривают на «его» языке.

Материалы научного характера насыщены новыми для ребенка понятиями. Вводя в текст, Б. Гринченко обязательно их выделяет, акцентируя на этом внимание читателя. Вариантов выделения применяет несколько:

1. ***Подчеркивание***. Так, в заметке «Сахара» (№13) подчеркнуты слова «пустыня», «Сахара».
2. ***Увеличение кегля***. Так, в заметке «Яблони» (№19–20) выделено понятие «кора», в заметке «О жуках» в том же номере – понятие «насекомые».
3. ***Подчеркивание с увеличением кегля***. Например, в заметке «О земле» (№14) так выделены понятия «Европа», «Азия», «Африка», «Америка», «Австралия», «острова».

4. ***Увеличение кегля и насыщенности написания букв***. Например, в заметке «Четыре стороны света» (№15) выделены понятия «восток», «запад», «юг», «север».

Отметим, что в материалах научно-художественного характера Б. Гринченко чаще всего использует только увеличение кегля, в материалах научно-популярного характера – и подчеркивание, и подчеркивание с увеличением кегля, но чаще всего – увеличение кегля и насыщенности написания букв. По нашему мнению, здесь Б. Гринченко учитывает возрастную детскую психологию. Зная, что детям легче наглядно воспринимать новую информацию, он по-разному выделяет новые понятия. В научно-популярных материалах использует только увеличение кегля, ведь понятия здесь не являются важнейшими в тексте. В научных же материалах, где термины являются ключевыми понятиями, он усиливает зрительное выделение.

Таким образом, работая над заметками научно-художественного и научно-популярного характера, Б. Гринченко добивается того, что структурная организация его рукописного журнала – это стройная, логически продуманная система, а также «до мелочей продуманные приемы и средства влияния» [1, с. 29].

Подводя итог, считаем нужным заметить: увлекательность и содержательность, но в то же время простота, прозрачность логики изложения, понятный для детей язык, последовательность и доступность изложения – такие приемы адаптации научной информации использовал Б. Гринченко в журнале. Среди приемов доступности изложения новой информации превалируют два: апелляция к известному и апелляция к жизненному опыту ребенка. Вводя новые понятия, Б. Гринченко обязательно выделял их, применяя при этом различные способы.

В конце отметим, что Борис Гринченко внес весомый вклад в развитие украинской детской периодики, а его рукописное наследие заслуживает того, чтобы стать объектом последующих научных исследований.

Литература

1. Гринченко Б. Д. К вопросу о журнале для детского чтения в земской народной школе // Земский сборник Черниговской губернии. – 1895. – № 4–5. – С. 27–50.
2. Гринченко Б. Д. Цветок. – ИР НБУВ. – ф. I., №31505. – Ч. I., II., 1890–1891 гг. – 100 л.

Полякова Д.Н.
Кандидат филологических наук, докторант, Челябинский государственный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АССОЦИАЦИИ С КРАСНЫМ ЦВЕТОМ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация

В данной статье рассматривается один из аспектов профессиональной картины мира - лингвоцветовые ассоциации представителей различных профессиональных областей - и приводятся некоторые результаты и наблюдения, сделанные в ходе практического лингвистического исследования носителей английского языка.

Ключевые слова: цветовосприятие, колороним, лингвоцветовая ассоциация.

Polyakova D.N.
Candidate of Philological Sciences, doctoral student, Chelyabinsk State University

LANGUAGE AND CULTURAL ASSOCIATIONS WITH RED COLOR AMONG EGNLISH SPEAKERS BELONING TO VARIOUS PROFESSIONAL FIELDS

Abstract

The article considers one of the aspects of professional world view, such the peculiarities of color associations observed among English speaking representatives of various jobs and professions and provides some results and observations made in the course of practical linguistic research of the subject.

Keywords: color perception, color name, language color association.

Both Russian and foreign linguists emphasize the importance of social factors in the process of language development (V.N. Yartseva 2010, H. Bergenholtz, B. Schaeder 1979 etc.). Social aspects produce the change in status of languages in the world as well as intralingual changes under the influence of transformational processes [1] (D. Crystal 2003). In this respect, studies of professional language peculiarities assist in understanding the effects of social factors, as professional activity allows not only fulfilling one's potential, but also generates professional language peculiarities and forms a unique world view affected by one's occupation. Among the studies devoted to this topic one can name numerous papers on special aspects of professional language of lawyers (N.V. Shevchenko 1983, G.V. Kubitz 2005), health care specialists (V.M. Toburokova 1992), businessmen (T.A. Milekhina 2000), scientists (E.I. Golovanova 2010), politicians (T.B. Sokolovskaya 2002), public officers (M.N. Panova 2004), military (O.A. Zakharchuk 2007), TV anchors (G.N. Bespamyatnova 1994, M.A. Kancher 2002) and other professionals.

One of the aspects helping the researchers understand the peculiarities of professional linguistic view of the world, as well as speech behavior of an individual observed within one's professional field is color perception and color naming. For example, in her works devoted to specifics of denoting color in professional speech V. M. Toburokova analyzes some associations with color observed in various professions. The linguist used 14 basic Russian color names and noted that representatives of the same professional field had more or less similar color associations [2].

This article presents some results and observations made during practical linguistic research of English speaking representatives of various jobs and professions, held in August 2013 in Illinois and Wisconsin, USA. We used 11 English basic color names and offered 40 participants to give their associations to the color names enlisted in the questionnaire. Our respondents featured 14 health care professionals, 6 accountants and finance specialists, 6 hair stylists, 5 car salesmen, 3 estheticians, 2 nail technicians, 2 clothes shop assistants, and 1 cake designer. The participants were questioned at work, so they were encouraged to provide both general and professional associations with colors.

Here we provide some results of our practical research, namely, observations for similarities and peculiarities of associations with red color, which were made during our analysis of surveys. Generally, all provided associations with red color may be classified in the following groups the number of responses is given in brackets):

- associations with events and situations (*fire - 12, code - 2, losing money - 2, emergency - 1, St. Valentine's - 1, winter - 1, non-profit - 1, red tape - 1, reorder - 1*);
- associations with material objects (*stop sign – 4, pen - 3, car - 3, corvette - 1, fire truck - 1, shed - 1, car insurance - 1*);
- associations with food and plants (*lobster - 1, tomatoes - 1, roses - 1, Red Velvet cake - 1*);
- associations with human body parts and systems (*blood – 5, hair - 3, lips - 1, nails - 1*);
- associations with cosmetic products (*lipstick - 3, nail polish – 3, hair dye - 1*);
- associations with clothing (*dress - 1, shoes - 1);*
- associations with emotions and sensations *(hot - 2, vibrant - 2, loud - 1, bad - 1, good luck - 1, passion - 1, failure - 1*);
- associations with personalities, real or imaginative (*Santa Claus, devil, Red Hot Chili Peppers, badgers (sports team) - 1*).

Moreover, each association can be classified either as *common* (similar for all respondents), *professionally-oriented* (peculiar for the representatives of each professional field) and *individual* (peculiar for one respondent). Any of these associations can be *international* (common for a number of languages) or *particular* for the speakers of a language, English in our case.

Speaking about common associations, the color name *red* was most often associated with the following: *fire* (12 responses), *blood* (5), *stop sign* (4). Other common associations included *roses, car, lips, tomatoes* etc. Such associations seem quite common, however, whether they are international, for now remains a question, for it requires further research.

Individual associations included such wordings as *St.Valentine's*, *Santa Claus, Red Hot Chili Peppers, badgers, winter, lobster, Red Velvet cake, loud, devil, corvette*, etc. Some of them are very peculiar (e.g. *loud, corvette, cake*) and might be explained by personal experience. Others are culturally oriented, such as St. Valentine's [Day] (romantic holiday popular in the USA, with red color used for cards, presents and decorations), *Santa Claus* (known for wearing red outfit) and *winter* (red is a common color for Christmas decorations), *Red Hot Chili Peppers* (name of an American rock band), *lobster* (Red Lobster is the name of a chain of American restaurants), *badgers* (the Wisconsin Badgers are the athletic teams representing the University of Wisconsin-Madison, with official colors of Cardinal Red and White).

Professionally-oriented associations are peculiar for each professional field. Most health care professionals associated red color with *fire* and *fire emergency code* (10), *blood* (3). It is interesting to note that emergency situation codes are denoted with various colors, and *Code Red* denotes fire.

Naturally, professionally-oriented associations with color of *hair and hair dye* (4), *nail polish* (2), and *vibrant* [color] (2) were characteristic to hair stylists and nail technicians.

Associations of car salesmen were either common or individual for the most part and included *hot* (2), *stop* [sign] (2 for this group), and *red pen/redline color* (2). However, surveys provided by car salesmen contained interesting comments, such as "*Do not use red pen to show customer's payments [for car loan]*" and "*Red means higher car insurance (what customers think)*", which illustrates an importance of red color used in finance documents.

Professionally-oriented responses of finance specialists (accountants, tax accountants, finance analysts) can be characterized as negative, as they feature as wording as *bad, unprofitable, losing money, failure*. This is explained by the rule of all finance professionals to mark any money loss and non-profit with red ink in accounts.

Thus, our study allowed us to reveal some peculiarities of color perception and use of color names in the English language. Some of them might be international (which is to be determined further), some are explained by language culture of respondents, and others, which is most important, by their occupation.

Литература

1. Crystal, D. English as a global language. - Cambridge: Cambridge University Press, 2003. - 229 p.
2. Тобурокова, В. М. К вопросу о специфике цветообозначений в профессиональной речи / В. Тобурокова// И. А. Бодуэн де Куртенэ : ученый, учитель, личность / Краснояр. гос. ун-т; под ред. Т. М. Григорьевой. – Красноярск : Изд-во КГУ, 2000. – 288 с. – С. 255 – 259.

Терентьева Е.В.[1], Бредихина Е.В.[2]

[1] Аспирант; [2] доктор филологических наук, доцент, Волгоградский государственный университет

СИСТЕМА ПРОШЕДШИХ ВРЕМЕН ДРЕВНЕРУССКОГО ГЛАГОЛА: ОБЩЕСЛАВЯНСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Аннотация

В статье унификация системы прошедших времен рассматривается в свете теории компенсаторных процессов, что позволяет не противопоставлять славянские языки по принципу полноты либо «дефективности» категории времени, а представить процесс изменения глагольной системы в разных славянских языках как общую тенденцию, имеющую определенные отличия.

Ключевые слова: система прошедших времен, славянские языки, компенсаторные процессы.

Terentyeva E.V.[1], Bredikhina E.V.[2]

[1]Doctor of Philological sciences, Associate Professor; [2] Postgraduate student, Volgograd State University

PAST TENSES SYSTEM OF OLD RUSSIAN VERBS: COMMON SLAVIC HERITAGE OR THE RESULTS OF MORPHOLOGICAL BORROWINGS

Abstract

The article considers the unification of the past tense in the light of the theory of compensatory processes, that enables not to oppose the Slavic languages according to the principle of completeness or "defectiveness" of the category of time, but to present the process of the verb system changing in various Slavic languages as a general tendency, which has some differences.

Keywords: the system of past tenses, Slavic languages, compensatory processes.

Согласно традиционной точке зрения, система времен, унаследованная славянскими языками из праславянского, изменялась по-разному. Болгарский, македонский, сербский и хорватский сохранили все четыре формы прошедшего времени, польский, чешский и украинский имеют прошедшее и малоупотребительное давнопрошедшее, русский и белорусский демонстрируют наличие единственной формы прошедшего времени. Как отмечал В.Г. Гак, изменение форм в славянских языках «шло параллельно с семантическими изменениями, например, сохранение из четырех форм (перфект, имперфект, аорист, имперфект) только одной (перфекта) свидетельствует о том, что оппозиции, лежавшие в древней системе глагола, отпали, и перфект (в двух видах) взял на себя выражение значений, передававшихся в прошлом различными временными формами» [2, с. 52].

Вместе с тем остается неразрешенным вопрос о том, происходила ли в истории древнерусского языка унификация развернутой системы времен или же языку восточных славян, в отличие от южных и западных, была свойственна так называемая «дефективность» категории времени, и наличие простых и сложных претеритов в восточнославянских письменных памятниках следует связывать с процессом морфологических заимствований в связи с усвоением книжной нормы.

Некоторые ученые, разделяя точку зрения М.Л. Ремневой о том, что простых претеритов не было в языке восточных славян ранних памятников и что они выступают только как дифференциальные признаки текста, маркируя памятники церковно славянской письменности, утверждают, что «наличие каких бы то ни было следов сложной системы прошедших времен как в истории восточнославянских языков…, так и на современном этапе их существования представляется принципиально недоказуемым. Отнесение действия в прошлое маркируется единственно формой на *-л*» [9, с. 29]. Подобный вывод делается, в том числе и на основании анализа текстов берестяных грамот, где, как известно, преобладает перфект без связки, отмечаются формы так называемого русского плюсквамперфекта, крайне редко встречаются случаи употребления простых претеритов. Единичные формы имперфекта зафиксированы лишь в нескольких грамотах XII в., а аорист отмечен в берестяных грамотах XII – XIV вв. и по сравнению с имперфектом представлен бóльшим количеством словоупотреблений. Все эти случаи присутствия

простых претеритов в текстах грамот А.А. Зализняк объясняет влиянием книжного языка [5]. Однако столь небольшой временной период фиксации имперфекта в ранних грамотах может служить, по мнению других исследователей, доказательством его функционирования в живом языке этого времени. Как подчеркивает О.Ф. Жолобов, сама по себе узость хронологического диапазона, когда имперфект еще встречается в грамотах, по-видимому, свидетельствует о его потенциальном присутствии в обыденной речи этого времени. В более поздних грамотах имперфект не встречается, что должно было бы свидетельствовать об отсутствии книжного влияния на древненовгородский диалект. В этой связи закономерно возникает вопрос о возможных причинах такого процесса: почему в более поздних грамотах имперфекта нет, хотя в поздний древнерусский период книжное влияние могло бы проявиться более отчетливо [4].

По мнению В.Б. Силиной, «представление о таких формах прошедшего времени, как аорист и имперфект, обычно употреблявшихся в нарративе, как об отдельных языковых единицах может скорее привести к мысли о том, что эти формы были семантически весьма емкими и, возможно, обладали особой экспрессивностью. Редкое употребление их в Новгородских берестяных грамотах может быть объяснено тем, что нарратив, экспрессивно окрашенный, занимал в Новгородских берестяных грамотах весьма скромное место (см., например, гр. № 487, 605). Датировка этих грамот к. XI – XII вв. может свидетельствовать скорее об архаичности представленных в них форм имперфекта, чем об их книжном характере)» [11, с. 304]. Анализируя отражение норм старославянского и церковнославянского языка в новгородских берестяных грамотах, В.Б.Силина подчеркивает, что «кажутся маловероятными предположения о возможности проникновения в эпистолярную речь новгородцев, являющуюся лишь опосредованной формой живой речи, морфологических заимствований из старославянского языка, не подкрепленных живым словоупотреблением» [11, с. 304].

Соглашаясь с мнением В.Б. Силиной о слабой возможности морфологических заимствований в древнерусский язык, мы придерживаемся традиционной точки зрения, согласно которой в раннем древнерусском языке существовала развернутая системы времен, которая впоследствии сократилась в связи с действием тенденции к унификации. Кроме того, мы связываем формирование единой формы прошедшего времени в истории русского языка с компенсаторными процессами, теоретическое обоснование которых было предложено в работах С.П. Лопушанской [6, 7].

Теория компенсаторных процессов не противопоставляет славянские языки по принципу полноты либо «дефективности» категории времени, а позволяет представить процесс изменения глагольной системы в разных славянских языках как общую тенденцию, имеющую, впрочем, некоторые существенные отличия. В тех славянских языках, где в связи с сокращением системы времен формировалась так называемая «зона утраты», запускался механизм компенсации в рамках компенсаторных процессов второй разновидности. В славянских языках, где «зона утраты» отсутствовала, начинал действовать механизм специализации и происходило своеобразное «удвоение системы». Так, особенностью болгарского языка, как пишет Ю.С. Маслов, является не просто факт сохранения простых и сложных претеритов, но и то, «что оппозиция аорист : имперфект, как и оппозиция перфект (в широком смысле) : неперфект, нисколько не контаминируется с оппозицией совершенный вид : несовершенный вид. Самостоятельность двух видовых оппозиций по отношению друг к другу является полной, в результате чего их перекрещивание дает четыре заполненные клетки, так что «простое прошедшее» выступает в четырех разновидностях: как 1) аорист совершенного вида, 2) аорист несовершенного вида, 3) имперфект несовершенного вида и 4) имперфект совершенного вида. И хотя наблюдается некоторое сродство аориста с совершенным, а имперфекта – с несовершенным видом, то именно только сродство, проявляющееся статистически в соотношениях соответствующих частот употребления и нигде не приводящее к семантическому смешению обеих оппозиций [8, с. 119]. Необходимо отметить, что в болгарском языке семантическая и структурная самостоятельность подчеркивается одинаковостью образования форм будущего времени для обоих видов и независимостью категории совершенного/несовершенного вида от способов действия [8, с. 120].

В истории русского языка сокращение развернутой подсистемы прошедших времен, которая была представлена простыми и сложными временами, уточняющими время протекания действия относительно любой точки отсчета, компенсировалась формированием единой видо-временной претеритальной формы, получившей способность использоваться как в абсолютном по отношению к моменту речи, так и относительном употреблении по отношению к другой форме времени. Изменения затронули и подсистему непрошедших времен, в истории которой взаимоотношение вида и времени проявились особенно ярко. Таким образом сформировалась единая видо-временная система русского глагола, в которой несовершенный вид определяет состав из трех временных форм, а совершенный вид – из двух временных форм [1, с. 235–236].

Подводя итоги, можно сказать, что имеющийся в распоряжении ученых языковой материал и существенные аргументы в пользу существования развернутой системы времен, пока не позволяют говорить о «дефективности» категории времени в языке восточных славян или о возможности морфологических заимствований. На наш взгляд, в древнерусском языке компенсаторные процессы способствовали различному переосмыслению функционально-семантических отношений между темпоральными и аспектуальными значениями отдельной глагольной словоформы, обусловливая тем самым своеобразие формирования видо-временной системы [2, 12]. Различные виды межуровневых, лежащих в области способов глагольного действия, и межкатегориальных компенсаций, связанных с взаимодействием категории вида и времени, обеспечивали полнофункциональность системы при сокращении ее компонентов.

Некоторые наблюдения над историей видо-временной системы чешского, польского, украинского, белорусского языков позволяют говорить об универсальности компенсаторных процессов и открывают перспективы сопоставительного изучения различных моделей компенсационных замещений в русском языке с аналогичными процессами в славянских и других индоевропейских языках, что может способствовать более глубокому пониманию процессов эволюции грамматического строя в целом.

Литература

1. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.

2. Бредихина, Е.В. Простые претериты в текстах берестяных грамот: факты живого языка или влияние книжной нормы / Е.В. Бредихина // Вестник ВолГУ. – № 2 (16). – 2012. – С. 195 – 198.

3. Гак, В.Г. Типология аналитических форм глагола в славянских языках (Иррадиация и конкатенация) / В.Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1997. – № 2. – С. 47–58.

4. Жолобов, О.Ф. Древнерусский имперфект в корпусе учительных сборников / О. Ф. Жолобов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – № 4 (октябрь-декабрь). – С. 5–11.

5. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект / А.А. Зализняк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 872 с.

6. Лопушанская, С.П. Компенсаторные процессы в истории русского глагола / С.П. Лопушанская // Академик О.Н. Трубачев : Слово о замечательном волгоградце. – Волгоград, 2003. – С. 83–90.

7. Лопушанская, С.П. Компенсаторные процессы в истории русского (славянского) глагола как отражение языковой картины мира / С.П. Лопушанская // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 669 – 674.

8. Маслов, Ю.С. Категория совершенного/несовершенного вида в славянских языках // Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 840 с.

9. Менгель, С. Отражение протекания действия во времени в языке восточных славян / С. Менгель. // Вопросы языкознания. – 2007. – № 6. – С. 14 – 31.

10. Ремнева, М.Л. Литературный язык Древней Руси: некоторые особенности грамматической нормы / М.Л. Ремнева. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 143 с.

11. Силина, В.Б. Отражение норм старославянского и церковнославянского языка в новгородских берестяных грамотах / В.Б. Силина // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна: Сборник статей. – М.: Институт славяноведения РАН, 2011. – С. 304–306.

12. Терентьева, Е.В. Аспектуально-темпоральный комплекс русского глагола в свете теории компенсаторных процессов / Е.В. Терентьева // Мир науки, культуры, образования. – № 2 (33). – 2012. – С. 293–295.

Терентьева Е.Б.

Магистрант, Волгоградский государственный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКОГО РЕКЛАМНОГО КОНТЕНТА)

Аннотация

В статье анализируются переводческие решения, направленные на адаптацию англоязычных рекламных текстов к русской лингвокультуре; показано, что адаптация маркетингового перевода осуществляется преимущественно на основе стратегии смыслового перевода с использованием следующих лексико-семантических приемов: смыслового развития, добавления, расширения значения, опущения, генерализации.

Ключевые слова: лингвокультура, англоязычная реклама, маркетинговый перевод, адаптация.

Terentyeva E.B.

Undergraduate student, Volgograd State University

LINGUISTIC AND CULTURAL TRANSLATION ADAPTATION OF THE ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING (BASED ON THE ANGLO-RUSSIAN ADVERTISING CONTENT)

Abstract

The article analyzes the translation solutions aimed to adapt the English-language advertising texts to the Russian linguistic culture; it is shown in the article that the marketing translation adaptation is carried out mainly on the basis of the strategy of semantic translation using the following lexical-semantic techniques: semantic development, adding, semantic extension, omission, generalization.

Keywords: linguistic culture, English-language advertising, marketing translation, adaptation.

В международной маркетинговой рекламной коммуникации рекламодатели предпочитают ориентироваться на универсальные смыслы и визуальные образы, а тексты переводов рекламных текстов стараются максимально адаптировать к лингвокультурным особенностям национальной целевой аудитории. В связи с этим появляется необходимость в изучении переводческих решений, направленных на языковую адаптацию универсальных рекламных текстов к особенностям национальной аудитории с учетом специальных исследований в области лингвокультурологии [3; 7], аксиологии [4; 5], когнитологии [2].

Как отмечают многие исследователи, рекламный текст недостаточно перевести, его необходимо включить в культурную среду языка перевода. При этом переводчик должен прогнозировать лингвоэтнической и лингвопсихологические реакции получателя текста на языке перевода и опираться на знание особенностей национальной психологии, культуры, традиций [7]. Маркетинговый перевод выполняется как правило за счет выбора переводчиком стратегии смыслового перевода, которая, на наш взгляд, в целом согласуется с концепцией динамической (или функциональной) эквивалентности, предложенной американским ученым Ю. Найдой [6].

В настоящей статье обратимся к рассмотрению переводческих решений, направленных на лингвокультурную адаптацию англоязычных рекламных текстов к особенностям русскоязычной аудитории. В качестве материала для исследования были отобраны тексты, имеющие различную тематическую отнесенность (от рекламы предложений на рынке финансовых услуг до рекламы товаров широкого потребления известных торговых марок). Такой выбор материала обусловлен стремлением установить наиболее универсальные приемы решения проблем лингвокультурной адаптации рекламных текстов.

Рассмотрим типовые примеры перевода рекламы товаров и услуг, предлагаемых известными рекламодателями на российском рынке и рынках постсоветского пространства и представляющих в сети Интернет параллельный контент на английском и русском языках.

Как известно, первая проблема, с которой встречается переводчик, связана с переводом названия торговой марки или оригинального названия рекламируемого продукта. В специальной литературе подробно описаны различные, в том числе неудачные и просто курьезные случаи перевода оригинальных названий. Специалисты отмечают, что иногда правильная транскрипция иноязычного имени может оказаться случайным омонимом слова с отрицательной коннотацией, вульгаризмом и т.п. [7]. Вместе с тем применительно к русскому языку не всегда возникает необходимость в обязательном переводе имени продукта, особенно это касается случаев рекламирования косметических средств, предназначенных для поддержания красоты и здоровья. В русскоязычной лингвокультуре исторически сложилось так, что иностранное наименование как правило воспринимается с положительной коннотацией, а мир моды, красоты, комфорта для представителей русскоязычной культуры традиционно ассоциируется с западной культурой и иностранным словом, переданным преимущественно латинской графикой. Особенность такого национального восприятия часто используют и отечественные производители, давая своим брендам и продуктам иностранные названия и не скрывая при этом российского происхождения товара (таковы, например, бренды *Greenfield, Faberlic, Sela, Oggi* и др.). Обозначенные особенности восприятия иностранного слова, ощущаемого представителем русскоязычной лингвокультуры всегда как более престижного, обусловливают предпочтительное сохранение при переводе на русский язык рекламного текста оригинальных названий рекламируемых продуктов. В данном случае учет лингвокультурной компоненты при переводе состоит в отсутствии какой-либо переводческой работы с оригинальными названиями, кроме тех случаев, когда они могут вызвать нежелательные звуковые ассоциации.

Приведем несколько типовых рекламных текстов компании Wella, иллюстрирующих данное утверждение (см. примеры 1; 2; 3; 5): (1) *NEW SP LUXE OIL Transform your hair with liquid luxury − НОВЫЙ ВОССТАНАВЛИВАЮЩИЙ ЭЛИКСИР SP LUXE OIL Для тех, кто любит совершенство*; (2) *Boost your mood with Wellaton's vibrant and lively color − Порадуйте себя с яркостью цвета Wellaton*; (3) *WELLA PROFESSIONALS OIL REFLECTIONS. Up to 86% more colour reflectivity − OIL REFLECTIONS ОТ*

WELLA PROFESSIONALS. До 86% больше яркости цвета; (4) *Amplify your personal charisma with high performance styling – Раскройте секреты харизмы с новой линией стайлинга;* (5) *WELLA PROFESSIONALS SUN – Солнечный Уход от Wella Professionals;* (6) *SALON SMALL APPLIANCES – МАЛАЯ ТЕХНИКА* (реклама компании Wella, режим доступа – http://www.wella.com/en-UK/koleston.aspx).

Обратимся далее к анализу переводческих решений. В примерах (4; 5; 6) можно отметить следующие переводческие трансформации: прием смыслового развития (*sun − солнечный уход*; *high performance styling – новая линия стайлинга);* опущения и замены *(your personal – секреты);* генерализации *(appliances – техника).* Кроме того, в приведенных примерах присутствуют переводческие решения, нацеленные на лингвокультурную адаптацию рекламных текстов. В примере (1) существительное *oil* переводится контекстуальным синонимом *эликсир* с добавлением атрибутивного причастия *восстанавливающий.* В данном случае избирается лексема, которая в русскоязычной лингвокультуре ассоциируется с идеей волшебства, мгновенного преображения. В русском языке, что подтверждается данными Национального корпуса русского языка (НКРЯ), широко употребительны такие устойчивые сочетания, как *волшебный эликсир, чудодейственный эликсир, живительный эликсир, целебный эликсир, эликсир молодости, здоровья, красоты* и т.п. (всего зафиксировано 158 вхождений). Как подчеркивают ученые, исследовавшие концепт *волшебство* в русской, английской и французской лингвокультурах, восприятие концепта *волшебство* в русской лингвокультуре связано с положительными ассоциациями, в английской – с отрицательными, а во французской – существует противопоставление положительного/отрицательного восприятия лексем указанного концепта [1]. Очевидно, что включение лексемы *эликсир* в рекламный текст, адресованный русскоязычной аудитории, объясняется стремлением создать у потенциального покупателя положительный образ рекламируемого товара. Необходимо отметить, что фиксируемое толковыми словарями русского языка с пометой мед., апт. значение слова *эликсир* «крепкий настой или вытяжка из растительных веществ на спирту, эфирных маслах, кислотах» (*зубной эликсир*) не является релевантным для обыденного сознания представителей русской лингвокультуры. В НКРЯ (в основном подкорпусе) зафиксировано всего 5 случаев употребления сочетания *зубной эликсир*.

Обратимся к рассмотрению рекламных текстов иной тематики – рекламы ипотечных кредитов банка HSBC, рассчитанной на русскоязычную целевую аудиторию граждан Республики Казахстан и России и также представленной в сети Интернет параллельным контентом: *Your dream will certainly come true with NSBC. Take advantage of beneficial mortgage offer and celebrate your house-warming party – Загадайте себе новый дом! С NSBC Ваше желание непременно исполнится. Воспользуйтесь выгодными условиями нашей ипотеки и отпразднуйте долгожданное новоселье* (реклама банка HSBC, режим доступа – http://www.kz.hsbc.com).

В приведенном примере реализуется метафорическая модель *новый дом – праздник*, которая поддерживается вербально в переводном и оригинальном текстах с помощью лексем *желание (dream)*, *загадать*, *отпраздновать (celebrate)*, *новоселье (house-warming party)*, а также визуальным образом куска праздничного пирога, напоминающего очертания дома и украшенного свечкой. Необходимо отметить, что при переводе на русский язык английское *dream* передается лексемой *желание*, что, безусловно, позволяет избежать проблем, связанных с некоторой лексической и словообразовательной ограниченностью лексемы *мечта* в русском языке: **намечтайте себе новый дом.* Кроме того, подобная замена может рассматриваться в качестве приема лингвокультурной адаптации. Как отмечают исследователи, в русской лингвокультуре в понятийной части структуры концепта *мечта* выделяется, в том числе и признак 'ирреальность', а одной из продуктивных когнитивных моделей в описании концепта *мечта* является модель «*Мечта – предмет*»: *мечта – хрупкий предмет* [8], что прямо противоположно целевым установкам рекламы. Мечты для представителей русской лингвокультуры, как правило, сбываются «чудесным» образом, без участия самого субъекта-деятеля. С другой стороны, концепт *желание* в русской лингвокультуре отличает высокая степень проявления состояния желания, заключенного в сфере субъекта, что полностью отвечает интенции рекламного текста, побуждающего потенциального клиента к активным действиям.

В целом анализ показал, что маркетинговый перевод англоязычных текстов ориентирован на русскую лингвокультуру, его адаптация осуществляется преимущественно на основе стратегии смыслового перевода с использованием следующих лексико-семантических приемов: смыслового развития, добавления, расширения значения, опущения, генерализации.

Литература

1. Ивченко, М.В. Функционально-семантические и лингвокультурные особенности вербализации концепта «Волшебство» в сказочном и рекламном дискурсах / М.В. Ивченко : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19. – Ростов-на-Дону: [б.и.], 2010. – 22 с.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Кочетова, Л.А. Лингвокультурные характеристики английского рекламного дискурса / Л.А. Кочетова : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. – Волгоград: [б.и.], 1999. – 18 с.
4. Кочетова, Л.А. Аксиология рекламного текста / Л.А. Кочетова // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч.тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2003. – Вып. 9. – С. 193–300.
5. Малыгина, А.С. Стилистические средства репрезентации ценностных смыслов в рекламном дискурсе / А.С. Малыгина // «Magister Dixit» : научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – №4 (12). – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://md.islu.ru. – Загл. с экрана.
6. Найда, Ю. К науке переводить / Ю. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Международные отношения, 1978. – С. 114–137.
7. Николенко, Г.А., Гулакова, И.А. Лингвистические характеристики рекламных текстов и способы их перевода. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/advertise-tr.shtml. – Загл. с экрана.
8. Сергеев, С.А. Образные схемы восприятия концепта мечта в русской языковой картине мира / С.А. Сергеев // Концептуальные сферы «МИР» и «ЧЕЛОВЕК»: Коллективная монография / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2005. – С. 219–246.

Фунтова И.Л.

Кандидат филологических наук, докторант, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Московского государственного областного университета

ВОКАЛИЗАЦИЯ «ТЕМНОГО» АЛЛОФОНА СОНАНТА [ℓ] В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ

Аннотация

Задачей настоящего исследования является изучение современного состояния британского произношения с целью выявления изменений в артикуляции. В статье определяются различия в артикуляции «светлого» и «темного» аллофонов сонанта [ℓ] и рассматривается процесс вокализации «темного» аллофона этого сонанта в современном британском произношении. Результаты исследования могут применяться в процессе преподавания фонетики современного английского языка.

Ключевые слова: «светлый» / «темный» аллофон сонанта [ℓ], вокализация, двухфокусный согласный, предвокальная позиция, прогрессивная ассимиляция.

Funtova I.L.
PhD in philological science, working for doctor's degree, the Institute of Linguistics and Intercultural Communication attached to Moscow State Regional University

THE VOCALIZATION OF THE "DARK" ALLOPHONE OF THE SONANT [ℓ] IN THE MODERN BRITISH PRONUNCIATION.

Abstract

The task of this research is the study of the modern state of the British pronunciation for the purpose of revealing changes in the articulation. We define the differences in the articulation of the "clear" and "dark" allophones of the sonant [ℓ], and we dwell on the process of the vocalization of the "dark" allophone of this sonant in the modern British pronunciation. The data of this research can be used in the process of teaching the phonetics of modern English.

Key words: "clear" / "dark" allophone of the sonant [ℓ], vocalization, bicentral consonant, prevocalic position, progressive assimilation.

Как известно, в «Принятом Произношении» британского варианта английского языка существует два основных аллофона сонанта [ℓ]: «светлый», который встречается перед гласными переднего и среднего ряда, и «темный» (в остальных случаях).

При произнесении «светлого» аллофона сонанта [ℓ] передний край языка легко прикасается к альвеолярному бугорку, без всякого напряжения мышц языка, а боковые края (или один край) опущены, образуя боковые протоки (или один боковой проток). Вибрирующий воздух проходит по бокам между верхними коренными зубами и краями языка, причем тон превалирует над шумом. Довольно высокое положение средней спинки языка, как отмечает А.Л. Трахтеров [2, с. 85], придает сонанту особую «прозрачность», которая носит название «светлого» тембра. Артикулируемый таким укладом «светлый» аллофон сонанта [ℓ] является двухфокусным согласным со вторым средним фокусом. Чем меньше расстояние между выгибом средней спинки языка и твердым нёбом, тем уже центральный резонатор и выше светлый тон тембра этого сонанта.

Когда сонант [ℓ] находится в предвокальной позиции, т.е. в положении перед гласным звуком, спинка языка, готовясь к дорсальному укладу, начинает подниматься; резонатор становится более узким, и в окраске сонанта появляется более или менее светлый оттенок в зависимости от тембра последующего гласного. Наиболее светлые оттенки сонанта звучат перед гласными переднего и переднего, отодвинутого назад ряда, например: "lead" [ℓI:d], "let" [ℓet], "late" [ℓe^{I}t], "lamp" [ℓæmp], "list" [ℓIst], "light" [ℓa^{I}t].

На конце слов (перед паузой) и перед согласным, а также перед гласными заднего ряда произносится более низкий по собственному тону аллофон сонанта [ℓ], например: "bell" [beł], "milk" [mIłk], "law" [łɔ:]. При этом средняя спинка языка опускается, а задняя – поднимается, образуя заднеязычное сужение, т.е. второй задний фокус. Язык имеет ковшеобразную форму. Такой аллофон бокового сонанта называется «темным». В транскрипции он может обозначаться особым значком: [ł].

При произнесении обоих аллофонов английского сонанта [ℓ] голосовые связки сближены, напряжены и вибрируют. Однако, необходимо помнить, что английский сонант [ℓ] может оглушаться в результате прогрессивной ассимиляции после глухих согласных в предвокальной позиции: полностью – после взрывных согласных [p], [k], произносимых с придыханием, например: "please" [pℓI:z], "close" [kℓə^{ʊ}z], или частично: "flat" [fℓæt], "sleep" [sℓI:p].

В настоящее время в речи молодых людей (носителей языка) «темный» (непалатализованный) аллофон [ł] подвергается процессу вокализации: он превращается в гласный звук, который A. Cruttenden [3, с. 83] изображает как [ʊ]. Так, например, в слове "milk" кончик языка может не иметь контакта с альвеолярным бугорком, и вместо этого появляется новый дифтонг: [`mIʊk ]. Таким же образом слова "shelf", "tables", "fill", "apple" могут произноситься как [`ʃeʊf], [`te$^{I}$bʊz ], [`fIʊ], [`æpʊ ]. Чаще всего вокализация «темного» [ ł ] встречается в соседстве с губными согласными, но она не ограничивается только этим положением и может встречаться в таких словах как "little" [`ℓItʊ] и "middle" [`mIdʊ].

Такое произношение пока является стандартом только для "Estuary English" – варианта произношения средних слоев населения в Лондоне (его название связано с территорией устья реки Темзы), но в ближайшем времени эта инновация может стать нормой и для «Принятого Произношения» [1, с. 223; 4, с. 82].

Как отмечает D. Rosewarne [5, с. 20], в будущем интересно понаблюдать направление изменения: будет ли вариант "Estuary English" вытеснен «Принятым Произношением», или наоборот, "Estuary English" заменит «Принятое Произношение» и станет стандартной формой британского варианта английского языка.

Литература

1. Бурая Е.А., Галочкина И.Е., Шевченко Т.И. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учеб. для студ. лингв. вузов и фак. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 272 с.
2. Трахтеров А.Л. Практический курс фонетики английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. языков. – М.: Высшая школа, 1976. – 312 с.
3. Gimson's Pronunciation of English / revised by Alan Cruttenden. – 6-th ed. – London: Arnold, 2001. – 339 p.
4. Gimson's Pronunciation of English / revised by Alan Cruttenden. – 7-th ed. – London: Hodder Education, 2008. – 362 p.
5. Rosewarne, D. Changes in English Pronunciation and Some Implications for Teachers and Non-native Learners // Speak Out! Changes in Pronunciation / edited by Michael Vaughan-Rees. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. – № 18. – P. 15-21.

Шалова Е.С.
Студент, Южный Федеральный Университет

МЕТАФОРИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ИДИОМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация

В статье рассмотрены - идиомы с цветовым компонентом и их интерпретация в английском и русском языках, а также сходства и различия метафорики цветообозначения в идиомах указанных языков, знание которых во многом облегчает изучение иностранного языка и понимание данной культуры.

Ключевые слова: идиома, символ, цвет.

Shalova E.S.
Student, Southern Federal University

METAPHOR OF COLOUR SIGNS IN ENGLISH AND RUSSIAN IDIOMS

Abstract

The article consideres idioms with the colour component and their interpretation in English and Russian, also the similarities and differences in metaphors of colour signs in both languages, which helps to learn these languages and understand their culture.

Keywords: idiom, colour, symbol.

Современный мир очень сложен и многогранен. В нем тысячи существующих культур разводят людей по разные стороны понимания мира, но так или иначе пересекаются между собой и взаимодействуют. Оставаясь разными, они постоянно сталкиваются друг с другом в информационном пространстве. Поэтому одна из основных задач современного общества - воспитание человека, способного к межкультурной коммуникации и понимающего особенности видения картины мира носителей другого языка. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, язык можно соотнести с реальным миром и представления о нем определенного народа отражаются в его языке [2]. Многочисленные аспекты в жизни человека связаны именно со словами-цветообозначениями, которые являются составной частью идиоматических выражений. Понятие цвета существует в каждой культуре, с ним связана важнейшая социокультурная информация, накопленная этносом с годами. Именно в ощущениях, передаваемых цветом, скрыты природные ассоциации, заложенные в нашем сознании почти на генетическом уровне, влияние культурных национальных традиций человека, а также цветовые ассоциации личных переживаний и впечатлений. Общие природные цветовые ассоциации практически одинаковы или во многом схожи у людей самых разных национальностей.

Цвет - одна из категорий познания мира, а идиоматические выражения- неотъемлемая часть фольклора и культуры любого народа. Анализ идиом с цветовым компонентом представляет большой интерес в современной лингвокультурологии.

Для исследования нами были выбраны наиболее яркие цветовые идиомы, отображающие понимание мира носителями русского и английского языка. Актуальность выбранной темы продиктована тем, что многие носители русского языка изучают английский в качестве иностранного языка, а взаимопонимание между носителями данных языков может быть достигнуто только при правильном представлении о языковых особенностях коммуниканта. Таким образом, предметом исследования являются идиомы с цветовым компонентом и их интерпретация в английском и русском языках. Цель исследования - определить сходства и различия в метафорике цветообозначения в идиомах указанных языков.

Прежде всего стоит определить понятие “идиома”. Идиома (от греч. ἴδιος «собственный, свойственный») — это семантически неделимый оборот, значение которого абсолютно не выводимо из значений составляющих его компонентов, поскольку их семантическая самостоятельность утрачена полностью. К примеру, *содом и гоморра* — 'суматоха, шум'. При дословном переводе фразеологических сращений иностранцу практически невозможно понять их общее значение. Еще один пример: в английском языке *to show the white feather* имеет значение 'струсить', хотя дословный перевод — “показать белое перо”, как видно, ни одно из слов не намекает на значение фразы в целом [1].

Можно сказать, что язык - это зеркало культуры, а идиома- форма её отражения в языке.

На сегодняшний день универсальная система цветообозначения состоит из 11 названий цветов: красный, синий, желтый, белый, черный, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, зеленый, серый. В нашем исследовании рассмотрено 6 основных: белый, черный, красный, синий, желтый и зеленый. Информация относительно цветовой символики достаточно обширна. Все цвета классифицируются по группам, предложенным экспериментальной психологией. В первую группу так называемых стимулирующих цветов входят: красный, желтый, оранжевый.

Красный цвет ассоциируется в сознании людей с кровью, огнем, солнцем, любовью (алые розы - символ любви). С древнейших времен красный связывали с сотворением человека. Красный – это цвет тепла и света. Потому и солнце красное, заря красная, боги, дарящие тепло, - красные (Марс, Перун). «Земные боги» - цари, короли, военачальники – также носили красные одежды (например, в романе “Мастер и Маргарита” М А Булгакова Понтий Пилат был одет в красную мантию). На Марии Стюарт в момент казни было надето нижнее платье из алого шелка. Смысл такого наряда королевы на эшафоте тот же, что и в изречении: “В моем конце – мое начало”. Поскольку алый – символ воскресения. Красный цвет вызывает очень сильный эмоциональный, по большей части позитивный, отклик в душе. Поэтому красный значит “красивый”, “прекрасный”.

Все перечисленные выше значения красного цвета являются положительными. Но у этого цвета также множество негативных значений, которые, к сожалению, иногда перевешивают положительные. Красным отмечены кровь, убийство, насилие, возмездие, демонические силы. Этот цвет связывается с агрессивностью, плотскими желаниями. Это символ греха и позора («грехи … красны, как пурпур» (Ис. 1:18)).

В идиоматических выражениях русского языка красный цвет чаще символизирует красоту, молодость, избыток и изобилие:

- *красная девица* - красивая, юная девушка;
- *красное словцо* - метко сказанное слово;
- *красная пора* - раздолье, избыток

Таким образом, значения идиоматических выражений с данным цветовым компонентом в русском языке имеет положительный оттенок.

В английском же языке красный цвет в идиомах имеет как положительное, так и отрицательное значение:

- *red lamp* – публичный дом**;**
- *red-letter day* - памятный день (происходит от обычая помечать церковные праздники и даты красными чернилами, что абсолютно совпадает с русской традицией- символ боголюбия);
- *red tape* - бюрократизм, волокита;
- *red-blooded* - полный жизни

В некоторых идиомах красный цвет имеет значение опасности или же смущения:

- *to see the red light* - предчувствовать приближение беды;
- *to have a red face* - покраснеть от смущения

Таковы основные значения красного цвета, обнаруженные в ходе исследования.

Желтый – цвет оптимизма. Он настраивает человека на умственную деятельность. В России желтый часто ассоциируется с разлукой или изменой. Встречаются и другие значения, но также с отрицательной коннотацией:

- *желтая пресса (печать)* – измена, продажность; низкопробная, пошлая, недобросовестная печать, ориентированная на скандальные публикации;
- *желтый билет* – документ Российской империи, который легализовал деятельность девушек непристойного поведения;
- *желтый дом* – психиатрическая лечебница, сумасшедший дом

В английском языке в 20 веке желтый стал символом трусости, в других значениях цвет несет отрицательную коннотацию:

- *to have a yellow streak* – струсить;
- *the yellow press* – желтая пресса

Зеленый цвет и у нас, и у англичан вызывает приятные ассоциации, связанные с молодостью и свежестью, неопытностью, свободой:

- *зеленая улица* - беспрепятственная возможность реализации своих задумок;
- *green hand* - новенький, без опыта;
- *зеленый юнец* - неопытный

Символика ***синего*** исходит из очевидного физического факта — синевы безоблачного неба. В мифологическом сознании небо всегда было обителью богов, духов предков, ангелов; потому главный символ синего —божественность. Близкие к нему значения — таинственность, мистицизм, святость, благородство и чистота (духовность), постоянство (в вере, преданности, в любви), совершенство, высокое происхождение (голубая кровь), правосудие (божье дело).

В русском и английском языке идиома *голубая кровь – blue blood* – имеет одно и то же метафорическое значение - аристократическое происхождение.

В целом, в русском языке идиомы с синим цветом (которых, к слову сказать, не так и много) имеют разное значение и разную эмоциональную окрашенность:

- *синяя птица* - символ счастья, прекрасная недостижимая мечта;
- *синий чулок* - старая дева

А вот проникшиеся сочувствием к скучной жизни дворянства англичане закрепили за синим или же голубым (blue) цветом славу символа тоски и печали:

- *feel blue* - грустить;
- *blue devils* - хандра, сплин, уныние;
- *blue study* - мрачные мысли

Встречается у этого цвета в английской идиоматике и особое значение:

- *out of the blue* - неожиданно; как гром среди ясного неба

Символика ***черного цвета*** достаточно универсальна для многих культур. Чаще он ассоциируется со смертью, трауром, неизвестностью, мистикой, дьяволом, депрессией, колдовством и имеет отрицательную коннотацию.

Идиоматические выражения в русском языке:

- *черный день* - очень трудное в жизни кого-нибудь время;
- *черная душа* - о человеке коварном, способном на низкие, предосудительные дела, поступки;
- *черное дело* - злостный, коварный поступок, преступление

Идиомы в английском языке:

- *black dog* - мрачный, депрессивный человек;
- *black look* - мрачный, угрожающий взгляд;
- *black as ink* - мрачный, безрадостный

Древнейшие символические значения ***белого*** в основном позитивны, поскольку это цвет мира, свадебного платья невесты, цвет всего хорошего и чистого. В различных культурах белый воспринимается как символ веры, надежды, любви, добра и чистоты помыслов.

Вот примеры идиом с данным цветом в английском языке:

- *white hands* - честность, незапятнанность;
- *white hope* - перспективный человек;
- *white-haired/white-headed boy* - любимчик;

В этих значениях белый чаще встречается в английских идиомах, чем в русских. В русском языке в подобных выражениях белый цвет чаще символизирует непохожесть одного человека на других, его явное от них отличие, к примеру:

- *белая ворона* - изгой, также не похожий на других человек
- *белый билет* - свидетельство о неспособности нести военную службу

Встречаются и другие распространенные значения белого цвета- богатство, принадлежность к высшему обществу. В английском и в русском языках используются идиомы *“белые люди”* и *“white people”*, обозначающие людей из высшего общества.

Подводя итоги исследования метафорики цветообозначения в английских и русских идиомах, мы пришли к выводу, что выбранные нами цвета в идиомах английского и русского языка могут иметь как схожие, так и различные оттенки значения. Например, у англичан и у русских красный символизирует гнев, опасность, смущение. Но только в русской идиоматике данный цвет имеет значение красоты, молодости и изобилия. Желтый цвет приобрел особую символику (трусость) только в английском языке. Значение зеленого цвета, как и черного, в обоих языках совпадает. Интерпретация белого цвета в целом совпадает, но есть некоторые оттенки. Что касается синего цвета, то общее значение хандры и грусти сохраняется в обоих языках, хотя есть и особое его значение (неожиданность).

Таким образом, мы пришли к выводу, что значение того или иного цвета в разных языках может совпадать или же разниться. То есть конвенциональное значение различных цветов не всегда влияет на метафорику и семантику идиом в иностранных языках, а именно рассмотренных нами русском и английском. Со временем символика меняется, первоначальные смыслы могут утратиться, но тем не менее некоторые становятся устойчивыми. Как мы выяснили, идиомы являются не только частью языка, но и формой отображения культуры, особенностей мышления и мировоззрения того или иного народа. Исследование феномена цвета в идиомах имеет особый интерес, так как все эти компоненты являются яркой иллюстрацией народного самосознания, культурно-исторического развития языка, что во многом облегчает изучение иностранного языка и понимание данной культуры.

Литература

1. Идиома [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Идиома_(лингвистика) (дата обращения 19.09.2013)
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С. 68.